

СИБИРСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Научное периодическое издание

3/2021

**SIBERIAN PEDAGOGICAL JOURNAL
SCIENTIFIC PERIODICALS**

Новосибирск

Журнал входит в Перечень российских рецензируемых журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание научных степеней доктора и кандидата наук, и международный справочник научных изданий Ulrichsweb Global Serials Directory.

The journal is listed in the catalogue of peer-reviewed academic journals and publications for publishing of principal scientific findings of dissertations and Ulrichsweb Global Serials Directory.

Электронная версия журнала размещена на платформе
Научной электронной библиотеки: www.elibrary.ru
Периодичность 6 раз в год

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Т. А. Рамм, главный редактор, доктор педагогических наук, профессор, Новосибирск

В. А. Адольф, зам. главного редактора, доктор педагогических наук, профессор, Красноярск

Г. С. Чеснокова, ведущий редактор, кандидат педагогических наук, доцент, Новосибирск

Е. А. Александрова, доктор педагогических наук, профессор, Саратов

З. И. Лаврентьева, доктор педагогических наук, доцент, Новосибирск

Н. Я. Большунова, доктор психологических наук, профессор, Новосибирск

Ю. М. Первозкина, доктор психологических наук, доцент, Новосибирск

О. С. Попова, доктор психологических наук, профессор, Минск (Республика Беларусь)

T. A. Romm, Editor in chief, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, Novosibirsk

V. A. Adolph, Assistant to the Editor-in-chief, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, Krasnoyarsk

G. S. Chesnokova, Leading editor, Cand. Sci. (Pedag.), Associate Professor, Novosibirsk

E. A. Alexsandrova, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, Saratov

Z. I. Lavrentyeva, Dr. Sci. (Pedag.), Associate Professor, Novosibirsk

N. Ya. Bolshunova, Dr. Sci. (Psychol.), Professor, Novosibirsk

J. M. Perevozkina, Dr. Sci. (Psychol.), Associate Professor, Novosibirsk

O. S. Popova, Dr. Sci. (Psychol.), Professor, Minsk (Belarus)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Р. О. Агавелян, доктор психологических наук, профессор, Новосибирск

Т. Азатян, кандидат педагогических наук, доцент, Ереван (Армения)

С. В. Алехина, кандидат психологических наук, доцент, Москва

Р. И. Айзман, доктор биологических наук, профессор, Новосибирск

Е. В. Андриенко, доктор педагогических наук, профессор, Новосибирск

С. А. Бозомаз, доктор психологических наук, профессор, Томск

Э. В. Галазшинский, доктор психологических наук, действительный член РАО, профессор, Томск

А. Д. Герасёв, доктор биологических наук, профессор, Новосибирск

В. А. Зверев, доктор исторических наук, профессор, Новосибирск

Кепплер Кристоф, доктор психологии, профессор Дортмунд (Германия)

А. Г. Кирпичник, кандидат психологических наук, профессор, Кострома

А. Н. Кошербаева, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО, Алматы (Казахстан)

R. O. Agaveġyn, Dr. Sci. (Psychol.), Professor, Novosibirsk

T. Azatyan, Cand. Sci. (Pedag.), Associate professor, Jerewan (Armenien)

S. V. Alekhina, Cand. Sci. (Psychol.), Associate Professor, Moscow

R. I. Aizman, Dr. Sci. (Biolog.), Professor, Novosibirsk

E. V. Andrienko, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, Novosibirsk

S. A. Bogomaz, Dr. Sci. (Psychol.), Professor, Tomsk

E. V. Galazhinsky, Dr. Sci. (Psychol.), Professor, Full Member of the RAE, Tomsk

A. D. Gerasev, Dr. Sci. (Biolog.), Professor, Novosibirsk

V. A. Zverev, Dr. Sci. (Histor.), Professor, Novosibirsk

Kaeppeler Chricthoph, Dr. Sci. (Psychol.), Professor, Dortmund, (Germany)

A. G. Kirpichnik, Cand. Sci. (Psychol.), Professor, Kostroma

A. N. Kosherbayeva, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, Academician, Almaty (Kazakhstan)

А. К. Кусаинов, доктор педагогических наук, профессор, академик, председатель правления Академии педагогических наук, Алматы (Казахстан)

И. Р. Лазаренко, доктор педагогических наук, профессор, Барнаул

М. Лейно, Ph. D, профессор, Таллин (Эстония)

Б. О. Майер, доктор философских наук, профессор, Новосибирск

А. В. Мудрик, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, Москва

В. И. Петрищев, доктор педагогических наук, профессор, Санкт-Петербург

Н. Л. Селиванова, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, Москва

А. М. Сидоркин, кандидат педагогических наук, PhD, Сакраменто (США)

В. Я. Синенко, доктор педагогических наук, профессор, действительный член РАО, Новосибирск

Т. В. Склярова, доктор педагогических наук, профессор, Москва

Т. В. Цырлина-Спэди, доктор педагогических наук, профессор, Сиэтл (США)

М. Чернова, кандидат педагогических наук, доцент, Флоренция (Италия)

М. В. Шакурова, доктор педагогических наук, профессор, Воронеж

М. С. Яницкий, доктор психологических наук, профессор, Кемерово

Учредитель: ФГБОУ ВО
«Новосибирский государственный
педагогический университет»

Журнал зарегистрирован в Париже в Международном
регистрационном каталоге (4.11.2004)

Журнал зарегистрирован Министерством
по делам печати, телерадиовещания и средств
массовой коммуникации Российской Федерации

Свидетельство о регистрации
ПИ №77-16812 от 20.11.2003
ПИ №ФС77-52466 от 21.01.2013
ПИ №ФС77-76346 от 19.07.2019

Распространяется по подписке и в розницу.

Подписной индекс по каталогу
«Почта России» 32358

Подписной индекс в каталоге «Роспечать» 40633
«Сибирский педагогический журнал» включен
в систему Российского индекса научного
цитирования (РИНЦ)

Перепечатка материалов из журнала допускается
только по согласованию с редакцией.

Ссылки на журнал при цитировании обязательны

ISSN 1813-4718

© ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
педагогический университет», 2021

© Сибирский педагогический журнал, 2021

А. К. Kusainov, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, Academician, Chairman of the Board of the Academy Pedagogical Sciences, Almaty (Kazakhstan)

I. R. Lazarenko, Dr. Sci. (Pseud.), Professor, Barnaul

M. Leino, Ph. D, Associate Professor (Social Pedagogy), Tallinn (Estonia)

B. O. Mayer, Dr. Sci. (Philos.), Professor, Novosibirsk

A. V. Mudrik, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, Corresponding Member of the RAE, Moscow

V. I. Petrishchev, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, St. Petersburg

N. L. Selivanova, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, Corresponding Member of the RAE, Moscow

A. M. Sidorkin, Cand. Sci. (Pedag.), PhD, Sacramento State, USA

V. Ya. Sinenko, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, Full Member of the RAE, Novosibirsk

T. V. Sklyarova, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, Moscow

T. V. Tsyrlina-Spady, PhD, Professor, Seattle (USA)

M. Chernova, Cand. Sci. (Pedag.), Prof., Assoc. Professor, Florence (Italy)

M. V. Shakurova, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, Voronezh

M. S. Yanitsky, Dr. Sci. (Psychol.), Professor, Kemerovo

Founder: FSBE HE
“Novosibirsk State Pedagogical University”

The Journal is registered in Paris in the international
registration directory (4.11.2004)

The journal is registered by the Ministry for Press,
Broadcasting and Mass Communication of the Russian
Federation

Certificate of registration
PI №77-16812 on 20.11.2003
PI №ФС77-52466 on 21.01.2013
PI №ФС77-76346 on 19.07.2019

Distributed by subscription and at retail.

Subscription index in the directory
“Mail of Russia” 32358

Subscription index in “Rospechat” 40633
“Siberian Pedagogical Journal” is included
in the system of the Russian Index
of Scientific Citing

Reprinting of materials from the journal is allowed
only in agreement with the editorial board. Links to the
journal when citing are required

ISSN 1813-4718

© FSBE HE “Novosibirsk State Pedagogical
University”, 2021

© Siberian Pedagogical Journal, 2021

СИБИРСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

НАУЧНОЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

Система образования – один из наиболее влиятельных жизнеобеспечивающих социальных институтов, органично связанных с фундаментальными основами общественного устройства.

В сложившихся условиях резко возрастает просветительная и воспитательная роль профессиональных научных периодических изданий.

«Сибирский педагогический журнал» выступает как открытая и независимая трибуна для определения стратегии развития педагогического образования в современных условиях; для разработки методологии, содержания, концептуальных инновационных моделей и технологий педагогического образования; презентации достижений научных школ; анализа передового педагогического опыта Сибирского федерального округа.

Приглашая к сотрудничеству, редакционная коллегия и редакционный совет «Сибирского педагогического журнала» рассчитывают на то, что авторы журнала будут стремиться к постижению современных глубинных и противоречивых основ процессов развития, воспитания, социализации и образования личности, к выявлению и анализу ведущих тенденций подготовки высококвалифицированных специалистов.

Мы ждем ваши статьи, раскрывающие, обобщающие результаты исследований по другим психолого-педагогическим вопросам, а также оригинальные статьи по психологическим, педагогическим, социальным и философским проблемам современного образования.

Приглашаем вас к участию в работе нашего журнала.

SIBERIAN PEDAGOGICAL JOURNAL

SCIENTIFIC PERIODICALS

System of education is one of the most influential and vital social institutions, connected with the fundamentals of a society.

Nowadays the educational and enlightening role of professional scientific periodic editions grows steadily.

“Siberian Pedagogical Journal” is an open and independent tribune for defining the strategies of development of education in the first decades of the new century. It contributes to methodology, innovations, conceptual models and technologies of pedagogical education.

Inviting to collaboration, the editorial board and editorial council of “Siberian Pedagogical Journal” expect that the authors of the journal should cooperate in comprehension and in-depth analysis of current complicated and inconsistent educational process. Colleagues can share their experience of using various educational techniques, discuss the progressive tendencies in preparation of highly qualified specialists.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ СООБЩЕНИЯ

- Везнер И. А., Лисица И. В. Лингводидактический аспект трансвербализации семантики каузативной конструкции *have something done*.... 7
- Некрасова И. И., Розов К. В., Шрайнер Б. А. Перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта в сфере высшего и общего образования..... 20

ВОПРОСЫ ВОСПИТАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ

- Дианова Ю. А., Назаренко А. В. Школа инноваторов как инструмент раскрытия научно-исследовательского потенциала обучающихся... 28
- Романченко М. К. Модель поликомпонентной структуры формирования профессиональной творческой деятельности обучающегося..... 36

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

- Ермакова Ю. И., Цветкова С. Е. Методическая система формирования профессиональной компетенции переводчика с учетом регионального компонента..... 47
- Кушнарева А. А. Содействие профессиональному самоопределению студентов-мигрантов в период приемной кампании 58
- Медведева О. Д. Анализ реализации академических навыков (soft skills) в системе иноязычного образования в высшей школе 67

КОРРЕКЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА

- Одиноква Н. А., Гаманович В. Э., Даливеля О. В. Организация внеучебной деятельности детей младшего школьного возраста с сенсорными нарушениями в инклюзивной образовательной среде..... 77
- Степкова О. В., Кушнарева Н. В. Информационный сайт как средство развития коммуникативных навыков у детей с расстройствами аутистического спектра 90

CONTENTS

THEORETICAL MESSAGES

- Vezner I. A., Lisitsa I. V. Linguodidactic Aspect of Transverbalization of the Semantics of the Causative Construction *have something done* 7
- Nekrasova I. I., Rozov K. V., Schreiner B. A. Prospects For the Introduction of Artificial Intelligence Technologies in Higher and General Education 20

UPBRINGING AND TRAINING QUESTIONS

- Dianova Yu. A., Nazarenko A. V. School of Innovators as a Tool for Revealing the Research Potential of Students 28
- Romanchenko M. K. Model of the Poly-Component Structure of Formation of the Professional Creative Activity of the Student..... 36

PROFESSIONAL TRAINING

- Ermakova Yu. I., Tsvetkova S. Ye. Methodological System of the Translator's Professional Competence Formation in the Light of the Regional Component..... 47
- Kushnareva A. A. Opportunities of the Admission Campaign to Promote the Professional Self-Determination of Migrant-Students..... 58
- Medvedeva O. D. Analysis of Soft Skills Implementation in the System of Foreign Language Training in Higher School..... 67

CORRECTIONAL PEDAGOGY

- Odinokova N. A., Gamanovich V. E., Dalivelya O. V. Organization of Extracurricular Activities of Primary School Children with Sensory Disabilities in an Inclusive Educational Environment..... 77
- Stepkova O. V., Kushnareva N. V. The Information Site as the Way of the Communicative Skills Development of Children with Autism Spectrum Disorder..... 90

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА

Петрищев В. И., Грасс Т. П., Крашенинникова А. Е. Роль профессионального образования в обеспечении успешной экономической социализации старшеклассников в общеобразовательных школах США 98

РАЗМЫШЛЕНИЯ. ОБСУЖДЕНИЯ

Веретенникова С. В. Современное научное осмысление понятия «духовно-нравственное воспитание»: практический аспект 107

ИЗ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОПЫТА

Тертычный А. В., Тертычная В. Т. Перспективы развития педагогического мастерства работников детского оздоровительно-образовательного центра 126

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Дюжакова М. В., Чеснокова Г. С. Размышления о приоритетах воспитания в контексте историко-культурного поиска и современной практики 138

COMPARATIVE PEDAGOGY

Petrishchev V. I., Grass T. P., Krashennnikova A. E. Vocational Education in Ensuring Successful Economic Socialization of High School Students in U. S. Secondary Schools 98

REFLECTIONS. DISCUSSIONS

Veretennikova S. V. Modern Scientific Understanding of the «Conceptspiritual and Moral Education»: Practical Aspect 107

FROM A PEDAGOGICAL EXPERIENCE

Tertychny A. V., Tertychnaya V. T. Prospects for the Development of Pedagogical Skills of Employees of the Children's Health and Education Center 126

SCIENTIFIC LIFE

Dyuzhakova M. V., Chesnokova G. S. Reflections on the Priorities of Education in the Context of Historical and Cultural Search and Modern Practice 138

DOI 10.15293/1813-4718.2103.01

УДК 372.016:811.111*40

Везнер Ирина Анатольевна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, Новосибирский государственный педагогический университет, vezneru@mail.ru, ORCID 0000-0002-1281-1236, Новосибирск

Лисица Инна Валерьевна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Новосибирский государственный педагогический университет, foxinna@mail.ru, ORCID 0000-0002-8899-9423, Новосибирск

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТРАНСВЕРБАЛИЗАЦИИ СЕМАНТИКИ КАУЗАТИВНОЙ КОНСТРУКЦИИ *HAVE SOMETHING DONE*

Аннотация. Постановка проблемы. Формирование профессионального переводческого мышления является неотъемлемой частью совершенствования переводческой компетенции выпускника факультета иностранных языков. Выполнение эквивалентного и адекватного перевода с английского на русский язык требует системного подхода в вопросах преодоления грамматических трудностей, связанных, в первую очередь, с передачей не имеющих аналогов в языке-реципиенте конструкций, к которым принадлежат побудительные конструкции каузативной семантики.

Цель статьи заключается в разработке прототипической модели функционирования безэквивалентной конструкции английского языка *have something done* с позиций когнитивно-дискурсивной парадигмы в аспекте её трансвербализации и переводческой лингводидактики.

Методологическую основу исследования составляет применение прототипического моделирования, которое предполагает воссоздание первичной когнитивно-интерпретационной модели ситуации речеупотребления, в которой данная конструкция реализует своё значение в наиболее полном виде, что позволяет интерпретировать и адекватно переводить многие случаи её непрототипического речеупотребления.

Результаты исследования. Прототипическими ситуациями речеупотребления конструкции *have something done* являются контексты, связанные с описанием природных явлений и стихийных бедствий, следовательно, при трансвербализации предложений с данной конструкцией стратегия должна быть направлена на обязательное сохранение семантики неагентивности.

В заключении отмечается целесообразность применения разработанного подхода при совершенствовании навыков критического анализа и рефлексивной деятельности обучающихся в процессе трансвербализации и поиске переводческого коррелята (трансверба).

Ключевые слова: переводческая лингводидактика, трансвербализация, каузативная семантика, конструкция *have something done*, переводческая компетенция, прототипическое моделирование, прототипическое речеупотребление, непрототипическое речеупотребление, трансверб.

Введение. Постановка проблемы. Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования для программ бакалавриата по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика, утвержденному 12.08.2020 г.

(<http://fgosvo.ru>), первой универсальной компетенцией (УК-1) выпускника является способность подвергать критическому анализу и синтезу информацию на основе системного подхода к решению поставленных задач. Для будущего переводчика данная УК является ключевой при овладении навыками перевода, когда учащиеся сталкиваются с грамматическими трудностями, к которым, в первую очередь, относятся безэквивалентные грамматические формы и конструкции. Одной из таких конструкций является *have something (smth) done*, иначе *have + object + past participle II*, которую традиционно относят к каузативным.

Действительно, требования к результатам освоения программы бакалавриата отвечают вызовам современности и устанавливают высокий уровень сформированности профессиональной переводческой компетенции, под которой мы, вслед за В. Н. Комиссаровым, подразумеваем многоаспектное понятие, включающее в себя такие виды компетенций, как: языковая, текстообразующая, коммуникативная, техническая компетенции и определенные личностные характеристики [15, с. 332–336]. При этом развитие данной компетенции предполагает не просто наличие лингвистических знаний о системе языка и закономерностях его функционирования, но и овладение алгоритмом анализа исходного текста [20], формирование профессионального переводческого мышления [12], совершенствование навыков внутриязыкового перевода [18]. Кроме того, необходимо учитывать и региональную специфику профессиональной компетенции переводчика, т. к. ему принадлежит роль медиатора в акте коммуникации между обладателями различных способов видения мира [23].

В работах лингвистов по грамматике и переводоведению данная конструкция преимущественно рассматривается с позиций структуралистского подхода, в связи с чем её семантико-функциональный потенциал остаётся вне поля зрения исследо-

вателей.

В связи с этим целью настоящего исследования является разработка прототипической модели функционирования данной конструкции с позиций когнитивно-дискурсивной парадигмы в аспекте её трансвербализации [6–9] и переводческой лингводидактики.

Преимуществом прототипического моделирования является тот факт, что оно позволяет раскрыть семантико-функциональный потенциал любой грамматической формы или конструкции, реализующийся как в прототипической (стандартной), так и непрототипической (нестандартной) ситуациях речеупотребления, и поэтому имеет лингводидактическую значимость.

Обзор научной литературы по проблеме. Функционально-семантическая категория каузативности в настоящий момент не имеет однозначной интерпретации в научных трудах. Так, например, В. Ш. Арсланов считает возможным выделить категорию каузативности в самостоятельную наряду с другими грамматическими категориями английского глагола [1, с. 23]. Особенности английских каузативных конструкций рассматриваются также в работах Л. В. Михайлюкова [17], Ю. В. Тершиной [21–22], А. Stefanowitsch [27].

Л. М. Ковалева включает в концепт каузальности в английском языке следующие признаки:

- 1) *каузация физическим действием*, или иницирующая каузация, когда субъект 1 в позиции подлежащего преднамеренно иницирует действие субъекта 2;
- 2) *непреднамеренная (нечаянная) каузация*, когда конструкция несет семантику «допущения» события, как правило, нежелательного характера для субъекта 1;
- 3) *пермиссивная каузация*, при которой субъект 1 не препятствует совершению действия, хотя это в его власти и, более того, интересах [13, с. 97]. При этом автор подчеркивает, что концепт каузальности недостаточно четок, и, возможно, суще-

ствуется еще ряд признаков, способных создавать прототипические эффекты.

Н. Ю. Бессонов обращается к вопросу сопоставительного анализа семантических особенностей каузативных глаголов-связок [5]. Автор проводит детальный анализ английских конструкций с каузативными связочными глаголами, к которым относится конструкция *have something done*, отмечая, что конструкции с глаголом *have* отличаются более широким набором средств выражения каузирующего состояния, при этом конструкции с Participle I и Praticiple II являются менее частотными и составили только 20 % примеров в материале исследования [4, с. 149]. На основании семантического критерия Н. Ю. Бессонов выделяет следующие группы: агенс каузирует адресат находиться в определенном состоянии; агенс каузирует адресат выполнить действие независимо от желания/нежелания адресата; агенс запрещает адресату выполнить действие. Таким образом, глагол-связка *have* употребляется в ситуации каузации действия с компонентом «намеренное убеждение» [4, с. 146].

Ю. В. Баклагова рассматривает особенности предикатно-аргументной структуры каузативной конструкции *have something done*, при этом в основе лежат три параметра, которые моделируют каузативную ситуацию. Во-первых, это набор семантических ролей, которые обуславливают употребление предиката в конкретном контексте. Во-вторых, во внимание следует принять качественные характеристики аргументов. Третьим компонентом анализа следует признать определение способа каузации, который может быть контактным или дистантным. Автор придерживается традиционной точки зрения, согласно которой существует две возможные интерпретации значения конструкции *have something done*. В ходе исследования Ю. В. Баклагова приходит к выводу о том, что если «аргументная структура анализируемой конструкции состоит из каузатора,

агенса и пациенса, то таксономической категорией будет действие. В противном случае в конструкцию войдут бенефактив и пациенс, каузатор будет выражен имплицитно» [2, с. 291].

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что в научных работах конструкция *have + object + pastparticiple* в основном рассматривается с точки зрения анализа ее структурных компонентов и категориальной семантики, при этом не учитывается употребление данной конструкции в различных типах дискурса, что играет решающую роль при выборе стратегии её передачи на русский язык.

Для разъяснения семантической составляющей анализируемой каузативной конструкции обратимся к учебникам английской грамматики и справочникам. А. J. Thomson и A. V. Martinet указывают на два случая употребления конструкции *have + object + past participle*. В первом случае субъект нанимает кого-то для выполнения определенного действия. Второй случай – это замена глагола в страдательном залоге, как правило, для указания на событие нежелательного характера, несчастный случай, при этом на месте подлежащего может стоять неодушевленное существительное, например: *The houses had their roofs ripped off by the gale* [28, с. 122]. Авторы указывают на употребление конструкции в данном значении преимущественно в разговорном стиле, что свидетельствует о её функциональной природе.

Согласно позиции R. Side и G. Wellman, определить причинно-следственные связи в предложениях с *have + object + past participle* иногда не представляется возможным вне контекста. Так, *They had their fence pulled down* можно интерпретировать как заказ на данный вид работы, так и как результат стихийного бедствия или действия вандалов [26, с. 38].

L. G. Alexander придерживается точки зрения, что характерной чертой, объединяющей каузативную конструкцию с пассив-

ным залогом, является тот факт, что иногда неважно/неизвестно, кто выполняет действие. Однако существенным отличием здесь можно считать активную позицию каузатора. Кроме упомянутых выше значений, согласно мнению автора, конструкция *have + object + past participle* может заменять глагол «позволить» или употребляться в значении «иметь определенный опыт», при этом не обязательно отрицательный [24, с. 247–248].

Современные словари английского языка (www.oxfordlearnersdictionaries.com, dictionary.cambridge.org, www.ldoceonline.com, www.macmillandictionary.com) называют всего два случая употребления конструкции *have + object + past participle*: в первом случае субъект инициирует определенное действие, во втором страдает от последствий нежелательного происшествия.

Тем не менее практические занятия по грамматике и теории и практике перевода со студентами факультета иностранных языков НГПУ позволяют авторам данной статьи говорить о том, что эта конструкция может употребляться и в других значениях, при этом вызывая значительные трудности её передачи на русский язык.

Традиционно, исследователи указывают на тот факт, что каузативные (побудительные) конструкции английского языка не имеют русских аналогов. Так, Я. И. Рецкер относит синтаксические комплексы, содержащие глагол-сказуемое, дополнение и третий элемент («объектный предикативный член») к «трехэлементным словосочетаниям», или, иначе, сложным дополнениям, при этом характер и степень побуждения находятся в непосредственной зависимости как от каузативного глагола, так и от окружающего контекста. Контексту принадлежит решающая роль в определении способа передачи таких предложений с английского на русский язык. Более того, в некоторых случаях отдельное выражение каузативности может стать излишним

[19, с. 86–87].

Данное предположение находит критику в работах А. Г. Минченкова, который считает, что подобное переводческое решение не имеет объективного обоснования, т. к. приходится принимать на веру эквивалентность полученного варианта. В свою очередь, А. Г. Минченков предлагает решение проблемы перевода данного типа конструкций в рамках «когнитивно-эвристической модели, включающей когнитивный поиск, рекомбинацию смыслов и поиск средства выражения, включающего автокоррекцию» [16, с. 13].

В работе В. Н. Комиссарова и соавторов побудительные конструкции классифицированы в зависимости от характера глагола-сказуемого, а именно его принадлежности к группе каузативных или некаузативных глаголов, при этом рассматриваемая в данной статье конструкция *have + object + past participle* определена авторами в третью, промежуточную группу, т. к. каузативность присутствует, но выражена менее четко. Задача переводчика – удостовериться в том, что перевод ситуационно четко передает значение конструкции, применив прием изменения структуры предложения, смысловой конкретизации или контекстуальной замены. При этом определенный алгоритм действий не предлагается [41, с. 125–129].

Е. П. Баяртуева и Е. М. Тимофеева относят прототипическую аналитическую конструкцию *have + object + past participle* к первичной форме выражения каузации и рекомендуют применить при переводе на русский язык синтаксическую трансформацию, результатом которой будет простое неопределенно-личное предложение со сказуемым в форме множественного числа. При данной трансформации субъект действия останется имплицитным [3, с. 16].

Таким образом, обзор литературы показывает, что семантико-функциональный потенциал английской конструкции *have smth. done* в аспекте трансвербализации не находит должного освещения, что, на наш

взгляд, ограничивает её прикладное значение как для обучения грамматике, так и для переводческой деятельности.

Методология и методы исследования. Изучив обширный корпус иллюстративного материала (по нашим наблюдениям, конструкция имеет высокую частотность), включающего в себя более 1500 контекстов её употребления в различных типах массмедийного дискурса, художественном дискурсе, а также данные англоязычных корпусов, мы пришли к выводу, что в свете коммуникативно-деятельностной парадигмы целесообразным является описывать её семантико-функциональный потенциал в терминах прототипического моделирования [10; 11].

Такое моделирование предполагает воссоздание первичной когнитивно-интерпретационной модели ситуации речеупотребления, в которой данная конструкция реализует своё значение в наиболее полном и чистом виде; это позволяет интерпретировать множество других признаков её непрототипического (нестандартного) речеупотребления.

Другими словами, это такие условия, в которых актуализирован весь набор исходных облигаторных признаков конструкции (формы, языковой единицы) без привлечения каких-либо дополнительных признаков. Модель прототипического речеупотребления включает в себя когнитивные признаки, выражаемые словарными значениями языковой единицы (формы, конструкции).

Для выявления семантических признаков, лежащих в основе прототипического и непрототипического употреблений конструкции *have smth. done*, а также этноспецифических компонентов её семантики авторами применялись дефиниционный и лингвокультурологический анализы.

Когнитивно-дискурсивный анализ в настоящем исследовании используется для описания когнитивных оснований функционирования рассматриваемой конструкции

в различных типах дискурса.

Результаты исследования, обсуждение. Как показывают наблюдения, семантической диапазон английской конструкции *have smth. done* не ограничивается значениями, указанными в словарях и справочной литературе, поскольку, употребляясь достаточно широко в различных типах дискурса, её семантика находит своё дальнейшее развитие и переосмысление в зависимости от ситуации речеупотребления. В этой связи авторами в рамках данного исследования разработана модель прототипического речеупотребления конструкции *have smth. done*, которая может служить базой для интерпретации её нестандартных (непрототипических) значений в различных ситуациях речеупотребления.

Мы полагаем, что модель прототипического речеупотребления включает в себя опорные когнитивные признаки, выражаемые словарными значениями языковой единицы (формы, конструкции), которые и составляют её смысловую доминанту. Поскольку эти признаки носят облигаторный статус, они позволяют верифицировать семантику английской конструкции *have smth. done* и отличать её от других аналогичных форм.

Приведём данные словаря:

1. We use *have* + object + *-ed* form when we talk about someone doing something for us which we ask or instruct them to do. It emphasises the process/action rather than who performs it:

We're having the house painted next week. (We are not going to paint the house ourselves. Someone else will paint it. The emphasis is on the fact that the house is being painted rather than who is doing it.)

2. We can also use *have* + object + *-ed* form when something bad happens, especially when someone is affected by an action which they did not cause:

They've had their car stolen. ('They' are affected by the action of the car being stolen but they did not cause this to happen.)

Hundreds of people had their homes destroyed by the hurricane. (Hundreds of people were affected by the hurricane, which they did not cause.) [<https://dictionary.cambridge.org/grammar/british-grammar/have-something-done>]

Мы считаем, что облигаторными признаками прототипической ситуации речеупотребления данной конструкции являются те, которые связаны с описанием стихийного бедствия.

На основе словарного значения (2) нами выделены следующие признаки, которые являются репрезентантами языковой картины мира:

- 1) неагентивный субъект;
- 2) материальный объект воздействия;
- 3) первичный канал (зрительный), через который субъект воспринимает результат;
- 4) обладание результатом деструктивно-го действия;
- 5) эксплицированный универсальный каузатор (неконтролируемый производитель действия);
- 6) результат неконтролируемого действия/воздействия.

Таким образом, контексты, связанные с описанием природных явлений и стихийных бедствий, в которых полностью реализуется набор указанных признаков, мы относим к прототипическим ситуациям речеупотребления данной конструкции.

Причинно-следственные связи, формируемые в сознании человека и вербализуемые с помощью этой каузативной конструкции, имеют онтологический статус, поскольку репрезентируют стихийный характер природных явлений и не зависят от чьего-либо волеизъявления.

Отметим, что основанием для рассмотрения природы в качестве универсального каузатора в языке является известный постулат о способности языка выражать три вида содержания (картин мира): универсального, этнического (коллективного), индивидуального.

Прототипическая когнитивная модель

ситуации речеупотребления, в основе которой лежат первичные (исходные) признаки, может служить базой для формирования непрототипических значений через различные способы и механизмы развития семантики (аналогии, расширения, переосмысления, перекатегоризации, метонимического переноса, семантического сдвига и др.). При прототипическом употреблении универсальный каузатор, как правило, эксплицируется в предложении или ближайшем контексте.

Под универсальным каузатором нами понимается семантический компонент «стихийные силы природы, неподвластные контролю человеком» (природные явления, ураган, землетрясение, наводнение, снегопад, засуха, ливень, сход лавин, торнадо, обледенение и т. д.).

Необходимость экспликации универсального каузатора в контекстах прототипического речеупотребления диктуется его речематическим статусом для подчёркивания значимости связанных с ним событий, явлений, фактов.

Приведём пример.

Hundreds of people had their homes destroyed by the hurricane. (Hundreds of people were affected by the hurricane, which they did not cause.) (<https://dictionary.cambridge.org/grammar/british-grammar/have-something-done>)

Как правило, при переводе таких конструкций учащимися, а также редакторскими службами новостных СМИ можно встретить следующие варианты:

- 1) Ураган разрушил дома сотен людей.
- 2) Дома сотен людей были разрушены ураганом (Ураганом были разрушены дома сотен людей).

Однако семантика данных русских предложений не коррелирует с семантикой исходного предложения по следующим причинам. В обоих предложениях имеет место нарушение состава ранее указанных облигаторных признаков, которые, являясь смысловыми опорами, должны и могут

быть сохранены в переводе. В этих переводных предложениях утрачены признаки: а) «неагентивный субъект» (в оригинале «неагентивным субъектом» является подлежащая группа *hundreds of people*, в то время как в переводе она становится объектом (*сотни людей*)); б) «обладание результатом деструктивного действия» (в переводных предложениях отсутствуют средства, выражаемые в оригинале глаголом *had*). И, таким образом, смещается фокус внимания с людей как «обладателей результата воздействия стихии» на объект, что является неправомерным.

Мы полагаем, что конкурирующими трансвербами (переводческими коррелятами) для этого предложения могут являться следующие варианты:

1) *Из-за урагана остались без крова / лишились крова сотни людей.*

2) *Сотни людей остались без крова / лишились крова из-за урагана.*

3) *Из-за урагана сотни людей остались без крова / лишились крова.*

4) *Сотни людей из-за урагана остались без крова / лишились крова.*

При трансвербализации предложений с данной конструкцией стратегия должна быть направлена на обязательное сохранение семантики неагентивности, поскольку основная функция этой конструкции – передача объектных отношений (в отличие от других средств выражения аналогичного содержания).

В предлагаемых предложениях-трансвербах семантика неагентивности передаётся через категориальные значения: ср.: *Остаться* – без чего. *Лишиться* чего-н., перестать обладать чем-н. [<https://ushakovdictionary.ru>]. *Лишиться* – потерять, утратить кого-л., что-н. (лишиться имущества) (<https://slovarozhegova.ru>).

Выбор идиоматических выражений *остаться без крова / лишиться крова*, с одной стороны, позволяет сохранить семантику обладания (т. е. перестать обладать чем-нибудь), с другой стороны –

является предпочтительным для публицистического стиля.

Точный же выбор варианта трансверба 1, 2, 3 или 4 будет определяться контекстуальным окружением и его тема-рематической организацией, связанной с традициями актуального членения смысла в двух лингвокультурах.

Вариант 1 будет актуальным, если предложение оригинала отвечает на вопрос *Кто остался без крова из-за урагана?*; вариант 2 – на вопрос *Из-за чего сотни людей остались без крова?*; вариант 3 – *Каковы последствия урагана для сотни людей?*; вариант 4 – *Как пострадали сотни людей из-за урагана?*

Подчеркнём, что во всех четырёх приведённых русских вариантах сохранён набор выделенных нами облигаторных исходных когнитивно-доминантных признаков.

В процессе реальной коммуникации данная конструкция употребляется говорящими в самых различных, в том числе и нестандартных ситуациях, что приводит к изменению состава и качества признаков ситуации её прототипического речепотребления, а также к существенному видоизменению её семантико-функционального потенциала, включая семантику результативности в зависимости от интенции говорящего.

В таких случаях можно говорить о непрототипическом употреблении данной конструкции, которое, на наш взгляд, наряду с прагматическими, детерминировано также жанрово-дискурсивными факторами и вербализуемой концептосферой.

Покажем на примере астрологического дискурса непрототипическую ситуацию употребления данной конструкции.

Libra Money & Career Horoscope:

Your charming wit and personality have other people floored!

(<https://www.horoscope.com/us/horoscopes/yearly/2021-horoscope-libra>)

В качестве трансверба мы предлагаем следующее предложение: *Людам не усто-*

ать перед вашим тонким остроумием и харизматичностью! Такое решение диктуется необходимостью сохранить облигаторный признак «неагентивность субъекта», который в исходном тексте совмещён с каузатором, выражаемым сочетанием *charming wit and personality*, что маркирует его непрототипический характер. Кроме того, это сочетание имеет рематический статус, и поэтому в русском предложении меняется его позиция.

Можно утверждать, что в данном предложении имеет место каузация отношения, которая формируется через оппозицию местоимений *your (personality)* и *other (people)* и косвенно побуждает к действию пустить в ход своё обаяние и остроумие (перед которыми люди не могут устоять) для достижения желаемых результатов. Выбор идиомы *не устоять перед чем-либо* нам представляется уместным, поскольку использование идиоматических средств является характерным для жанра астрологического прогноза.

Следует отметить, что (при наличии альтернативных средств выражения каузативных отношений) выбор говорящего в пользу конструкции *have smth. done* обусловлен прагматическими факторами, а именно потребностью сообщить о результате (действия, воздействия, состояния, перехода в новое качество и т. д.), обладателем которого стал «неагентивный субъект» а) в силу каких-то обстоятельств, от него не зависящих (например, стихийное бедствие); б) по своей воле (например, сфера услуг) и в) воображаемых, приписываемых неагентивному субъекту качеств и т. д. (например, в художественном дискурсе).

Отметим, что в реальной коммуникации и процессе дискурсивных практик можно увидеть много переходных случаев употребления данной конструкции, когда её семантика, подвергаясь переосмыслению, сильно усложняется и поэтому с трудом может трактоваться однозначно.

Полифункциональная природа данной

конструкции объясняется тем, что она, являясь периферийным средством выражения каузативности, в «функционально-семантическом поле каузальности (ФСП) образует в его рамках микрополе. Семантическим инвариантом этого микрополя является “причинение”, а его семантическими вариантами каузации действия, состояния, бытия, обладания, качества» [22, с. 7].

Микрополе каузативных отношений, выражаемых посредством этой конструкции, является зоной пересечения микрополей других категорий: модальности, переходности, аспектуальности, возвратности, пассивности, темпоральности, качества и т. д.

Это означает, что семантика данной конструкции может наследовать семантические признаки этих категорий, которые, актуализируясь в контексте, приобретают рематический статус в силу коммуникативной значимости, что не может не отражаться на процессе её трансвербализации.

В пользу этого утверждения говорит широкий диапазон причастий в составе этой конструкции, которые образованы от глаголов, принадлежащих к различным лексико-семантическим классам.

Приведём выявленные нами глагольные лексемы, используемые в рассматриваемой конструкции: *remove, rinse, trim, annul, arrest, change, display, pay, take, paint, reconstruct, encase, murder, recognize, strengthen, prepare, set up, map out, derail, peck, smash, book, dye, amputate, test, extend, tattoo, displace, do, eat, rip off, damage, destroy, disrupt, cut, suspend, reduce, wave, stop, dissolve, wrap, confirm, clear, part, thatch, turn into, turn out, upturn, set in, plan down, comb, pluck, clean, iron, redecorate, transfer, bring in, knock off, drop, evacuate, print, make up, starch, send up, leave, hone, floor, support, appreciate, snap, pack, pin, burn down, commute, lift, set on, blacken, grant, follow, raid, snatch, confiscate, tone down, abuse, draw up, admit, check, injure, fix, disconnect, stick, stash away, squirrel away, hide away*.

В этом перечне можно выделить группы глаголов физического действия (как деструктивные, так и конструктивные), юридических процессов, ментального действия и др., что подтверждает жанрово-дискурсивную обусловленность семантики данной конструкции и её связь с тем или иным типом концептосферы.

Возможность использования различных причастий прошедшего времени, образованных от указанных классов глаголов в составе конструкции *have smth. done*, говорит о том, что она обладает широким функционально-дискурсивным потенциалом. В этой связи на этапе интерпретационно-рецептивной деятельности в процессе обучения переводу необходимо уметь выявлять разнородные средства её контекстуальной реализации, а также жанрово-дискурсивную специфику исходного текста, которые играют ведущую роль при выборе способа трансвербализации.

Например, английское предложение *He has his tooth removed* может иметь два трансверба: 1) *У него удалён зуб*; 2) *Ему удалили зуб*. Выбор одного из этих трансвербов диктуется типом жанра и дискурса: если предложение (1) характерно для жанров медицинского дискурса, в которых часто употребляются формы кратких причастий (например, в жанре медицинского заключения), то предложение (2) – для нарративного обиходно-разговорного дискурса.

Заключение. Научная новизна и теоретическая значимость проведённого исследова-

ния состоит в разработке, обосновании и описании модели прототипического и непрототипического функционирования конструкции *have smth. done*.

Результаты исследования могут быть использованы для корректировки и уточнения учебной литературы по практической и теоретической грамматике, теории и практике перевода. Кроме того, полученные в ходе исследования данные могут быть полезны для разработки алгоритмов компьютерного перевода. Несмотря на развитие искусственного интеллекта, лежащего в его основе, семантический диапазон данной конструкции не распознаётся автоматическими системами перевода в силу её многоаспектности и дискурсивной природы.

Выводы проведённого исследования согласуются с идеями современной лингводидактики, одной из задач которой в контексте иноязычного образования является формирование и совершенствование у обучающихся метаязыковой компетенции, оперативного знания, навыков рефлексивной деятельности как при анализе структуры языка и его системы, так и языкового творчества в смысле языковой игры в понимании Л. Витгенштейна, согласно которому на первый план выдвигаются функциональность и прототип вместо логических правил [25, с. 348].

Перспективой исследования может являться рассмотрение моделей речепотребления данной конструкции в различных типах дискурса и выявление межъязыковых парадигм (трансвербов).

Библиографический список

1. Арсланов В. Ш. Некоторые английские каузативные конструкции и их морфологический статус // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 12-1 (54). – С. 19–23.
2. Баклагова Ю. В. Особенности предикатно-аргументной структуры каузативной конструкции *have something done* в английском языке // Филологические науки. Вопро-

- сы теории и практики. – 2018. – № 11-2 (89). – С. 288–291.

3. Баяртуева Е. П., Тимофеева Е. М. Особенности перевода прототипических и непрототипических каузативных конструкций с английского на русский язык // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 11. – С. 13–18.

4. Бессонов Н. Ю. Конструкции с каузатив-

ными глаголами-связками в английском и украинском языках: дис. ... канд. филол. наук. – Донецк: Донецкий нац. ун-т, 2017. – 260 с.

5. *Бессонов Н. Ю.* Вопросы теории сопоставительного анализа семантических особенностей каузативных глаголов-связок // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2018. – № 2. – С. 7–12.

6. *Везнер И. А.* Трансвербализация инокультурных профессиональных концептосфер: методологический аспект // Образование в XXI веке: проблемы и перспективы: сборник статей XI Международной научно-практической конференции. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2017. – С. 27–32.

7. *Везнер И. А.* Трансвербализация инокультурного смысла в контексте коммуникативно-деятельностной парадигмы перевода // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. – 2019. – № 13. – С. 7–11.

8. *Везнер И. А., Везнер С. И.* К вопросу о трансвербализации глагольной категориальной семантики // Язык. Культура. Личность: сборник научных трудов, посвящённых юбилею доктора филологических наук, профессора Л. А. Козловой / под ред. И. Ю. Колесова. – Барнаул: АлтГПУ, 2020. – С. 102–110.

9. *Везнер И. А.* Трансвербализация эмоционально-оценочной семантики: когнитивно-дискурсивный аспект // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. – 2020. – № 14. – С. 27–33.

10. *Везнер И. А.* Трансвербализация непрототипической аспектуальной семантики (на примере конструкции (to) be beginning to do) // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2020. – № 1. – С. 30–35.

11. *Везнер И. А.* Интерпретационный потенциал высказывания и прототипическое моделирование в аспекте трансвербализации // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. – 2021. – № 15. – С. 20–27.

12. *Иванов А. В., Сдобников В. В.* Формирование переводческих компетенций как основная задача преподавателя перевода // Вестник

Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. – 2020. – № 51. – С. 117–131.

13. *Ковалева Л. М.* Категория каузальности в когнитивном аспекте // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2007. – Т. 5, № 1. – С. 95–102.

14. *Комиссаров В. Н.* Пособие по переводу с английского языка на русский: учеб. пособие. – М.: Изд-во Литературы на иностранных языках, 1960. – 175 с.

15. *Комиссаров В. Н.* Современное переводоведение: учебное пособие. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.

16. *Минченков А. Г.* Подходы к переводу каузативных конструкций в рамках когнитивно-эвристической модели // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2017. – № 3. – С. 8–21.

17. *Михайлюков Л. В.* Типы английских каузативных конструкций с предложно-переходными глаголами // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 8-1 (86). – С. 137–141.

18. *Панаите Н. Н.* Формирование основ переводческой компетенции как методическая задача начального этапа обучения // Иностранные языки в высшей школе. – 2019. – № 2 (49). – С. 85–96.

19. *Рецкер Я. И.* Пособие по переводу с английского языка на русский язык. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1982. – 159 с.

20. *Руденко Е. С., Акавова А. И.* К вопросу о формировании лингвистической компетенции студентов-переводчиков // Казанская наука. – 2021. – № 2. – С. 66–69.

21. *Терешина Ю. В.* Типология и межкатегорические связи английских каузативных get-конструкций // Вестник Удмуртского университета. Серия история и филология. – 2007. – № 2. – С. 175–186.

22. *Терешина Ю. В.* Межкатегорические связи каузативных конструкций: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ижевск: Удмуртский гос. ун-т, 2008. – 22 с.

23. *Цветкова С. В., Ермакова Ю. И.* Профессиональная коммуникативная компетенция

будущего переводчика с учетом региональной специфики // Сибирский педагогический журнал. – 2021. – № 1. – С. 54–63.

24. *Alexander L. G.* Longman English Grammar. – Longman Group UK Limited, 2003. – 374 p.

25. *Felfe M.* Schlüssel oder Peitsche? Schulgrammatik im Spagat School Grammar: A Balancing Act Between Helpful Tool and Punishment? De Gruyter // Zeitschrift für germanistische Linguistik. – 2020. – Vol. 48, iss. 2. – S. 336–388.

26. *Side R., Wellman G.* Grammar and vocabulary for Cambridge Advanced and Proficiency. – Pearson Education Limited, 2011. – 288 p.

27. *Stefanowitsch A.* Constructing Causation: A Construction Grammar Approach to Analytic Causatives. – ProQuest Information and Learning, 2001. – 327 p.

28. *Thomson A. J., Martinet A. V.* A Practical English Grammar. 4th Edition. – Oxford University Press, 1986. – 384 p.

Подписано в печать 18.03.2021

Vezner Irina Anatolievna

Cand. Sci. (Philol.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the English Department, Novosibirsk State Pedagogical University, vezneru@mail.ru, ORCID 0000-0002-1281-1236, Novosibirsk

Lisitsa Inna Valerievna

Cand. Sci. (Philol.), Assoc. Prof. of the English Department, Novosibirsk State Pedagogical University, foxinna@mail.ru, ORCID 0000-0002-8899-9423, Novosibirsk

**LINGUODIDACTIC ASPECT OF TRANSVERBALIZATION
OF THE SEMANTICS OF THE CAUSATIVE CONSTRUCTION
HAVE SOMETHING DONE**

Abstract. Introduction. The professional translator-like mode of thinking is an integral part of the translation competence of a graduate of the Faculty of Foreign Languages. Equivalent and adequate translation from English into Russian requires a systematic approach to overcoming grammatical difficulties associated, first of all, with the constructions which have no analogues in the recipient language, here belong constructions of causative semantics.

The purpose of the article is to develop a prototypical model of the English non-equivalent construction have something done from the standpoint of the cognitive-discursive paradigm in the aspect of its transverbalization and translation linguodidactics.

The methodological basis of the study is the use of prototypical modeling, which involves the reconstruction of the primary cognitive-interpretative model of the situation in which it was used, and in which this construction realizes its meaning in the most complete form; this allows us to interpret and adequately translate many cases of its non-prototypical usage.

The results of the research. The contexts associated with the description of natural phenomena and natural disasters are the prototypical situations of the have something done construction, therefore, when transverbalizing sentences with this construction, the strategy should be aimed at the obligatory conveyance of the semantics of non-agentness.

In conclusion, the developed approach should be employed to improve the skills of critical analysis and reflective activity of students in the process of transverbalization and the search for a translation correlate (transverb).

Keywords: translation linguodidactics, transverbalization, causative semantics, construction have something done, translation competence, prototypical modeling, prototypical use in speech, non-prototypical use in speech, a transverb.

References

1. Arslanov, V. Sh., 2015. Some English causative constructions and their morphological and syntactic status. *Philological sciences. Issues of theory and practice*, 12-1 (54), pp. 19–23. (In Russ., abstract in Eng.)
2. Baklagova, Yu. V., 2018. Features of predicate-argument structure of the causative construction have something done in the English language. *Philological sciences. Issues of theory and practice*, 11-2 (89), pp. 288–291. (In Russ., abstract in Eng.)
3. Bayartueva, E. P., Timofeeva E. M., 2015. Some peculiarities of prototypical and non-prototypical constructions translation from English to Russian. *Bulletin of the Buryat State University*, 11, pp. 13–18. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Byessonov, N. Yu., 2017. Constructions with causative link-verbs in English and Ukrainian. *Cand. Sci. (Philol.)*. Donetsk, 260 p. (In Russ.)
5. Byessonov, N. Yu., 2018. Methodology of comparative analysis of semantic features of causative linking verbs. *Bulletin of the Tver State University. Series: Philology*, 2, pp. 7–12. (In Russ., abstract in Eng.)
6. Vezner, I. A., 2017. Transverbalization of branch law related concepts: methodological aspects. *Education in the XXI century: problems and prospects. Prac. Sci. conf. Penza*, pp. 27–32. (In Russ., abstract in Eng.)
7. Vezner, I. A., 2019. Transverbalization of foreign cultural meaning in the context of the communicative-activity paradigm of translation. *Topical issues of philology and methods of teaching foreign languages*, vol. 13, pp. 7–11. (In Russ., abstract in Eng.)
8. Vezner, I. A., Vezner S. I., 2020. Preliminaries to transverbalization of verbal semantics. *Language. Culture. Personality: collection of scientific works*. Barnaul, pp. 102–110. (In Russ., abstract in Eng.)
9. Vezner, I. A., 2020. Transverbalization of emotive and evaluative semantics: cognitive and discourse aspects. *Topical issues of philology and methodology* vol. 14, pp. 27–33. (In Russ., abstract in Eng.)
10. Vezner, I. A., 2020. Transverbalization of non-prototype aspectual semantics (drawing on the example of the predicative construction ‘be beginning to do’). *Bulletin of Pyatigorsk State University*, 1, pp. 30–35. (In Russ., abstract in Eng.)
11. Vezner, I. A., 2021. Interpretation variability and prototypical speech modelling in terms of transverbalization. *Topical issues of philology and methods of teaching foreign languages*, vol. 15, pp. 20–27. (In Russ., abstract in Eng.)
12. Ivanov, A. V., Sdobnikov V. V., 2020. Development of translator competencies as the main task of translator trainers. *Bulletin of the Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N. A. Dobrolyubov*, 51, pp. 117–131. (In Russ., abstract in Eng.)
13. Kovaleva, L. M., 2007. Category of causality in the cognitive aspect. *Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: Linguistics and intercultural communication*, vol. 5, no. 1, pp. 95–102. (In Russ., abstract in Eng.)
14. Komissarov, V. N., 1960. *Manual on translation from English into Russian*. Moscow: Publ. of Lit. in foreign lang., 175 p. (In Russ.)
15. Komissarov, V. N., 2002. *Modern translation studies*. Moscow: ETS Publ., 424 p. (In Russ.)
16. Minchenkov, A. G., 2017. Approaches to the translation of causative constructions within the framework of cognitive-heuristic model. *Bulletin of Perm National Research Polytechnic University*, 3, pp. 8–21. (In Russ., abstract in Eng.)
17. Mikhailyukov, L. V., 2018. Types of English causative constructions with prepositional transitive verbs. *Philological sciences. Issues of theory and practice*, 8-1 (86), pp. 137–141. (In Russ., abstract in Eng.)
18. Panaite, N. N., 2019. Introduction to professional translation competence as one of the objectives of the opening stage at linguistic universities. *Foreign languages in higher education*, 2 (49), pp. 85–96. (In Russ., abstract in Eng.)
19. Retsker, Ya. I., 1982. *Manual on translation from English into Russian*. Moscow: Prosvyashchenie Publ., 159 p. (In Russ.)
20. Rudenko, E. S., Akavova, A. I., 2021. The issue of developing student translator’s linguistic competence. *Kazan Science*, 2, pp. 66–69. (In Russ.)
21. Tereshina, Yu. V., 2007. The interaction of

categorial meanings in English causative get-constructions and their typology. Bulletin of Udmurt University. History and Philology series, 2, pp. 175–186. (In Russ., abstract in Eng.)

22. Tereshina, Yu. V., 2008. Intercategory relations of causative constructions. Cand. Sci. (Philol.). Izhevsk, 22 p. (In Russ.)

23. Tsvetkova, S. V., Ermakova, Yu. I., 2021. Professional communicative competence of the future interpreters in view of regional specifications. Siberian Pedagogical Journal, 1, pp. 54–63. (In Russ., abstract in Eng.)

24. Alexander, L. G., 2003. Longman English Grammar. Longman Group UK Limited, 374 p. (In Eng.)

25. Felfe, M., 2020. Schlüssel oder Peitsche? Schulgrammatik im Spagat School Grammar: A Balancing Act Between Helpful Tool and Punishment? De Gruyter. Zeitschrift für germanistische Linguistik, vol. 48, iss. 2, pp. 336–388. (In Germ.)

26. Side, R., Wellman, G., 2011. Grammar and vocabulary for Cambridge Advanced and Proficiency. Pearson Education Limited, 288 p. (In Eng.)

27. Stefanowitsch, A., 2001. Constructing Causation: A Construction Grammar Approach to Analytic Causatives. ProQuest Information and Learning, 327 p. (In Eng.)

28. Thomson, A. J., Martinet, A. V., 1986. A Practical English Grammar. Oxford University Press, 384 p. (In Eng.)

Submitted 18.03.2021

Некрасова Ирина Ивановна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры техники и технологического образования, Новосибирский государственный педагогический университет, irinanekrasova@mail.ru, ORCID 0000-0003-0480-1238, Новосибирск

Розов Константин Владимирович

Аспирант кафедры педагогики и психологии, ассистент кафедры информационных систем и цифрового образования, Новосибирский государственный педагогический университет, konstantin_dubrava@mail.ru, ORCID 0000-0001-5231-8035, Новосибирск

Шрайнер Борис Александрович

Кандидат психологических наук, доцент кафедры информационных систем и цифрового образования, Новосибирский государственный педагогический университет, boris.shrayner@gmail.com, ORCID 0000-0002-5697-2701, Новосибирск

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ ВЫСШЕГО И ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В настоящее время особую актуальность представляют всесторонние исследования, посвященные вопросам внедрения технологий искусственного интеллекта. Статья посвящена вопросам внедрения технологий искусственного интеллекта в сфере образования. Рассмотрены и анализируются перспективные направления использования искусственного интеллекта в сфере высшего и общего образования. В статье актуализируется проблема реализации технологий искусственного интеллекта при обучении студентов и школьников. Цель статьи – раскрыть специфику использования технологий искусственного интеллекта в сфере образования. Исследование носит теоретический характер и включает анализ возможностей использования технологий искусственного интеллекта на разных уровнях образования. Представлена программа дисциплины «Технологии искусственного интеллекта», разработанная по направлению подготовки «Педагогическое образование» в Новосибирском государственном педагогическом университете. Рассмотрены возможности изучения технологий искусственного интеллекта с использованием языка Python в школьном курсе информатики, которые позволят перейти на новый уровень изучения программирования как в школах, так и в вузе.

Ключевые слова: искусственный интеллект, анализ данных, компьютерное зрение, обработка естественного языка, язык Python.

Введение, постановка проблемы. Эффективное использование технологий искусственного интеллекта в сфере образования позволит подобрать наиболее оптимальную стратегию обучения, адаптированную под индивидуальные способности и потребности студентов и школьников. Тема искусственного интеллекта и её подразделы – анализ данных, компьютерное зрение, обработка естественного языка (а также тема нейросетей и машинного обучения) находятся в центре внимания

средств массовой информации, являются для учащихся притягательными, что автоматически даёт дополнительную мотивацию. К сожалению, на данный момент наблюдается нехватка методических материалов, учебников, учебного контента, который бы позволил эффективно работать над этой темой.

Цель статьи – описать перспективы внедрения и показать возможности реализации технологий искусственного интеллекта в процессе обучения. Рассмотреть

возможности изучения технологий искусственного интеллекта с использованием языка Python.

Обзор научной литературы по проблеме. История искусственного интеллекта как нового научного направления начинается в середине XX в., принято считать, что термин «искусственный интеллект» (artificial intelligence, AI) был введен американским информатиком Джоном Маккарти в 1956 г., искусственный интеллект (ИИ) рассматривается как способность интеллектуальных систем и алгоритмов осуществлять творческие функции, традиционно выполняемые человеком. Интеллектуальное моделирование достижимых познавательных процессов – основная задача ИИ [1]. В 60-х гг. прошлого столетия начинаются работы в области искусственного интеллекта и в нашей стране, до 1970-х гг. исследования в области ИИ велись в рамках кибернетики, в конце 1970-х начинают говорить о научном направлении «искусственный интеллект» как разделе информатики, рождается и сама информатика, подчинив себе кибернетику, создаётся толковый словарь и трёхтомный справочник по искусственному интеллекту, энциклопедический словарь по информатике, в словаре разделы «Кибернетика» и «Искусственный интеллект» входят в состав информатики. В России 30 мая 2019 г. на совещании по развитию цифровой экономики под председательством В. В. Путина было принято решение о подготовке национальной стратегии по искусственному интеллекту. 11 октября 2019 г. В. В. Путин своим указом утвердил национальную стратегию развития искусственного интеллекта в России до 2030 года¹. Искусственный интеллект определяется как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когни-

тивные функции человека, искусственный интеллект в этой сфере может быть представлен в виде роботизированного существа в облике человека [7]. Сегодня, когда объемы данных только увеличиваются, совершенствование алгоритмов, оптимизация вычислительных мощностей и средств хранения данных, прорывы в сфере глубокого обучения приводят к тому, что технологии ИИ достигли большой популярности [17].

В Новосибирском государственном педагогическом университете с 9 ноября по 8 декабря 2020 г. преподаватели Института физико-математического, информационного и технологического образования приняли участие в программе Intel® AI For Youth «Технологии искусственного интеллекта для каждого». В рамках этой программы компания Intel предоставила образовательным организациям одноимённую программу и полное содержание курса для обучения школьников 14–18 лет, главная цель которой – познакомить школьников и студентов с технологиями и инструментарием для работы с ИИ, а также научить их применять полученные знания и навыки на практике. В процессе изучения курса были рассмотрены темы: анализ данных, компьютерное зрение и обработка естественных языков, был сдан итоговый проект и получены сертификаты. В итоге педагогический университет получил возможность создать площадку по обучению искусственному интеллекту и начать обновление содержания профессиональной подготовки будущих учителей информатики и технологии. Авторами данной статьи накоплен богатый материал по обучению технологиям искусственного интеллекта. Преподаватели, которые приняли участие в обучении по программе Intel, уже не-

¹ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»): Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 41. Ст. 5700.

сколько лет работают в этом направлении, как со студентами, так и со школьниками города Новосибирска и готовы делиться опытом своей работы.

Изучение классических для педагогических вузов, но устаревших тем в рамках дисциплины «Языки и методы искусственного интеллекта», таких как экспертные системы и программирование на языках Prolog и Lisp, было заменено изучением современных технологий искусственного интеллекта с применением языка программирования Python 3 – ведущего языка в области ИИ и науки о данных (Data Science) в целом на сегодня. Целью внедрения новой практико-ориентированной дисциплины «Технологии искусственного интеллекта» является формирование и развитие у будущих учителей компетентности в области современных инструментов реализации технологий ИИ: специализированных Python-библиотек, компьютерных программ, облачных сервисов. Внедрению данной дисциплины предшествовало внедрение в профессиональную подготовку будущих учителей информатики языка программирования Python как одного из наиболее актуальных и востребованных сегодня языков программирования не только в области IT, но и в сфере общего образования [6; 13; 18].

Результаты исследования, обсуждение. Программа дисциплины «Технологии искусственного интеллекта» разработана в соответствии с ФГОС высшего образования по направлениям подготовки 44.03.01 Педагогическое образование и 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), относится к обязательной, изучается в зависимости от профиля в 4-м или 5-м семестре.

Перечислим ключевые элементы содержания и дидактические единицы дисциплины (учебного курса).

Тема 1. Основы искусственных нейронных сетей.

Математическая модель искусствен-

ного нейрона; моделирование работы искусственного нейрона и небольшой искусственной нейронной сети (ИНС) на языке Python 3 с использованием библиотеки NumPy; обучение ИНС методом обратного распространения ошибки; конструирование и обучение ИНС средствами библиотеки Tensorflow/Keras; решение задач классификации, кластеризации и регрессии с помощью ИНС.

Тема 2. Компьютерное зрение.

Оптическое распознавание символов, библиотека Tesseract; обнаружение, распознавание и классификация объектов на изображениях средствами библиотек OpenCV, Dlib, Tensorflow/Keras, ImageAI; распознавание эмоций средствами Tensorflow/Keras; определение лицевых опорных точек и отслеживание перемещения произвольного объекта средствами Dlib.

Тема 3. Обработка естественного языка.

Компьютерный анализ текста средствами библиотеки NLTK; распознавание и синтез речи с помощью библиотек pyttsx3, SpeechRecognition, gTTS.

Тема 4. Игровой искусственный интеллект.

Моделирование поведения интеллектуального агента. Поиск пути в лабиринте: обзор алгоритмов, применение библиотеки pathfinder. Обучение с подкреплением: теория, обзор достижений в данной области.

На данный момент курс включает 14 практических работ:

- 2 работы по теме «Основы искусственных нейронных сетей»;
- 10 работ по теме «Компьютерное зрение»;
- 1 работа по теме «Обработка естественного языка»;
- 1 работа по теме «Игровой искусственный интеллект» [12].

Практические работы имеют разный уровень сложности. Выполнение каждой практической работы завершается её устной защитой. Курс является модульным, т. е. каждую из тем можно изучать незави-

симо от другой. Таким образом, в ходе освоения курса каждый обучающийся имеет возможность создания собственной траектории обучения, соответствующей его личным интересам.

Основными средствами разработки, используемыми в рамках дисциплины, являются пакет программ Anaconda (Spyder IDE и Jupyter Notebook) и облачный сервис Google Colaboratory. При обсуждении проблем этики ИИ на соответствующих лекционных занятиях применяется сервис MIT Moral Machine. Планируется добавление практических работ с использованием сервиса Google Teachable Machine. Для подготовки будущих учителей к ознакомлению обучающихся младшей и средней школы с технологиями ИИ будут разработаны практические работы по применению сервиса Machine Learning for Kids на основе Scratch 3.

Помимо выполнения некоторого количества практических работ, для получения зачета по дисциплине обучающимся может быть предложена также разработка индивидуального итогового проекта с использованием технологий ИИ. При этом итоговый проект должен относиться к одному из следующих видов:

- (потенциально) полезный продукт, направленный на совершенствование, модернизацию профессиональной деятельности учителя или деятельности образовательной организации в целом. Такой продукт студент мог бы лично применить в будущем во время проведения учебных занятий или посоветовать его коллегам.

- учебный проект, потенциально полезный в какой-либо сфере человеческой деятельности, не обязательно в сфере образования, который могли бы выполнить учащиеся школы в рамках внеурочной, проектной и другой деятельности.

В связи с тем что изучение дисциплины предполагает большую долю самостоятельной работы, для учебно-методического сопровождения деятельности студентов

был издан практикум «Технологии искусственного интеллекта на языке Python 3». Практикум содержит необходимые теоретические сведения для выполнения каждой работы, подробные инструкции с иллюстрациями и ссылки на полезные Интернет-ресурсы. Электронная версия практикума доступна в библиотеке НГПУ. Учебные материалы были также размещены в системе электронного обучения университета на платформе Moodle.

Как видно из направленности практических работ, основной упор сделан на изучение технологий компьютерного зрения. Ввиду того что люди получают до 90 % информации с помощью биологического зрения [13], ИИ во многих случаях может быть полезен именно в форме компьютерного зрения [2].

Компьютерное зрение будет выступать либо в качестве дополнения к биологическому, или даже его замены, либо в качестве элемента некоторой системы, которая призвана вовсе заменить человека для решения определенных задач. На наш взгляд, компьютерное зрение по отношению к сфере образования является не только одним из основных направлений развития ИИ, но и одним из наиболее «творческих» направлений деятельности для студентов и детей, в рамках которого у обучающихся есть возможность создавать полезные и, что немаловажно для формирования мотивации, зрелищные проекты за сравнительно небольшое время, без углубления в достаточно сложные математические основы используемых методов. Это достигается за счет многообразия программных библиотек и сервисов, которые сделали технологии компьютерного зрения доступными широкому кругу людей, интересующихся компьютерными технологиями и программированием.

Заключение. Несмотря на то что ИИ тесно связан с программированием, изучение которого не свойственно учебным программам профессиональной подготовки

педагогов гуманитарных или естественно-научных профилей, содержание дисциплины «Технологии искусственного интеллекта» может быть адаптировано и для других профилей подготовки, не связанных напрямую с информатикой и информационными технологиями. Во-первых, программирование сейчас является обязательным элементом содержания школьной информатики. Отсюда следует, что студенты, обучающиеся на непрофильных специальностях, имеют хотя бы минимальный опыт программирования на императивном языке. Во-вторых, даже если школьный опыт программирования был негативным, достаточное количество академических часов, выделенных на введение обучающихся в программирование «с нуля» перед изучением технологий ИИ и разумный подбор учебных заданий по применению этих технологий может компенсировать проблему «непрофильности» подобно тому, как обучающиеся профилей, несвязанных напрямую с иностранными языками, изучают в вузе иностранные языки. В-третьих, программирование будет осуществляться

на языке Python 3, который имеет наиболее простой синтаксис среди распространенных в настоящее время языков общего назначения и множество готовых функций. Язык ориентирован на упрощение программного кода и ускорение деятельности разработчика, что делает его доступным для тех людей, для которых программирование не является основным родом деятельности, например, для ученых, занимающихся исследованиями в самых разных областях знаний [15; 16; 19; 20], или для школьников, только начинающих осваивать программирование.

Именно поэтому Python приобрел популярность в области общего образования и стремительно вытесняет ставший уже своеобразным стандартом для программирования в средней школе, но устаревший язык Pascal. Исследователи рассматривают возможности изучения технологий ИИ именно с использованием языка Python в школьном курсе информатики. Освоив основы программирования на языке Python школьники могут перейти на совершенно новый уровень знакомства с технологиями ИИ.

Библиографический список

1. Амиров Р. А., Билалова У. М. Перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта в сфере высшего образования // Управленческое консультирование. – 2020. – № 3. – С. 80–88.
2. Антонова В. И., Клюкина Т. В. Социальная информация – категория общенаучная: типология, классификация, свойства // Культура в фокусе научных парадигм. – 2018. – № 8. – С. 169–173.
3. Босова Л. Л. Современные тенденции развития школьной информатики в России и за рубежом // Информатика и образование. – 2019. – № 1 (300). – С. 22–32. – DOI 10.32517/0234-0453-2019-34-1-22-32.
4. Векслер В. А. Построение нейронных сетей в онлайн-средах при изучении содержательной линии «моделирование и формализация» на уроках информатики // Информатика

- в школе. – 2020. – № 7 (160). – С. 21–24. – DOI 10.32517/2221-1993-2020-19-7-21-24.
5. Гордеева И. А., Наумова С. Б. Система заданий по теме «искусственный интеллект и интеллектуальные алгоритмы» для бакалавров педагогического направления // Педагогическая информатика. – 2019. – № 2. – С. 78–87.
6. Каракозов С. Д., Маняхина В. Г. Python как базовый язык обучения программированию в школе // Информатика в школе. – 2020. – № 1 (154). – С. 26–30.
7. Коляда М. Г., Бугаева Т. И. Искусственный интеллект как движущая сила совершенствования и инновационного развития в образовании и педагогике // Информатика и образование. – 2019. – № 10 (309). – С. 21–30. – DOI 10.32517/0234-0453-2018-33-10-21-30.
8. Коляда М. Г., Бугаева Т. И. Проблемы применения искусственного интеллекта в педа-

- гоике // Педагогическая информатика. – 2018. – № 4. – С. 127–139.
9. Левченко И. В. Основные подходы к обучению элементам искусственного интеллекта в школьном курсе информатики // Информатика и образование. – 2019. – № 6 (305). – С. 7–15. – DOI: 10.32517/0234-0453-2019-34-6-7-15.
10. Левченко И. В. Содержание обучения элементам искусственного интеллекта в школьном курсе информатики // Информатика в школе. – 2020. – № 4 (157). – С. 3–10. – DOI: 10.32517/2221-1993-2020-19-4-3-10.
11. Паскова А. А. Применение технологий Big data в образовательном процессе // Педагогическая информатика. – 2019. – № 3. – С. 23–30.
12. Розов К. В. О необходимости изменения содержания профессиональной подготовки будущего учителя информатики в области искусственного интеллекта // Информатика и образование. – 2020. – № 4 (313). – С. 12–26.
13. Розов К. В., Подсадников А. В. Язык программирования Python в педагогическом вузе: от основ до искусственного интеллект // Информатика и образование. – 2019. – № 6 (305). – С. 26–33.
14. Самылкина Н. Н., Салахова А. А. Основы искусственного интеллекта в школьном курсе информатики: история вопроса и направления развития // Информатика в школе. – 2019. – № 7 (150). – С. 32–39. – DOI: 10.32517/2221-1993-2019-18-7-32-39.
15. Смирнов В. А. Новые компетенции социолога в эпоху «больших данных» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2015. – № 2 (125). – С. 44–54.
16. Соколовский И. Р. Цифровые инструменты в работе с текстами // Естественнонаучные методы в цифровой гуманитарной среде: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2018. – С. 111–114.
17. Ткач Т. В. Машинное обучение и обработка больших данных в условиях современной школы // Информатика в школе. – 2020. – № 7 (160). – С. 25–29. – DOI: 10.32517/2221-1993-2020-19-7-25-29.
18. Шолтанюк С. В., Буславский А. А. Особенности подготовки учителей информатики средней школы для преподавания языка Python // Международный конгресс по информатике: информационные системы и технологии (в образовании): материалы международного научного конгресса. – Минск: МПГУ, 2020. – С. 185–192.
19. Adzhemov A. S., Shestakov V. V., Manonina I. V. Technical and methodological problems of formation of the educational space of digital university // Informatics and Education. – 2020. – № 3 (312). – P. 62–70. – DOI: 10.32517/0234-0453-2020-35-3-62-70.
20. Liu Y., Huang J. Practice and Exploration of Artificial Intelligence Education in Universities of Political Science and Law with Python // Proceedings of the 2019 3rd International Seminar on Education, Management and Social Sciences (ISEMSS 2019). – 2019. – P. 549–553.

Поступила в редакцию 12.03.2021

Nekrasova Irina Ivanovna

Cand. Sci. (Pedag.), Assoc. Prof. of the Department, Novosibirsk State Pedagogical University, irinanekrasova@mail.ru, ORCID 0000-0003-0480-1238, Novosibirsk

Rozov Konstantin Vladimirovich

Postgraduate Student of the Department, Assist. of the Department, Novosibirsk State Pedagogical University, konstantin_dubrava@mail.ru., ORCID 0000-0001-5231-8035, Novosibirsk

Schreiner Boris Aleksandrovich

Cand. Sci. (Psycholog.), Assoc. Prof. of the Department, Novosibirsk State Pedagogical University, boris.shrayner@gmail.com, ORCID 0000-0002-5697-2701, Novosibirsk

PROSPECTS FOR THE INTRODUCTION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN HIGHER AND GENERAL EDUCATION

Abstract. At present, comprehensive research on the implementation of artificial intelligence technologies is of particular relevance. The article is devoted to the implementation of artificial intelligence technologies in the field of education. The perspective directions of using artificial intelligence in the sphere of higher and general education are considered and analyzed. The article actualizes the problem of implementing artificial intelligence technologies in teaching students and schoolchildren. The purpose of the article is to reveal the specifics of the use of artificial intelligence technologies in the field of education. The study is theoretical in nature and includes an analysis of the possibilities of using artificial intelligence technologies at different levels of education. The program of the discipline “Artificial Intelligence Technologies”, developed in the areas of Teacher education training at the Novosibirsk State Pedagogical University, is presented. The possibilities of studying artificial intelligence technologies using the Python language in a school computer science course are considered, which will allow you to move to a new level of learning programming both in schools and in higher education.

Keywords: artificial intelligence, data analysis, computer vision, natural language processing, Python.

References

1. Amirov, R. A., Bilalova, U. M., 2020. Prospects for the introduction of artificial intelligence technologies in higher education. Management consulting, 3, pp. 80–88. (In Russ.)
2. Antonova, V. I., Klyukina, T. V., 2018. Social information – a general scientific category: typology, classification, properties. Culture in the focus of scientific paradigms, 8, pp. 169–173. (In Russ.)
3. Bosova, L. L., 2019. Modern trends in the development of school informatics in Russia and abroad. Informatics and education, 1 (300), pp. 22–32. DOI: 10.32517 / 0234-0453-2019-34-1-22-32. (In Russ.)
4. Veksler, V. A., 2020. Construction of neural networks in online environments in the study of the content line “modeling and formalization” in computer science lessons. Informatics at school, 7 (160), pp. 21–24. DOI: 10.32517 / 2221-1993-2020-19-7-21-24. (In Russ.)
5. Gordeeva, I. A., 2019. The system of tasks on the topic “artificial intelligence and intelligent algorithms” for bachelors of the pedagogical direction. Pedagogical informatics, 2, pp. 78–87. (In Russ.)
6. Karakozov, S. D., Manyakhina, V. G., 2020. Python as a basic language for teaching programming at school. Computer science at school, 1 (154), pp. 26–30. (In Russ.)
7. Kolyada, M. G., Bugaeva, T. I., 2019. Artificial intelligence as a driving force for improvement and innovative development in education and pedagogy. Informatics and education, 10 (309), pp. 21–30. DOI: 10.32517 / 0234-0453-2018-33-

10-21-30. (In Russ.)

8. Kolyada, M. G., Bugaeva, T. I., 2018. Problems of using artificial intelligence in pedagogy. *Pedagogical informatics*, 4, pp. 127–139. (In Russ.)

9. Levchenko, I. V., 2019. Basic approaches to teaching the elements of artificial intelligence in the school course of computer science. *Informatics and education*, 6 (305), pp. 7–15. DOI: 10.32517/0234-0453-2019-34-6-7-15. (In Russ.)

10. Levchenko, I. V., 2020. The content of teaching the elements of artificial intelligence in the school course of computer science. *Computer science at school*, 4 (157), pp. 3–10. DOI: 10.32517/2221-1993-2020-19-4-3-10. (In Russ.)

11. Paskova, A. A., 2019. The use of Big data technologies in the educational process. *Pedagogical informatics*, 3, pp. 23–30. (In Russ.)

12. Rozov, K. V., 2020. About the need to change the content of professional training of the future teacher of informatics in the field of artificial intelligence. *Informatics and education*, 4 (313), pp. 12–26. (In Russ.)

13. Rozov, K. V., Podsadnikov, A. V., 2019. The Python programming language in a pedagogical university: from the basics to artificial intelligence. *Informatics and education*, 6 (305), pp. 26–33. (In Russ.)

14. Camylkina, N. N., 2019. Fundamentals of artificial intelligence in the school course of computer science: history of the issue and directions of development. *Informatics at school*, 7 (150), pp. 32–39. DOI: 10.32517/2221-1993-2019-18-7-32-39. (In Russ.)

15. Smirnov, V. A., 2015. New competencies of a sociologist in the era of “big data”. *Monitoring public opinion: economic and social changes*, 2 (125), pp. 44–54. (In Russ.)

16. Sokolovskiy, I. R., 2018. Digital tools in working with texts. *Natural science methods in the digital humanitarian environment. materials of the All-Russian scientific conference with international participation*. Perm: Perm State National Research University Publ., pp. 111–114. (In Russ.)

17. Tkach, T. V., 2020. Machine learning and processing of big data in a modern school. *Informatics at school*, 7 (160), pp. 25–29. DOI: 10.32517/2221-1993-2020-19-7-25-29. (In Russ.)

18. Sholtanyuk, S. V., Buslavsky, A. A., 2020. Features of training teachers of computer science in secondary school for teaching the Python language. *International Congress on Informatics: Information Systems and Technologies (in Education): materials of the international scientific congress*. Minsk, pp. 185–192. (In Russ.)

19. Adzhemov, A. S., Shestakov, V. V., Manonina, I. V., 2020. Technical and methodological problems of formation of the educational space of digital university. *Informatics and Education*, 3 (312), pp. 62–70. DOI: 10.32517/0234-0453-2020-35-3-62-70.

20. Liu, Y., Huang, J., 2019. Practice and Exploration of Artificial Intelligence Education in Universities of Political Science and Law with Python. *Proceedings of the 2019 3rd International Seminar on Education, Management and Social Sciences (ISEMSS 2019)*, pp. 549–553.

Submitted 12.03.2021

DOI 10.15293/1813-4718.2103.03

УДК 378.184

Дианова Юлия Александровна

Заведующая сектором научно-исследовательской работы студентов, Пензенский государственный технологический университет, dianova@penzgtu.ru, ORCID 0000-0002-9763-6480, Пенза

Назаренко Анна Владимировна

Старший преподаватель, Пензенский государственный технологический университет, anupazar@yandex.ru, ORCID 0000-0001-8390-7692, Пенза

ШКОЛА ИННОВАТОРОВ КАК ИНСТРУМЕНТ РАСКРЫТИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация. Становление высококвалифицированного специалиста в образовательной среде реализуется через ряд воздействий, включая проведение активной научно-исследовательской работы и механизмы стимулирования к ней. Одним из инструментов развития научно-исследовательского потенциала обучающихся в ФГБОУ ВО «Пензенский государственный технологический университет» (далее – ПензГТУ) является Школа инноваторов, деятельность которой направлена на создание образовательной площадки для системного информационно-методического и консультативного сопровождения молодежных инициатив, развитие компетенций обучающихся в сфере проектной деятельности. Личностные и профессиональные качества, обеспечивающие конкурентоспособность специалистов с высшим образованием на рынке труда, формируются при систематическом подходе к учебному процессу и научно-исследовательской деятельности.

Цель статьи – представить опыт организации и проведения Школы инноваторов в ПензГТУ, а также результативность её деятельности.

Методология и методы исследования. Исследование проводилось на основе системного подхода. Под системными исследованиями понимается совокупность современных научных и технических проблем и разработок, которые при всем их разнообразии сходятся в том, что рассматривают исследуемые ими объекты как системы, то есть множества взаимосвязанных элементов как единое целое. В качестве анализируемых источников использовались труды Н. В. Бариновой, Е. А. Печерской, А. А. Черниковой и др.

Методы исследования: анализ педагогической и психологической литературы, опрос, методы математической обработки экспериментальных данных.

Заключение. Сделан вывод о том, какое значение имеет деятельность Школы инноваторов и как она влияет на активизацию научно-технического творчества молодежи.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа, научно-исследовательский потенциал, Школа инноваторов.

Введение. Постановка проблемы. Интересы исследователей сместились к изучению новых тенденций, новых подходов в управлении, появлению новых институтов и форм организации общества [4]. Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации до 2035 г. определены меры, открывающие перспективные

возможности для российских университетов в сфере исследований и разработок: внедрение передовых методов и форм научных исследований, инновационно-технологических разработок, развитие на базе современных информационных технологий институтов «раннего вовлечения» в исследования и разработки. Раннее

вовлечение обучающихся российских вузов в студенческие научные объединения, исследования и разработки, в грантовую деятельность, приобщение к научно-технологическому творчеству ведут к плодотворному взаимодействию вузовской науки и академических исследователей, науки и техники.

Методология и методы исследования.

Исследование проводилось на основе системного подхода. Под системными исследованиями понимается совокупность современных научных и технических проблем и разработок, которые рассматривают исследуемые ими объекты как системы, то есть множества взаимосвязанных элементов как единое целое [3].

В качестве анализируемых источников использовались труды Е. М. Беляковой [2], Е. С. Давиденко [6], Т. А. Колесниковой [8], А. М. Моисеева [10], А. Н. Троценко [16] и других авторов. Основные методы исследования: анализ педагогической и психологической литературы, опрос, методы математической обработки экспериментальных данных.

Обзор литературы по проблеме. Опыт раннего вовлечения обучающихся в научно-исследовательскую и проектную деятельность широко представлен в трудах отечественных исследователей.

Проблемы инновационного обучения рассмотрены в трудах А. С. Абушик [12], Г. В. Акопова [12], Е. М. Беляковой [2], Е. С. Давиденко [6], Т. А. Колесниковой, З. У. Колокольниковой, В. Н. Люсева [19], О. Б. Лобановой [8], Н. В. Малышевой [18], А. М. Моисеева [10], С. И. Мухамадиева [9], Н. Р. Махмудовой [9], Ю. И. Молоткова [11], Э. Ф. Николаевой [12], А. В. Прокопьева [2], А. А. Черниковой [17], N. R. Mosteanu [20].

Д. В. Артамонов, Е. А. Печерская, Е. А. Савеленок среди методов эффективного вовлечения молодёжи в науку выделяют: использование социальных сетей для популяризации науки; создание информационной системы точечного информиро-

вания о научных мероприятиях, оказание оперативных консультаций по текущим исследовательским вопросам, использование мониторинга студенческих достижений, учреждение журнала для опубликования студенческих научных работ [13]. В. С. Верхович, Л. В. Кожитов, В. Г. Косушкин, А. А. Черникова в качестве катализатора научной активности среди молодёжи выделяют: создание формальных и неформальных молодежных инновационных коллективов, проведение мероприятий по поддержке творческой активности, формирование мультикоманд студентов различных специальностей, взаимодействие с бизнес-инкубаторами, студенческим конструкторскими бюро, научными кружками, обществами; проведение фестивалей науки, конкурсов, школ-семинаров [17]. Н. В. Барина акцентирует внимание на том, что неотъемлемой частью научной составляющей образовательного процесса является проведение конференции в вузе, результаты которой способствуют развитию научного потенциала преподавателей и студентов [1]. Н. Г. Супрун, Д. А. Халикова в монографии «Научно-исследовательская работа студентов как фактор повышения их профессиональной компетентности (на примере направления подготовки «Социальная работа»)» неотъемлемой частью современного высшего образования считают участие студентов в научной работе. По утверждению С. И. Гессена, «овладение методом научного исследования – эта последняя цель научного образования – может быть достигнута только путем вовлечения учащегося в самостоятельную исследовательскую работу. Высшая научная школа должна быть поэтому, прежде всего очагом научного исследования, преподаватель – активным исследователем, студент – участник научной работы, место занятий – аудитория, лаборатория – место, где открываются новые научные истины. Высшая научная школа – место, где соединяются преподавание и исследование»

[Цит. по: 15, с. 46].

Интересен зарубежный опыт раскрытия научно-исследовательского потенциала обучающихся. Так, в Соединенных Штатах Америки с данной целью используются инструменты электронной коммуникации – цифровой кампус. Цифровой кампус – это больше, чем технология и выход в Интернет, это более сложный процесс, это готовность изменить безопасность, инвестиции, инновации, творчество и командную работу. Инвестиции в цифровой кампусный подход, как технологически развитая перспектива высшего образования, более чем приветствуются, чтобы помочь всей экономике расти здоровым и устойчивым образом. Цифровой кампус – это академический образовательный подход, который обеспечивает в любое время и в любом месте доступ как к обучению, исследованиям, знакомству с отраслью, так и к административному контенту. Академический маршрут студента проходит через множество этапов: управление заявками и зачисление; консультирование, регистрация и расписание занятий; классная работа и доступ к учебным ресурсам; тематические центры, сети и общение; экзамены и оценки; а также выпускные экзамены и выпускники. Все эти мероприятия можно легко проводить в режиме онлайн [14].

Цель статьи – представить опыт организации и проведения Школы инноваторов в ПензГТУ и результативность её деятельности.

Результаты исследования, обсуждение. Условием успешной научной и инновационной деятельности университета является наличие инновационной инфраструктуры: квалифицированные специалисты, современная материально-техническая база, наличие социальных и коммерческих партнеров. Современная высшая школа нацелена на подготовку универсальных разработчиков новых технологий, генерирующих инновационные идеи. Актуальная цель современной высшей школы – это

раннее вовлечение современных молодых людей в научный поиск с сопутствующими на этом пути обретениями и потерями [7].

Пензенский государственный технологический университет имеет подобную практику через реализацию регионального мероприятия «Школа инноваторов». Инноваторы в вузе – это студенты, способные генерировать идеи и доводить их до реализации [13]. Этот проект был запущен в 2018 г. и реализуется до сих пор. Цель школы – создание образовательной площадки для системного информационно-методического и консультативного сопровождения молодежных инициатив, развитие компетенций обучающихся в сфере проектной деятельности. Основными задачами являются: теоретическое освещение основных категорий и процессов проектной деятельности; стимулирование и раннее вовлечение молодежи в научно-исследовательскую и проектную деятельность; расширение области тематического исследования в проектной деятельности; поддержка и продвижение инициативной и талантливой молодежи, готовой к научно-техническому творчеству. В целом деятельность школы направлена на инновационное развитие региона и государства, формирование единого научного сообщества учащихся общеобразовательных учреждений, студентов, аспирантов, педагогов и научных руководителей, организующих и реализующих проектную деятельность.

Деятельность школы носит публичный характер и основывается на принципах гласности, доступности и равноправия ее участников. При этом следует ориентироваться на организацию образовательного процесса, обеспечивающего аудиторное обучение, которое позволяет проводить коллективный разбор освоения специальных знаний и контролировать правильность овладения научно-исследовательскими умениями, отработки практических навыков по разработке и представлению полученных научных результатов [6].

Привлечение потенциальных участников школы реализуется посредством информационного сообщения на официальном сайте ПензГТУ, социальных сетей и новостных региональных порталов. Так, в 2018 г. из числа обучающихся по программам среднего профессионального и высшего образования, а также учащихся общеобразовательных школ в проекте было задействовано 40 участников. В 2019 г. численность составила 55 человек, а в 2020 году – 62 человека. Положительная динамика численности обосновывается качественным информационным сопровождением, повышением мотивации к проектной деятельности участников, методическим и организационным обеспечением программы школы, использованием передовых информационных технологий.

Организатором школы на протяжении 4 лет выступает сектор научно-исследовательской работы ПензГТУ, студенческий научно-проектный кампус ПензГТУ. К реализации программы привлекаются партнеры: Благотворительный фонд поддержки и развития русской экономики, Центр кластерного развития Пензенской области, федеральные эксперты Росмолодежи, представители научного и бизнес-сообщества региона, выпускники. Школа проходит в офлайн-, в онлайн- и в смешанном формате.

Программа школы включает бесплатный игровой симулятор по запуску своего проекта «Вектор»; реализацию инновационных командных проектов; практикумы от лучших специалистов; разработку плана продвижения каждого проекта. Кроме знаний и опыта, школа – это возможность доступа ко всем ресурсам СНО ПензГТУ для работы над проектом; приоритет участия в грантовых конкурсах («УМНИК», «iВолга» и др.); поощрение лучших проектов; новые знакомства и впечатления.

Программа школы ежегодно обновляется, учитывая запросы молодых инноваторов и актуальные направления науч-

но-технического творчества. Представим результаты опроса 2020 г. На этапе регистрации в качестве участника школы в опросе были задействованы 62 человека. Потенциальным участникам предлагалось ответить на 5 вопросов открытой формы посредством гугл-формы.

На первый вопрос «Цель и мотивация вашего участия в Школе инноваторов» 40 % респондентов ответили: «получить новые знания в рамках проектной деятельности», «знакомство с новыми людьми», 15 % отмечали «возможность построения научной карьеры», 13 % хотят «довести свой проект до готового продукта и ищут инвесторов (спонсоров)», 33 % опрошенных заявили о желании найти идею своего будущего проекта.

Только 15 % респондентов на второй вопрос «Есть ли у вас готовый проект?» ответили положительно. Чтобы помочь в поиске идеи проекта и его дальнейшей разработки, в 2020 г. был усилен блок «Сопровождение проектов: эксперты и бизнес-ангелы», в рамках которого были запланированы встречи со специалистами различных сфер науки и техники, потенциальными инвесторами и работодателями. К завершению занятий Школы инноваторов проекты имелись у 43 % участников.

Третий вопрос «Кого вы хотите увидеть в рамках школы в качестве спикеров?» вызвал особый интерес аудитории. Участники отмечали необходимость участия в программе успешных бизнесменов, колоритных ученых, профессионалов, известных личностей региона и страны.

Четвертый вопрос «Хотите ли вы довести свой проект до коммерческой реализации?» вызвал однозначное согласие.

На последний вопрос «Знакомы ли вы с технологиями ораторского мастерства и публичной презентации?» были получены следующие ответы: 43 % заявили о «поверхностном знакомстве с ораторским мастерством», 25 % чувствуют себя уверенно во время публичного выступления, 32 %

испытывают стресс при самопрезентации и защите своего проекта.

Результаты опроса были учтены при обновлении программы Школы инноваторов. Так, в 2020 г. программа включала в себя три тематических блока: «Стартап-тур по основам научного проектирования», «Сопровождение проектов: эксперты и бизнес-ангелы», «Конкурс инновационных идей и проектов». «Стартап-тур по основам научного проектирования» включал в себя теоретический обзор проблем, связанных с проектной и научно-исследовательской деятельностью: поиск идей, обозначение актуальности и практической значимости проекта, определение целевой аудитории и анализ рынка потенциальных потребителей и др. «Сопровождение проектов: эксперты и бизнес-ангелы» реализовывался в формах лекториев, мастер-классов, обучающих семинаров, практикумов, встреч с экспертами и успешными бизнесменами. «Конкурс инновационных идей и проектов» обеспечивал возможность представления

своих идей и разработок, их «прокачку», а также демонстрацию и защиту проектов.

Проекты участников проходят экспертизу на предмет актуальности, новизны, технической значимости, монетизации, мультипликативности, дальнейшей реализации проекта; мастерства публичной презентации.

Заключение. Значимость и актуальность деятельности Школы инноваторов подтверждается показателями научно-исследовательской работы в вузе. Так, в 2018 г. обучающимися было подготовлено 12 проектов. В 2020 г., несмотря на пандемию, вызванную распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19, количество проектов разработчиков из числа студенческой молодежи увеличилось до 26. Школа помогает участникам сформировать компетенции. Исходя из сущности термина «компетентность» человек может стать компетентным только после приобретения адекватной информации, знаний и практического опыта [15].

Библиографический список

1. *Барина Н. В.* Практические вопросы организации научных мероприятий в вузе [Электронный ресурс] // Проблемы науки. – 2017. – № 15. – С. 86–90. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prakticheskie-voprosy-organizatsii-nauchnyh-meropriyatiy-v-vuze> (дата обращения: 11.03.2021).

2. *Белякова Е. М., Прокопьев А. В.* Инновационные методы обучения в образовании [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2–1. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=18898> (дата обращения: 02.05.2021).

3. *Ведрученко В. Р.* О системном подходе в методологии научных исследований [Электронный ресурс] // ОНБ. – 2002. – № 19. – С. 199–202. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sistemnom-podhode-v-metodologii-nauchnyh-issledovaniy> (дата обращения: 15.03.2021).

4. *Гуляев Г. Ю.* Актуальные вопросы совре-

менной науки и образования: монография / под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. – Пенза: Наука и просвещение, 2020. – 192 с.

5. *Гуляев Г. Ю.* Инновационное развитие науки и образования: монография / под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. – Пенза: Наука и просвещение, 2019. – 180 с.

6. *Давиденко Е. С.* Формирование у студентов технического вуза универсальной компетенции самоорганизации и саморазвития // Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология». – 2019. – № 3. – С. 61–70.

7. *Демченко З. А.* Научно-образовательная школа студента-исследователя [Электронный ресурс] // Высшее образование в России. – 2010. – № 12. – С. 155–158. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-obrazovatel'naya-shkola-studenta-issledovatelya> (дата обращения: 11.03.2021).

8. *Колесникова Т. А., Колокольникова З. У., Лобанова О. Б.* Применение инновационных

технологий в образовательном процессе современной школы [Электронный ресурс] // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2017. – № 6–2. – С. 261–269. – URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=1722> (дата обращения: 17.05.2021).

9. Махмудова Н. Р., Мухамадиев С. И. Инновационные технологии в образовании [Электронный ресурс] // Вопросы науки и образования. – 2019. – № 11 (57). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-v-obrazovanii-6> (дата обращения: 17.05.2021).

10. Мусеев А. М. Потребности молодых педагогов в наставничестве и методической поддержке // Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология». – 2019. – № 4. – С. 8–24.

11. Молотков Ю. И. Онлайн-курс «Система управления проектной деятельностью в органах власти Российской Федерации» // Профессиональное образование в современном мире. – 2020. – Т 1, № 10. – С. 3543–3556.

12. Николаева Э. Ф., Акопов Г. В., Абушик А. С. Психологические аспекты развития инновационно-доминантной социальной активности подростков // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2021. – № 1 (34). – С. 305–310.

13. Печерская Е. А. Вовлечение студентов в научно-исследовательскую работу в университете: механизм и оценка эффективности [Электронный ресурс] // Инновации / под ред. Е. А. Савеленок, Д. В. Артамонова. – 2017. – № 8. – С. 96–104. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vovlechenie-studentov-v-nauchno-issledovatel'skuyu-rabotu-v-universitete-mehanizm-i-otsenka-effektivnosti> (дата обращения: 11.03.2021).

14. Семькин В. А. Научная школа вуза: проблемы, достижения, перспективы [Электрон-

ный ресурс] // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии / под ред. П. В. Лебедчук. – 2012. – № 2. – С. 3–6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnaya-shkola-vuza-problemy-dostizheniya-perspektivy> (дата обращения: 11.03.2021).

15. Супрун Н. Г., Халикова Д. А. Научно-исследовательская работа студентов как фактор повышения их профессиональной компетентности (на примере направления подготовки «Социальная работа»): монография. – Новосибирск: СибАК, 2016. – 82 с.

16. Троценко А. Н. Оценка социальной инфраструктуры университета как фактора его конкурентоспособности: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Владивосток, 2020. – 24 с.

17. Черникова А. А. Подготовка инноваторов в вузах [Электронный ресурс] // Инновации / под ред. Л. В. Кожитова, В. Г. Косушкина, В. С. Верхович. – 2013. – № 7. – С. 74–85. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-innovatorov-v-vuzah> (дата обращения: 11.03.2021).

18. Tsarapkina Ju. M., Voronova E. M., Efimova D. V., Malysheva N. V., Zhitnikova N. E., Pirkinina A., Nastina V. Development of students ability for collective learning activities // Eduweb-Revista de Tecnologia de Informacion y Comunicacion en Educacion. – 2020. – Vol. 14, № 2. – P. 207–215.

19. Lyusev V. N., Nazarenko A. V., Osipova N. V., Mokievskaya N. E., Chertakova E. M. Monitoring and evaluation of the educational results of university students in a pandemic // Eduweb-Revista de Tecnologia de Informacion y Comunicacion en Educacion. – 2021. – № 2, vol. 14. – P. 301–312.

20. Moşteanu N. R. Digital Campus – a future former investment in education for a sustainable society [Электронный ресурс]. – URL: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/pdf/2021/10/e3sconf_icies2020_00029.pdf (дата обращения: 11.03.2021).

Поступила в редакцию 12.03.2021

Dianova Yulia Aleksandrovna

Head of the Department of Research work of Students, Penza State Technological University, dianova@penzgtu.ru, ORCID 0000-0002-9763-6480, Penza

Nazarenko Anna Vladimirovna

Senior Lecturer, Penza State Technological University, anynazar@yandex.ru, ORCID 0000-0001-8390-7692, Пенза

SCHOOL OF INNOVATORS AS A TOOL FOR REVEALING THE RESEARCH POTENTIAL OF STUDENTS

Abstract. The formation of a highly qualified specialist in the educational environment is realized through a number of influences, including active research work. One of the tools for developing the research potential of students at Penza State Technological University (hereinafter referred to as PenzSTU) is the School of Innovators, whose activities are aimed at creating an educational platform for systematic information, methodological and advisory support for youth initiatives, and developing students' competencies in the field of project activities. Personal and professional qualities that ensure the competitiveness of specialists with higher education in the labor market are formed with a systematic approach to the educational process and research activities.

The purpose of the article is to present the experience of organizing and conducting the School of Innovators in PenzSTU and the effectiveness of its activities.

Research methodology and methods. The study was conducted on basis of a systematic approach. Systems research means a set of modern scientific and technical problems and developments, which in all their diversity converge in that they consider the objects they study as systems, that is, a set of interrelated elements as a single whole.

The analyzed sources were the works of N. V. Barinova, E. A. Pecherskaya, A. A. Chernikova and others. Research methods are analysis of pedagogical and psychological literature, survey, methods of mathematical processing of experimental data.

Conclusion. In conclusion, we came to the result, that the activity of the School of Innovators is of great importance, and how it affects the activation of scientific and technical creativity of young people.

Keywords: research work, research potential, School of innovators.

References

1. Barinova, N. V., 2017. Practical issues of organizing scientific events at the university. Problems of science, 15, pp. 86–90 [online]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/prakticheskie-voprosy-organizatsii-nauchnyh-meropriyatiy-v-vuze> (accessed 11.03.2021). (In Russ).
2. Belyakova, E. M., Prokopiev, A. V., 2015. Innovative teaching methods in education. Modern problems of science and education, 2-1 [online]. Available at: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=18898> (accessed 02.05.2021) (In Russ., abstract in Eng.).
3. Vedruchenko, V. R., 2002. On the systematic approach in the methodology of scientific research. ONV, 19, pp. 199–202 [online]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sistemnom-podhode-v-metodologii-nauchnyh-issledovaniy> (accessed 15.03.2021). (In Russ.).
4. Gulyaev, G. Yu., 2020. Actual issues of modern science and education: monograph. Penza: Science and education Publ., 192 p. (In Russ.).
5. Gulyaev, G. Y., 2019. Innovative development of science and education: monograph. Penza: Science and education Publ., 180 p. (In Russ.).
6. Davidenko, E. S., 2019. Formation of a universal competence of self-organization and self-development among students of a technical university. Vestnik MSPU, 3, pp. 61–70. (In Russ., abstract in Eng.).
7. Demchenko, Z. A., 2010. Scientific and educational school of a research student. Higher education in Russia, 12, pp. 155–158 [online]. Available

at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-obrazovatel'naya-shkola-studenta-issledovatelya> (accessed 11.03.2021) (In Russ., abstract in Eng.)

8. Kolesnikova, T. A., Kolokolnikova, Z. Y., Lobanova, O. B., 2017. Application of innovative technologies in the educational process of a modern school. Scientific review. Pedagogical sciences, 6-2, pp. 261–269 [online]. Available at: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=1722> (accessed 17.05.2021) (In Russ.)

9. Makhmudova, N. R., Mukhamadiev, S. I., 2019. Innovative technologies in education. Issues of science and education, 11 [online]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-v-obrazovanii-6> (accessed 17.05.2021) (In Russ., abstract in Eng.)

10. Moiseev, A. M., 2019. The needs of young teachers in mentoring and methodological support. Vestnik MSPU. Series “Pedagogy and Psychology”, 4, pp. 8–24. (In Russ., abstract in Eng.)

11. Molotov, U. I., 2020. Online course “Project activity management system in the authorities of the Russian Federation”. Professional education in the modern world, 10, pp. 3543–3556. (In Russ., abstract in Eng.)

12. Nikolaeva, E. F., Akopov, G. V., Abushik, A. S., 2021. Psychological aspects of the development of innovative-dominant social activity of adolescents. Azimuth of Scientific Research: pedagogy and psychology, 1 (34), pp. 305–310. (In Russ., abstract in Eng.)

13. Pecherskaya, E. A., 2017. Student involvement in research work at the University: mechanism and effectiveness assessment. Innovation, 8, pp. 96–104 [online]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vovlechenie-studentov-v-nauchno-issledovatel'skuyu-rabotu-v-universitete-mehanizm-i-otsenka-effektivnosti> (accessed 11.03.2021) (In Russ., abstract in Eng.)

14. Semykin, V. A., 2012. Scientific school

of the university: problems, achievements, prospects. Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy, 2, pp. 3–6 [online]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnaya-shkola-vuz-a-problemy-dostizheniya-perspektivy> (accessed 11.03.2021) (In Russ., abstract in Eng.)

15. Suprun, N. G., Khalikova, D. A., 2016. Research work of students as a factor of increasing their professional competence (on the example of the training direction social work). Novosibirsk, 82 p. (In Russ.)

16. Trotsenko, A. N., 2020. Evaluation of the social infrastructure of the university as a factor of its competitiveness. Cand. Sci. (Economic), 24 p. (In Russ.)

17. Chernikova, A. A., 2013. Training of innovators in universities. Innovation, 7, pp. 74–85 [online]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-innovatorov-v-vuzah> (accessed 11.03.2021) (In Russ., abstract in Eng.)

18. Tsarapkina, Ju. M., Voronova, E. M., Efimova, D. V., Malysheva, N. V., Zhitnikova, N. E., Pirkina, A., Nastina, V., 2020. Development of students ability for collective learning activities. Eduweb-revista de Tecnologia de Informacion y Comunicacion en Educacion, vol. 14, no. 2, pp. 207–215. (In Eng.)

19. Lyusev, V. N., Nazarenko, A. V., Osipova, N. V., Mokievskaya, N. E., Chertakova, E. M., 2021. Monitoring and evaluation of the educational results of university students in a pandemic. Eduweb-revista de tecnologia de informacion y comunicacion en educacion, 2, vol. 14, pp. 301–312. (In Eng.)

20. Moşteanu, N. R., 2021. Digital Campus – a future former investment in education for a sustainable society [online]. Available at: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3s-conf/pdf/2021/10/e3sconf_icies2020_00029.pdf (accessed 11.03.2021). (In Eng.)

Submitted 12.03.2021

Романченко Михаил Константинович

Кандидат технических наук, директор, Новосибирский колледж пищевой промышленности и переработки, rmk2010@mail.ru, ORCID 0000-0001-5078-864X, Новосибирск

МОДЕЛЬ ПОЛИКОМПОНЕНТНОЙ СТРУКТУРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ

Аннотация. В статье рассматривается опыт формирования основ профессиональной творческой деятельности обучающихся на примере подготовки специалистов в образовательных учреждениях среднего профессионального образования. Актуальность вопроса тесно связана с внедрением на отечественных предприятиях зарубежных производственных технологий. Рассматривается влияние опыта участия обучающихся в профессиональных конкурсах на формирование творческой личности. Предлагается ряд теоретических положений, позволяющих формировать творческую деятельность обучающихся с позиции компетентностного подхода. Анализ требований производства и образовательных стандартов позволил выделить в деятельности будущего выпускника такие компоненты, как технологическая, рационализаторская, модернизационная, организационно-управленческая деятельность. Анализируется потенциальная возможность оптимизации системы среднего профессионального образования.

Цель статьи – теоретически обосновать модель поликомпонентной структуры формирования профессиональной творческой деятельности обучающегося в системе среднего профессионального обучения.

Методология. Исследование проводится на основе практической методологии, направлено на решение практических проблем и целенаправленное решение вопросов организации образовательной деятельности в профессиональных образовательных учреждениях региона. В статье рассматривается вопрос организации работы колледжей в условиях своевременного, опережающего обновления и изменения учебных программ, гарантирующих подготовку специалиста, обладающего необходимым набором компетенций.

Результаты заключаются в распространении опыта формирования основ профессиональной творческой деятельности обучающихся и организации образовательной деятельности профессиональных образовательных учреждений в рамках Сибирского региона, что способствует созданию ситуации успеха в системе среднего профессионального образования и позволяет обеспечить повышение эффективности образовательного процесса.

В заключении отмечается важность формирования навыков профессиональной творческой деятельности у обучающихся как эффективного ресурса, влияющего на общественное развитие. Исследование объясняет особенности работы образовательных учреждений по формированию профессиональных навыков. Автор заостряет внимание на критериях, определяющих перспективные направления деятельности и усилий работодателей и образовательных учреждений в аспекте развития профессиональной творческой деятельности. Работа представляет собой анализ потенциальных возможностей, влияющих на повышение качества подготовки студентов среднего профессионального образования как приоритетной задачи современного общества.

Ключевые слова: модель формирования профессиональной творческой деятельности, поликомпонентная структура деятельности, профессиональная творческая деятельность, навыки, среднее профессиональное образование, изменения системы профессиональной подготовки.

Введение. Постановка проблемы. Становление творческой личности является сегодня одним из первоочередных требований современного инновационного производства, основанного на современных производственных технологиях. В свою очередь проблемой формирования личности занимаются такие науки как: философия, психология, педагогика, социология и ряд других. Философия и психология проблеме становления личности, играющей одну из основных ролей в педагогической деятельности, дают своё методическое обоснование. Исследованием процессов становления личности, в том числе профессиональной творческой, занимается педагогика. При этом педагогическое исследование не отрицает основ, предлагаемых философией, психологией, социологией, оно базируется на этих основах и как результат дополняет исследования, полученные данными науками, конкретными материалами.

Современное среднее профессиональное образование (СПО) представляет собой систему, ориентированную на постоянное развитие, способную успешно адаптироваться к социально-экономическим условиям и потребностям рынка труда, испытывающим стремительные динамические трансформации. Подготовка специалистов в системе СПО на современном этапе компетентно изменяется одновременно с видами деятельности, ориентируясь на новейшие разрабатываемые и осваиваемые технологии российского и зарубежного производства. Это требует от образовательных учреждений своевременного, опережающего обновления и изменения учебных программ, гарантирующих подготовку специалиста, обладающего необходимым набором компетенций.

В новых условиях роль образовательных учреждений СПО, готовящих кадры для производства, существенно возросла. Эта парадигма возлагает на учреждения СПО обязанность эффективного выстраивания

отношений с производством и государством. Опыт участия обучающихся системы СПО в чемпионате «Молодые профессионалы / WSR» наглядно показал, что среднее профессиональное образование сегодня необходимо экономике. Система СПО способна показать высокий результат на любом уровне: как внутри страны, так и на международном уровне.

Цель статьи – разработка модели поликомпонентной структуры формирования профессиональной творческой деятельности обучающегося в системе среднего профессионального обучения, позволяющей определить направления деятельности образовательных учреждений. Современное производство требует от образовательных учреждений СПО создать условия, необходимые для подготовки выпускника, способного осуществлять инновационную и производственную творческую деятельность, умеющего адаптироваться в условиях динамично изменяющихся требований современного рынка труда, владеющего опытом внедрения и продвижения эффективных разработок инновационного и технического характера, обладающего стабильной потребностью в саморазвитии.

Постоянно и стремительно изменяющиеся технологии производства существенно влияют на повышение значимости человеческого фактора, который является важнейшим резервом, участвующим в совершенствовании производственной деятельности, а также творческих подходов, обеспечивающих реализацию инновационных проектов при любом технологическом преобразовании. Наличие у выпускника образовательного учреждения СПО таких качеств, как созидательная деятельность, коммуникативные и социальные умения позволяют повысить его роль в командной работе, осуществлять самостоятельное принятие эффективных профессионально-компетентных и производственно-рациональных решений, способствующих развитию производства.

Актуальность исследований, направленных на определение уровня качества образовательного процесса в формировании профессионально-творческой деятельности специалиста, обуславливается изменениями, происходящими в современном промышленном производстве. Эти изменения ориентируют систему высшего и среднего профессионального образования на подготовку специалиста, готового и способного постоянно совершенствовать своё профессиональное мастерство.

Методология и методы исследования. Академик Российской академии образования Е. В. Ткаченко, исследовавший проблемные вопросы подготовки специалистов, предположил, что отсутствие квалифицированного рабочего, получившего качественную профессиональную подготовку, востребованную современным производством, не позволит достичь необходимого уровня развития экономики государства, обеспечить эффективное формирование новых промышленных возможностей [11].

Весь комплекс требований, выдвигаемых современным производством, подчеркивает значимость такого вопроса, как формирование и развитие у обучаемого в образовательном учреждении среднего профессионального образования навыков профессионального творчества [9].

Обзор исследований, изучающих педагогическую и производственную практику с научной точки зрения, подтверждает практику активного внедрения образовательными учреждениями системы профессионального обучения идеи похода к образовательному процессу как к результату развития потенциальных возможностей будущего специалиста, т. е. компетентностно-му подходу [10].

Системная объективная диагностика, проведенная в рамках образовательного учреждения, позволила определить уровень сформированности у обучающихся колледжа навыков профессионально-творческой

деятельности. В процессе выполнения исследования анализировались содержание и структура занятий по профилю наладчика оборудования, проводимых в условиях, приближенных к производственным. Диагностический анализ позволил выявить ключевые профессиональные особенности, характерные для формирования профессионально-творческой деятельности, определить и охарактеризовать уровень сформировавшихся навыков, выработать необходимое количество критериев и соответствующих им показателей.

Одновременно с исследованием, проводимым экспериментальным методом, заключающемся в наблюдении и хронометраже (тайминге) времени, занятого производственной деятельностью, выполнялся мониторинг мнений руководителей и специалистов на производственных предприятиях пищевой промышленности города Новосибирска. Это исследование было направлено на определение имеющихся у обучающегося (выпускника СПО) навыков выполнения профессиональной деятельности и соответствия их содержанию отдельных компонентов трудовой деятельности наладчика оборудования в производстве пищевой продукции. Анализ результатов, полученных в ходе опроса руководителей, технологов и главных специалистов таких предприятий пищевой промышленности, как ООО «Комбинат полуфабрикатов Сибирский гурман», АО Мукомольное «Авангард», ОАО «Бисквитно-кондитерская фабрика «Сибирячка», АО Агрофирма «Лебедевская», ЗАО «Коченевская птицефабрика», ОАО «Сибирская продовольственная компания» и целого ряда других, показал необходимость наличия у выпускника СПО по направлению подготовки наладчика оборудования в производстве пищевой продукции:

- высокого уровня квалификации (не ниже 4-го разряда);
- навыков выполнения работ по монтажу, ремонту, наладке, техническому обслуживанию;

живанию оборудования в пищевом производстве;

- понимания сущности и социальной значимости будущей профессии, проявления к ней устойчивого интереса;

- организации собственной деятельности;

- умения анализировать рабочую ситуацию и коррекцию собственной деятельности, готовности нести ответственность за результаты своей работы;

- умения осуществлять поиск информации, необходимой для эффективного выполнения профессиональных задач;

- умения работать в команде, эффективно общаться с коллегами;

- готовности к креативной деятельности, умения осуществлять непрерывную модернизацию, рационализацию технологических процессов и оборудования, добиваться эффективной оптимизации производственной деятельности;

- умения организовывать бесперебойную работу пищевого оборудования, сведения к минимальному времени простоя оборудования в случае выхода из строя.

Обзор научной литературы по проблеме. Вопрос внедрения образовательными учреждениями в своей образовательной деятельности компетентностного подхода рассматривался в работах В. П. Беспалько [1], Р. З. Богоутдиновой [20], А. А. Вербицкого [3], М. Д. Ильязовой [2], В. В. Кондратьева [19], А. В. Хуторского [12] и целого ряда других авторов.

Учеными В. Г. Кинелёвым [6], В. Д. Шадриковым [13] система профессионального образования рассматривалась как совокупность ряда компонентов: образовательных программ и государственных образовательных стандартов.

Различными аспектами, развивающими способности учащихся к техническому творчеству в рамках образовательного учреждения, занимались И. И. Вульфсон [4], Э. Р. Гайннеев [5], С. К. Никулин [7], М. П. Пальянов [8].

Проблеме развития обучающихся уделяли внимание и ряд зарубежных исследователей, таких как С. Л. Бергер [14], К. С. Дузе [16], К. А. Дэвис [15], Дж. Ф. Фельдхузен [17], М. Дж. Хоу [18], рассматривавшие возможность подготовки творческой молодежи в условиях стремительно меняющегося общества.

Проблема формирования профессионально-творческой деятельности обучающихся становится актуальной и как следствие внедрения инновационного производства, современных научных достижений, роста требований к кадровому составу образовательного учреждения [9].

Ориентация профессионального образования на международные стандарты привела к тому, что в профессиональном обучении были приняты соответствующие федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС), являющиеся обязательными при реализации основных образовательных программ среднего профессионального образования [10].

Изучение проблемы формирования и развития профессионально-творческой деятельности показало, что при высоком уровне её разработанности профессиональными педагогами, некоторым аспектам, способствующим формированию таких навыков, а также объективному мониторингу процесса обучения при подготовке квалифицированного специалиста, не уделялось достаточно внимания.

Результаты исследования, обсуждение. В результате обработки данных, полученных в процессе исследования, проводимого в условиях прохождения обучающимися производственной практики на предприятиях города Новосибирска и учебных мастерских колледжа, был определен удельный вес основных направлений профессиональной деятельности наладчика оборудования в производстве пищевой продукции в течение рабочей смены (рис. 1).

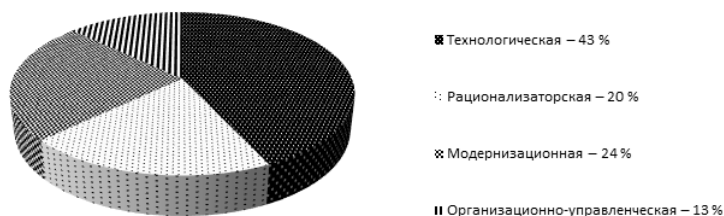

Рис. 1. Удельный вес основных направлений профессиональной деятельности наладчика оборудования в производстве пищевой продукции (НКППиП) (в течение рабочей смены)

Представленные данные наглядно подтверждают мнение руководителей, технологов и главных специалистов предприятий пищевой промышленности города и вывод исследователей о том, что удельный вес рационализаторской и модернизационной составляющих профессиональной деятельности наладчика оборудования может составлять до 45 % всего объёма производственной деятельности наладчика оборудования. Результат данного исследования свидетельствует о том, что современное производство требует высококвалифицированного, обладающего навыками творчества рабочего-рационализатора [10].

Аналогичные исследования, проведенные в ряде образовательных учреждений системы среднего профессионального образования Новосибирской области, таких как: Новосибирский технический колледж имени А. И. Покрышкина (НТК им. А. И. Покрышкина), Новосибирский промышленно-энергетический колледж (НПЭК), позволили выполнить статистический анализ состава компонентов профессиональной деятельности обучающихся. Данные (табл. 2), полученные в результате расчета средних величин, наглядно представляют значимость приобретения навыков творческой деятельности будущими специалистами.

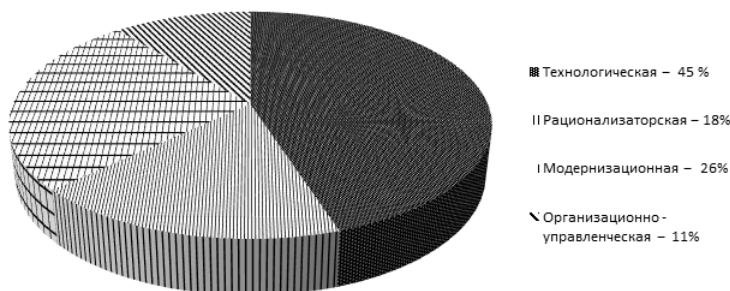

Рис. 2. Средний удельный вес основных направлений профессиональной деятельности специалиста (в течение рабочей смены)

Анализ участия обучающихся среднего профессионального образования в конкурсах профессионального мастерства, чемпионатах «Молодые профессионалы /

WSR» подтвердил положительное влияние на рост профессиональной квалификации будущего специалиста. Это соревнования, представляющие особую форму практи-

ческого обучения профессиональной деятельности. В мае 2020 г. в Екатеринбурге проходили отборочные соревнования на право участия в финале VI Национального чемпионата «Молодые профессионалы» по компетенции «Хлебопечение». За право выйти в финал национального конкурса боролись представители 24 российских регионов. Новосибирскую область представлял колледж пищевой промышленности и переработки (участница Легостаева Валентина, гр. ТХ 267). Ее соперниками были студенты из Коми, Чувашии, Татарстана, Ивановской области и Москвы. Главными конкурентами на победу стали конкурсанты из Сибирского федерального округа, представлявшие Томск, Кемерово, Красноярск, Тюмень. В июне Союз «Молодые профессионалы» объявил результаты

отборочных соревнований и распределил квоты на национальный финал. Студентка Новосибирского колледжа пищевой промышленности и переработки вошла в финал национального чемпионата, доказав что в компетенции «Хлебопечение» она является лучшей в Сибири.

Детальный анализ данных наблюдений, опроса специалистов, хронометража, затраченного участниками конкурса на выполнение операций, проводимые по каждому этапу, представлены в качестве основных направлений профессиональной деятельности по специальности 19.01.09 Наладчик оборудования в производстве пищевой продукции (по отраслям производства), входящей в компетенцию «Промышленная механика и монтаж» на этапе практического выполнения задания (рис. 3).

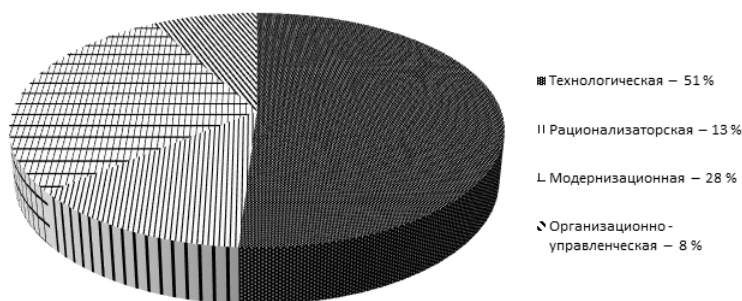

Рис. 3. Удельный вес компонентов профессиональной деятельности на этапе практического выполнения задания в компетенции Ворлдскиллс Россия, «Промышленная механика и монтаж» Национального чемпионата «Молодые профессионалы»

Анализируя данные хронометража и результаты, показанного участниками конкурсов разнообразных уровней (от конкурса внутри учебной группы, до национального чемпионата), легко отметить зависимость значительности требований к оформлению творческо-конструкторской документации (ТКД) от уровня проводимых конкурсов. Исследования качественных характеристик уровня сформированности профессионально-творческой деятельности в компетенциях «Мехатроника», «Мобильная робототехника», «Полиmechanика

и автоматизация», «Промышленная автоматика», «Промышленная робототехника», «Сварочные технологии», «Промышленная автоматика», «Промышленная механика и монтаж», «Хлебопечение» позволили выстроить общую структуру уровня сформированности опыта выполнения ПТД и видов ПТД.

Анализ данных позволяет заключить, что современное производство испытывает необходимость в высококвалифицированных специалистах, обладающих необходимыми компетенциями и готовых

к профессионально-творческой деятельности (ПТД). Не менее важным является факт того, что указанная деятельность выгодна как с экономической точки зрения для региона, так и с профессиональной для самих специалистов. Так как от уровня квалификации таких специалистов зависят такие важные показатели как: время выявления дефектов в работе контрольно-измерительных приборов, автоматических устройств и систем управления контрольно-измерительными приборами и автоматическими устройствами, время выявления причин неисправности в работе, качество выполнения технической диагностики электрических, гидравлических и пневматических приводов мехатронных устройств и систем, обеспечение выполнения требований охраны труда, пожарной, промышленной и экологической безопасности на производстве.

Заключение. Исследования приобретенных обучающимися навыков творческой деятельности показывают, что такая деятельность не развивается самостоятельно и не представляет собой эффект побочного действия, появившийся в процессе профессионального обучения. Подготовка специалиста, обладающего навыками творческой деятельности, предусматривает в первую очередь наличие необходимых условий, таких как творческая атмосфера процесса обучения, специальные воздействия, дидактические условия, эффективное социальное партнерство с предприятиями [9].

Анализ педагогической деятельности преподавателей и мастеров производственного обучения таких образовательных учреждений, как Новосибирский технический колледж имени А. И. Покрышкина, Новосибирский промышленно-энергетический колледж, в 2019–2021 гг., доказывает факт более эффективной реализации профессиональной компетенции обучающихся и компонентов умений творческо-конструкторской деятельности в сравнении с периодом 2015–2018 гг. Высокий уровень приобретённых профессиональных компе-

тенций, являющийся итоговым продуктом совместной учебно-методической деятельности педагогических работников и познавательной деятельности обучающихся, подтверждает эффективность взаимодействия педагогов с наставниками производственных предприятий [10].

В большой мере эффективность подготовки специалиста в системе СПО, в том числе формирование навыков творческой деятельности, зависит от внедряемой системой профессионального обучения, системы дуального обучения, способствующей развитию условий подготовки специалиста, востребованного конкретным предприятием. Такая подготовка становится возможной при наличии эффективного творческого педагогического взаимодействия образовательного учреждения с производственным предприятием.

Исследования уровня формирования навыков профессиональной творческой деятельности обучающихся, проводимые в рамках ряда образовательных учреждений среднего профессионального образования Новосибирской области, позволили создать модель в виде поликомпонентной структуры (рис. 4).

Результаты исследований подтверждают эффективность деятельности педагогических работников в рамках системного проектирования на основе разработанной модели. Результаты обучающихся, показанные на чемпионатах «Молодые профессионалы / WSR», являются подтверждением сформировавшегося опыта профессиональной творческой деятельности будущих специалистов в соответствии с требованиями, предъявляемыми современным производством к качеству профессиональной подготовки. Вывод, сделанный на основе данных исследований, позволяет трактовать профессиональную творческую деятельность как самостоятельную часть профессиональной деятельности специалиста. Целью данного вида профессиональной деятельности специалиста, работающего на

производстве, должны быть: оптимизация, модернизация, рационализация элементов производственного процесса, внедрение инновационных технологий.

Рис. 4. Модель поликомпонентной структуры формирования профессиональной творческой деятельности обучающегося

В заключение можно отметить, что оптимизация системы среднего профессионального образования, обеспечивающей экономику государства востребованными специалистами, невозможна без непрерывного внесения изменений, соответ-

ствующих реальным запросам экономики государства, и соответственных изменений в формировании профессиональных навыков, и в том числе в профессиональной творческой деятельности будущих специалистов.

Библиографический список

1. Беспалько В. П. Слагаемые педагогической технологии. – М.: Педагогика, 1989. – 192 с.
2. Вербицкий А. А., Ильязова М. Д. Инварианты профессионализма: проблемы формирования: монография. – М.: Логос, 2011. – 288 с.
3. Вербицкий А. А. Компетентностный подход и теория контекстного обучения. – М.: ИЦ ПКПС, 2004. – 84 с.
4. Вульфсон И. И. Некоторые заметки об опыте изложения курса теории механических колебаний // Теория механизмов и машин. – 2005. – № 1. – С. 44–54.
5. Гайнеев Э. Р., Галагузова М. А. Творческо-педагогическое взаимодействие учебного заведения и базового предприятия в конкурсах профессионального мастерства // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 4. – С. 252–257.
6. Кинелёв В. Г. Объективная необходимость. История и перспективы реформирования высшего образования России. – М., 1995. – 296 с.
7. Никулин С. К., Полтавец Г. А., Полтавец Т. Г. Содержание научно-технического творчества учащихся и методы обучения (системный подход). – М.: Изд-во МАИ, 2004. – 677 с.
8. Пальянов М. П., Певин М. А. и др. Инновационные педагогические технологии как основа опережающей подготовки в профессиональных образовательных организациях // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2016. – № 4 (24). – С. 84–91.
9. Пахневская О. Г., Романченко М. К. Формирование ситуации успеха как метод повышения качества подготовки студентов среднего профессионального образования в соответствии с международными стандартами // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2019. – № 1 (124). – С. 7–15.
10. Пахневская О. Г., Романченко М. К., Шалбаева Л. В. Потенциальные возможности подготовки кадров в профессиональных образовательных организациях, в соответствии с требованиями международных стандартов // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2018. – № 4 (32). – С. 187–197.
11. Ткаченко Е. В. Проблемы подготовки рабочих кадров в РФ // Педагогика. – 2014. – № 6. – С. 21–31.
12. Хуторской А. В. Педагогическая инноватика: методология, теория, практика: научное издание. – М.: Изд-во УНЦ ДО, 2005. – 222 с.
13. Шадриков В. Д. Психология деятельности человека: монография. – М.: Институт психологии РАН, 2013. – 464 с.
14. Berger S. L. College planning for gifted students. – Reston, VA: The Council for Exceptional children, 1990. – С. 3–11.
15. Davis C. A. Education of the Gifted and Talented. – New York: Irvingation Press, 1997. – 397 с.
16. Duse C. S., Duse D. M., Karkowska M., How important is mentoring in education? // Journal MATEC Web of conferences. – 2017. – 120 p.
17. Feldhusen J. F., Kennedy D. M. Preparing gifted youth for leadership roles in a rapidly changing society // Roeper Review. – 1988. – № 10. – P. 226–230.
18. Howe M. J. The psychology of high abilities. – New York: Basic Book, 1999. – 198 p.
19. Kondratyev V. V., Kazakova U. A., Kuznetsova M. N. Features of the System of Advanced Training and Professional Retraining of Educators of Higher Technical Schools in Modern // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2021. – T. 1329. – P. 24–35.

20. Tsareva E., Bogoudinova R., Volko- communication // Advances in Intelligent Systems
va E. Metalinguistic awareness in technical and Computing. – 2021. – T. 1328. – P. 232–240.

Поступила в редакцию 25.03.2021

Romanchenko Mikhail Konstantinovich

*Cand. Sci. (Technical), Director, Novosibirsk College of Food Industry and Processing,
rmk2010@mail.ru, ORCID 0000-0001-5078-864X, Novosibirsk*

MODEL OF THE POLY-COMPONENT STRUCTURE OF FORMATION OF THE PROFESSIONAL CREATIVE ACTIVITY OF THE STUDENT

Abstract. The article discusses the experience of forming the foundations of professional creative activity of students, on the example of training specialists in educational institutions of secondary vocational education. The relevance of the issue is closely related to the introduction of foreign production technologies at domestic enterprises. The influence of the experience of participation of students in professional competitions on the formation of a creative personality is considered. A number of theoretical provisions are proposed that make it possible to form the creative activity of students from the standpoint of the competence approach. Analysis of production requirements and educational standards made it possible to single out such components as technological, rationalization, modernization, organizational and management activities in the future graduate's activities. The potential possibility of optimizing the system of secondary vocational education is analyzed.

The purpose of the article is to theoretically substantiate a model of a multicomponent structure of the formation of professional creative activity of a student in the system of secondary vocational training.

Methodology. The research is carried out on the basis of practical methodology, focuses on solving practical problems and purposefully solving the issues of organizing educational activities in professional educational institutions of the region. The article discusses the issue of organizing the work of colleges, in the context of timely, anticipatory updating and changes in curricula that guarantee the training of a specialist with the necessary set of competencies.

Results consist in the dissemination of experience in the formation of the foundations of the professional creative activity of students and the organization of educational activities of professional educational institutions within the Siberian region, contributing to the creation of a situation of success in the system of secondary vocational education and allowing to increase the efficiency of the educational process.

In conclusion, the importance of the formation of skills of professional creative activity among students is noted as an effective resource that has an impact on social development. The study explains the peculiarities of the work of educational institutions in the formation of professional skills. The author focuses on the criteria that determine the promising areas of activity and efforts of employers and educational institutions in the aspect of the development of professional creative activity. The work is an analysis of the potential for improving the quality of training students of secondary vocational education, as a priority task of modern society.

Keywords: model of formation of professional creative activity, multicomponent structure of activity, professional creative activity, skills, secondary vocational education, changes in the system of vocational training.

References

1. Bespalko, V. P., 1989. The components of pedagogical technology. Moscow: Pedagogy Publ., 192 p. (In Russ.).
2. Verbitsky, A. A., Ilyazova, M. D., 2011. Invariants of professionalism: problems of formation: monograph. Moscow: Logos Publ., 288 p. (In Russ.).
3. Verbitsky, A. A., 2004. Competence-based approach and the theory of contextual learning. Moscow: IC PCPS Publ., 84 p. (In Russ.).
4. Vulfson, I. I., 2005. Some notes about the experience of presenting the course of the theory of mechanical vibrations. Theory of Mechanisms and Machines, 1, pp. 44–54. (In Russ.).
5. Gayneev, E. R., Galaguzova, M. A., 2013. Creative and pedagogical interaction of an educational institution and a basic enterprise in professional skill competitions. Pedagogical education in Russia, 4, pp. 252–257. (In Russ.).
6. Kinelev, V. G., 1995. Objective necessity. History and prospects of reforming higher education in Russia. Moscow, 296 p. (In Russ.).
7. Nikulin, S. K., Poltavets, G. A., Poltavets, T. G., 2004. The content of scientific and technical creativity of students and teaching methods (systematic approach). Moscow: Publishing house MAI, 677 p. (In Russ.).
8. Palyanov, M. P., Pevin, M. A., 2016. Innovative pedagogical technologies as the basis of advanced training in professional educational organizations. Professional education in Russia and abroad, 4 (24), pp. 84–91. (In Russ.).
9. Pakhnevskaya, O. G., Romanchenko, M. K., 2019. Formation of a situation of success as a method of improving the quality of training students of secondary vocational education in accordance with international standards. Standards and monitoring in education, 1 (124), pp. 7–15. (In Russ.).
10. Pakhnevskaya, O. G., Romanchenko, M. K., Shalbaeva, L. V., 2018. Potential training opportunities in professional educational organizations, in accordance with the requirements of international standards. Professional education in Russia and abroad, 4 (32), pp. 187–197. (In Russ.).
11. Tkachenko, E. V., 2014. Problems of training workers in the Russian Federation. Pedagogy, 6, pp. 21–31. (In Russ.).
12. Khutorskoy, A. V., 2005. Pedagogical innovation: methodology, theory, practice: Scientific publication. Moscow: Publishing house of the UC DO, 222 p. (In Russ.).
13. Shadrikov, V. D., 2013. Psychology of human activity: monograph. Moscow: Institute of Psychology RAS, 464 p. (In Russ.).
14. Berger, S. L., 1990. College planning for gifted students. Reston, VA: The Council for Exceptional children, pp. 3–11. (In Germ.).
15. Davis, C. A., 1997. Education of the Gifted and Talented. New York: Irvington Press, 397 p. (In Eng.).
16. Duse, C. S., Duse, D. M., Karkowska, M., 2017. How important is mentoring in education? Journal MATEC Web of conferences, 120 p. (In Eng.).
17. Feldhusen, J. F., Kennedy, D. M., 1988. Preparing gifted youth for leadership roles in a rapidly changing society. Roeper Review, 10, pp. 226–230. (In Eng.).
18. Howe, M. J., 1999. The psychology of high abilities. New York: Basic Book, 198 p. (In Eng.).
19. Kondratyev, V. V., Kazakova, U. A., Kuznetsova, M. N., 2021. Features of the System of Advanced Training and Professional Retraining of Educators of Higher Technical Schools in Modern. Advances in Intelligent Systems and Computing, iss. 1329, pp. 24–35 (In Eng.).
20. Tsareva, E., Bogoudinova, R., Volkova, E., 2021. Metalinguistic awareness in technical communication. Advances in Intelligent Systems and Computing, iss. 1328, pp. 232–240 (In Eng.).

Submitted 25.03.2021

Ермакова Юлия Игоревна

Преподаватель кафедры зарубежной филологии Института филологии и журналистики, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, monday_morning@mail.ru, Нижний Новгород

Цветкова Светлана Евгеньевна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков и лингводидактики, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, svetlanatsvetkova5@gmail.com, ORCID 0000-0002-0333-2444, Нижний Новгород

МЕТОДИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕРЕВОДЧИКА С УЧЁТОМ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА

Аннотация. В настоящее время актуальной задачей иноязычной подготовки в лингвистическом вузе является формирование профессиональной компетенции (ПК) будущего переводчика, которая включает в себя знания национально-культурных особенностей конкретного региона; умения учитывать межкультурные различия между получателями перевода в процессе осуществления межкультурной коммуникации.

Целью статьи является обоснование и описание методической системы формирования ПК лингвиста-переводчика с учётом регионального компонента, представленной совокупностью компонентов (целевой, содержательный, технологический, результативный), специфика которых обусловлена внешними и внутренними факторами, и теоретико-методологическими подходами исследования.

В обзоре научной литературы даётся перечень авторов, труды которых посвящены исследованию регионального компонента иноязычной подготовки переводчиков; формированию профессионально-коммуникативной компетенции в процессе обучения переводу; применению метода моделирования в педагогике, в частности в развитии иноязычного образования.

В результатах исследования дано описание методической системы формирования ПК переводчика, рассмотрены её основные структурные компоненты: целевой, теоретико-методологические подходы, содержательный и технологический. В заключении сформулированы научная новизна и теоретическая значимость статьи.

Ключевые слова: методическая система; модель; иноязычная подготовка; профессиональная коммуникативная компетенция; региональный компонент; теоретико-методологические подходы; структурные компоненты (целевой, содержательный, технологический).

Введение, постановка проблемы. Профессиональная деятельность переводчика осуществляется в различных сферах интерактивного взаимодействия как в родной стране, так и за её пределами. Продуктивная межкультурная коммуникация происходит не только посредством точного перевода профессиональной лексики, но

и за счёт создания культурного контекста, понятного жителям конкретного региона.

Соответственно потребностям профессиональной сферы актуальной задачей иноязычной подготовки в лингвистическом вузе является формирование коммуникативной компетенции будущего переводчика, включающей в себя знание националь-

но-культурных особенностей конкретного региона; умения учитывать межкультурные различия в процессе перевода.

Целью статьи является обоснование и описание методической системы, ориентированной на формирование ПК лингвиста-переводчика с учётом регионального компонента; представленной совокупностью компонентов (целевой, содержательный, технологический, результативный), специфика которых обусловлена внешними и внутренними факторами, и теоретико-методологическими подходами (компетентностный, интегративный, личностно-ориентированный, социокультурный, коммуникативный).

Обзор научной литературы по проблеме. Различные аспекты иноязычной подготовки переводчиков с учётом региональной специфики переводческой деятельности исследованы в научных работах А. М. Амосовой, С. П. Ахтырского, И. А. Вагидуллина, Я. Б. Емельяновой [6], А. А. Насыровой [11], Т. Ю. Тамбовкиной и др.

Системный подход к формированию профессионально-коммуникативной компетенции в процессе обучения переводу в вузе теоретически обоснован и практически реализован в исследованиях Н. В. Комиссаровой [9], В. К. Ланчикова, Л. К. Латышева, О. Г. Оберемко [12], Е. Р. Поршневой [14], Я. И. Рецкера, А. Д. Швейцера и др.

Однако разработка методической системы формирования профессиональной компетенции переводчика с учётом регионального компонента является актуальной проблемой.

Методическая система, представленная в виде схемы-модели, позволяет получить целостное, интегративно-системное видение исследуемого образовательного процесса, определяющее его структуру, теоретическую значимость и научную новизну.

Метод моделирования в педагогике рассмотрен в работах В. П. Беспалько, К. Я. Вазиной, В. В. Давыдова, И. Я. Лернера, С. М. Марковой, Т. В. Машаровой,

Ю. Н. Петрова и др.; в сфере развития иноязычного образования – в исследованиях В. Ф. Аитова, М. В. Даричевой, Э. П. Комаровой, О. А. Минеевой, О. Г. Оберемко [12] и др.

Методология и методы исследования. Методическая система формирования ПК переводчика разработана с целью устранения противоречий между:

- объективной потребностью лингвистов-переводчиков в овладении региональной спецификой перевода и недостаточным отражением регионального компонента в содержании иноязычной подготовки;

- необходимостью использования инновационных технологий в формировании ПК переводчика и недостаточной разработанностью технологий реализации регионально-ориентированного компонента.

Теоретическую основу исследования составили научно-методические работы в области обучения межкультурной коммуникации студентов вуза, в частности студентов – будущих переводчиков [6; 9; 11; 12; 14]. Эмпирические стратегии включили в себя реализацию разработанной модели формирования ПК переводчика в учебном процессе лингвистического вуза.

Результаты исследования. Разработка методической системы формирования профессиональной компетенции переводчика обусловлена взаимодействием внешних и внутренних факторов.

Требования к профессиональной личности переводчика определяют содержание нормативно-программных документов (ФГОС ВО, учебный план). Профессионально-квалификационные характеристики обуславливают цели и задачи образовательной программы (ОП ВПО), в частности, отбор содержания иноязычной подготовки с учётом региональной специфики.

Методическая система представлена методологическими подходами, которые определяют цели профессионально-иноязычной подготовки, региональный компонент содержания и технологии формирования ПК переводчика с учётом региональной

специфики.

Целевой компонент определяет совокупность целей языковой и переводческой подготовки на старшем этапе, а именно: стратегическая, образовательная, воспитательная. В сфере языковой педагогики общедидактическая/стратегическая цель трактуется как «формирование личности, способной участвовать в общении на межкультурном уровне», отмечается «сложность, многоаспектность стратегической цели, соответственно, необходимость выделения в ней трёх взаимосвязанных аспектов: прагматического (основного), когнитивного и педагогического (Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез) [2, с. 97].

Стратегическая цель данного исследования определена нами как формирование профессионально-коммуникативной компетенции (ПКК) переводчика с учётом регионального компонента. Следует отметить, что в структуре ПК переводчика нами выделены следующие ключевые составляющие [18]:

- лингвистическая, дискурсивная как овладение системой знаний изучаемого языка и речевыми стратегиями;
- социолингвистическая, лингвострановедческая как осведомлённость о системе ценностей иной культуры и их соотношения с языком;
- психологическая, интерактивная как способность к пониманию и освоению ценностных ориентаций иной культуры [18].

Переводческая деятельность связана с осуществлением межкультурной коммуникации на территории определённого региона. Соответственно, региональный компонент ПК включает в себя лингвокультурные знания и умения, связанные с конкретным регионом. Например, региональный/межкультурный аспект лингвистической составляющей (социолингвистический) связан с осведомлённостью о том, как ценностные установки конкретной культуры детерминируют выбор языковых форм, речевой этикет, способы общения.

Прагматическая цель определена соответственно программной документации (ФГОС, ОП ВПО) как формирование общепрофессиональных и профессиональных компетенций (ОПК, ПК), которые входят в состав ПКК переводчика. Например, ПК-12 предполагает овладение системой переводческих умений в составе коммуникативной субкомпетенции, а именно: «способность осуществлять устный последовательный перевод ... с соблюдением норм лексической эквивалентности, соблюдением грамматических, синтаксических и стилистических норм текста перевода и темпоральных характеристик исходного текста» [13, с. 5–9].

Образовательная цель данного исследования определена как:

- освоение тематики профессиональных сфер общения (общественно-политической, экономической, деловой, юридической) на продвинутом (B2) и высоком (C1) языковых уровнях;
- развитие способности к саморазвитию в сфере межкультурной коммуникации, повышение учебной мотивации и самооценки.

Воспитательное влияние иноязычной подготовки с учётом регионального компонента направлено на формирование позитивного отношения к иным культурным ценностям. Уровень эмпатических умений, формируемый на старших этапах иноязычного образования в вузе определён в рамках ОПК-4 как владение этическими и нравственными нормами поведения, принятыми в инокультурном социуме; готовность использовать модели социальных ситуаций, типичные сценарии взаимодействия участников межкультурной коммуникации [13]. Данный уровень сопоставим с уровнем адаптации (по М. Беннету), целью которого является освоение альтернативных коммуникативных умений и поведенческих моделей [20].

Исследуемая модель определяет основные *теоретические подходы* к фор-

мированию ПК переводчика с учётом региональной специфики: интегративный, личностно-ориентированный, социокультурный, коммуникативный.

Концептуальной идеей *личностно-ориентированного подхода* является создание условий для развития личностных качеств индивида соответственно его ценностным ориентациям: образовательным интересам, мотивам и целям учебной деятельности, особенностям интеллекта (Е. В. Бондаревская, Э. Ф. Зеер, Ю. Н. Петров, В. В. Сериков, И. С. Якиманская и др.). Согласно концепции личностного подхода изменения в компонентах образовательного процесса обусловлены направленностью на реализацию развивающих функций обучения.

Важнейшим условием личностно-ориентированного обучения является личностно-значимая входная информация. В исследовании лингвообразовательного процесса госслужащих Н. Л. Уварова назвала значимые свойства «оптимальной входной информации», которая «должна быть доступна пониманию, интересна, представлена в достаточном количестве, максимально разнообразна по содержанию» [17, с. 117]. Все названные характеристики могут быть сведены к одной: оптимальная информация должна быть личностно-ориентированной, так как говорить о доступности, интересе, достаточности и т. п. можно, только поставив личность в центр образовательного процесса (Н. Л. Уварова) [17].

Направленность языковой и переводческой подготовки на формирование «вторичной языковой личности» будущего переводчика определяет:

- отбор и систематизацию личностно-ориентированной, а именно, личностно и профессионально значимой информационной основы дисциплин, задействованных в формировании ПК переводчика;
- индивидуализацию образовательного процесса в условиях личностно-ориентированной информационной образовательной среды.

Концептуальная идея *социокультурного подхода* определяет интеграцию культуроведения в содержании иноязычной подготовки переводчиков как взаимосвязанной теоретико-прикладной области.

Региональный компонент профессиональной компетенции переводчика формируется во взаимосвязи с языковыми знаниями и умениями. При этом культуроведение «сконцентрировано на ценностно-ориентационном содержании культуроведческого образования средствами соизучаемых языков» [16, с. 18].

Социокультурный подход опирается на когнитивную, семиотическую, социальную дефиниции феномена «культура» [1; 21; 22], которые учитывают вопрос о соотношении языка и культуры. Благодаря семиотической/знаковой природе, язык отражает состояние культуры, позволяет передать социальный опыт от одного поколения к другому [1; 21; 22]. Соответственно чтение иноязычного текста является эффективным способом ознакомления с культурными концептами посредством интерпретации культурных конвенциональных значений.

Содержательный компонент иноязычной подготовки – это, с одной стороны, содержание ПК переводчика с учётом регионального компонента, с другой – информационная основа обучения, значимая в контексте выполнения профессиональных функций переводчика.

Отбор регионально-ориентированного содержания обусловлен совокупностью дидактических принципов. Общие/традиционные принципы (преемственности, личностной и профессиональной значимости) учитывают прагматические цели обучения, определённые ОП ВПО. Специальные принципы обуславливают формирование регионального компонента ПК (культуроведческой значимости, аутентичности и открытости информации, поликультурного развития [16], доминирования интерактивных технологий).

Специальные принципы определены

нами в результате обзора и анализа исследований в области обучения межкультурной коммуникации (Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез [2], Е. П. Глумова [4], Г. В. Елизарова, О. Г. Оберемко [12], В. В. Сафонова [15] и пр.).

Профессиональная направленность содержания языковой и переводческой подготовки определяется прагматическими целями и задачами дисциплин, направленных на формирование ПК переводчика («Основы профессионального общения переводчика», «Практический курс межкультурной коммуникации»).

Соответственно *принципу преемственности* планируемым результатом освоения дисциплин на третьем курсе должен стать уровень B2 (средний расширенный, *upper intermediate*), на заключительном этапе обучения – C1 (высокий, *advanced*).

Профессионально-квалификационные характеристики переводчика определяют отбор содержания в контексте *принципа личностной и профессиональной значимости*. Согласно ФГОС ВО для направления 45.03.2 Лингвистика «область профессиональной деятельности выпускников, освоивших программу бакалавриата, включает ... межязыковое общение, межкультурную коммуникацию Выпускник, освоивший программу бакалавриата, ... должен быть готов решать следующие профессиональные задачи: ... обеспечение межкультурного общения в различных профессиональных сферах, участие в деловых переговорах, конференциях, симпозиумах ...; составление словарей, методических рекомендаций в профессионально ориентированных областях межкультурной коммуникации» [14, с. 3].

Исходя из характера трудовой деятельности для дисциплины «Основы профессионального общения переводчика», программой установлен перечень тем для старших этапов иноязычной подготовки, актуальных в сферах социокультурного и профессионального общения. Например,

Европейский союз, Единый валютный союз; поиск работы и трудоустройство, трудовой договор; офисный этикет, предприятие, его экономические основы и организационно-правовые формы пр. [13].

Региональный компонент определяет культуроведческую направленность обучения, а именно, культурологическое наполнение, обеспечивающее формирование и развитие лингвокультурных знаний и умений в составе социолингвистической, лингвострановедческой, социально-психологической составляющих переводческой компетенции.

В исследованиях по проблеме обучения межкультурной коммуникации, выделены следующие лингвокультурные и экстралингвистические знания и умения [3, с. 94]:

- безэквивалентная лексика; умение понять и объяснить значение отдельных безэквивалентных понятий;

- умение строить своё вербальное/невербальное поведение в соответствии с нормами иной культурной общности;

- экстралингвистические сведения о стране: социокультурные, географические, исторические; их понимание при работе с текстом; умения использовать информацию в собственных высказываниях;

- национальные традиции, умение сопоставить их с собственным опытом [3, с. 94].

Региональный компонент иноязычной подготовки будущих переводчиков включает в себя соответствующие компоненты культурно-связанной входной информации: лингвистический; психолого-этнический; экстралингвистические данные о стране (география, история); традиции, обычаи, символы.

Специфика регионального компонента переводческой компетенции определяется сферами профессионального общения (общественно-политическая, экономическая, деловая, юридическая), языковым уровнем (B2, C1) и содержанием ситуаций профессионально-ориентированного общения, в которых переводчик осуществляет меж-

культурную коммуникацию.

Например, *экстралингвистические данные о стране* (положение относительно других регионов, характеристика природных ресурсов, климатические условия) могут функционировать в контексте общественно-политической, экономической, социокультурной сфер общения переводчика.

Лингвистический компонент включает в себя информацию о национальных языках страны, функционировании и роли диалектов; культурно-маркированную и безэквивалентную лексику. Одним из показателей компетентности лингвиста-переводчика является умение оперировать ксенонимической лексикой, а именно, базовыми ксенонимами (обозначение реалий) и специальными/окказиональными, не имеющими переводных эквивалентов [7, с. 27].

Использование аутентичных учебных комплектов, разработанных носителями изучаемого языка, необходимо для организации регионально-ориентированного обучения. Аутентичный материал позволяет организовать соизучение языка и культуры разных стран/регионов в контексте их сопоставительного анализа [16]; воспринять и освоить социокультурный контекст, имеющий место в реальной языковой среде.

Для создания в обучении контекста регионально-ориентированной переводческой деятельности (контекстный подход) наряду с базовым учебно-методическим комплектом нами используются дидактические ресурсы сети Интернет. Интернет-портал является оптимальной индивидуальной образовательной средой. Блоги и подкасты обеспечивают доступ к новой, актуальной информации [5], которая:

- соответствует межкультурному общению переводчика в различных сферах профессионального взаимодействия;
- имеет страноведческое и социокультурное наполнение;
- удовлетворяет профессиональные интересы и потребности обучающихся.

Технологический компонент определяет сочетание традиционных и инновационных технологий формирования иноязычной коммуникативной компетенции [8; 16; 19], таких как:

- восприятие и анализ информации при чтении и на слух с использованием интернет-сайтов и технологий web.2.0;
- продуктивная письменная речь; интерактивное коммуникативное взаимодействие.

Интернет-ресурсы второго поколения Web 2.0 позволяют обеспечить рациональные условия самостоятельной работы в единой образовательной среде. Например, «применение вики технологии в учебном процессе используются для информационной поддержки обучения иностранному языку и решения многообразных учебных задач: от создания глоссария с профессионально-ориентированной лексикой до презентаций индивидуальных проектов» [10, с. 103].

Дисциплина «Практический курс межкультурной коммуникации» реализуется посредством моделирования ситуаций, типичных для инокультурного социума. Занятия организуются по принципу межкультурных мероприятий: экскурсий, лингвострановедческих докладов, переговоров, конференций [13]. Таким образом, освоение моделей поведения, принятых в ином культурном социуме, осуществляется в контексте практических речевых действий.

Модель позволяет получить опережающее представление о методической системе иноязычной подготовки будущих переводчиков с учётом регионального компонента. Моделирование на теоретическом уровне определяется методологическими подходами и структурными компонентами / блоками обучающей системы, отражающими требования образовательной сферы к профессиональной языковой и переводческой подготовке (рис. 1).

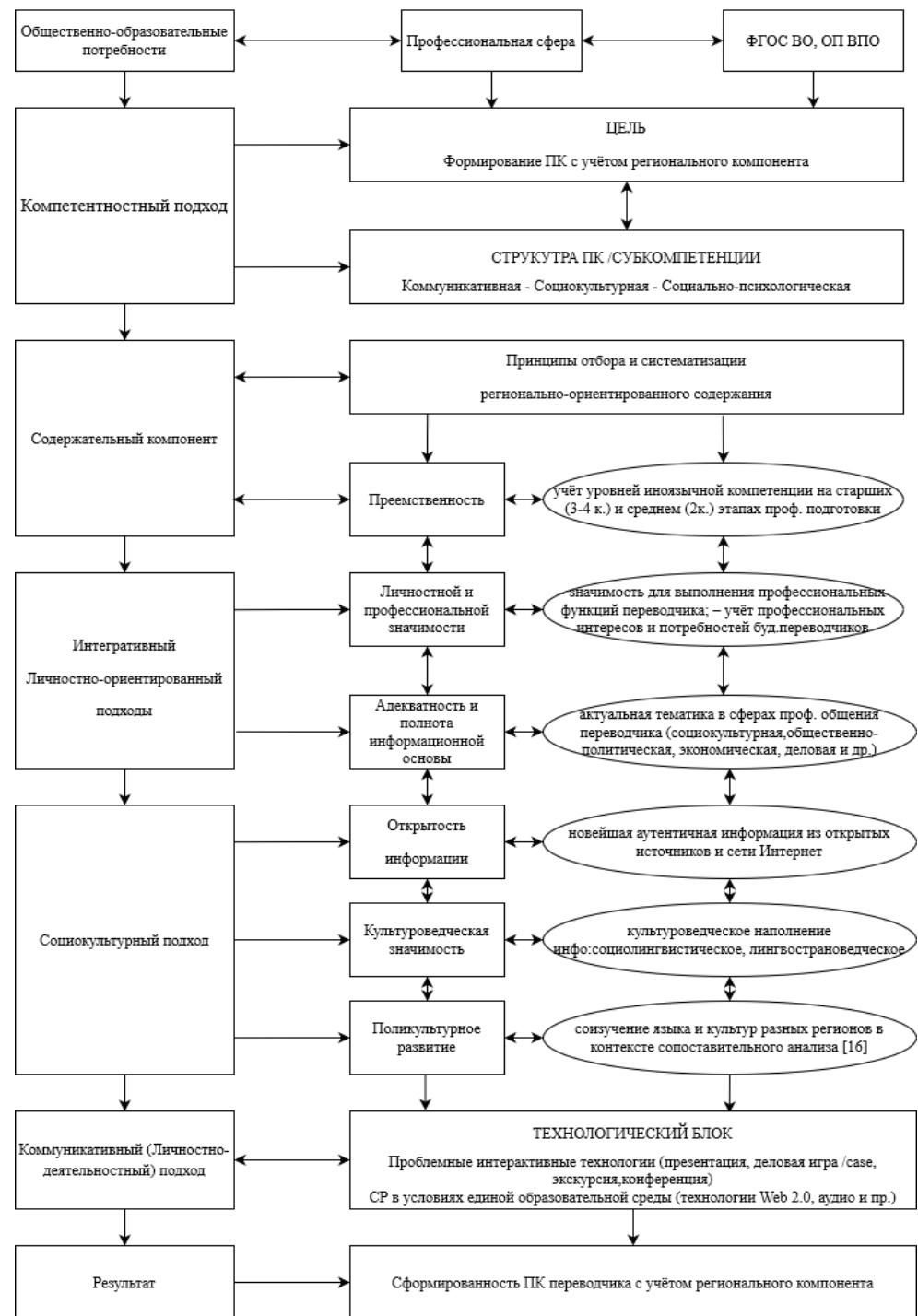

Рис. 1. Модель формирования ПК переводчика

Основными функциями модели являются социальная, интегративная, культурологическая, профессиональная и коммуникативная. Социальная функция определяет взаимодействие процессов профессионализации и социализации личности будущего переводчика. Интегративная определяет взаимосвязь квалификационных характеристик и регионально-ориентированного содержания обучения. Культурологическая функция обеспечивает развитие регионального компонента в составе ПК переводчика. Профессиональная функция определяет формирование спо-

собности и готовности к выполнению роли межкультурного посредника; непрерывному самообразованию и саморазвитию в сфере межкультурной коммуникации.

Заключение. Научная новизна и теоретическая значимость данной статьи состоит в обосновании и описании методической системы формирования ПК лингвиста-переводчика, представленной структурными компонентами, специфика которых обусловлена взаимодействием внешних и внутренних факторов и концептуальными подходами исследования.

Библиографический список

1. *Верецагин Е. М., Костомаров В. Г.* Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – 4-е изд. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.
2. *Гальскова Н. Д., Гез Н. И.* Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Академия, 2004. – 336 с.
3. *Гальскова Н. Д.* Современная методика обучения ИЯ: пособие для учителя. – 2-е изд. – М.: АРКТИ, 2009. – 192 с.
4. *Глумова Е. П.* Методика обучения организации межкультурного общения на материале регионального компонента: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Н. Новгород, 2006. – 25 с.
5. *Дмитриев Д. В., Мецераков А. С.* Подкасты как инновационное средство обучения английскому языку в вузе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2014. – № 3 (31). – С. 192–199.
6. *Емельянова Я. Б.* Совершенствование процесса обучения устному переводу с учетом формирования лингвострановедческой компетенции на 4–5 курсах переводческого факультета лингвистического вуза: экономическая тематика: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Н. Новгород, 2005. – 19 с.
7. *Кабакчи В. В., Белоглазова Е. В.* Введение в интерлингвокультурологию. – СПб.: Изд-во СПб УЭФ, 2012. – 252 с.
8. *Ким О. М., Шамов А. Н.* Формирование компетенции межкультурного делового спора в сфере профессиональной деловой коммуникации: содержательные и технологические аспекты // Вестник Мининского университета. – 2019. – Т. 7, № 2. – С. 2–10.
9. *Комиссарова Н. В.* Формирование профессионально-коммуникативной компетентности будущих переводчиков: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Екатеринбург, 2003. – 22 с.
10. *Ляшенко М. С., Родионова М. С.* Обучение английскому языку студентов-дизайнеров с использованием технологии «вики-сайта» в вузе // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. – 2021. – № 1 (55). – С. 103–108.
11. *Насырова А. А.* Формирование регионально-ориентированной коммуникативной компетенции бакалавра лингвистики: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Калининград: Балт. федер. ун-т им. И. Канта, 2013. – 23 с.
12. *Оберемко О. Г.* Теоретико-методологические основы подготовки переводчика в современных условиях: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Н. Новгород, 2003. – 37 с.
13. Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика (уровень бакалавриата) [Электронный ресурс]: приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от

7 августа 2014 г. № 940. – URL: <http://fgosvo.ru/news/6/400> (дата обращения: 5.01.2021).

14. Поршинева Е. Р. Междисциплинарные основы базовой лингвистической подготовки специалиста-переводчика: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Казань, 2004. – 44 с.

15. Сафонова В. В. Культуроведение в системе современного языкового образования // Иностранные языки в школе. – 2001. – № 3. – С. 17–24.

16. Смирнова Ж. В., Красикова О. Г. Современные средства и технологии оценивания результатов обучения // Вестник Мининского университета. – 2018. – Т. 6, № 3. – С. 9–15.

17. Уварова Н. Л. Лингвообразовательный процесс в профессиональной подготовке государственных служащих. – Н. Новгород: Изд-во ВВАГС, 1998. – 183 с.

18. Цветкова С. Е., Ермакова Ю. И. Профессиональная коммуникативная компетенция

будущего переводчика с учётом региональной специфики // Сибирский педагогический журнал. – 2021. – № 1. – С. 54–63.

19. Цветкова С. Е., Морозова Н. В. Профессиональная языковая подготовка студентов – будущих менеджеров средствами информационных технологий: монография. – Н. Новгород: ВГИПА, 2004. – 152 с.

20. Bennet M. J. Intercultural communication: a current perspective // Basic concepts of intercultural communication. Selected readings. – Intercultural Press, Inc., 1998. – P. 5–34.

21. Geerts C. The Interpretation of Cultures. – New York: Basic Books. Inc. Publishers, 1973. – 470 p.

22. Goodenough W. H. Cultural anthropology and linguistics // Language in culture and society: A reader in linguistics and anthropology / ed. D. Hymes. – New York: Harper @ Row, 1964. – P. 36–39.

Поступила в редакцию 02.03.2021

Ermakova Yuliya Igorevna

Lecturer of the Department of Foreign Literature of Institute of Philology and Journalism, Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, monday_morning@mail.ru, Nizhny Novgorod

Tsvetkova Svetlana Yevgenyevna

Cand. Sci. (Pedag.), Assoc. Prof. of the Department of Foreign Languages, Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin, svetlanatsvetkova5@gmail.com, Nizhny Novgorod

METHODOLOGICAL SYSTEM OF THE TRANSLATOR'S PROFESSIONAL COMPETENCE FORMATION IN THE LIGHT OF THE REGIONAL COMPONENT

Abstract. Currently, the urgent task of foreign language training in a linguistic university is the formation of the professional competence of the future translator. This competence includes knowledge of the national and cultural characteristics of a particular region; the ability to consider intercultural differences between recipients of translation in the process of carrying out intercultural communication

The purpose of the article is to substantiate and describe the methodological system for forming the professional competence of a linguist-translator, considering the regional component. The system is represented by a set of components (target, meaningful, technological, effective), the specificity of which is due to external and internal factors, and theoretical and methodological approaches of the research.

The review of scholarly works presents a list of authors whose works are devoted to the study of the regional component in the foreign language training of translators; formation of professional and communicative competence in the translation teaching; the application of the modeling method in pedagogy, in particular, in the development of foreign language education.

The results of the study describe the methodological system of the translator's professional competence formation, consider its main structural components: target, theoretical and methodological approaches, content and technological component. In the conclusion, the scientific novelty and theoretical significance of the article are formulated.

Keywords: methodological system; model; foreign language training; professional communicative competence; regional component; theoretical and methodological approaches; structural components (target, content and technological).

References

1. Vereschchagin, E. M., Kostomarov, V. G., 1990. Language and culture: Linguistic and regional studies in teaching Russian as a foreign language. Moscow: Russkiy yazik Publ., 246 p. (In Russ.)
2. Gal'skova, N. D., Gez, N. I., 2004. Theory of teaching foreign languages: Linguodidactics and methodology. Moscow: Akademy Publ., 336 p. (In Russ.)
3. Gal'skova, N. D., 2009. Modern teaching methods of foreign language: a manual for the teacher. Moscow: ARKTI Publ., 192 p. (In Russ.)
4. Glumova, E. P., 2006. Methods of teaching the organization of intercultural communication based on the material of the regional component. Cand. Sci. (Ped.). N. Novgorod, 25 p. (In Russ.)
5. Dmitriev, D. V., Meshcheryakov, A. S., 2014. Podcasts as innovative means of teaching English in high school. University proceedings. Volga region. Humanities, 3 (31), pp. 192–199. (In Russ.)
6. Emelyanova, Ya. B., 2005. Improving the process of teaching interpretation, taking into account the formation of linguistic and cultural competence in 4-5 courses of the translation faculty of a linguistic university: economic topics: Cand. Sci. (Ped.). N. Novgorod, 19 p. (In Russ.)
7. Kabakchi, V. V., Beloglazova, E. V., 2012. Introduction into interlingual culture. St. Petersburg: SPb UEF Publ., 252 p. (In Russ.)
8. Kim, O. M., Shamov, A. N., 2019. Formation of the intercultural business dispute competence in the field of professional business communication: substantive and technological aspects. Herald of the University of Minin, t. 7, no. 2 (26), p. 2–10. (In Russ.)
9. Komissarova, N. V., 2003. Formation of professional and communicative competence of future translators. Cand. Sci. (Ped.). Ekaterinburg, 22 p. (In Russ.)
10. Lyashenko, M. S., Rodionova, M. S., 2021. Teaching English to design students via wiki sites at the university. Proceedings of Baltic fishing fleet state academy: psychology and pedagogics, 1 (55), pp. 103–108. (In Russ.)
11. Nasyrova, A. A., 2013. Formation of a regionally oriented communicative competence of a bachelor of linguistics. Cand. Sci. (Ped.). Kaliningrad: Balt. State university n. a. I. Kant, 23 p. (In Russ.)
12. Oberemko, O. G., 2003. Theoretical and methodological foundations of translator training in modern conditions. Cand. Sci. (Ped.). N. Novgorod, 37 p. (In Russ.)
13. On the approval of the Federal state educational standard of higher education in the field of training 45.03.02 Linguistics (bachelor's level): order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of August 7, 2014. № 940 [online]. Available at: <http://fgosvo.ru/news/6/400> (accessed 05.01.2021). (In Russ.)
14. Porshneva, E. R., 2004. Interdisciplinary basics of basic linguistic training of a specialist-translator. Dr. Sci. (Ped.). Kazan, 44 p. (In Russ.)
15. Safonova, V. V., 2001. Cultural studies in the system of modern language education. Foreign languages in school, 3, pp. 17–24. (In Russ.)
16. Smirnova, G. V., Krasikova, O. G., 2018. Modern means and technologies for assessing learning outcomes. Herald of the University of Minin, T. 6, no. 3, p. 9–15. (In Russ.)
17. Uvarova, N. L., 1998. Linguistic process in the professional training of civil servants. N. Novgorod: VVAGS Publ., 183 p. (In Russ.)
18. Tsvetkova, S. E., Ermakova, Yu. I., 2021.

Professional communicative competence of the future interpreters in view of regional specifications. Siberian pedagogical journal, 1, pp. 54–63. (In Russ.)

19. Tsvetkova, S. E., Morozova, N. V., 2004. Professional language training of students – future managers by means of information technologies: monograph. N. Novgorod: VGIPA Publ., 152 p. (In Russ.)

20. Bennet, M. J., 1998. Intercultural com-

munication: a current perspective. Basic concepts of intercultural communication. Selected readings. Intercultural Press, Inc., pp. 5–34.

21. Geerts, C., 1973. The Interpretation of Cultures. New York: Basic Books. Inc. Publ., 470 p.

22. Goodenough, W. H., 1964. Cultural anthropology and linguistics. Language in culture and society: A reader in linguistics and anthropology. New York: Harper @ Row Publ., pp. 36–39.

Submitted 02.03.2021

Кушнарёва Анна Аркадьевна

Кандидат педагогических наук, старший преподаватель математического центра Новосибирского государственного университета, старший преподаватель кафедры межкультурной коммуникации Новосибирского государственного университета, a.kushnareva@g.nsu.ru, ORCID 0000-0002-9016-6850, Новосибирск

СОДЕЙСТВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ САМООПРЕДЕЛЕНИЮ СТУДЕНТОВ-МИГРАНТОВ В ПЕРИОД ПРИЕМНОЙ КАМПАНИИ

Аннотация. В статье обоснована необходимость содействия процессу профессионального самоопределения студентов-мигрантов. На основании анализа теоретических изысканий по проблеме выявлены причины, затрудняющие этот процесс у студентов в целом (недостаточно эффективная работа школ по организации профориентации, смена парадигм от «профессия одна и на всю жизнь» до концепта «разнообразие») и у студентов-мигрантов в частности (влияние внешних факторов, «административный национализм»). Представленные реальные успешные практики, применяемые во время приемных кампаний, и возможности использования опыта зарубежных вузов (формирование абитуриентом портфолио, проведение структурированного интервью) могут значительно содействовать повышению эффективности процесса профессионального самоопределения студентов-мигрантов.

Целью исследования является выявление возможностей приемной кампании для содействия профессиональному самоопределению будущих студентов из числа мигрантов.

Методологической основой исследования стала совокупность взаимодополняющих методов: анализ педагогической литературы; обобщение полученной в ходе исследования научной информации; диагностические методы.

В заключении делается вывод о том, что организация приемной кампании, нацеленной на преодоление представленных проблем с учетом возможностей использования зарубежного опыта, обладает значительным потенциалом для обеспечения сопровождения профессионального самоопределения студента-мигранта.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, студент-мигрант, приемная кампания, структурированное интервью, портфолио.

Введение, постановка проблемы. Миграционные процессы диктуют необходимость содействия эффективной интеграции приезжих в новое общество, что подразумевает получение качественного образования на всех его уровнях. В современной научной литературе значительная часть исследований посвящена образовательному опыту студентов-мигрантов в высших образовательных заведениях. Являясь одной из самых уязвимых групп студентов в вузе, мигранты постоянно находятся в фокусе исследовательского внимания, в основном в контексте содействия их интеграции в новую академическую среду в новых социально-культурных условиях. В то же

время процесс обучения в вузе – это процесс овладения профессией, что позволяет перевести вопрос интеграции в плоскость профессионального самоопределения этой особенной группы студентов. Необходимость содействия этому процессу, с одной стороны, прописана в Законе РФ «Об образовании», гарантирующем обеспечение самоопределения личности, создание условий для ее самореализации. С другой стороны, мотивация на овладение будущей профессией является одним из важных факторов, влияющих на эффективную интеграцию студента-мигранта в академическую и социальную среду вуза [3; 7]. Ряд исследований подтверждает сниже-

ние мотивации на овладение профессией в процессе обучения у студентов в целом, которое не в последней мере обусловлено слабым пониманием соответствия будущей профессии индивидуальным потребностям [5; 10; 12], что, безусловно, характерно и для студентов-мигрантов. Несмотря на то что количество работ, посвященных данной проблеме, постоянно растет, возможности содействия процессу профессионального самоопределения студентов-мигрантов в промежутке между окончанием школы и зачислением в вуз исследованы в недостаточной степени. Такая ситуация позволила сформулировать цель этого исследования – выявление возможностей приемной кампании для содействия профессиональному самоопределению будущих студентов из числа мигрантов.

Обзор научной литературы по проблеме. Вопросами профессионального самоопределения студентов занимаются многие российские и зарубежные исследователи. Теоретические основы, заложенные в работах А. Маслоу, К Роджерса и др., акцентировали стремление индивида к самоактуализации через профессиональное развитие. Дальнейшее развитие этих идей российскими исследователями Б. Вульфсоном, З. Мальковой и др. подтвердило непрерывность и длительность процесса профессионального самоопределения и необходимость содействия обучающимся в выборе их будущей профессии и корректировки маршрута профессионального развития. Актуальными для нашего исследования являются работы Н. Э. Касаткиной, Е. А. Пахомовой, Е. Л. Рудневой, С. Н. Чистяковой и др., в которых изучены проблемы, связанные с профессиональным самоопределением у студентов в целом и у студентов-мигрантов в частности, и способы их преодоления.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования стала совокупность взаимодополняющих методов: анализ педагогической литера-

туры; обобщение полученной в ходе исследования научной информации; диагностические методы (наблюдение, беседа с абитуриентами во время работы приемной кампании, Дней открытых дверей, анкетирование студентов).

Результаты исследования. Студенты-мигранты – это особая группа студентов вуза, состоящих из представителей этнических меньшинств, проживающих на территории страны-реципиента в течение одного или двух поколений, и завершивших или еще находящихся в процессе приобретения гражданства новой страны проживания. Соответственно, в отношении этой группы студентов перед вузом стоит важнейшая задача содействия их интеграции в новое общество и новую академическую среду, включая сопровождение процесса профессионального самоопределения, учитывая их уникальные особенности, такие как опыт пребывания в меньшинстве в новых социально-культурных условиях, обычно сопровождаемый противостоянием «свои – чужие» с коренным населением, кризисом идентичности и поиском чувства принадлежности, а также нестабильным психологическим состоянием [6].

Анализ теоретических изысканий, направленных на изучение процесса профессионального самоопределения учащихся [2; 4; 8; 9; 13], позволяет выделить следующие его основные характеристики:

- длительность и непрерывность;
- необходимость согласовывать такие факторы, как социальное окружение, жизненная позиция, внутриличностные и социально-профессиональные потребности индивида, что подтверждает взаимосвязь профессионального и общего жизненного самоопределения студента.

Выбор будущей профессии с учетом индивидуальных наклонностей и потребностей у студентов-мигрантов затрудняется рядом негативных факторов, как типичных для всех студентов, так и присущих только этой группе студентов. Среди общих сле-

дует выделить недостаточно эффективную организацию школьной профориентации и смену парадигм от «профессия одна и на всю жизнь» до концепта «разнообразие» [2; 4; 13].

Среди особенных в первую очередь следует отметить влияние внешних факторов (таких как рынок труда, мнение близких и уважаемых людей) на выбор профессии студентами-мигрантами. Будущий «титул и доход» имеют для них первоначальное значение в этом вопросе, в то время как студенты из числа коренных жителей полагаются на возможность самореализации в рамках выбранной профессиональной деятельности [9; 14; 18]. Не в последнюю очередь это связано с тем, что для приезжих получение образования является своеобразной социальной лестницей, иными словами, возможностью значительно улучшить социально-экономический статус свой и своей семьи. Однако согласно теории мотивации, предложенной Э. Деци и Р. Райаном, интерес к будущей профессии (внутренняя мотивация) имеет положительное влияние на успехи в обучении, а стремление к наградам/титулам/доходу (внешняя мотивация) негативное [17]. Одним из непреодолимых последствий такого подхода является отсутствие возможностей для поиска своего профессионального «я», возможности согласовать поиск внутриличностных и социально-профессиональных потребностей, что в дальнейшем обуславливает проблемы, связанные с поиском работы по полученной квалификации и профессиональным ростом на рабочем месте. Этот же факт, а именно отсутствие склонности к будущей профессии у таких студентов, является причиной для их академической неуспеваемости и, соответственно, отчисления из вуза.

Другим уникальным фактором является «административный национализм» [1]. Часто группы студентов-мигрантов из таких стран, как Киргизия, Казахстан, Таджикистан не рассматриваются как нуждающи-

еся в особом сопровождении со стороны специально-организованных служб в вузе, в отличие от представителей групп иностранных студентов из стран Европы или Америки. Соответственно процесс содействия профессиональному самоопределению у этой группы студентов может проходить без учета их уникальных особенностей.

Совокупность этих факторов ведет к неспособности учащихся ориентироваться в современном профессиональном мире и еще более затрудняет поиск ими своего профессионального «я». Для студентов с опытом миграции такая ситуация может иметь серьезные последствия в виде отчисления из вуза, психологических проблем и др., что значительно осложняет интеграцию в новые социально-культурные условия.

Личные наблюдения автора во время работы в вузе и в приемных кампаниях последних лет, а также анализ результатов анкетирования студентов Новосибирского государственного университета подтверждают, что сложившаяся под влиянием перечисленных факторов ситуация привела к тому, что ту или иную специальность абитуриенты выбирают, в большей степени, исходя из набора предметов для сдачи ЕГЭ и их результатов. Во время Дней открытых дверей и в период поступления абитуриенты практически не задаются вопросом «Насколько я соответствую выбранной специальности?». В связи с чем возникает другой вопрос: возможно ли содействовать этому процессу профессионального самоопределения студентов-мигрантов на самом раннем этапе обучения в вузе, а именно во время поступления? Обладает ли приемная кампания потенциалом, направленным на корректировку проблемных аспектов этого процесса у студентов-мигрантов?

В первую очередь следует отметить реально существующие практики, позволяющие абитуриентам хоть немного сориентироваться при выборе специальности в вузе.

Одна из них – предоставление информации о профессиональной траектории выпускников. Знакомство с возможными вариантами профессионального развития на примере других людей, по крайней мере, заставляет задуматься о том, насколько такое развитие событий совпадает с индивидуальными потребностями абитуриента. Эффективным является также общение с абитуриентами в рамках работы консультационных групп, где основной задачей видится предоставление объективной информации относительно процесса обучения, учебных и производственных практик и способов дальнейшего профессионального развития. И третья практика не совсем связана с деятельностью консультационных групп в период приемной кампании, а больше с деятельностью вуза в приемственной связи «школа – вуз – профессиональная деятельность». Студенты в своих вопросах при анкетировании подтвердили влияние обучения в физматшколе при вузе на выбор профессии, представление о будущем рабочем месте и их собственном развитии в профессиональной деятельности. Эту же информацию подтверждают исследования по теме [11]. Существенным преимуществом такой системы является возможность быть уверенным в продолжении своего развития, в том числе и профессионального, по завершении каждого этапа. Для студентов-мигрантов обучение в ФМШ стало необходимой адаптивной платформой, которая в дальнейшем позволила с минимальными затратами временных, психологических и других ресурсов интегрироваться в новую академическую среду вуза.

Совершенно очевидно, что отбор на получение степени бакалавра основывается только на результатах выпускных экзаменов и носит абсолютно безличностный характер, лишая вузы возможности оценить будущих студентов не только относительно их способности выдержать испытание учебной работой в конкретном вузе, но и с точки зрения их совместимости с будущей профессией.

Большинство российских вузов учитывают такие индивидуальные достижения поступающего, как красный диплом, успешное участие во всероссийских олимпиадах по предметам, что в какой-то мере гарантирует академическую успешность, но не является доказательством соответствия абитуриента выбранной специальности. Работа консультационных групп во время приемной кампании также не предполагает проведение диагностики всех поступающих. Во-первых, потому что отсутствуют соответствующие методические разработки и подготовка кадров для их использования, во-вторых такая деятельность пока может носить только добровольный характер, и в-третьих, отсутствует временной ресурс.

Интересен опыт работы зарубежных вузов в этом контексте [15; 16]. Так, в Великобритании при приеме в университет важную роль играют не только академические успехи будущего студента, но и его личная склонность к будущей профессии. Тьюторы, проводящие вступительное собеседование (admission tutor), обращают внимание не только на общую академическую успеваемость бывшего школьника, но и на его психологическую готовность и мотивацию на будущую работу по выбранной специальности.

Чтобы доказать искренний интерес к выбранному основному предмету, а также длительную приверженность к нему (long-term commitment), на собеседовании абитуриент предъявляет так называемое портфолио, которое содержит документально подтвержденное длительное взаимодействие с выбранным(и) основным(и) предметом(ами). Например, если абитуриент интересуется журналистикой, он принимал участие в различных литературных кружках, конкурсах, имел возможность наблюдать работу журналистов из разных областей, имеет публикации. Специалисты предполагают, что такое вовлечение в деятельность, а также общение с ведущими специалистами по этому предмету из раз-

ных областей позволяет сформировать видение себя в определенной профессиональной активности, связанной с этим(и) предметом(ами).

В российских вузах портфолио учитывается в основном при поступлении на творческие специальности, такие как журналистика или дизайн. Однако и для других специальностей оно может стать одним из инструментов, позволяющих оценить не только академический потенциал абитуриента, но и его склонность к будущей профессиональной деятельности. Необходимость учитывать достижения абитуриентов также обоснована тем, что, согласно некоторым данным, отчисление на старших курсах происходит чаще всего по причине снижения мотивации на овладение конкретной профессией. Кроме того, некоторые школы достаточно серьезно относятся к формированию портфолио своих учащихся и игнорирование такого вида презентации достижений разрывает те небольшие преемственные связи между школой и вузом, которые на данный момент еще существуют. Также вспоминается (из личной беседы) ироничный риторический вопрос студентки «А я все думаю, ну когда мне уже пригодится сертификат “Русского медвежонка”?» Подбивается желание школьников участвовать в подобных акциях, а они имеют важное обучающее и мотивирующее значение.

Проведение структурированного интервью позволяет выявить соответствие поступающего выбранной специальности. Особенно тщательно к отбору будущих студентов подходят в Великобритании на медицинских факультетах. Абитуриентов оценивают по целому ряду критериев. Особого внимания заслуживают те, которые нацелены на выявление соответствия кандидата выбранной профессии:

- профессиональное отношение (от кандидатов ожидается наличие определенного опыта, который подтверждает их неподдельный интерес к выбранной специаль-

ности, и по возможности знание некоторых научных медицинских тем);

- коммуникативные навыки (оцениваются по способностям абитуриента отвечать на вопросы четко и понятно, не избегать зрительного контакта и общее поведение на собеседовании). Именно на этом этапе оценивается способность абитуриента обучаться посредством опыта решения открытых проблем;

- опыт работы в команде (здесь оцениваются не только участие (эффективное/неэффективное), но и отношение к этому опыту (положительное/готовность работать в команде или, наоборот, негативное);

- ловкость рук (как говорят сами тьюторы, оценить работу рук на собеседовании очень сложно, однако отношение абитуриента к некоторым занятиям, таким как работа с компьютером, шитье, украшение тортов и др., дает возможность узнать, рассматривает ли он эти занятия как очень сложные для выполнения);

- понимание необходимости иммунизации против гепатита В.

Считается, что такой тщательный отбор обеспечивает соответствие способностей и интересов студента выбранному курсу, и, соответственно, поддержанию его мотивации на овладение выбранной профессией. Процесс отбора достаточно трудоемкий и длительный, но таким образом достигается цель привлечь к обучению в вузе реально настроенных на получение данной квалификации абитуриентов и снизить отток студентов с высоким академическим потенциалом.

Для будущих студентов с опытом миграции такой подход может иметь существенный положительный эффект. Во-первых, наличие портфолио подразумевает достаточно длительное вовлечение в деятельность, близкую будущей специальности, и дает понимание того, насколько эта деятельность соответствует индивидуальным особенностям поступающего, что позволя-

ет максимально эффективно противодействовать влиянию окружающей среды на профессиональное самоопределение, что особенно актуально для студентов-мигрантов. Во-вторых, проведение структурированного интервью позволяет не только тьютору оценить кандидата с точки зрения его соответствия будущей профессии, но и самому кандидату разобраться в своих личных предпочтениях и наклонностях и вовремя начать корректировку профессиональной траектории. В-третьих, проведение интервью и изучение портфолио сделает процесс максимально индивидуализированным и откроет информацию об абитуриенте и позволит избежать административного национализма.

Заключение. Интеграция студента-мигранта в академическую и социальную среду вуза в значительной степени зависит от его мотивации на овладение профессией и способности образовательного учреждения организовать эффективное со-

провождение процесса профессионального самоопределения обучающихся с самого первого момента их взаимодействия с вузом. Представленные в статье негативные факторы, затрудняющие адекватный выбор будущей профессии студентом-мигрантом в соответствии с личными возможностями и предпочтениями, смещают акцент с исключительно информативной функции консультационных групп во время приемных кампаний на корректирующую деятельность, направленную на снижение воздействия этих факторов. Представленный в статье опыт работы зарубежных вузов требует анализа и переосмысления в контексте его адаптации российскими вузами. В целом мы можем утверждать, что организация приемной кампании с учетом представленных проблем и возможностей их преодоления обладает значительным потенциалом для обеспечения сопровождения профессионального самоопределения студента-мигранта.

Библиографический список

1. Булатова Т. А., Глухов А. П. Факторы привлечения образовательных мигрантов (на примере сибирских вузов) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2019. – Т. 19, № 1. – С. 40–52.
2. Долгушина Т. Н., Юревич С. Н. Профессиональное самоопределение как компонент профессионального становления личности // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2013. – № 3–4. – С. 101–107.
3. Ионова М. С., Баляев С. И., Чубарова Ю. Е. Социально-психологическая адаптация студентов-мигрантов в условиях поликультурной образовательной среды вуза // Национальное культурное наследие России: региональный аспект. – Самара, 2017. – С. 388–393.
4. Касаткина Н. Э., Пахомова Е. А., Руднева Е. Л. Формирование профессионального самоопределения обучающихся в условиях регионального рынка труда как фактор устойчивой занятости // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – № 31. – С. 181–188.
5. Кушнарева А. А., Павлова Т. Л. Реализация равенства образовательных возможностей студентов-мигрантов на этапе поиска себя в профессиональной деятельности // Человек и образование. – 2015. – № 1 (42). – С. 89–94.
6. Кушнарева А. А. Сущность понятия «Равные образовательные возможности студентов-мигрантов в вузе» // Влияние науки на инновационное развитие. – Уфа, 2016. – С. 136–142.
7. Михайленко О. И. Психолого-педагогическое сопровождение адаптации студентов-мигрантов в вузе // Современные концепции профессионального образования студенческой молодежи. – Ульяновск, 2015. – С. 305–319.
8. Мотунова Л. Н., Преображенский Ю. П., Масаве К. Т. Профессиональное самоопределение студентов вуза как осознанный выбор карьерной стратегии // Наука и бизнес: пути развития. – 2013. – № 4. – С. 147–150.
9. Мутырова А. С. Работа вуза по форми-

рованию профессионального самоопределения старшеклассников и профессиональной направленности студентов // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. – 2010. – № 1. – С. 98–102.

10. Осипова Н. Г., Колодезная Г. В., Шевцов А. Н. О закономерностях и причинах отчислений в вузе и мотивации учебной деятельности студентов // Образование и наука. – 2018. – Т. 20, № 6. – С. 158–182.

11. Ревякина В. И. Профильные классы определяющая ступень в профессиональном самоопределении школьников // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. – № 2 (117). – С. 197–201.

12. Фёдорова Т. А., Жилкин В. В. Высшее образование: мотивация к получению [Электронный ресурс] // Аналитика культурологии: электронное научное издание. – 2005. – № 1. – URL: <http://analiculturolog.ru/component/k2/item/138-highereducation-motivation-receivable.html> (дата обращения: 24.01.2021).

13. Чистякова С. Н. Актуальность проблемы профессионального самоопределения

обучающихся в современных условиях // Профессиональное образование и рынок труда. – 2018. – № 1. – С. 54–60.

14. Cotton D. R. E. Understanding the gender and ethnicity attainment gap in UK higher education // Innovations in Education and Teaching International. – 2016. – № 5. – P. 475–486.

15. Hoad-Reddick G., Macfarlane T. An analysis of an admissions system: can performance in the first year of the dental course be predicted? // British Dental Journal. – 1999. – № 3. – P. 138–142.

16. O’Keefe P. et al. Leaving college: Rethinking the causes and cures of student attrition // College Student Journal. – 1993. – Т. 45, № 4. – P. 195–199.

17. Ryan R. M., Deci E. L. Intrinsic and Extrinsic Motivations: Classic Definitions and New Directions // Contemporary Educational Psychology. – 2000. – Vol. 25, № 1. – P. 54–67.

18. Shiner M. Help or Hindrance? Higher Education and the Route to Ethnic Equality // British Journal of Sociology of Education. – 2002. – № 2. – P. 209–232.

Поступила в редакцию 01.04.2021

Kushnareva Anna Arkadyevna

Cand. Sci. (Pedag.), Senior Lecturer of the Mathematical Center at Novosibirsk State University, Senior Lecturer of the Department of Intercultural Communication, Novosibirsk State University, a.kushnareva@g.nsu.ru, ORCID 0000-0002-9016-6850, Novosibirsk

OPPORTUNITIES OF THE ADMISSION CAMPAIGN TO PROMOTE THE PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF MIGRANT- STUDENTS

Abstract. The article substantiates the necessity to promote the process of professional self-determination of migrant-students. The analysis of theoretical research on the problem reveals the reasons that impedes this process among students in general (insufficient school work aiming at organizing career guidance, the change of paradigms from “one job for life” to the concept of “diversity”), and migrant-students in particular (the influence of external factors, “administrative nationalism”). Some real successful practices during admission campaigns, and the possibilities of using the experience of foreign universities (applicant’s portfolio, structured interview), described in the article, can significantly contribute to the efficiency of the process of professional self-determination of migrant-students.

The purpose of this article is to identify the possibilities of the admission campaign to promote professional self-determination of applicants with migrant background.

Methodology. The study was carried out on the basis of a set of complementary methods: analysis of pedagogical literature; generalization of scientific information obtained in the course of the study; diagnostic methods.

Conclusion. The organization of an admission campaign, aiming at overcoming the problems considering the possibilities of using foreign experience, has a significant potential for providing support for the professional self-determination of a migrant student.

Keywords: professional self-determination, migrant-student, admission campaign, structured interview, portfolio.

References

1. Bulatova, T. A., Glukhov, A. P., 2019. Factors of attracting educational migrants (on the example of Siberian universities). *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*, 1, pp. 40–52. (In Russ., abstract in Eng.)
2. Dolgushina, T. N., Yurevich, S. N., 2013. Professional self-determination as a component of professional development of the individual. *Scientific support of the system of advanced training of personnel*, 3-4, pp. 101–107. (In Russ., abstract in Eng.)
3. Ionova, M. S., Balyaev, S. I., Chubarova, Yu. E., 2017. Socio-psychological adaptation of migrant students in the multicultural educational environment of the university. *National Cultural Heritage of Russia: regional aspect*, pp. 388–393. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Kasatkina, N. E., Pakhomova, E. A., Rudneva, E. L., 2015. Formation of professional self-determination of students in the conditions of the regional labor market as a factor of sustainable employment. *Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts*, 31, pp. 181–188. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Kushnareva, A. A., Pavlova, T. L., 2015. Realization of equality of educational opportunities of migrant students at the stage of self-search in professional activity. *Man and education*, 1 (42), pp. 89–94. (In Russ.)
6. Kushnareva, A. A., 2016. The essence of the concept of “Equal educational opportunities for migrant students in higher education”. *The influence of science on innovative development*. Ufa, pp. 136–142. (In Russ.)
7. Mikhaylenko, O. I., 2015. Psychological and pedagogical support of adaptation of migrant students in higher education institutions. *Modern concepts of professional education of student youth*, pp. 305–319. (In Russ., abstract in Eng.)
8. Motonova, L. N., Preobrazhensky, Y. P., Masave, K. T., 2013. The professional identity of students of the university as a conscious choice of career strategy. *Science and business: ways of development*, 4, pp. 147–150. (In Russ., abstract in Eng.)
9. Mutyrova, A. S., 2010. Work of the university on the formation of professional self-determination of high school students and professional orientation of students. *Bulletin of the Buryat State University. Pedagogy. Philology. Philosophy*, 1, pp. 98–102. (In Russ., abstract in Eng.)
10. Osipova, N. G., Kolodeznaya, G. V., Shevtsov, A. N., 2018. About regularities and reasons for dropping out in universities and motivation of students for educational activity. *The Education and Science Journal*, 6, pp. 158–182. (In Russ., abstract in Eng.)
11. Revyakina, V. I., 2012. Profile classes as a defining step in professional self-determination of schoolchildren. *Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University*, 2, pp. 197–201. (In Russ., abstract in Eng.)
12. Fedorova, T. A., Zhilkin, V. V., 2005. Higher education: motivation to receive. *Cultural Analytics*, 1 [online]. Available at: <http://analiculturolog.ru/component/k2/item/138-higher-education-motivation-receivable.html> (accessed 24.01.2021) (In Russ.)
13. Chistyakova, S. N., 2018. Topicality of the problem of professional self-determination of students in modern conditions. *Professional education and the labor market*, 1, pp. 54–60. (In Russ.)
14. Cotton, D. R. E., 2016. Understanding the gender and ethnicity attainment gap in UK higher

education. *Innovations in Education and Teaching International*, 5, pp. 475–486. (In Eng.)

15. Hoad-Reddick, G., Macfarlane, T., 1999. An analysis of an admissions system: can performance in the first year of the dental course be predicted? *British Dental Journal*, 3, pp. 138–142. (In Eng.)

16. O’Keefe, P. et al., 1993. Leaving college: Rethinking the causes and cures of student attrition.

College Student Journal, 4, pp. 195–199. (In Eng.)

17. Ryan, R. M., Deci, E. L., 2000. Intrinsic and Extrinsic Motivations: Classic Definitions and New Directions. *Contemporary Educational Psychology*, 1, pp. 54–67. (In Eng.)

18. Shiner, M., 2002. Help or Hindrance? Higher Education and the Route to Ethnic Equality. *British Journal of Sociology of Education*, 2, pp. 209–232. (In Eng.)

Submitted 01.04.2021

Медведева Олеся Дмитриевна

Аспирант Высшей школы лингводидактики и перевода Гуманитарного института, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, olesyateacher@bk.ru, ORCID 0000-0001-8022-348X, Санкт-Петербург

АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ АКАДЕМИЧЕСКИХ НАВЫКОВ (SOFT SKILLS) В СИСТЕМЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ¹

Аннотация. Современному обществу требуются высококвалифицированные кадры, способные не только демонстрировать высокие достижения в профессиональной деятельности, но и выстраивать межличностные отношения, организовывать командную работу, вести деловые переговоры на родном и иностранном языках. Отсюда возникает потребность в развитии данных навыков, объединенных в понятие soft skills, во время обучения в вузе, но на данный момент их содержание и возможность развития в системе иноязычного образования представляются недостаточно изученными.

Цель статьи – анализ реализации академических навыков в системе иноязычного образования в высшей школе на примере образовательных стандартов ФГОС ВО 3++ и СУОС ВО СПбПУ. Для достижения данной цели используются метод контент-анализа отечественных и зарубежных научных статей с целью выявить содержательные компоненты академических навыков в области овладения иностранным языком и метод корреляционного анализа, основанный на сопоставлении сформулированных в образовательных стандартах компетенций с академическими навыками в области овладения иностранным языком.

Проведенное исследование позволило разработать типологию академических навыков в области овладения иностранным языком, а также обусловить использование термина «академические навыки» в качестве эквивалента англоязычного термина soft skills. По результатам проведения корреляционного анализа было выявлено воплощение академических навыков в современных образовательных стандартах в достаточной мере.

Результаты исследования подтверждают актуальность и нацеленность высшей школы на формирование академических навыков; демонстрируют наличие возможности их развития в рамках обучения иностранному языку, а также соответствие требованиям современного общества.

Ключевые слова: soft skills, академические навыки, иноязычное образование, высшая школа, образовательные стандарты высшего образования, академические навыки в области овладения иностранным языком.

Введение, постановка проблемы. Современная социальная и экономическая действительность требует от высшего образования нацеленности на подготовку высококвалифицированных специалистов преимущественно в инженерных областях деятельности и развитие социально-ориентированных, высоконравственных кадров,

владеющих не только своей специальностью, но и необходимыми социально значимыми качествами. В рамках современных реалий ценится личность, обладающая такими качествами и умениями, как, например, умение выстраивать деловые коммуникации и взаимодействовать с людьми, умение быстро адаптироваться и осваивать

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-313-90011.

новые профессиональные знания, умение презентовать себя и свою компетентность.

Данные навыки ученые объединяют в понятие *soft skills*. В отечественной науке *soft skills* начали изучать сравнительно недавно и в настоящее время представлены такие эквиваленты англоязычного названия, как «мягкие навыки», «гибкие навыки», «академические навыки» и др. Поэтому существует необходимость более точного определения этого термина, его содержания и исследование воплощения этих навыков в рамках современного высшего образования, что обуславливает актуальность нашего исследования.

Цель статьи – анализ реализации академических навыков в системе иноязычного образования в высшей школе. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи: 1) определить содержательные компоненты академических навыков; 2) проанализировать воплощение академических навыков в системе иноязычного образования в высшей школе на примере следующих нормативных документов: федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования 3++ (ФГОС ВО 3++), самостоятельно устанавливаемый стандарт высшего образования Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (СУОС ВО СПбПУ).

Обзор научной литературы по проблеме. В настоящее время многие исследователи подтверждают актуальность развития *soft skills* у будущих специалистов путем проведения различных опросов и исследований. Так, Gorika Kumara и Dr. Vaishali Sharmab, проведя опрос 250 студентов высшей школы бизнеса, выявили, что 9,2 % респондентов считают *soft skills* востребованными при приеме на работу и только 6 % респондентов выбрали профессиональные навыки в качестве приоритетных. В то же время 84,7 % опрошенных студентов считают наиболее выгодным сочетание профессиональных навыков (*hard skills*) и *soft*

skills, что подтверждает необходимость их развития при обучении в вузе [14]. Hind Chaibate с соавторами, исследовав 163 объявления о вакансиях, пришли к выводу о том, что, по мнению работодателей, будущим специалистам необходимо обладать не только трудолюбием и знанием своей профессиональной деятельности, но и личностными и межличностными качествами, управленческими навыками, навыками использования инновационных технологий и др. [12]. Однако стоит отметить, что на данный момент ученые расходятся во мнении относительно содержательных компонентов *soft skills* и способов их развития в процессе обучения в вузе.

Методы и методология исследования. Для определения содержательных компонентов *soft skills* нами был проведен контент-анализ 60 научных статей отечественных и зарубежных исследователей, включенных в базы данных РИНЦ, БAK, Scopus и Web of Science, на предмет упоминания конкретных навыков и качеств, которые они относят к *soft skills*. Эквивалент *soft skills* в отечественной литературе выявлялся при помощи контент-анализа русскоязычных научных трудов и анализа научной литературы. Реализация академических навыков в системе иноязычного образования в высшей школе исследовалась при помощи корреляционного анализа сформулированных в отечественных образовательных стандартах универсальных и общепрофессиональных компетенций и предложенных нами составляющих *soft skills*.

Результаты исследования, обсуждение. По результатам проведенного контент-анализа нами было выявлено, что наиболее частотно употребляемыми в отечественных и зарубежных научных трудах являются 39 составляющих *soft skills*. Исходя из полученных данных, наиболее логичным представляется распределение *soft skills* на три группы, включающие в себя набор определенных навыков и качеств, количество упо-

минаний которых указано в скобках:

1) *профессионально-коммуникативные навыки*: коммуникативные навыки (46), навыки работы в команде (43), межличностные коммуникативные навыки (17), навыки ведения переговоров (10), навыки устной и письменной коммуникации (6), ораторские навыки (6); владение профессиональным иностранным языком (1);

2) *социоконструктивные навыки*: управленческие навыки (23), навыки решения проблем (21), навыки критического мышления (20), лидерские качества (19), навыки принятия решений (19), навыки распределения времени (17), самоорганизация (14), мотивированность (12), адаптивность (11), организационные навыки (10), саморазвитие (9), навыки работы в стрессовых ситуациях (9), обучаемость (8), навыки урегулирования конфликтов (8), навыки планирования (7), инициативность (6), ответственность (5), нацеленность на результат (4), исполнительские навыки (4), дисциплинированность (4), навыки трудоустройства (1), навыки мониторинга (1);

3) *функционально-технологические навыки*: навыки использования современных технологий (11), навыки работы с данными и цифрами (9), профессиональные навыки (7), трудолюбие (7).

Кроме того, существует необходимость поиска эквивалента soft skills в отечественной науке. Большинство отечественных ученых в своих трудах используют термин soft skills без перевода на русский язык (5701 публикация, содержащая термин в тексте статьи, по данным elibrary.ru на январь 2021 г.), немного меньшее число приходится на эквивалент «академические навыки» (1381 публикация), но практически все публикации связаны с академическими навыками видов речевой деятельности на английском языке. Следующим наиболее используемым эквивалентом soft skills является прямой перевод этого термина на русский язык: «мягкие навыки» (1117 публикаций) и «гибкие навыки»

(861 публикация). Кроме прямого перевода данные эквиваленты смысловой нагрузки в себе не несут. Но Д. С. Ермаков определяет soft skills как «гибкие навыки», аргументируя это тем, что эти навыки являются универсальными и динамичными, то есть меняющимися на протяжении всей жизни в зависимости от установок, ситуаций и контекста, а также такие навыки должны иметь упреждающий характер для успешной адаптации к постоянно изменяющимся условиям [3]. Более того, по данным анализа 180 единиц литературы и нормативных документов ученые НИУ ВШЭ пришли к выводу о том, что выражения «ключевые компетентности (навыки)», «универсальные компетентности (навыки)», «навыки XXI века», «метапредметные навыки (умения)» являются синонимичными и создают таким образом «концептуальную путаницу» [9].

Решением этой проблемы может послужить соотнесение предлагаемого нами эквивалента «академические навыки» с такими понятиями, как академические знания и академическое образование.

Знание – это «результат процесса познания действительности, адекватное ее отражение в сознании человека в виде представлений, суждений, умозаключений, теорий» [1, с. 73]. Академическое же знание (academic knowledge) основывается на рассуждениях и доказательстве, соответственно, оно требует взаимодействия с людьми и поиска истины. Академическое знание может быть представлено только в виде символов – языковых или математических – отсюда следует, что именно язык способствует медиации академического знания [11]. При этом академическое знание должно быть в тесной связи со знанием, основанным на навыках (skill-based knowledge). Следовательно, необходимо рассмотреть понятие «навык».

Навык – действие, достигшее уровня автоматизма и характеризующееся цельностью. В методике преподавания иностран-

ных языков навык понимается как «автоматизированное действие с использованием фонетического, лексического и грамматического материала в процессе рецептивной или продуктивной речевой деятельности» [1, с. 150–151]. Навык представляет собой реализацию знания на практике, соответственно, чтобы реализовать академическое знание, необходимо использовать академические навыки: профессионально-коммуникативные, социоконструктивные и функционально-технологические.

Стоит также отметить связь академических навыков с академическими умениями, которые предназначены для осуществления коммуникативной, информационной, познавательной и творческой деятельности в научной среде [4; 7]. Вместе с тем развитие академических навыков должно происходить во время обучения в вузе, где студенты получают академическое образование, имеющее целью передачу знаний, основанных на научных принципах, в рамках преподавания различных академических дисциплин. Кроме того, исследования многих ученых подтверждают, что применение академических навыков нацелено на успешное существование не только в научной, но и в бытовой и профессиональной среде. Таким образом, понятие «академические навыки» является шире, чем понятие *soft skills*, и не только описывает сами навыки, но и подчеркивает их научную основу.

Поскольку вуз неразрывно связан с иноязычным обучением, которое является средством нравственного воспитания личности обучающихся, их социокультурной адаптации [5], а также средством обеспечения профессиональной коммуникации и научно-исследовательской деятельности студентов [8], иностранный язык предоставляет возможность развития академических навыков во время обучения в вузе в рамках овладения иностранным языком. Иностранный язык имеет целью развитие

иноязычной коммуникативной компетенции, поэтому при развитии коммуникативных навыков следует учитывать цель коммуникации – обмен информацией между двумя или несколькими людьми.

Для достижения данной цели на иностранном языке необходимо владеть навыками, формирующими иноязычную коммуникативную компетенцию, то есть лингвистическими навыками (фонетическими, грамматическими, лексическими), коммуникативными (навыки чтения, аудирования, письма и говорения), социолингвистическими, прагматическими, а также плюрилингвистической и плюрикультурной компетенцией [13]. При этом стоит рассмотреть интерактивную сторону коммуникации, которая заключается в организации взаимодействия между людьми, то есть в обмене не только знаниями, идеями, но и действиями, а также перцептивную сторону общения, которая предполагает процесс восприятия и познания друг друга партнерами по общению и установления на этой основе взаимопонимания [2].

Основываясь на этом положении, лингвистические и коммуникативные навыки необходимо дополнять различными социальными навыками, включающими в себя организационные навыки, навыки взаимодействия в группе, урегулирования конфликтов, принятия решений, а также эмпатию, саморефлексию, умения слушать и понимать, правильно интерпретировать поступающую информацию. Более того, без навыков работы с современными технологиями, цифрами и данными, а также личностных качеств, помогающих достичь успеха в будущей профессиональной деятельности, современному человеку не обойтись. Поэтому, исходя из этого, нами были выявлены составляющие академических навыков в области овладения иностранным языком, которые представлены на рисунке 1.

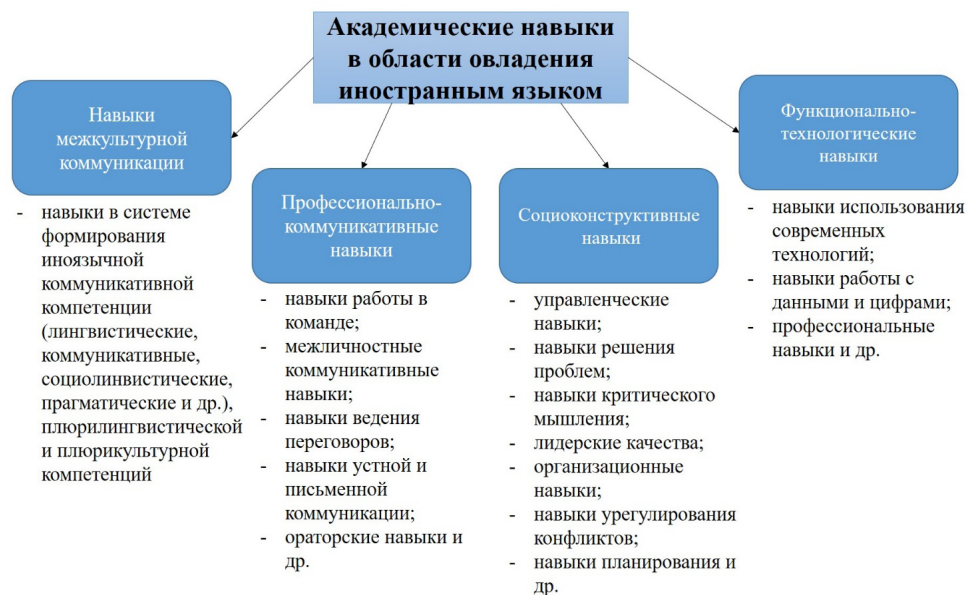

Рис. 1. Содержательные компоненты академических навыков в области овладения иностранным языком

Разработанная нами типология академических навыков в области овладения иностранным языком отражает не только основополагающие академические навыки, включающие в себя профессионально-коммуникативные, социокогнитивные и функционально-технологические навыки, но и навыки межкультурной коммуникации, которые развиваются именно в процессе обучения иностранному языку. В то же время для осуществления развития академических навыков в вузе необходимо основываться не только на типологии академических навыков, но и на требованиях к результатам освоения программ высшего образования, сформулированных в ФГОС ВО 3++.

Изучив ФГОС ВО 3++ по 42 техническим направлениям, в рамках которых готовят бакалавров, было выявлено, что по требованиям ФГОС ВО 3++ по дан-

ным направлениям в результате освоения программы бакалавриата у выпускников должны быть сформированы универсальные и общепрофессиональные компетенции [10]. При этом СПбПУ имеет самостоятельно устанавливаемые стандарты высшего образования, поэтому нами также были изучены СУОС ВО СПбПУ по тем же направлениям [6], в результате чего было выявлено, что выпускники бакалавриата по этим направлениям должны обладать рядом универсальных и общепрофессиональных компетенций, связанных с развитием академических навыков в области овладения иностранным языком, которые мы представили в виде корреляции сформулированных в образовательных стандартах компетенций с академическими навыками, развиваемыми в процессе изучения иностранного языка (рис. 2).

Академические навыки в области овладения иностранным языком	Универсальные компетенции		Общепрофессиональные компетенции		Направления подготовки ВО
	ФГОС 3++	СУОС СПбПУ	ФГОС 3++	СУОС СПбПУ	
Навыки межкультурной коммуникации	УК-4. Способен осуществлять коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах)	01.03.02, 02.03.03, 03.03.02, 09.03.02, и др.			03.03.02 23.03.02
	УК-5. Способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этническом и философском контекстах	01.03.02, 02.03.03, 03.03.02, 09.03.02, и др.			
	УК-10. Способен общаться на иностранном языке на уровне, позволяющем работать в интернациональной среде с пониманием культурных, языковых и социально-экономических различий	01.03.02, 02.03.03, 03.03.02, 09.03.02, и др.			
Профессионально-коммуникативные навыки	УК-3. Способен осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде	01.03.02, 02.03.03, 03.03.02, 09.03.02, 11.03.01 и др.			
	УК-4. Способен осуществлять коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах)	01.03.02, 02.03.03, 03.03.02, 09.03.02, 11.03.01 и др.			
Социально-конструктивные навыки	УК-2. Способен определять круг задач в рамках профессиональной деятельности, выбирать способы их решения исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений	01.03.02, 02.03.03, 03.03.02, 09.03.02, 11.03.01 и др.	ОПК-3/6. Способен принимать обоснованные технические решения в профессиональной деятельности, выбирать эффективные и безопасные технические средства и технологии	-	08.03.01 23.03.02
	УК-6. Способен управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни	01.03.02, 02.03.03, 03.03.02, 09.03.02, 11.03.01 и др.	ОПК-4/9. Способен организовывать работу и управлять коллективом производственного подразделения организации	22.03.02	08.03.01 15.03.06 20.03.01
Функционально-технологические навыки	УК-1. Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач	01.03.02, 02.03.03, 03.03.02, 09.03.02, 11.03.01 и др.	ОПК-3/4/5/6. Способен решать стандартные задачи профессиональной деятельности с применением информационно-коммуникационных технологий	01.03.02, 02.03.03, 03.03.02, 09.03.02 и др.	09.03.04 14.03.01
			ОПК-8. Способен осуществлять поиск, хранение, обработку и анализ информации ... с использованием информационных, компьютерных и сетевых технологий	-	

Рис. 2. Корреляция академических навыков и компетенций, сформулированных в ФГОС ВО 3++ и СУОС ВО СПбПУ

Проведя корреляцию, можно констатировать, что ФГОС ВО 3++ и СУОС ВО СПбПУ отражают необходимость развития у выпускников бакалавриата технических направлений всех групп академических навыков:

1) профессионально-коммуникативные навыки коррелируют с универсальными компетенциями 3 и 4, которые сформулированы как в ФГОС ВО 3++, так и в СУОС ВО СПбПУ по большинству технических направлений;

2) социоконструктивные навыки реализуются в рамках не только универсальных компетенций 2 и 6, но и в общепрофессиональных, различные формулировки которых сводятся к необходимости формирования у студентов навыков принятия решений, управленческих и организационных навыков;

3) функционально-технологические навыки также сформулированы в стандартах всех рассмотренных нами технических направлений в виде универсальной компетенции 1 и общепрофессиональных компетенций, имеющих целью развитие навыков работы с данными и использования современных технологий;

4) стоит отметить реализацию навыков межкультурной коммуникации в рамках универсальных компетенций 4 и 5, которые отражены в обоих стандартах, а также в рамках универсальной компетенции 10 и общепрофессиональной компетенции, содержащихся только в СУОС ВО СПбПУ и подчеркивающих важность изучения иностранного языка, развития иноязычной коммуникативной компетенции и академических навыков в области овладения иностранным языком.

Более того, принимая во внимание положение ФГОС ВО 3++ и СУОС ВО СПбПУ,

необходимо отметить наличие в данных стандартах индикаторов достижения компетенций, которые можно использовать в рамках мониторинга развития академических навыков в области овладения иностранным языком.

Заключение. По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1) soft skills может иметь в отечественной науке эквивалент «академические навыки», поскольку данное понятие описывает навыки, необходимые для коммуникативной, творческой, познавательной деятельности во всех сферах жизни, развиваемые на основе научных принципов;

2) академические навыки в области овладения иностранным языком включают в себя четыре группы навыков: навыки межкультурной коммуникации, профессионально-коммуникативные, социоконструктивные и функционально-технологические навыки;

3) корреляция академических навыков в области овладения иностранным языком выявила нацеленность отечественных образовательных стандартов (ФГОС ВО 3++, СУОС ВО СПбПУ) на формирование всех составляющих академических навыков, что демонстрирует ориентацию современного подхода к организации учебного процесса на развитие академических навыков.

Таким образом, проведенное нами исследование подтверждает востребованность развития академических навыков в области овладения иностранным языком через их реализацию в рамках отечественных образовательных стандартов, что способствует повышению качества образования и отвечает требованиям современного общества.

Библиографический список

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издатель-

ство ИКАР, 2009. – 448 с.

2. Андреева Г. М. Социальная психология: учебник. – 5-е изд. – М.: Аспект Пресс,

2014. – 363 с.

3. Ермаков Д. С. Персонализированная модель образования: развитие гибких навыков // Образовательная политика. – 2020. – №1 (81). – С. 104–112.

4. Лытаева М. А., Талалакина Е. В. Academic skills: сущность, модель, практика // Вопросы образования. – 2011. – № 4. – С. 178–201.

5. Рубцова А. В., Алмазова Н. И., Еремин Ю. В. Социокультурная педагогическая инноватика: продуктивный подход в иноязычном образовании [Электронный ресурс] // Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia. Offline Letters): электронный научный журнал. – 2020. – №1 (январь). – URL: <http://emissia.org/offline/2020/2812.htm> (дата обращения: 30.01.2021).

6. Самостоятельно устанавливаемый образовательный стандарт Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого [Электронный ресурс] // Дирекция основных образовательных программ Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. – URL: <https://dep.spbstu.ru/standards/suos/> (дата обращения: 20.01.2021).

7. Смирнова Н. В. К вопросу об академической грамотности // Герценовские чтения. Иностранные языки. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2013.

8. Стратегии индивидуализации высшего иноязычного профессионально-ориентированного образования: подходы, методы, технологии: монография / Н. И. Алмазова, А. В. Рубцова, Е. А. Крылова [и др.]. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020.

9. Фрумин И. Д., Добрякова М. С.,

Баранников К. А., Реморенко И. М. Универсальные компетентности и новая грамотность: чему учить сегодня для успеха завтра. Предварительные выводы международного доклада о тенденциях трансформации школьного образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 28 с.

10. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования 3++ по направлениям бакалавриата [Электронный ресурс] // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. – URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24> (дата обращения: 20.01.2021).

11. Bates (Tony) A. W. Teaching in a Digital Age [Электронный ресурс]. – Vancouver: BCcampus, 2015. – URL: <https://opentextbc.ca/teachinginadigitalage/> (дата обращения: 25.01.2021).

12. Chaibate H., et. al. A Comparative Study of the Engineering Soft Skills Required by Moroccan Job Market // International Journal of Higher Education. – 2020. – Vol. 9, no. 1. – DOI: 10.5430/ijhe.v9n1p142

13. Council of Europe. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, teaching, assessment – Companion volume. – Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2020. [Электронный ресурс]. – URL: www.coe.int/lang-cefr (дата обращения: 25.01.2021).

14. Kumar G., Sharma V. Emotional Intelligence through Soft Skills for Employability // In Proceedings of International Conference on Advancements in Computing & Management (ICACM) 2019. – 2019. – DOI: 10.1177/1847979020980903

Поступила в редакцию 12.01.2021

ANALYSIS OF SOFT SKILLS IMPLEMENTATION IN THE SYSTEM OF FOREIGN LANGUAGE TRAINING IN HIGHER SCHOOL¹

Abstract. Modern society requires highly qualified personnel who are able not only to demonstrate high achievements in professional activities but also to build interpersonal relationships, organize teamwork, and conduct business negotiations in their native and foreign languages. Hence, there is a need for development of these skills combined in the concept of “soft skills”, which must be carried out during training at the university, but now their content and possibility of the development in the system of foreign language training seem to be insufficiently studied.

The purpose of the article is to analyse soft skills implementation in the system of foreign language training in higher education considering such educational standards as the Federal State Educational Standard 3++ and the Self-imposed Educational Standard of SPbSTU. To achieve this goal, we used a method of a content analysis of Russian and foreign language scientific articles to identify components of soft skills in the field of foreign language acquisition and the method of a correlation analysis based on comparison of competencies formulated in the educational standards with soft skills in the field of foreign language acquisition.

The conducted research allowed us to develop a typology of soft skills in the field of foreign language acquisition. According to the results of the correlation analysis, it was revealed that the soft skills implementation in modern Russian educational standards is presented sufficiently.

The results of the study confirm relevance and focus of the higher education on the development of soft skills; it demonstrates the possibility of soft skills development in the framework of teaching a foreign language, as well as compliance with the requirements of modern society.

Keywords: soft skills, soft skills development, foreign language training, higher school, educational standards of higher education, soft skills in the field of foreign language acquisition.

References

1. Azimov, E. G., Shchukin, A. N., 2009. New dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of language teaching). Moscow: Publishing house IKAR Publ., 448 p. (In Russ.)
2. Andreeva, G. M., 2014. Social psychology, 5th ed. Moscow: Aspect Press Publ., 363 p. (In Russ.)
3. Ermakov, D. S., 2020. Personalized model of education: development of flexible skills. Educational policy, 1 (81), pp. 104–112. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Lytaeva, M. A., Talalakina, E. V., 2011. Academic skills: essence, model, practice. Education issues, 4, pp. 178–201. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Rubtsova, A. V., Almazova, N. I., Ermin, Yu. V., 2020. Sociocultural pedagogical innovation: a productive approach in foreign language education. The Emissia.Offline Letters: an electronic scientific journal, 1 (January) [online]. Available at: <http://emissia.org/offline/2020/2812.htm> (accessed 30.01.2021). (In Russ., abstract in Eng.)
6. Self-imposed educational standard of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University [online]. Available at: <https://dep.spbstu.ru/standards/suos> (accessed 20.01.2021). (In Russ.)
7. Smirnova, N. V., 2013. On the question of

¹ The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of scientific project No. 20-313-90011

academic literacy. Foreign languages. St. Petersburg: Herzen State Pedagogical University Publ. (In Russ., abstract in Eng.)

8. Almazova, N. I., Rubtsova, A. V., Krylova, E. A., et al., 2020. Strategies of individualization of higher foreign-language professionally-oriented education: approaches, methods, technologies. St. Petersburg: POLYTECH-PRESS Publ. (In Russ.)

9. Frumin, I. D., Dobryakova, M. S., Baranikov, K. A., Remorenko, I. M., 2018. Universal competencies and new literacy: what to teach today for success tomorrow. Preliminary conclusions of the international report on trends in the transformation of school education, National Research University "Higher School of Economics", Institute of Education. Moscow: HSE Publ., 28 p. (In Russ.)

10. Federal State Educational Standard of Higher Education 3++ for Bachelor's degree programs [online]. Available at: <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24> (accessed 20.01.2021). (In Russ.)

11. Bates (Tony), A. W., 2015. Teaching in a Digital Age. Vancouver: BCcampus [online]. Available at: <https://opentextbc.ca/teachinginadigitalage/> (accessed 25.01.2021). (In Eng.)

12. Chaibate, H., et. al., 2020. A Comparative Study of the Engineering Soft Skills Required by Moroccan Job Market. International Journal of Higher Education, vol. 9, no. 1. DOI: doi.org/10.5430/ijhe.v9n1p142(In Eng.)

13. Council of Europe, 2020. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, teaching, assessment – Companion volume. Strasbourg: Council of Europe Publishing [online]. Available at: www.coe.int/lang-cefr (accessed 25.01.2021). (In Eng.)

14. Kumar, G., Sharma, V., 2019. Emotional Intelligence through Soft Skills for Employability. In Proceedings of International Conference on Advancements in Computing & Management (ICACM) 2019. DOI: 10.1177/1847979020980903 (In Eng.)

Submitted 12.01.2021

DOI 10.15293/1813-4718.2103.08

УДК 376.3+378

Одиноква Наталья Александровна

Доцент кафедры логопедии и детской речи, Институт детства, Новосибирский государственный педагогический университет, odinokova2008@mail.ru, ORCID 0000-0003-3910-5662, Новосибирск

Гаманович Виктория Эдуардовна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии инклюзивного образования, Институт инклюзивного образования, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, vicgaton@mail.ru, Минск, Беларусь

Даливеля Ольга Вячеславовна

Кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики и психологии инклюзивного образования, Институт инклюзивного образования, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, dalivelya@mail.ru, Минск, Беларусь

ОРГАНИЗАЦИЯ ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С СЕНСОРНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ В ИНКЛЮЗИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В статье представлен авторский взгляд на организацию внеучебной деятельности детей младшего школьного возраста с сенсорными нарушениями, основанный на гуманистическом подходе, ориентированном на личность обучающихся с особыми образовательными потребностями, учете их индивидуальных особенностей, способностей и интересов.

Цель статьи – раскрыть сущность, эволюцию становления и значение в образовательном пространстве школы внеучебной деятельности, акцентируя внимание на особенности ее организации с детьми младшего школьного возраста с сенсорными нарушениями.

Методология. Методологическую основу составляют исследования отечественных и зарубежных авторов, опыт педагогов-практиков, свидетельствующий об актуальности теоретической и практической по реализации внеучебной деятельности с детьми с сенсорными нарушениями.

Результаты исследования. Исходя из анализа нормативных документов, научных исследований, литературных источников и методических материалов было выявлено и обосновано понятие «внеучебная деятельность», освещены вопросы структуры, содержания, требований к условиям ее проведения на примере организации экскурсии с детьми со зрительной патологией.

В заключение сделаны выводы об особенностях организации внеучебной деятельности детей младшего школьного возраста с сенсорными нарушениями. В дальнейшем предусматривается проведение практического диагностического исследования и анализ полученных результатов, которые позволят выявить эффективность и определить приоритеты внеучебной деятельности, организуемой с детьми младшего школьного возраста с сенсорными нарушениями.

Ключевые слова: внеучебная деятельность, сенсорные нарушения, младший школьный возраст, экскурсия, особые образовательные потребности.

Введение, постановка проблемы. Современные требования к образованию обучающихся с особыми образовательными потребностями (далее – ООП), в том числе, сенсорными нарушениями (зрения и слуха) актуализируют задачу подготовки активной и независимой личности, способной к выбору и реализации адекватных разнообразным ситуациям способов поведения. Сегодня идеи гуманистической парадигмы представлены концепцией «инклюзивного образования» – развитие личности в процессе воспитания и обучения, где педагог не указывает и контролирует, а создает условия для раскрытия личностных потенциалов, соучаствует в познании мира, оказывает поддержку ребенку и обучается сам [9].

Исходя из позиции Н. В. Финкель, подготовка детей к самостоятельной жизни в обществе, снижение их зависимости от помощи извне происходит через овладение жизненно важными компетенциями в разных сферах жизнедеятельности [13]. Это говорит об увеличении значимости условий, положительно влияющих на психологическую, социальную адаптацию детей с ООП и взаимодействие в обществе, а следовательно, об увеличении значимости факторов и их последствий в преодолении трудностей, расширении социального опыта. По нашему мнению, одной из наиболее актуальных задач образования детей данных нозологических групп является формирование у них необходимых компетенций (знаний, умений, потребностей, желаний и способностей ставить, осознать и практически решать разнообразные жизненные задачи) в разных сферах жизнедеятельности с учетом возраста и особенностей социокультурной ситуации развития. Формирование актуальных для учащихся компетенций осуществляется в регламентированной (учебной) деятельности, а их укрепление и развитие – в нерегламентированной (внеучебной) деятельности, что в совокупности обеспечивает становле-

ние, расширение и углубление субъектного опыта детей. В данном контексте внеучебная деятельность приобретает не меньшую значимость, чем учебная.

Цель статьи – раскрыть сущность, эволюцию становления и значение в образовательном пространстве школы внеучебной деятельности, с акцентом внимания на особенности ее организации с детьми младшего школьного возраста с сенсорными нарушениями.

Обзор научной литературы по проблеме. Традиционно, внеучебную деятельность рассматривают как составную часть воспитательной системы учреждения образования, включающую в себя все виды деятельности учащихся под руководством и совместно с педагогическими работниками за исключением учебной, направленную на формирование личностного развития через самовоспитание и самообразование. Процесс реализации внеучебной деятельности предполагает ее системную организацию, разработку необходимого содержания и соблюдение определенных требований.

В федеральном государственном образовательном стандарте общего образования Российской Федерации предложена структура учебного плана, в состав которого в качестве одного из главных компонентов включена внеучебная деятельность. Исходя из этого, основная образовательная программа начального общего образования в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом начального общего и основного общего образования (далее – ФГОС НОО, ФГОС ООО) реализуется образовательным учреждением, в том числе и через внеучебную деятельность, как равноправного, взаимодополняющего компонента базового образования. Следовательно, Программа внеучебной деятельности является организационным механизмом реализации основной образовательной программы начального и основного общего образования, определяющим содержательное наполне-

ние направлений внеучебной деятельности для обучающихся, время, отводимое на внеучебную деятельность по классам, а также требования к условиям ее организации. Иначе говоря, под внеучебной деятельностью, в рамках реализации ФГОС НОО и ФГОС ООО, понимается воспитательная и развивающая деятельность, осуществляемая в формах, отличных от классно-урочной, и направленная на достижение планируемых результатов освоения основной образовательной программы начального общего и основного общего образования.

В Республике Беларусь статьей 22 Закона «О правах ребенка» определено право на отдых и выбор внешкольных занятий в соответствии с интересами и способностями. В соответствии с Кодексом Республики Беларусь об образовании [7] образовательный процесс в учреждениях общего среднего образования организуется в режиме шестидневной школьной недели. Она включает в себя пятидневную учебную неделю и один день недели (суббота) для организации внеучебной деятельности детей: реализации творческих и социальных проектов, проведения спортивно-массовых мероприятий, трудовых акций и иных воспитательных дел. Содержание работы в шестой школьный день определяется Программой непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь, методическими рекомендациями по организации шестого школьного дня и инструктивно-методическим письмом «Особенности организации социальной, воспитательной и идеологической работы в учреждениях общего среднего образования» [5].

Вопросы организации и совершенствования внеучебной деятельности отражены в исследованиях педагогов-классиков (Н. А. Бердяев, А. С. Макаренко, В. Н. Сорока-Росинский, В. А. Сухомлинский, С. Т. Шацкий) и работах современных ученых (Л. В. Байбородова, Н. Ф. Голованова,

Д. Б. Григорьев, Т. А. Ильина, М. И. Рожков, В. А. Сластенин, Е. В. Советова, Н. А. Щукина, Н. Е. Щуркова и др.).

В различных литературных источниках представлен широкий перечень определений таких основных понятий, как: «внеучебная», «внеурочная», «внеклассная», «внешкольная» работа/деятельность. М. А. Выродова [1] в своих исследованиях показывает эволюцию становления этих понятий, демонстрирует их принципиальные отличия, взаимозависимости и взаимосвязи. Автор констатирует, что до 90-х гг. XX в. превалировало понятие «внеклассная работа», под которой понималась составная часть учебно-воспитательной работы школы во внеурочное время на добровольных началах учащихся для расширения и углубления их знаний, умений и навыков, развития индивидуальных способностей, организации разумного отдыха. Представляя дальнейшую хронологию, в своей работе исследователь отмечает, что к началу 2000-х гг. в науку и практику вводится термин «внеурочная работа», не имеющий принципиального отличия от сущности понятия «внеклассная работа» и часто отождествляемый с ней. Суть данных понятий обычно определялась самостоятельно инициированной творческой деятельностью самих школьников после уроков. Несколько позже (2007–2010 гг.) в отдельных учебно-методических пособиях, в глоссарии федерального государственного образовательного стандарта РФ появляется термин «внеучебная деятельность», который, по мнению М. А. Выродовой, не имеет самостоятельной дефиниции и рассматривается как синоним понятия «внеурочная деятельность». К настоящему времени в глобальной информационной сети встречаются единичные определения данного понятия, которые нельзя отнести к полноценно научным:

– специфический вид деятельности, основанной на принципах выбора, самообразования, добровольности, имитации

основных сфер деятельности;

– один из видов деятельности, направленный на социализацию, развитие творческих способностей школьников во внеучебное время.

Потенциал внеучебной деятельности (принципы, подходы, формы, методы) раскрывают работы З. В. Артеменко, Р. В. Банчукова, Д. А. Белоусова, Л. К. Голубева, И. П. Иванова, В. А. Караковского, В. С. Селиванова, Н. Л. Селиванова. Вопросам обоснования сущности внеучебной деятельности в воспитательной системе школы направлены исследования Д. В. Григорьева, М. Р. Ермишевой, Е. В. Михайловой, Г. Н. Мусс, Л. Н. Петровой, Г. В. Складчиковой, П. В. Степанова. Это говорит о том, что к настоящему времени в отечественной литературе накоплен достаточный теоретический и практический материал по внеучебной деятельности, который не остается без внимания и сегодня.

Внеучебная деятельность является составной частью учебно-воспитательного процесса и одной из форм организации свободного времени учащихся. Она понимается как деятельность, организуемая в свободное время после учебной деятельности для удовлетворения потребностей учащихся в содержательном досуге, их участия в самоуправлении и общественно полезной и творческой деятельности. Т. А. Ильина подчеркивает, что задача внеучебной деятельности состоит в «пробуждении» или углублении у школьников интереса к различным областям знаний и видам деятельности, раскрытии и развитии их талантов и способностей, воспитании их общественной и познавательной активности, оказании им помощи в выборе профессии, культурной организации их досуга [4]. Нельзя не отметить особой роли правильно организованной и планомерной системы внеучебной деятельности, представляющей сферу, в условиях которой можно развить и сформировать познавательные потребности, способности каждого учаще-

гося, не упустить их огромный природный творческий потенциал. Следовательно, внеучебная деятельность представляет собой неотъемлемую часть воспитательной работы в образовательной организации, обеспечивает непрерывность и последовательность образовательного, развивающего и воспитательного процесса, а также индивидуализацию и дифференциацию.

В соответствии с рядом государственных документов Правительства и Министерства образования и науки Российской Федерации (ФЗ «Об образовании в РФ», Письмо Министерства образования и науки РФ «Об организации внеурочной деятельности при введении федерального государственного образовательного стандарта общего образования», ФГОС ООО), внеучебная деятельность как часть основного образования нацелена на помощь ребенку в освоении нового вида учебной деятельности; способна помочь в формировании учебной мотивации; расширяет образовательное пространство; создает дополнительные условия для развития учащихся; обеспечивает детям сопровождение, поддержку на этапах адаптации и социальные пробы на протяжении всего периода обучения. В основу примерных программ внеучебной деятельности положены следующие принципы:

– непрерывное дополнительное образование как механизм обеспечения полноты и цельности образования в целом;

– развитие индивидуальности каждого ребенка как деятельность по самоизменению и самосовершенствованию в процессе социального и профессионального самоопределения;

– единство и целостность партнерских отношений всех субъектов дополнительного образования как форма сотрудничества, взаимодействия и интеграции;

– системная организация управления как направленность, основа становления активной жизненной позиции воспитанников.

Действующий образовательный стан-

дарт нацеливает педагогических работников на создание таких условий организации и проведения внеучебной деятельности, при которых дети с ООП, в том числе с нарушениями зрения и слуха, младшего школьного возраста через различные формы (игры, дискуссии, экскурсии, праздники, соревнования и т. п.) будут способны присвоить ряд компетенций: адекватного социального взаимодействия с субъектами разного возраста, статуса, степени близости, имеющими / не имеющими ограничения жизнедеятельности; соблюдения норм и правил функционирования в широком социальном пространстве; субъектного применения знаний и умений в повседневной жизнедеятельности и др. Формы организации внеучебной деятельности в рамках реализации основной образовательной программы начального общего образования определяет образовательное учреждение. В качестве видов внеучебной деятельности рассматриваются: игровая, познавательная, досугово-развлекательная, спортивно-оздоровительная, туристско-краеведческая, творческая, социально-преобразовательная, проектная, трудовая (производственная), проблемно-ценностного общения. Необходимо отметить, что данные виды внеучебной деятельности имеют выраженную коррекционную направленность и будут способствовать развитию сенсорно-перцептивной и эмоциональной сферы, ориентировки в пространстве и мобильности, познавательной и художественно-творческой деятельности, слухового и зрительного восприятия и др.

Методология и методы исследования. Для изучения продуктивности внеучебной деятельности используются такие методы, как беседа, тестирование, анализ результатов участия в мероприятиях состязательного характера (соревнование, конкурс, олимпиада и т. п.), экспертная оценка специалистов, анализ содержания «портфеля достижений» ребенка, метод незаконченного предложения (неоконченного тезиса) и др.

Целенаправленный отбор и использование разных видов внеурочной деятельности способны обеспечить как предметные (конкретный продукт деятельности детей, например, проект, спортивный праздник, квест, трудовой десант и др.), так и воспитательные результаты (например, развитие социально значимых качеств личности). Достижение подобных результатов в педагогической практике имеет определенную иерархию, которая представлена в работе Л. Б. Осиповой и М. С. Минаевой [10]:

- первый уровень – приобретение детьми социальных знаний (об общественных нормах, устройстве общества, о социально одобряемых и неодобряемых формах поведения в обществе и т. п.), первичного понимания социальной реальности и повседневной жизни;

- второй уровень – получение детьми опыта переживания и позитивного отношения к базовым ценностям общества (человек, семья, Отечество, природа, мир, знания, труд, культура), ценностного отношения к социальной реальности в целом;

- третий уровень – получение школьниками опыта самостоятельного общественного действия.

Отличительными особенностями организации внеучебной деятельности являются: свободный выбор каждым ребенком образовательной области; признание за ребенком права на пробу и ошибку в выборе; личностно-деятельностный характер обучения; личностно-ориентированный подход к ученику; создание условий для самореализации, самопознания, самоопределения личности. Являясь неотъемлемой частью образовательного процесса в школе, внеучебная деятельность может придать творческий характер образовательному пространству, позволить школьникам использовать разнообразные возможности школьной жизни для своего физического, духовного, интеллектуального, культурного и социального развития. Внеучебная деятельность со своими видами, формами

работы может оказать положительное влияние на преодоление коммуникативных трудностей у учащихся с ООП, имеющих проблемы зрения и слуха, что обеспечит их благоприятное эмоциональное состояние, положительно повлияет на учебную деятельность, скажется на улучшении качества жизни и развитии личности в целом.

Внеучебную работу детей с ООП, в том числе с нарушениями зрения и слуха, необходимо координировать с содержанием учебных программ по предметным областям и программ коррекционных занятий, а также с их образовательными потребностями и возможностями. Это согласуется с принципами организации коррекционно-педагогического взаимодействия: учет возрастных и индивидуальных факторов, обеспечение коммуникативной активности, активное опосредование знаний и умений, социальная детерминация знаний и развитие [8; 11]. Следование данным принципам во внеучебной деятельности обеспечит эффективную организацию разных видов деятельности учащихся, развитие разнообразных форм общения, коллективных отношений, межличностного взаимодействия, творческого и личностного потенциала. Наиболее эффективными представляются следующие направления внеучебной деятельности: общекультурное, духовно-нравственное, спортивно-оздоровительное, общеинтеллектуальное; социальное [3; 6].

В рамках общекультурного направления у детей с ООП, в том числе с нарушениями зрения и слуха, могут формироваться знания об окружающей действительности (осознаваемой и неосознаваемой); умения чувственного познания мира (перцептивные, коммуникативные); организаторские и лидерские качества; активная жизненная позиция. В качестве форм внеучебной деятельности рассматриваются: экскурсии, посещение учреждений социокультурного назначения (театров, кинотеатров, музеев, выставок и др.).

Педагогическая деятельность по ду-

ховно-нравственному направлению может способствовать освоению детьми с сенсорными ограничениями духовными ценностями мировой и отечественной культуры, формированию гуманистического мировоззрения, присвоению нравственного образа жизни, самосовершенствованию и саморазвитию. Это направление эффективно реализовывать через организацию встреч, бесед, диспутов, дискуссий с деятелями науки и искусства, в том числе с людьми, имеющими ограничения жизнедеятельности и добившимися признанных результатов.

Реализация спортивно-оздоровительного направления создаст условия для полноценного физического и психического здоровья детей, находящихся в условиях сенсорной депривации, формирование привычек здорового образа жизни, приобщения к занятиям физической культурой и спортом, в том числе высоких достижений. Основными формами работы могут быть спортивные часы, соревнования, турниры, спортландии, параолимпиады, сурдлимпийские игры и др.

Работа по общеинтеллектуальному направлению ориентирована на формирование у детей с нарушениями зрения и слуха разнообразных способов познания окружающей действительности, расширение кругозора, развитие познавательной активности, любознательности и др. В качестве форм внеучебной деятельности по данному направлению могут выступать: конкурсы, викторины, КВНы, олимпиады.

Социальное направление внеучебной деятельности может обеспечить вступление ребенка с ООП в равноправный диалог с субъектами социального взаимодействия (одноклассниками, сверстниками, взрослыми и др.), изменение личностного статуса (с «опекаемый» на «партнер», с «отстающий» на «успешный» и др.), развитие адекватной самооценки и самопринятия. Формами работы могут рассматриваться: социальные пробы, акции, проекты, волонтерство и др.

Результаты исследования, обсуждение. Ниже предлагаем описание, на примере обобщенной структурно-функциональной схемы экскурсии, содержательно-методический аспект организации внеучебной деятельности для учащихся с сенсорными нарушениями. Данная форма работы определена нами исходя из того, что представляет собой общеразвивающее занятие в рамках воспитательной работы, которое реализует воспитатель группы продленного дня во внеучебное время. Кроме того, экскурсия является одним из основных видов внеучебной работы по учебным предметам естественноведческого цикла, которое проводится на открытом воздухе, различных объектах социокультурного назначения. Отличительной особенностью этой формы внеучебной работы является показ и объяснение наблюдаемого объекта, организация познавательной, двигательной и досуговой деятельности детей. Экскурсия с детьми, имеющими ООП, решает ряд коррекционных задач:

- обогащает, конкретизирует, обобщает представления детей об окружающем мире;
- способствует расширению чувственного познания окружающего мира;
- способствует обогащению эмоциональных переживаний, которые в свою очередь являются стимулом развития мыслительной деятельности, воссоздающего воображения, образной памяти;
- способствует формированию умений социального взаимодействия;
- способствует развитию зрительного/слухового восприятия, пространственного ориентирования, социально-бытовой ориентировки.

Ведущим системообразующим элементом методики организации и проведения экскурсии с учащимися с ООП выступают этапы, выстроенные в определенной логике (подготовительный, непосредственной реализации, ближайших последствий) и учитывающие особые образовательные потребности, возможности и практический

опыт детей с сенсорными нарушениями.

Работа на подготовительном этапе реализуется в двух направлениях:

1) *предварительная работа с учащимися* (представлена на примере взаимодействия с учащимися с нарушениями зрения, поскольку позволяет ярко продемонстрировать взаимосвязь и взаимозависимость коррекционно-развивающей и внеучебной работы):

– формирование представлений об объекте экскурсии с помощью сохранных анализаторов, обозначение термином, определение сущности понятия, при необходимости, практические действия с ним. Например, при исследовании натурального природного объекта с помощью осязания и остаточного зрения знакомятся с внешним видом объекта по следующим характеристикам: форма, размер, объем, внешнее покрытие, цвет (частично видящие), вес, составляющие органы или части, т. е. суммой внешних признаков;

– уточнение представлений об объекте по его модели или макету. Переход к модели и макету связан с необходимостью детализации отдельных частей объекта и изучением их функциональных особенностей и проявлений;

– соотнесение образа реального объекта с его реалистичным изображением (рельефным или цветным плоскостным). Детализация и обобщение представлений о свойствах и признаках объекта осуществляется с использованием рисунков и схем, в том числе, рельефных. Так, учащиеся с нарушениями зрения, используя способ бимануального осязания, определяют общий контур объекта, форму, размер, место соединения частей; проводят детальное осязательное обследование в направлении роста и развития растения (подземная часть исследуется в направлении от корневой шейки вниз вдоль основных «скелетных» образований). При обследовании рельефного изображения или модели животного ребенок обеими руками ошупывает его

контур, далее находит голову (как отправной ориентир), затем осознанно обследует туловище и конечности;

– уточнение образа объекта в его изображении, в том числе, рельефном, путем организации направленной предметно-практической деятельности – обведение (обкалывание с помощью грифеля) контура объекта и его составных частей. Натуральные объекты можно использовать с целью получения продольных (иногда поперечных) срезов. Например, яблоко разрезается пополам вместе с плодоножкой, кладется срезом на лист бумаги, находящийся на резиновой (или другой мягкой) основе, фиксируется и обкалывается грифелем по контуру;

– соотнесение цветного изображения объекта с его силуэтным и контурным изображением для формирования обобщенного представления о объекте. Здесь важен тот словесный алгоритм, который дает педагог, направляя внимание обучающегося на поэтапное выделение основных признаков и составных частей объекта с целью закрепления его обобщенного образа;

– узнавание данного объекта по частям, в разнообразных проекциях и с разными

усложнениями, сравнение (установление сходства и различия) вновь изучаемого объекта с ранее изученным, соотнесение чувственного образа природного объекта с его словесным описанием.

2) *подготовка экскурсии (две составляющие):*

2.1) *теоретическая подготовительная часть:*

– определение содержания экскурсии (что педагог планирует показать детям; за чем предложит понаблюдать в естественных условиях, в каких действиях поупражняться и т. п. с учетом времени года, места проведения);

– составление плана экскурсии;

– разработка индивидуальных и групповых заданий для учащихся;

– подбор материала для беседы, занимательного материала для каждой остановки с учетом темы экскурсии;

– подбор необходимых дидактических материалов, оборудования, пособий и т. д.;

– разработка алгоритмов наблюдения, например, наблюдение за растениями с учетом среды обитания и особенностей жизнедеятельности (табл.).

Таблица

Алгоритм наблюдения за растениями с учетом их среды обитания и особенностей жизнедеятельности

Алгоритм изучения комнатных (оранжерейных) растений	Алгоритм изучения лиственных деревьев
– общий размер; – запах; – величина, форма, структура и цвет листьев; – величина, форма, структура стебля; – величина, окраска, структура цветков; – форма, цвет плодов	– высота (высокое или низкое); – ствол (стебель), количество стеблей: величина, цвет (окраска), толщина, высота, твердость; – ветки (толстые, тонкие, растут вверх или вниз); – листья (величина, цвет, форма); – цветки или плоды (величина, форма, цвет, запах, вкус плодов)

2.2) *практическая организационная часть:*

– разработка экскурсионного маршрута, по возможности, информативного и/

или живописного; выбор места остановок и объектов наблюдений;

– заблаговременное знакомство педагога с объектом экскурсии;

- определение начала и конца экскурсии;
- объяснение детям маршрута движения с использованием карт-схем, карт-путей;
- инструктаж о форме одежды, правилах поведения и другие поручения.

Этап непосредственной реализации экскурсии предполагает:

- проведение организационной беседы с учащимися (сообщение темы и цели экскурсии, постановка проблемных вопросов, использование модели «Трех вопросов»: Что знаем? Что хотим узнать? Где и как узнаем?);
- инструктаж по технике безопасности;
- построение детей с учетом остроты зрения и степени нарушения слуха;
- движение по намеченному экскурсионному маршруту.

Время движения к объекту (и обратно) необходимо использовать с пользой – расширять представления детей об окружающем, встречающихся по пути объектах; предлагать различные развивающие, игровые задания, например: обращать внимание на встречающиеся по пути здания (или любые объекты), расположенные только на правой стороне улицы; сравнивать здания по высоте, красоте; читать вывески; запомнить и назвать в конце маршрута встретившиеся объекты в том порядке, в каком они размещаются на местности; называть проезжающий по улице пассажирский и грузовой транспорт и т. д.

- организация наблюдения – показ и объяснение наблюдаемого объекта;
- организация межличностного сотрудничества – общение со сверстниками, с педагогом.

При изучении деревьев и кустарников у детей с ООП необходимо сформировать умение выделять и описывать части растений, различать не только по форме и окраске листьев, но и по коре, которая покрывает их стволы, форме кроны, веткам, плодам с семенами. Способствовать познавательной активности и инициативному характеру

поведения детей.

В ходе непосредственного взаимодействия с природным окружением у ребят с ООП развиваются познавательные способности, актуализируются и закрепляются способы восприятия, расширяется словарь, осваиваются и закрепляются нормы и формы речевого общения. Несомненно и социальное значение экскурсий: изменяется настроение и отношение к жизни, появляются новые знакомые, новые впечатления, темы для обсуждения, что в целом способствует преодолению трудностей коммуникации и интеграции в социум.

Педагогу (экскурсоводу) необходимо учитывать, что дети, имеющие ограничения в зрительных и слуховых возможностях, отличаются по степени самостоятельности, эрудированности, обученности. Например, учащиеся с нарушениями зрения имеют широкий кругозор, хорошую память и воображение, привычку сопоставлять факты и делать самостоятельные выводы. Ребята с нарушением слуха отличает уникальная зрительная память, скорость запоминания, наглядно-образное мышление, они прекрасные рассказчики, обладающие хорошим чувством юмора, проникательны и догадливы, с высоким уровнем эмпатии, любят экспериментировать, работать в команде. Поэтому образность в словесном описании особенностей рельефа и природы следует выстраивать на сравнении с простыми предметами (с глубоким нарушением зрения осязаемыми), хорошо знакомыми любому человеку. Например, при описании формы использовать названия стандартных геометрических фигур: «пирамидальная вершина», «округлые листья», «овальная клумба». Высоту или длину объекта можно описать, взяв за единицу хорошо известный эталон, например, «высота в 5 ростов взрослого человека», длина «10 средних шагов» и т. д. В описании цвета можно использовать прилагательные «холодный», «горячий», «спокойный», «бодрый» и др. Возможность осязательного (тактильного)

обследования объектов в экскурсионной программе, безусловно, повысит эффективность формирования полных, глубоких знаний о природных объектах и природном окружении человека в целом.

Учащиеся не должны быть пассивными слушателями и наблюдателями. В процессе наблюдения необходимо предусмотреть не только указания типа «Посмотрите на это ...», «Посмотрите, какие ...» (какой и т. п.) и вопросы «Что?», «Где?», но и вопросы поискового и проблемного характера: «Как вы думаете, почему...» (зачем, из чего и т. п.), «А нужны ли декоративные растения? Зачем? А что было бы, если бы их не было?» и др.

Этап ближайших последствий нацелен на проведение отсроченного анализа экскурсии всеми ее участниками. По сути он может рассматриваться как своеобразная самооценка, позволяющая и педагогу, и детям осмыслить результаты экскурсии, оценить собственную деятельность, ее итоги и достижения, наметить перспективы дальнейшей информативной экскурсионной активности. Подведение итогов может осуществляться в виде беседы, составления рассказа-описания, подготовки эссе, презентации.

Впечатления и полученные знания в ходе экскурсии обязательно закрепляются в практической деятельности (рисование,

изготовление поделок, составление тематических альбомов, оформление лэпбука, создание экспозиций, выставок, проведение фотосессии, видеороликов и др.).

Заключение. Характерной особенностью организации внеучебной деятельности учащихся младшего школьного возраста с сенсорными нарушениями, раскрывающей ее сущность и основное назначение, является создание необходимых дополнительных условий для развития и проявления их талантов, интересов, склонностей, способностей в различных сферах и видах деятельности с целью разумной организации свободного времени. Работа с ребенком должна включать его индивидуальные особенности, потенциальные ресурсы, практический накопленный опыт. Все это говорит о том, что системная планомерная организация внеучебной деятельности может рассматриваться как эффективный инструмент формирования не только предметных и метапредметных компетенций, но и компетенций, обеспечивающих социально-личностное развитие детей с ООП, определяющих успешность их повседневной жизни, стимулирующих интеграционные процессы: не только адаптации, но и активного влияния на жизненные обстоятельства, завоевание определенных социальных позиций, преобразование окружающей действительности и самого себя.

Библиографический список

1. *Выродова М. А.* Чем отличаются «внеурочная», «внеучебная», «внеклассная» и «внешкольная» деятельности? [Электронный ресурс]. – URL: <https://infourok.ru/chem-otlichayutsya-vneurochnaya-vneuchebnaya-vneklassnaya-vneshkolnaya-deyatelnosti-801511.html> (дата обращения: 18.02.2021).
2. *Гончарова Е. Л.* Как помочь ребенку с нарушениями зрения и слуха стать читателем: монография [Электронный ресурс] // Приложение к Альманаху Института коррекционной педагогики. – 2006. – № 10. – URL: <http://almanah.ikprao.ru/10/pri01ogl.htm> (дата обращения:

18.02.2021).

3. *Иванайская Т. Л.* Внеучебная деятельность как фактор профессионального самоопределения студента: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Оренбург, 2010. – 25 с.

4. *Ильина Т. А.* Педагогика. – М.: Просвещение, 1984. – 496 с.

5. Инструктивное методическое письмо «Особенности организации социальной, воспитательной и идеологической работы в учреждениях общего среднего образования в 2020/2021 учебном году» от 24 июня 2020 г. // Весник адукацыі. – 2020. – № 8. – С. 20–34.

6. Козлова Е. В. Педагогические условия социального воспитания школьников во внеучебной деятельности: дис ... канд. пед. наук. – Оренбург, 2000. – 165 с.
7. Кодекс об образовании Республики Беларусь: 13 янв. 2011 г. № 243-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь, 01.02.2011. № 13. 2/1795. – Минск: Амаффея, 2011. – 496 с.
8. Моргулис И. С. Организация коррекционно-воспитательного процесса в школе слепых: в 2 ч. – Киев: Редакционно-издательская группа при РДЗиП УТОС, 1991. – 208 с.
9. Одиноква Н. А. К вопросу о проблеме включения детей с комплексными нарушениями в среду здоровых сверстников // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № S8. – С. 59–65.
10. Осипова Л. Б., Минаева М. С. Коррекционная работа по развитию общения со сверстниками старших дошкольников с нарушениями зрения средствами сюжетно-ролевой игры // Молодой ученый. – 2016. – № 24. – С. 497–499.
11. Солнцева Л. И. Теоретические и практические аспекты коррекционно-воспитательной работы в школе для слепых на современном этапе // Дефектология. – 1990. – № 1. – С. 9–16.
12. Примерные программы курсов внеурочной деятельности при реализации ФГОС начального общего и основного общего образования для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья / сост. А. Н. Анисимова, Т. А. Иванова. – СПб.: АППО, 2015. – 237 с.
13. Финкель Н. В. Социально-психологические проблемы инвалидности // Социально-бытовая и трудовая реабилитация инвалидов. – М.: Просвещение, 1997. – С. 64–78.
14. Шмелькова Л. В., Бурункин Д. А. Планирование и анализ реализации внеурочной деятельности // Управление начальной школой. – 2011. – № 12. – С. 5–11.
15. Rodbroe I, Janssen M. Kommunikation und angeborene Taubblindheit. Angeborene Taubblindheit und die Kernprinzipien der Intervention. – Edition Bentheim Wuerzburg, 2014.

Поступила в редакцию 02.03.2021

Odinokova Natalya Aleksandrovna

Assist. Prof. of the Department of Speech Therapy and Children's Speech, Institute of Childhood, Federal State Budgetary Educational Institution, Novosibirsk State Pedagogical University, ORCID 0000-0003-3910-5662, Novosibirsk

Gamanovich Victoria Eduardovna

Cand. Sci. (Pedag.), Assoc. Prof. of the Department of Pedagogy and Psychology Inclusive Education, Institute of Inclusive Education, Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk, Belarus

Dalivelya Olga Vyacheslavovna

Cand. Sci. (Biolog.), Assoc. Prof., Head of the Department of Pedagogy and Psychology of Inclusive Education, Institute of Inclusive Education, Belarusian State Pedagogical University by Maxim Tank, Minsk, Belarus

ORGANIZATION OF EXTRACURRICULAR ACTIVITIES OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN WITH SENSORY DISABILITIES IN AN INCLUSIVE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Abstract. The article presents the author's view of the organization extracurricular activities of primary school age children with sensory impairment based on a humanistic approach, focused on the personality of students with special educational needs, taking them into account individual characteristics, abilities and interests. The purpose of the article is to reveal the essence, evolution of formation and meaning in educational space of the school of extracurricular activities, empha-

sizing attention to the peculiarities of its organization with children of primary school age with sensory impairment.

Methodology. The methodological basis is made up of research domestic and foreign authors, the experience of practicing teachers, testifying to the relevance of theoretical and practical software implementation of extracurricular activities with children with sensory impairment.

Results. Based on the analysis of regulatory documents, scientific research, literature and teaching materials the concept of “extracurricular activities” was identified and substantiated, issues of structure, content, requirements for the conditions of its conduct on an example of organizing an excursion with children with visual impairments. In detention, conclusions are drawn about the features of the organization of extracurricular activities of primary school children with sensory impairments. In the future, it is envisaged to conduct a practical diagnostic research and analysis of the results obtained, which will reveal efficiency and prioritization of extracurricular activities, organized with children of primary school age with sensory impairment.

Keywords: extracurricular activities, sensory impairment, primary school age, excursion, special educational needs.

References

1. Vyrodova, M. A. What is the difference between “done outside of class hours”, “extracurricular activities”, “out-of-class activity” and “out-of-school activities”? [online]. Available at: <https://infourok.ru/chem-otlichayutsya-vneurochnaya-vneuchebnaya-vneklassnaya-vneshkolnaya-deyatelnosti-801511.html> (accessed 22.03.2021). (In Russ.).
2. Goncharova, E. L., 2006. How to help a Vision and Hearing Disabilities child become a reader: monograph. Supplement to the Almanac of the Institute of Correctional Pedagogy, 10 [online]. Available at: <http://almanah.ikprao.ru/10/pri01ogl.htm> (accessed 22.03.2021). (In Russ.).
3. Ivanajskaya, T. L., 2010. Extra-curricular activities as a factor of student’s professional self-determination. Cand. Sci. (Ped.). Orenburg, 25 p. (In Russ.).
4. Il’ina, T. A., 1984. Pedagogics. Moscow: Enlightenment Publ., 496 p. (In Russ.).
5. Instructional methodological letter “Features of the organization of social, educational and ideological work in institutions of general secondary education in the 2020/2021 academic year” dated June 24, 2020. Vesnik adukatsi, 2020, 8, pp. 20–34. (In Russ.).
6. Kozlova, E. V., 2000. Pedagogical conditions of social education of schoolchildren in extracurricular activities. Cand. Sci. (Ped.). Orenburg, 165 p. (In Russ.).
7. Education Code of the Republic of Belarus: Jan, 13 2011 year. № 243-3. National Register of Legal Acts Rep. of Belarus, 01.02.2011. № 13.2/1795. Minsk: Amalfeya Publ., 2011, 496 p. (In Russ.).
8. Morgulis, I. S., 1991. Organization of the correctional and educational process in the school for the blind: in 2 part. Kiev: editorial-and-publishing group by RDZandP UOTS, 208 p. (In Russ.).
9. Odinkova, N. A., 2016. On the problem of including children with complex disorders in the environment of healthy someone of the same age. Scientific methodical electronic journal «Concept», 8S, pp. 59–65. (In Russ.).
10. Osipova, L. B., Minaeva, M. S., 2016. Correctional work to develop communication with peers of older preschoolers with visual impairments by means of role-playing games. Young Scientist, 24, pp. 497–499. (In Russ.).
11. Solnceva, L. E., 1990. Theoretical and practical aspects of correctional educative work in a school for the blind at the present stage. Defectology, 1, pp. 9–16.
12. Anisimova, A. N., Ivanova, T. A., comp., 2015. Sample programs of courses of extra-curricular activities in the implementation of the FSES of primary general and basic general education for students with disabilities. St. Petersburg: APPO Publ., 237 p. (In Russ.).
13. Finkel, N. V., 1997. Social and psychological problems of disability. Social and labor rehabilitation of disabled people. Moscow: Education

Publ., pp. 64–78. (In Russ.).

14. Shmelkova, L. V., Burunkin, D. A., 2011. Planning and analysis of the implementation of extracurricular activities. Management of primary school, 12, pp. 5–11. (In Russ.).

15. Rodbroe, I, Janssen, M., 2014. Kommunikation und angeborene Taubblindheit. Angeborene Taubblindheit und die Kernprinzipien der Intervention. Edition Bentheim Wuerzburg. (In Eng.).

Submitted 02.03.2021

Степкова Оксана Васильевна

Кандидат педагогических наук, доцент департамента психологии и образования, Школа искусств и гуманитарных наук, Дальневосточный федеральный университет, 2asya@inbox.ru, ORCID 0000-0003-4332-2467, Владивосток

Кушнарева Наталья Васильевна

Студент, направление подготовки 44.03.03 «Специальное (дефектологическое) образование, профиль «Образование лиц с нарушениями речи», Школа искусств и гуманитарных наук, Дальневосточный федеральный университет, nataly4.kushnareva@yandex.ru, ORCID 0000-0002-7153-2501, Владивосток

ИНФОРМАЦИОННЫЙ САЙТ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

Аннотация. Введение. Статья посвящена проблеме развития коммуникативных навыков у детей младшего школьного возраста с расстройствами аутистического спектра с использованием информационного сайта.

Цель статьи – осветить возможности использования педагогами информационного сайта в процессе развития коммуникативных навыков у детей с расстройствами аутистического спектра.

Методология и методы исследования. Исследование базируется на методологии дифференцированного подхода, опирающегося на учет возрастных и индивидуальных возможностей школьника, а также на тяжесть нарушения. Проанализированы различные классификации расстройств аутистического спектра, особое внимание уделено рассмотрению особенностей развития речи, а именно её коммуникативной функции. Отражены этапы исследования, проводимого с целью выявления уровня развития коммуникативных навыков у детей с расстройствами аутистического спектра и поиск средств коррекционной работы.

Результаты исследования. Представлены результаты опытно-экспериментальной работы с применением информационного сайта, направленного на развитие коммуникативных навыков у младших школьников с расстройствами аутистического спектра.

Заключение. Сделан вывод о том, что коммуникативные навыки являются одним из основных проявлений расстройств аутистического спектра и для их развития педагогами могут быть использованы информационные технологии (на примере информационного сайта).

Ключевые слова: расстройства аутистического спектра, коммуникативные навыки, информационные технологии, информационный сайт.

Введение, постановка проблемы. Расстройства аутистического спектра (далее РАС) представляют собой нарушение в работе нервной системы, которое характеризуется дефицитом в социальных взаимодействиях и коммуникацией с наличием стереотипий. Одним из основных проявлений РАС является нарушение речи, особенно её коммуникативной функции.

Дж. Альвин, Э. Уорик определяют коммуникативные навыки как комплекс вза-

имосвязанных качеств, обеспечивающих определённый уровень взаимодействия человека с окружающими. В норме навыки коммуникации приобретаются ребёнком в ходе процесса социализации с помощью семьи, школы, ближайшего окружения [1; 12]. При РАС навыки коммуникации не формируются самостоятельно, их развитие оказывается искажённым, задержанным.

Исследованием особенностей формирования коммуникативных навыков занима-

лись известные отечественные психологи и педагоги [11; 16]. Коммуникативные нарушения у детей с РАС могут проявляться как полным отсутствием речи, так и специфическими особенностями речи, которые проявляются в отсутствии или слабости реакции на обращенную речь и имя, сниженном интересе к социальному взаимодействию со сверстниками и взрослыми или избыточной тревогой в ситуации взаимодействия с новыми людьми, трудностях начала и поддержания беседы, а также выраженной стереотипности речи [3; 6]. Все эти проявления препятствуют социализации детей с РАС в обществе, что влечёт за собой проблемы воспитания и обучения [9; 10]. Именно поэтому проблема коррекции коммуникативных нарушений у детей с РАС важна и актуальна. Важно понимать, что основным направлением коррекционной работы по преодолению нарушений речевого развития у детей с РАС будет развитие именно коммуникативной функции речи. Развитие коммуникативных навыков должно происходить не только на коррекционных занятиях, но и на общеобразовательных. Но чаще всего педагоги дошкольных и школьных образовательных учреждений не имеют достаточных знаний и умений для развития коммуникативных навыков детей с РАС, что приводит к замедлению процесса адаптации и социализации ребёнка, трудностям обучения и воспитания, а также к трудностям взаимодействия со сверстниками и педагогами.

Существует множество традиционных методов обучения педагогов и повышения их квалификации, но современный мир требует актуальных решений этой проблемы. Одно из таких решений – использование в работе педагогов информационных технологий.

Цель статьи – выявить уровень развития коммуникативной стороны речи у младших школьников с РАС и предложить использование информационного сайта в процессе развития коммуникативных навыков у дан-

ной категории детей.

Обзор научной литературы по проблеме. Изучением коммуникативных навыков занимались многие отечественные и зарубежные ученые в различных областях педагогики и психологии. Существовали различные взгляды относительно структурных компонентов коммуникации, её связи с личностными аспектами развития человека, особенностей формирования и механизмов нарушения коммуникации при различных нарушениях, в том числе при РАС.

Большой вклад в изучение нарушений коммуникативных навыков у детей с РАС внес Л. С. Выготский. Он дал наиболее полное описание особенностей развития личности детей с РАС, которая формируется при взаимодействии нескольких групп факторов [14; 17].

Изучением особенностей развития личности детей с РАС занимались и такие ученые, как Е. Р. Баенская, К. Гилберг, М. М. Либлинг, С. А. Морозов, С. С. Морозова, О. С. Никольская, Т. Питерс, L. Kanner и др. Анализ литературы показывает, что все авторы выделяют нарушение коммуникации как один из главных факторов, препятствующий успешной адаптации детей [2; 20].

Такие исследователи, как П. Альберто, М. Л. Барбера, Е. Р. Баенская, К. С. Лебединская, О. С. Никольская, Э. Траутман и др. среди особенностей развития коммуникативных навыков у детей с РАС выделяют трудности визуального контакта, речевые и моторные стереотипии, эхолалии, нарушение как вербальной, так и невербальной коммуникации [8].

Некоторые зарубежные исследователи отмечают также нарушение концентрации внимания, отсутствие или слабость ответной реакции, эмоциональную лабильность и относят эти проявления к специфическим симптомам, которые проявляются только после первого года жизни [5; 19].

Анализ литературы показывает, что отечественные и зарубежные исследователи

подчеркивают влияние нарушений коммуникативной сферы на развитие всех сторон речи. Среди всех особенностей развития коммуникативной функции речи у детей с РАС особое значение имеют следующие: отсутствие реакции на речь обращенную речь, нарушение импрессивной речи, которое может выражаться как в трудностях восприятия сложных логико-грамматических конструкций, так и в буквальном восприятии слов и выражений [3].

Таким образом, отечественные и зарубежные исследователи указывают на первичность нарушения коммуникативных навыков у детей с РАС [4; 7; 18].

Существует множество методов и средств развития коммуникативных навыков у детей с РАС, но условия современного мира приближают нас к использованию информационных технологий во всех сферах жизни, в том числе и в образовании. Именно поэтому мы предлагаем использовать в процессе развития коммуникативных навыков у детей с РАС информационный сайт.

С целью выявления нарушений коммуникативной функции речи у детей с РАС было проведено экспериментальное исследование.

Методология и методы исследования. При проведении исследования были использованы следующие методы: теоретические – анализ и обобщение научной литературы, эмпирические – наблюдение, психолого-педагогический эксперимент, методы обработки и интерпретации результатов.

Результаты исследования, обсуждение. Исследование коммуникативных навыков проводилось в рамках курсовой работы и выпускной квалификационной работы в течение 2019–2021 гг. на базе КГОБУ «Владивостокская специальная (коррекционная) общеобразовательная школа № 2» г. Владивосток. Эксперимент состоял из трех этапов: констатирующий, формирующий и контрольный. Всего в экс-

перименте участвовало 5 младших школьников с РАС.

На констатирующем этапе эксперимента проводилась психолого-педагогическая диагностика с целью выявления уровня развития коммуникативных навыков у детей с РАС. Использовалась методика А. В. Хаустова «Оценка коммуникативных навыков у детей с РАС», созданная на основе методики «Оценка социальных и коммуникативных навыков для детей с аутизмом» K. A. Quill, K. N. Bracken, M. E. Fair, J. A. Fior [15]. Данная методика включает в себя обследование коммуникативных навыков детей с РАС по следующим критериям: выражение просьбы/требования, формирование социальной ответной реакции, формирование социального поведения, формирование умений называть, комментировать и описывать предметы, людей, действия, события.

По результатам исследования было выявлено, что у 20 % испытуемых наблюдается положительная динамика в развитии навыка выражать просьбы/требования и навыка социальной ответной реакции, у 60 % испытуемых эти навыки находятся в стадии формирования, а у 20 % испытуемых они не сформированы.

По результатам обследования развития навыка социального поведения было выявлено, что у большей части испытуемых (80 %) данный навык не сформирован, у 20 % – находится в стадии формирования.

Проанализировав формирование умений называть, комментировать и описывать предметы, людей, действия, события у детей с РАС, мы пришли к выводу, что преобладает отрицательная динамика с приобретением данного навыка. Лишь 20 % испытуемых показали положительную динамику в развитии данного навыка, у 30 % испытуемых этот навык отсутствует, а у 50 % находится в стадии формирования.

На основе проведенной психолого-педагогической диагностики можно сделать вывод, что у обследуемых детей наблюдается

отставание в развитии по всем представленным критериям. Количественный и качественный анализ результатов обследования позволяет заключить, что наименее развитыми навыками у школьников с РАС являются навык формирования социального поведения, а также умение называть, комментировать и описывать предметы, людей, действия, события. У большей части испытуемых существуют предпосылки формирования обследуемых навыков, примерно в равном соотношении наблюдается отсутствие навыков и высокий уровень их развития.

Для организации процесса развития коммуникативных навыков у детей с РАС мы предлагаем использовать информационный сайт, целью которого является информационное сопровождение педагогов специальных и общеобразовательных учреждений в процессе развития коммуникативных навыков у детей с РАС. Содержание информационного сайта представлено пятью основными разделами: главная страница, общие сведения, речь и коммуникация, документация, форум.

1. *Главная страница.* В данном разделе представлено приветствие, обращение к посетителям сайта. Дается краткое пояснение о целях создания сайта и о его структуре.

2. *Общие сведения.* Основной функцией данного раздела является представление достоверной, развернутой и доступной теоретической информации о РАС как о специфических нарушениях развития. Раздел представлен четырьмя страницами, каждая из которых раскрывает тот или иной вопрос:

1) *история нарушения* – страница раскрывает исторические аспекты появления и развития расстройств аутистического спектра, показывает эволюцию отношения к людям с данным нарушением, а также описывает основные научные достижения в области изучения данного типа нарушения развития;

2) *причины и механизмы* – на странице представлены современные научные доказательства и предположения относительно причин и механизмов расстройств аутистического спектра;

3) *симптомы и диагностика* – страница описывает основные проявления РАС, как с клинической, так и с психолого-педагогической точек зрения, раскрывает дифференциальные диагностические критерии аутистических нарушений;

4) *особенности развития* – следующая страница описывает особенности развития ребенка с РАС, начиная с младенческого возраста.

3. *Речь и коммуникация* – в разделе представлена вся необходимая информация, которая может быть использована педагогами для развития коммуникативных навыков детей с РАС. Раздел представлен тремя страницами:

1) *особенности развития речи* – на странице представлена теоретическая информация, которая раскрывает особенности развития речи у детей с РАС, начиная с младенческого возраста;

2) *методики развития речи* – на странице педагоги смогут найти теоретическую и практическую информацию об отечественных и зарубежных методиках развития речи детей с РАС;

3) *организация занятий* – на этой странице представлена информация о методах, способах и особенностях развития коммуникативных навыков у детей с РАС в условиях коррекционных и общеобразовательных занятий. Страница представлена восьмью субстраницами:

а) документация логопеда – на данной субстранице представлена документация, необходимая для организации коррекционного процесса;

б) логопедическое обследование – на субстранице собран теоретический и практический материал для проведения логопедического обследования детей с РАС, включающий методики обследования детей,

речевые карты, дидактический материал к ним, а также рекомендации к проведению обследования;

в) логопедические занятия – на этой субстранице представлен теоретический и практический материал для проведения логопедических занятий с детьми с РАС, включающий информацию о выборе методики коррекционной работы, особенностях организации логопедических занятий, концепты занятий и материал к ним;

г) особые образовательные потребности детей с расстройствами аутистического спектра – эта субстраница представляет информацию о том, какие особенности развития детей с РАС необходимо учитывать при организации учебного процесса;

д) методы обучения – субстраница содержит информацию о том, какие методы могут быть использованы педагогами при организации процесса обучения детей с РАС;

е) адаптация материала – на субстранице педагоги смогут найти информацию о методах и способах адаптации материала для детей с РАС с учётом их особых образовательных потребностей;

ж) структура урока – субстраница содержит информацию о возможностях адаптации урока для детей с РАС с учётом их особых образовательных потребностей;

з) формирование коммуникативных навыков на уроке – данная субстраница представляет информацию о том, какие методы могут быть использованы педагогами для развития коммуникативных навыков детей с РАС в условиях урока.

4. *Документация (нормативно-правовая база).* В данном разделе представлены основные законодательные акты, утверждающие права лиц с различными нарушениями развития на полноценную жизнедеятельность во всех сферах жизни: социальной, духовной, образовательной, экономической, политической и т. д.

5. *Форум.* Этот раздел нашего сайта соз-

дан для организации общения посетителей сайта. Общение будет осуществляться в виде обсуждения определенных тем на форуме.

Таким образом, в содержании информационного сайта представлена информация, которая может быть использована педагогами специальных и коррекционных образовательных учреждений для организации процесса развития коммуникативных навыков у детей с РАС, а также общая информация, которая может быть использована при организации всего учебно-воспитательного процесса.

Заключение. По итогам проведенной опытно-экспериментальной работы можно сделать следующие выводы.

1. Расстройства аутистического спектра – это нарушение развития, которое характеризуется дефицитом в социальных взаимодействиях и трудностями в коммуникации.

2. Одним из основных проявлений РАС является нарушение именно коммуникативной функции речи, поэтому основным направлением работы по преодолению речевых нарушений у детей с РАС будет развитие коммуникативных навыков.

3. Констатирующий эксперимент подтвердил предположение, что при РАС особенности коммуникативной сферы проявляются как при полном отсутствии речи, так и при достаточно развитой внешней речи детей.

4. Наименее развитыми навыками у школьников с РАС оказался навык формирования социального поведения, а также умение называть, комментировать и описывать предметы, людей, действия, события.

5. Представленный информационный сайт создан для педагогов специальных и общеобразовательных учреждений с целью их информационного сопровождения в процессе развития коммуникативных навыков у детей с расстройствами аутистического спектра.

Библиографический список

1. Ахмедова Э. М., Пашина С. А. Дидактические требования к современным ИКТ и их роль в системе образования // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 1. – С. 184–185.
2. Балута А. А., Макарова К. В. Особенности нарушения механизмов формирования коммуникативных навыков у детей с расстройствами аутистического спектра // Кронос: психология и педагогика. – 2019. – № 1. – С. 21–24.
3. Башмакова С. Б., Петушкова О. А. Специфические особенности мотивации речевой коммуникации детей с расстройствами аутистического спектра // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – № 2. – С. 1–12.
4. Гусева Н. Ю., Пискарева Е. С. Применение дистанционных технологий в обучении детей с расстройствами аутистического спектра // Аутизм и нарушения развития. – 2020. – Т. 18, № 2. – С. 6–13.
5. Ежова Е. М. Особенности организации образовательного процесса в условиях информационно-образовательной среды // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2021. – Т. 10, № 1 (34). – С. 96–100.
6. Леонова И. В. Развитие коммуникативных и речевых навыков дошкольников с расстройствами аутистического спектра // Современное педагогическое образование. – 2019. – № 2. – С. 157–162.
7. Либлинг М. М. Игра в коррекции детского аутизма // Детский аутизм: пути понимания и помощи. Альманах Института коррекционной педагогики: науч.-метод. журн. – 2014. – № 20.
8. Мамохина У. А. Особенности речи при расстройствах аутистического спектра // Аутизм и нарушения развития: науч.-метод. журнал. – 2017. – № 3. – С. 24–33.
9. Наджафова М. Н. Тенденции развития информационных технологий, внедряемых в системе образования // Балтийский гуманитарный журнал. – 2021. – Т. 10, № 1 (34). – С. 182–185.
10. Никольская О. С. Аутичный ребенок: пути помощи. – СПб.: Дидактика Плюс, 2007. – 148 с.
11. Русякова Е. Е., Пустовойтова О. В., Киселёва Ю. П., Яковлева Л. А. Теория и практика использования робототехники в образовательном процессе // Высшее образование в России. – 2019. – № 6. – С. 158–167.
12. Стоянова А. И. Особенности развития коммуникативных навыков у детей с РАС // Комплексное сопровождение детей с расстройствами аутистического спектра: материалы междунар. науч. конф. – М.: Изд-во ФГБОУ ВО МГППУ, 2016. – С. 110–114.
13. Сунагагуллина И. И., Пустовойтова О. В. Проблема формирования коммуникативных навыков у детей с расстройствами аутистического спектра с использованием игровых приемов // Современное педагогическое образование. – 2020. – № 8. – С. 119–123.
14. Сунько Т. Ю. Представления педагогических работников об особенностях своей деятельности в инклюзивной практике // Аутизм и нарушения развития. – 2020. – Т. 18, № 1. – С. 32–37.
15. Хаустов А. В. Исследование коммуникативных навыков детей с аутизмом в зарубежной литературе // Дети с проблемами в развитии: науч.-метод. журн. – 2005. – № 1. – С. 29–30.
16. Щипицина Л. М. Детский аутизм: учебное пособие для студентов высших и средних педагогических, психологических и медицинских учебных заведений. – СПб.: Дидактика Плюс, 2001. – 368 с.
17. Яремчук М. В. Использование средового подхода в работе с детьми с РАС // Аутизм и нарушения развития. – 2019. – Т. 17, № 4. – С. 12–20.
18. Eriksson A. S., de Chateau P. Brief report: a girl two years and seven months with autistic disorder videotaped from birth // Journal of Autism and Development Disorders. – 1992. – Vol. 22. – P. 127–129.
19. Jordan R., Powell S. Understanding and teaching children with autism. – Wiley: Chichester, 1995.
20. Quill K. A., Bracken K. N., Fair M. E., Fiore J. A. Do-watchlisten-say. Social and communication intervention for children with autism. – Baltimore: Paul H. Brookes Publishing Co., 2002. – 410 p.

Поступила в редакцию 14.03.2021

Stepkova Oksana Vasilievna

Cand. Sci. (Pedag.), Assist. Prof. of Psychology and Education Department, School of Arts and Humanities, Far Eastern Federal University, Zasya@inbox.ru, ORCID 0000-0003-4332-2467, Vladivostok

Kushnareva Natalia Vasilievna

Student, 44.03.03 Special (defectological) education, profile «Education of persons with speech disorders», School of Arts and Humanities, Far Eastern Federal University, nataly4.kushnareva@yandex.ru, ORCID 0000-0002-7153-2501, Vladivostok

THE INFORMATION SITE AS THE WAY OF THE COMMUNICATIVE SKILLS DEVELOPMENT OF CHILDREN WITH AUTISM SPECTRUM DISORDER

Abstract. Introduction. The article is devoted to the problem of the communicative skills development of primary school children with autism spectrum disorders using the information site.

The purpose of the article is to highlight the possibilities of using the information site by teachers in the process of communication skills development in children with autism spectrum disorders.

Research methodology and methods. The research is based on the methodology of a differentiated approach taking into account the age and individual capabilities of the schoolchildren, as well as the severity of the disorder. Various classifications of autism spectrum disorders have been analyzed, and special attention has been paid to the consideration of the peculiarities of speech development, namely, its communicative function. The stages of the research carried out in order to identify the level of communication skills development of children with autism spectrum disorders and the search for ways of corrective work are reflected.

Research results. The results of experimental work with the use of an information site aimed to communication skills development of primary schoolchildren with autism spectrum disorders have been presented.

Conclusion. In conclusion we should underline that the communicative skills are one of the main manifestations of autism spectrum disorders and teachers can use information technology (for example, an information site) to develop these skills.

Keywords: autism spectrum disorders, communication skills, information technology, information site.

References

1. Akhmedova, E. M., Pashina, S. A., 2021. Didactical requirements for modern ICT and their role in the education system. *World of Science, Culture, Education*, 1 (86), pp. 184–185 (In Russ., abstr. in Eng.)
2. Baluta, A. A., Makarova, K. V., 2019. Features of the disorder of the mechanisms of the formation of communication skills in children with autism spectrum disorders. *Kronos: psychology and pedagogy*, 1, pp. 21–24. (In Russ.)
3. Bashmakova, S. B., Petushkova, O. A., 2020. Specific features of the motivation of verbal communication in children with autism spectrum disorders. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 2, pp. 1–12 (In Russ., abstr. in Eng.)
4. Guseva, N. Yu., Piskareva, O. S., 2020. The Use of Distance Technologies in Teaching Children with Autism Spectrum Disorders. *Autism and Developmental Disorders*, vol. 18, no. 2, pp. 6–13. (In Russ., abstr. in Eng.)
5. Ezhova, Y. M., 2021. Features of the organization of the educational process in the information and educational environment. *Professional Analysts of Autopoiesis Systems (Togliatti)*, 1 (34), pp. 96–100. (In Russ., abstr. in Eng.)
6. Leonova, I. V., 2020. Development of communication and speech skills of preschool children with autism spectrum disorders. *Modern Pedagogical Education*, 2, pp. 157–162. (In Russ., abstr. in Eng.)

7. Libling, M. M., 2014. The game in the correction of childhood autism. *Children's autism: ways to understand and help. Almanac of the Institute of Correctional Pedagogy: scientific method. journal*, 20 (In Russ.)
8. Mamokhina, U. A., 2017. Speech features in autism spectrum disorders – *Autism and Developmental Disorders*, vol. 15, no. 3, pp. 24–33 (In Russ., abstr. in Eng.)
9. Nadzhafova, M. N., 2021. Trends in the development of information technologies implemented in the education system. *Baltic Humanitarian Journal*, 1 (34), pp. 182–185 (In Russ., abstr. in Eng.)
10. Nikolskaya, O. S., Baenskaya, E. R., Libling, M. M., 2007. *Autistic child: ways to help*. St. Petersburg: Didactics Plus Publ., 148 p. (In Russ.)
11. Ruslyakova, E. E., Pustovoitova, O. V., Kiseleva, J. P., Yakovleva, L. A., 2019. Theory and practice of using robotics in educational process. *Higher Education in Russia*, 6, pp. 158–167. (In Russ., abstr. in Eng.)
12. Stoyanova, A. I., 2016. Features of the development of communication skills in children with ASD. *Comprehensive support of children with autism spectrum disorders: materials of the international scientific conference. scientific. conf. Moscow: MSPPU Publ.*, pp. 110–114. (In Russ.)
13. Sunagatullina, I. I., Pustovoitova, O. V., 2019. The problem of the formation of communication skills in children with autism spectrum disorders using game techniques. *Modern Pedagogical Education*, 8, pp. 119–123. (In Russ.)
14. Sunko, T. Yu., 2020. Representations of Teachers about Their Own Work in Inclusive Practice. *Autism and Developmental Disorders*, vol. 18, no. 1, pp. 32–37. (In Russ., abstr. in Eng.)
15. Khaustov, A. V., 2005. Research of communication skills of children with autism in foreign literature. *Children with developmental problems: scientific-method. Magazine*, 1, pp. 29–30. (In Russ.)
16. Shchipitsina, L. M., 2011. *Childhood Autism: A Textbook for Students of Higher and Secondary Pedagogical, Psychological and Medical Educational Institutions*. St. Petersburg: Didactics Plus Publ., 368 p. (In Russ.)
17. Yaremchuk, M. V., 2019. The Use of Environmental Approach in the Work with Children with ASD. *Autism and Developmental Disorders*, vol. 17, no. 4, pp. 12–20. (In Russ., abstr. in Eng.)
18. Eriksson, A. S., de Chateau P., 1992. Brief report: a girl two years and seven months with autistic disorder videotaped from birth. *Journal of Autism and Development Disorders*, 22, pp. 127–129.
19. Jordan, R., Powell, S., 1995. *Understanding and teaching children with autism*. Wiley: Chichester Publ.
20. Quill, K. A., Bracken, K. N., Fair, M. E., Fiore, J. A., 2002. *Do-watchlisten-say. Social and communication intervention for children with autism*. Baltimore: Paul H. Brookes Publishing Co. Publ., 410 p.

Submitted 14.03.2021

DOI 10.15293/1813-4718.2103.10

УДК 371

Петрищев Владимир Иннокентьевич

Доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры № 7 «Языковая подготовка», Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации, vpetrishchev2019@mail.ru, ORCID 0000-0002-5698-3187, Санкт-Петербург

Грасс Татьяна Петровна

Доктор педагогических наук, доцент, доцент кафедры № 17 «Экономика», Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации, tpgrass@mail.ru, ORCID 0000-0002-0082-4857, Санкт-Петербург

Крашенинникова Анастасия Евгеньевна

Старший преподаватель кафедры английской филологии, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, atansy2@mail.ru, ORCID 0000-0003-2140-7742, Красноярск

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСПЕШНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛАХ США¹

Аннотация. В статье рассматривается важность изучения роли профессионального образования в решении проблемы экономической социализации старшеклассников и ее возможной адаптации в отечественной педагогической практике. В статье приведен сравнительный анализ содержания работы общеобразовательных школ США с целью выявить роль профессионального образования в обеспечении процесса успешной экономической социализации старшеклассников. Авторы раскрывают наиболее эффективные методы, инструменты и стратегии, реализуемые в исследуемых школах США по обеспечению успешной экономической социализации старшеклассников. Исследование проводилось на основе анализа научно-методической литературы по проблеме экономической социализации старшеклассников; контент-анализа нормативно-программной документации; сравнительного анализа инициатив и инновационных проектов, реализуемых в исследуемых школах США.

Ключевые слова: профессиональное образование, экономическая социализация, старшеклассники, инновации, педагогическое обеспечение, социально-экономическая подготовка.

Введение, постановка проблемы.

В условиях кардинальных экономических и социальных трансформаций современное общество и экономика как никогда нуждается в молодом поколении, способном ускорить экономический рост, укрепить социальную устойчивость и усилить гло-

бальное позиционирование страны. В связи с этим необходимо, чтобы современная система образования, будучи ключевым фактором развития экономики и общества, была способна отвечать требованиям времени, готовить молодое поколение к успешной жизни в меняющемся мире.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке авторов Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 20-013-00141А.

Как следствие перед общеобразовательной школой поставлена важная задача – подготовить высокомотивированных, конкурентоспособных и инициативных, владеющих качественным знанием и жизненно необходимыми компетенциями выпускников школ, способных эффективно решать проблемы своего трудоустройства, создавать собственный бизнес и принимать грамотные решения по экономическим и социальным вопросам. В связи с этим во многих западных странах роль системы профессионального образования приобретает новые черты, воздействующие на качество социально-экономической подготовки выпускников школ, предопределяя важность изучения и поиска решений проблемы экономической социализации старшеклассников. Наличие теории и успешной практики по обеспечению процесса экономической социализации старшеклассников в общеобразовательных школах США актуализировало необходимость концептуального и системного анализа данного опыта с целью его возможной адаптации в отечественной педагогической практике.

Обзор научной литературы по проблеме. За последнее десятилетие как отечественными (А. В. Бояринцева, Т. П. Грасс, Е. Н. Землянская, А. Б. Фенько и др.), так и зарубежными учеными (I. Beutler, A. Furnham, D. Leiser, P. Lunt, P. Webley и др.) были изучены отдельные аспекты процесса экономической социализации, в результате которых сформировались новые линии исследований и авторские концепции. Несмотря на это феномен «экономическая социализация» до сих пор не имеет однозначного толкования, продолжает оставаться недостаточно разработанным и требует анализа понятийного аппарата экономической социализации, учитывая современные социально-экономические изменения и вызовы [2].

Занимаясь вопросами исследования экономической социализации, ряд современных отечественных ученых (Т. В. Дро-

бышева, Д. Л. Константиновский, Г. А. Чердниченко и др.) в своих определениях сущности экономической социализации старшеклассников делают акцент на стадии перехода от первичной к вторичной экономической социализации, так как современные старшеклассники уже становятся не только активными потребителями, но и производителями, участвуют в экономических процессах. По мнению исследователей, это способствует приобретению молодыми людьми полезных для социальной и экономической адаптации знаний о реальной жизни, развитию соответствующих ценностей, овладению экономическим мышлением и нормативными навыками хозяйственной деятельности.

Анализ работ отечественных и зарубежных исследователей показал, что на экономическую социализацию во многом влияет создание среды, условий, стимулирующих формирование социально и экономически значимых ценностей, компетенций у подрастающего поколения. В своем исследовании «Виртуальные экономические эксперименты» Роберт Хофман рассмотрел весомую роль «синтетически» созданных сетевых сред, которые способны воссоздать реальный мир экономики и оказать существенное влияние на решение проблемы экономической социализации старшеклассников [3].

Современные исследования определяют экономическую социализацию старшеклассников в контексте экономического образования, которое является важным компонентом и индикатором успешной взрослой жизни, так как сформированное экономическое поведение старшеклассники переносят во все сферы жизни. Анализ ряда исследований отечественных (Е. В. Анкудиновой, Т. В. Дробышева, Т. В. Базайкина, Н. Я. Клепач) и зарубежных ученых (F. Lange, R. Topel, J. A. Temple and A. J. Reynolds), посвященных влиянию общеобразовательной школы как одного из важнейших социальных институтов на

успешность процесса экономической социализации, позволил нам определить, что процесс экономической социализации в школах в целом ориентирован на формирование у подрастающего поколения готовности участвовать в разнообразных формах практической деятельности, связанных с рыночной экономикой; а также на приобретение навыков принятия эффективных экономических решений в повседневной жизни.

Целью статьи является анализ и выявление роли профессионального образования в обеспечении процесса успешной экономической социализации старшеклассников в общеобразовательных школах США.

Методология и методы исследования. Исследование проводилось на основе: анализа научно-методической литературы по проблеме экономической социализации старшеклассников; обобщения передового педагогического опыта, представленного в результатах экспериментальных исследований, проведенных американскими учеными; контент-анализа нормативно-программной документации; сравнительного анализа инициатив и инновационных проектов, реализуемых в общеобразовательных школах США для обеспечения экономической социализации старшеклассников.

Результаты исследования. С целью выявления роли профессионального образования в обеспечении экономической социализации старшеклассников в рамках нашего исследования было изучено и проанализировано содержание работы двух общеобразовательных школ: Джон Старк – John Stark Regional High School (штат Нью-Гэмпшир) и Вьюмонт – Viewmont High School (штат Юта). Выделенные штаты занимают лидирующие позиции по реформированию образовательного процесса, отвечающего современным социально-экономическим требованиям, что определило наш выбор. Единицами для проведения сравнительного анализа особенностей содержания работы исследуемых школ были

выбраны:

- содержательное обеспечение процесса обучения, направленного на социально-экономическую подготовку старшеклассников;
 - формы, методы и средства, реализуемые в процессе обучения и способствующие успешности экономической социализации старшеклассников;
 - система оценивания образовательных результатов обучающихся в процессе социально-экономической подготовки старшеклассников;
 - меры по обеспечению мотивации и вовлеченности старшеклассников в социально-экономическую и инновационную деятельность;
 - организация полисубъектного взаимодействия в образовательном процессе, направленного на решение проблемы экономической социализации старшеклассников.
- Согласно обозначенным департаментами образования штатов Юта и Нью-Гэмпшир задачам, в условиях глубоких социально-экономических перемен, кризисных явлений в мировой экономике как никогда актуализируется задача системы образования по подготовке экономически активного, финансово грамотного, социально адаптированного подрастающего поколения, способного и готового к инновационной и общественной деятельности, успешных лидеров завтрашнего дня. В рамках данного исследования было проанализировано содержательное обеспечение процесса обучения, направленного на социально-экономическую подготовку старшеклассников и повышение уровня экономической социализованности старшеклассников, в исследуемых школах и выявлено, что основной акцент сделан на предпринимательском и финансовом образовании старшеклассников, что соответствует приоритетным направлениям государственной образовательной политики США. Сравнительный анализ представленных обязательных курсов и курсов

по выбору за 2020/21 учебный год в исследуемых нами школах позволил выделить следующие особенности социально-экономической подготовки старшекласников: интеграция основ экономики, финансовой и предпринимательской грамотности осуществляется благодаря инвариантности и вариативности программ, что обеспечивает внутрипредметную экономическую наполняемость и межпредметную взаи-

мосвязь изучаемых предметов; внедрение блока обязательных предметов, направленных на повышение экономической социализированности старшекласников; широкая диверсификация программ экономической направленности, что дает старшекласникам свободу выбора и возможность самостоятельно выстроить обучение в соответствии со своими интересами и потребностями (табл.).

Таблица

Сравнительный анализ курсов по экономической подготовке старшекласников в школах Viewmont High School (штат Юта) и John Stark Regional High School (штат Нью-Гэмпшир), 2020/21 уч. год

Содержательное обеспечение экономической подготовки старшекласников	Вьюмонт – Viewmont High School (штат Юта)	Джон Старк – John Stark Regional High School (штат Нью-Гэмпшир)
Блок обязательных предметов	Общая финансовая грамотность / General Financial literacy (0,5 кредита)	Курс по экономике и личным финансам / Economics and Personal Finance (0,5 кредита)
Курсы по выбору в рамках обязательных предметов	Профессионально-техническая подготовка / CTE (1 кредит) 1) Блок «Бизнес и маркетинг» представленный курсами: «Управление бизнесом», «Предпринимательство», «Бухгалтерский учет I», «Бухгалтерский учет II», «Цифровые бизнес технологии», «Ретейлинг», Маркетинг I и II и др. 2) Блок курсов «Семья и наука потребления» представлен курсом «Финансовая грамотность»	Обязательная программа по математике включает курсы по выбору: «Бухгалтерский учет», «Управление личными финансами», «Самостоятельная жизнь» и др.
	Цифровые технологии / Digital Studies (0,5 кредита) представлен курсами: «Специалист бизнес офиса», «Цифровые бизнес технологии» и др.	Профессионально-техническая подготовка / CTE (1 кредит) Блок «Обучение бизнесу» представленный курсами: «Бухгалтерский учет I», «Бухгалтерский учет II», «Введение в бизнес», «Управление личными финансами», «Маркетинг», «Розничный маркетинг», «Управление малым бизнесом» и др.

Неотъемлемой частью образовательного процесса в США является внедрение

инновационных составляющих в социально-экономическую подготовку старше-

классников и разработка инновационных программ [4]. Реализуемый в исследуемых школах инновационный подход предполагает системность и непрерывность подготовки старшеклассников, развитие личности как субъекта экономической и социальной деятельности, его социально-экономической активности. Как следствие, в основе социально-экономической подготовки старшеклассников лежит обеспечение обучающихся опытом практической деятельности. Проведенный нами контент-анализ программ обязательных предметов «Экономика и личные финансы» в школе штата Нью-Гэмпшир и «Финансовая грамотность» и «Предпринимательство» в школе штата Юта позволил выделить комплекс активных форм и методов обучения, направленный на индивидуализацию и практикоориентированность процесса обучения: проектное обучение, обучение через опыт, обучение через исследование, проблемное обучение, аутентичное обучение, обучение с элементами общественной деятельности [10].

Инновационный подход способствует созданию более гибкой и открытой организации образовательного процесса, позволяющей более полно учитывать интересы, склонности и способности старшеклассника, создавать условия для обучения в соответствии с профессиональными интересами и намерениями выпускника, его предпрофессиональными устремлениями, процесса, в котором старшеклассник становится активным участником формирования учебного плана и рассматриваемых тем. При этом принципиально важными являются актуальность, простота и доступность подаваемой информации, связь ее с реальной жизнью и возрастными интересами обучающихся [8].

В исследуемых нами школах проблема обеспечения успешной экономической социализации старшеклассников решается через программы по профессиональному самоопределению и профессиональной

подготовке, которые обеспечивают вовлеченность обучающихся в профессиональное сообщество с целью повышения их социальной и экономической активности. Так, департаментом образования штата Нью-Гэмпшир был разработан и внедрен в практику общеобразовательных школ ряд инновационных инициатив [5]. Среди них можно выделить:

- Профессиональная академия Нью-Гэмпшира / New Hampshire Career Academy – инновационная образовательная программа, которая предоставляет старшеклассникам возможность получить профессиональную квалификацию и пройти собеседование на реальном предприятии; программа реализуется на базе муниципальных колледжей;

- обучение на рабочем месте / Work-Based Learning – это инновационная образовательная стратегия, которая позволяет обучающимся углубить свои знания в выбранной профессиональной сфере, сформировать практические навыки непосредственно на рабочем месте, способствует дальнейшему успешному вхождению в профессиональную сферу;

- расширенные возможности обучения / Extended Learning Opportunities, программа реализуется благодаря выделенным федеральным грантам Министерства образования США в рамках государственно-частного и муниципального партнерства. Специальный уполномоченный в сфере образования штата Нью-Гэмпшир Фрэнк Эдэлблат отметил, что программа помогает старшеклассникам применять знания в реальной деловой среде, тем самым осуществляя подготовку квалифицированных кадров. Согласно опросу старшеклассников, участвовавших в программе «Расширенные возможности обучения / Extended Learning Opportunities», основными причинами участия стали: изучение интересующей темы (51 %), обучение вне традиционной формы обучения в классе (45 %), занятия практической деятельностью

(38 %), узнать больше о карьере (28 %), получение зачетных единиц (12 %). В качестве основных форм реализации программ можно выделить ученичество, интернатура, онлайн-курс, обучения на рабочем месте, самостоятельное исследование и др. [5].

В качестве примера рассмотрим реализованный в школе Джон Старк / John Stark Regional High School (штат Нью-Гэмпшир) проект «Как стать агентом по недвижимости» в рамках программы «Расширенные возможности обучения / Extended Learning Opportunities», целью которого являлось изучить работу агента по недвижимости, законодательную базу, процесс продажи и покупки недвижимости, включая подготовку контрактов, общение с клиентами, подсчет расходов и дохода, используя программное обеспечение для проектирования домов, выделения способа продвижения своего бизнеса. Работа над проектом велась при сотрудничестве школы с архитектурным агентством и агентством недвижимости, где обучающиеся проходили стажировку. Обучающиеся заполняли еженедельные журналы о полученном опыте, работали в тесном сотрудничестве с партнерами по сообществу, чтобы получить знания и навыки, связанные с архитектурой и недвижимостью, а также провели ряд самостоятельных исследований. Работа проходила в течение двух лет и в качестве заключительной стадии была представлена презентация полученного опыта. Уникальность этой программы заключается в том, что это была не просто стандартная стажировка в агентстве недвижимости, а опыт, который помог старшеклассникам определиться с будущей профессией и получить лицензию на работу в качестве агента по недвижимости еще до окончания школы [6].

Необходимо отметить, что специфика профессионального самоопределения и подготовки старшеклассников в школах США продиктована социальным заказом на развитие конкретного производства и рыночной экономики. В инновацион-

ной стратегии США консолидация усилий и ресурсов бизнеса, государства, общественных и образовательных организаций в США играет ключевую роль. Например, школа Вьюмонт / Viewmont High School (штат Юта) сотрудничает с техническим колледжем Дэвис (Davis Technical College), который в свою очередь предлагает широкий спектр дополнительных программ по предпринимательскому и финансовому образованию. Среди изученных нами программ можно выделить блок курсов «Бизнес и маркетинговое образование», который представлен более чем 30 курсами для старшеклассников [7].

Школа Вьюмонт / Viewmont High School (штат Юта) также активно сотрудничает с Ассоциацией банкиров штата Юта с целью повышения финансовой грамотности старшеклассников и предоставляет такие программы как: «Узнай о кредитовании / Get Smart About Credit», «Умные деньги / Money Smart», «Финансы в классе / Finance in the classroom». Помимо реализации отдельных программ, Ассоциация банкиров штата Юта устраивает погружения в профессию, когда обучающийся под руководством сотрудника банка на месте изучает работу банка. Несомненно, возможность получения реального опыта работы способствует повышению мотивации старшеклассников к изучению основ финансовой грамотности.

При консолидации усилий и ресурсов бизнеса, государства и общественных организаций, в школе Джон Старк / John Stark Regional High School (штат Нью-Гэмпшир) обязательным является прохождение практики по социальному действию в количестве 35 часов. Обучение с элементами общественной деятельности способствует формированию у старшеклассников социальной и гражданской компетенции, общественно-политического и гражданского сознания, помогает развивать их социальную и экономическую активность и способствует повышению уровня экономической

социализированности. Практика по социальному действию реализуется в рамках программ по волонтерству, а также через программы стажировки на реальных предприятиях и компаниях [1].

Практикоориентированный подход в обучении отражен и в системе оценивания образовательных результатов обучающихся. Как результат, в Джон Старк / John Stark Regional High School (штат Нью-Гэмпшир) в рамках компетентностного подхода введена уровневая система оценок, в которой акцент делается на практической направленности обучения, подчеркивается роль опыта, умений применять знания в реальных ситуациях. В качестве структурных компонентов компетенций выделены знания, навыки и их практическое применение (work-study practices). «Практические навыки» интегрированы в образовательные программы предметов, инструкции и систему оценивания образовательных результатов. Индикаторами сформированности компетенций выступают действительность и функциональность знаний и навыков, их глубина и прочность, наличие у обучающихся опыта деятельности, готовность применять свои знания при решении жизненно важных или учебных проблем, стремление к дальнейшему обучению и развитию. При этом предусматривается измерение комплексных умений, оценка динамики индивидуальных достижений обучающихся. Примером одной из форм оценивания является обязательный курсовой проект. Курсовой проект является итоговой работой и итоговой формой оценивания сформированности компетенций выпускников. На сайте школы представлены запросы общественных организаций, бизнеса и производства, удовлетворение которых может стать целью проекта. Стар-

шекласники учатся работать самостоятельно, устанавливать взаимодействие с представителями общественности и бизнеса, демонстрируют навыки критического и творческого мышления, рефлексии и решения проблем [6].

В настоящее время система оценивания образовательных результатов в школе Вьюмонт / Viewmont High School (штат Юта) основана на образовательных стандартах, которая ориентирована на достижение системы образовательных результатов, выраженных в форме стандартизированных нормативно закреплённых требований. Основной формой итогового оценивания является стандартизированное тестирование. В отличие от штата Нью-Гэмпшир в штате Юта план перехода к компетентностному обучению и оцениванию находится на стадии разработки и пилотные программы были запущены только в 2021 г. Как следствие, элементы компетентностного подхода в оценивании уже внедрены в образовательный процесс [9].

Заключение. Проведенный в рамках нашего исследования сравнительный анализ позволил нам выявить особенности роли профессионального образования в обеспечении процесса успешной экономической социализации старшеклассников в общеобразовательных школах Джон Старк / John Stark Regional High School (штат Нью-Гэмпшир) и Вьюмонт / Viewmont High School (штат Юта), в основе которого лежит интеграция обучения и реального мира, создание гибкой образовательной среды, способствующей социальной и экономической активности старшеклассников через включенность и вовлеченность обучающихся в профессиональное сообщество, а значит в реальные условия экономических отношений.

Библиографический список

1. Грасс Т. П., Петрищев В. И., Крашенинникова А. Е. Роль государственно-частного партнерства в экономической социализации подрастающих поколений в США и Канаде // Журнал «Педагогика». – 2019. – № 1. – С. 112–118.

2. Петрищев В. И., Грасс Т. П. Экономическая социализация подрастающих поколений: кросс-культурный анализ (на материале России и зарубежных стран): монография. – СПб.: Арт-Экспресс, 2020. – 164 с.

3. Hoffman R., Casnocha B. The start-up of you: Adapt to the future, invest in yourself and transform your career. – New York: Crown Business, 2012.

4. A transformational vision for education in the US [Электронный ресурс]. – URL: <https://education-reimagined.org/wp-content/uploads/2015/10/A-Transformational-Vision-forEducation-in-the-US-2015-09.pdf> (дата обращения: 20.04.2021).

5. Hampshire Department of Education [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.education.nh.gov/> (дата обращения: 25.04.2021).

6. John Stark Regional High School [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.jsrhs.net/> (дата обращения: 10.04.2021).

7. Viewmont High School [Электронный ресурс]. – URL: <https://vhs.davis.k12.ut.us/> (дата обращения: 18.04.2021).

8. U. S. Department of Education Strategic Plan for Fiscal Years 2018–22 [Электронный ресурс]. – URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED586968.pdf> (дата обращения: 20.04.2021).

9. Utah Education Network [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uen.org/k12educator/index.php> (дата обращения: 25.04.2021).

10. Utah State Board of Education [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.schools.utah.gov/New> (дата обращения: 25.04.2021).

Поступила в редакцию 11.03.2021

Petrishchev Vladimir Innokentievich

Dr. Sci. (Pedag.), Prof., Prof. of Department № 7 «Language training», St. Petersburg University of Civil Aviation, vpetrishchev2019@mail.ru, ORCID 0000-0002-5698-3187, St. Petersburg

Grass Tatiana Petrovna

Dr. Sci. (Pedag.), Assoc. Prof. of Department № 17 «Economics», St. Petersburg University of Civil Aviation, tpggrass@mail.ru, ORCID 0000-0002-0082-4857, St. Petersburg

Krasheninnikova Anastasia Evgenievna

Senior teacher of the English Philology Department, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev, atansy2@mail.ru, ORCID 0000-0003-2140-7742, Krasnoyarsk

VOCATIONAL EDUCATION IN ENSURING SUCCESSFUL ECONOMIC SOCIALIZATION OF HIGH SCHOOL STUDENTS IN U. S. SECONDARY SCHOOLS¹

Abstract. The article examines the importance of studying the role of vocational education in solving the problem of economic socialization of high school students and its possible adaptation in domestic pedagogical practice. The article provides a comparative analysis of the content of the work of secondary schools in the United States in order to identify the role of vocational education in ensuring the process of successful economic socialization of high school students. The authors reveal the most effective methods, tools and strategies implemented in the studied US schools to ensure the successful economic socialization of high school students.

The research was carried out on the basis of: analysis of scientific and methodological literature on the problem of economic socialization of high school students; content analysis of regulatory and software documentation; comparative analysis of initiatives and innovative projects implemented in the studied US schools.

¹ The article was prepared with the financial support of the authors by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project No. 20-013-00141A

Keywords: vocational education, economic socialization, high school students, innovation, pedagogical support, socio-economic training.

References

1. Grass, T. P., Petrishchev, V. I., Krashennikova, A. E., 2019. The role of public-private partnership in the economic socialization of youth in the USA and Canada. *Russian Education and Society*, 1, pp. 112–118. (In Russ.)
2. Petrishchev, V. I., Grass, T. P., 2020. Economic socialization of the younger generations: cross-cultural analysis (based on the material of Russia and foreign countries): monograph. St. Petersburg: Art Express Publ., 164 p. (In Russ.)
3. Hoffman, R., Casnocha, B., 2012. *The start-up of you: Adapt to the future, invest in yourself and transform your career*. New York: Crown Business Publ.
4. A transformational vision for education in the US [online]. Available at: <https://education-reimagined.org/wp-content/uploads/2015/10/A-Transformational-Vision-forEducation-in-the-US-2015-09.pdf> (accessed 20.04.2021).
5. Hampshire Department of Education [online]. Available at: <https://www.education.nh.gov/> (accessed 25.04.2021).
6. John Stark Regional High School [online]. Available at: <https://www.jsrhs.net/> (accessed 10.04.2021).
7. Viewmont High School [online]. Available at: <https://vhs.davis.k12.ut.us/> (accessed 18.04.2021).
8. U. S. Department of Education Strategic Plan for Fiscal Years 2018–22 [online]. Available at: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED586968.pdf> (accessed 20.04.2021).
9. Utah Education Network [online]. Available at: <https://www.uen.org/k12educator/index.php> (accessed 25.04.2021).
10. Utah State Board of Education [online]. Available at: <https://www.schools.utah.gov/New> (accessed 25.04.2021).

Submitted 11.03.2021

Веретенникова Светлана Викторовна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей педагогики, Воронежский государственный педагогический университет, sveretennikova@yandex.ru, ORCID 0000-0002-4729-2851, Воронеж

СОВРЕМЕННОЕ НАУЧНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ»: ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. Проблема и цель. Исследование посвящено осмыслению педагогической общественностью ключевой категории действующих нормативно-правовых актов в сфере образования – «духовно-нравственному воспитанию». Любая юридически закрепленная норма, как известно, реализуется конкретными субъектами, которым необходимо прежде всего ее осмыслить, наполнить содержанием и, как следствие, воплотить в своей профессиональной деятельности. В связи с этим поиск ответа на вопрос «Как понимается “духовно-нравственное воспитание” в современном научно-педагогическом дискурсе?» явился целью данного исследования.

База исследования и литература. Исследование проведено на основе публикаций, представленных в НЭБ eLIBRARY.RU. В статье представлен обзор опубликованных в 2019 г. научных работ, посвященных опыту реализации духовно-нравственного воспитания. Ранее были опубликованы результаты обзора работ, посвященных теоретическому осмыслению духовно-нравственного воспитания.

Результаты исследования. В представленном обзоре акцентировано внимание на публикациях практического характера, которые составили $\frac{2}{3}$ от всех рассматриваемых работ. В основу обзора публикаций, посвященных опыту реализации духовно-нравственного воспитания, положена технология воспитания, предложенная Н. Е. Щурковой. Все публикации условно разделены на те, где технология духовно-нравственного воспитания представлена целостно, и на те, где раскрываются ее отдельные компоненты; на публикации, посвященные духовно-нравственному воспитанию в урочной деятельности и во внеурочной.

Заключение. Преобладающее число публикаций посвящено организации внешней нравственной стороны духовно-нравственного воспитания, духовная же составляющая рассматриваемой категории редко востребована современными авторами. Описание опыта авторов рассматриваемых публикаций содержит в основном перечень мероприятий, тогда как описание опыта по организации смыслопоисковой деятельности обучающихся в работах встречается редко.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, технология духовно-нравственного воспитания, научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.

Введение, постановка проблемы. Исследование посвящено осмыслению педагогической общественностью ключевой категории действующих нормативно-правовых актов в сфере образования – духовно-нравственному воспитанию. Юриди-

чески закрепленная норма, как известно, реализуется конкретными субъектами, которым необходимо прежде всего ее осмыслить, наполнить содержанием и, как следствие, воплотить в своей профессиональной деятельности.

В связи с этим поиск ответа на вопрос «Как понимается духовно-нравственное воспитание в современном научно-педагогическом дискурсе?» явился **целью нашего исследования**. В первой (теоретической) части исследования, результаты которого опубликованы на страницах Сибирского педагогического журнала в 2020 г. (№ 5, С. 144–159), представлено понимание педагогической общественностью существенных характеристик духовно-нравственного воспитания. На очереди – обзор работ, где представлен опыт духовно-нравственного воспитания обучающихся.

Базой исследования выступила НЭБ eLIBRARY.RU – крупнейший в России портал научных публикаций.

Обзор научной литературы по проблеме обстоятельно изложен в первой части исследования [12]. Здесь же только напомним, что материалом для исследования были выбраны те публикации за 2019 г., в которых категория «духовно-нравственное воспитание» вынесена в название, аннотацию и/или в ключевые слова: из 2039 работ свободный доступ открыт к 418. Именно эти 418 работ и легли в основу исследования. Если теоретической стороне вопроса посвящена $\frac{1}{3}$ их часть (менее 150 публикаций), то в остальных 270 работах представлена практическая сторона вопроса (авторы делятся своим опытом духовно-нравственного воспитания или опытом педагогических коллективов). Обзору именно этих публикаций (публикаций практического характера) и посвящена данная статья.

Результаты исследования. В основу для проведенного нами обзора публикаций практического характера была положена структура педагогической технологии: цель, содержание, условия / логика осуществления, диагностируемый результат. В технологии воспитания, к которой относится и духовно-нравственное воспитание, эти компоненты конкретизированы Н. Е. Щурковой [59]:

1) педагогическая стратегия, определяемая ценностными ориентирами и мировоззренческими установками педагога;

2) ценностное содержание, т. е. за внешней стороной предметов, явлений, поступков, событий обнаруживать ценности;

3) педагогическая тактика или организация системы педагогического воздействия на основе диалога, который стимулирует более смыслопоисковую деятельность, нежели предметную;

4) результат реализации технологии, представленный ценностным отношением воспитанника к миру, другим людям, себе, что отражает рефлексивный характер духовно-нравственного воспитания.

Целостность этих компонентов призвана быть реализована при взаимодействии воспитателя и воспитанника.

Надо заметить, что преобладающее большинство обзриваемых публикаций посвящены отдельным компонентам духовно-нравственного воспитания как педагогической технологии. В основном внимание авторов уделено педагогической тактике – формам, методам, т. е. вопросу организации системы педагогического воздействия, причем далеко не всегда основанного на диалоге и не всегда стимулирующего смыслопоисковую деятельность.

Прежде чем перейти к обзору публикаций, посвященных педагогической тактике духовно-нравственного воспитания, хотелось бы остановиться на работах, в которых процесс духовно-нравственного воспитания представлен целостно и где прослеживается логика взаимосвязи всех составляющих технологии духовно-нравственного воспитания [2; 11; 12; 15; 17; 36; 47; 48].

Особенно хочется отметить статью И. А. Соловцовой, посвященную логике присвоения ценностей. В своей статье автор представляет «результат экспериментальной работы по реализации ситуационной технологии духовно-нравственного воспитания» [48, с. 24]. Описанное автором

единство четырех этапов организации педагогического взаимодействия позволяет воспитаннику за поверхностным и очевидным перейти к более глубинным смыслам явлений культуры. Данная технология «имеет универсальный характер и может быть реализована <...> на базе общеобразовательных школ, организаций дополнительного образования, в системах среднего профессионального и высшего образования» [48, с. 24].

Системное видение духовно-нравственного воспитания представлено в работе С. И. Абрамова. Рассматривая «подвиг как метод воспитания», автор касается всех компонентов педагогической технологии: от педагогической стратегии и ценностных ориентиров педагога – до воспитательных результатов [2]. Автор рассматривает подвиг не только в предельном (внешнем, нравственном, антропологическом) аспекте, но и в беспредельном (внутреннем, духовном, божественном). В этой связи духовно-нравственное воспитание автор понимает как «поддержку педагогом устремления ребенка к его встрече со Христом через свой (ребенка) внутренний духовный подвиг» [2, с. 166].

Обращает на себя внимание проектирование образовательной практики духовно-нравственного воспитания в ДОУ, разработанное Т. А. Зятеминой на основе культуросообразной модели. В основу проектирования положен православный календарь не столько для упоминания православных праздников, сколько для «выстраивания уклада жизни детей и педагогов в ДОУ» [17, с. 35]. Например, «духовно-нравственные смыслы Вербного воскресенья раскрываются в следующих дидактических единицах: исторический факт, обычай и обряды жизни русского народа, праздничное убранство дома, непостоянство похвалы и славы, верность и предательство, любовь к ближним, добродетельные качества (незлобливость, забота, самоограничение) и пороки (своеволие, зависть) человека, его

добрые дела» [17, с. 35]. В предложенном Т. А. Зятеминой проектировании «заложено единство внутренних факторов и внешних условий», что позволяет уйти от эпизодической работы по духовно-нравственному воспитанию, которая, к сожалению, доминирует в современной образовательной практике и мешает системной организации образовательной деятельности.

Воспитание подростков из социально-неблагополучных семей всегда требовало особых усилий. Выполнение подростками внешних предписаний должно базироваться на изменении у них ценностных ориентаций. С целью изучения путей «оживления» ценностно-смысловой сферы подростков в условиях социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних Семьяников и Карпова обращаются к святоотеческому опыту [47].

О. В. Пастюк поднимает проблему отсутствия системного подхода к духовно-нравственному воспитанию студентов педагогических профилей, что тормозит осмысленное и качественное осуществление ими воспитательного процесса в общеобразовательных учреждениях. В своей статье автор делится опытом апробирования культурно-образовательной программы на педагогическом факультете Северо-Восточного государственного университета (г. Магадан) [36]. Разработанная О. В. Пастюк программа представляет собой один из путей выстраивания системы организации работы на педагогическом факультете.

Обращает на себя внимание модель воспитательной системы, реализуемая во Дворце творчества детей и молодежи «Молодежный творческий форум Китеж-плюс» Приморского района Санкт-Петербурга, представленная в статье А. Г. Думчевой [15]. Глубина осмысления автором образовательной практики позволяет обозреть целостность воспитательной системы во Дворце творчества: обоснована целесообразность (а не целенаправленность) системы, которая сказалась и на системе

оценивания результатов (в качестве параметров выбраны деятельность, общение и смысл), сделан акцент на проектировании антропологически сообразной образовательной среды.

Вызывают интерес еще несколько статей, авторами которых выступают педагоги школ и воспитатели детских садов. Система работы в детском саду описана Е. М. Рыжковой [45], Н. И. Якуниной [60]. Кратко, но емко авторы освещают все компоненты духовно-нравственного воспитания: от целеполагания и нормативно-правовой базы – к результатам. Рассказывается, какие учебно-методические пособия используются, на каких ценностных ориентирах делается акцент, как выстраиваются отношения с семьями воспитанников и с окормляемым этот детский сад храмом. Созданная в зоне ответственности данного учреждения система духовно-нравственного воспитания позволяет автору заключить, что «сохранение духовно-нравственных ценностей в нашем обществе возможно» [60, с. 87].

О программе внеурочной деятельности, посвященной воспитанию у обучающихся одной их сельских школ Удмуртии семейных ценностей, рассказывается в статье Э. В. Осипова [33]: задействованы все параллели (с 1-го по 11-й класс), в течение каждого года обучения реализуется определенная тема («Родной дом», «Я и моя семья», «Дела семейные или подготовка к семейной жизни» и проч.), программа семейного воспитания реализуется в тесном сотрудничестве с Приходом храма Русской Православной Церкви.

Важно заметить, что во всех рассмотренных работах, где представлено целостное описание опыта духовно-нравственного воспитания, авторы опираются на религиозные ценности. Целостных работ, основанных на светских ценностях, в обзоре публикуемых публикациях 2019 г. нет. Напрашивается вывод: мировоззренческая позиция педагога, основанная на религиозных ценностях, способствует формиро-

ванию четкой педагогической стратегии и ее реализации в педагогической тактике духовно-нравственного воспитания. Напротив, светские ценности, будучи по своей природе преходящими, временными, не способствуют выработке четкой мировоззренческой позиции педагога, и, как следствие реализуются локально (нецелостно), проявляясь в отдельных элементах технологии духовно-нравственного воспитания. Становится очевидным, почему большинство описаний опыта реализации того или иного элемента технологии духовно-нравственного воспитания содержит упоминание «общечеловеческих ценностей».

Теперь обратимся к публикациям, в которых отражены отдельные элементы технологии: содержательный компонент (учебных дисциплин и внеурочной деятельности) и организационно-методический (отдельные вопросы духовно-нравственного воспитания).

Заметим, что вопросам духовно-нравственного воспитания детей в начальной школе посвящены 63 публикации, дошкольников – 54, на уроках литературы – 13, изобразительного искусства – 7, английского языка – 5, физической культуры – 4, математики – 4, информатики – 2, русского языка – 2, уроках истории – 1, обществознания – 1, русского языка как иностранного – 1, географии – 1, физики – 1. Духовно-нравственному воспитанию во внеурочной деятельности и в системе дополнительного образования посвящены 25 работ, из них: музыке и музыкальной культуре – 6, хоровому искусству – 3, вокальному пению – 2, хореографии – 1, туризму и спортивному туризму – 4, театру – 3, школьному музею и экскурсиям по родному краю – 6. Воскресным школам посвящено 5 работ, опыту формирования казачьих классов и развитию традиций казачества – 6 публикаций.

Учителя начальных классов подчеркивают необходимость этических бесед на уроках окружающего мира, литературного чтения и ОРКСЭ [7; 9; 11; 22]. Попро-

сы и задания педагога, по мнению авторов, должны быть направлены на этическую оценку действий поступков героя, на выявление личностного отношения каждого учащегося к данному герою, факту, событию. Чтобы помочь детям более глубоко осмыслить прочитанное, С. В. Моисеева, например, предлагает применять следующие задания: «Незавершенный рассказ», «Нестандартная ситуация», задания, направленные на анализ поступков героев («Что герой сделал неправильно?», «Как ему следовало поступить?») [25, с. 449].

Из контекста данных публикаций можно сделать вывод: этические беседы далеки от духовного (внутреннего) в духовно-нравственном воспитании обучающихся. Акцент ставится исключительно на нравственном (внешнем). Педагоги помогают детям осмыслить поступки героев произведений, а не их мысли и чувства (движения души), которые и послужили основанием для обсуждаемых поступков.

Остановимся на нескольких методических приемах, призванных активизировать осмысление младшими школьниками православных ценностей [30; 31; 35]. Так, «Минутка духовности и нравственности» может быть использована педагогом как на уроках, так и во внеурочной деятельности [32]: пришедший в гости к обучающимся сказочный герой (например, Мудрая сова) предлагает проблемное задание (ребус, кроссворд и проч.). Результатом решения этого задания является слово, обозначающее ту или иную духовную ценность или качество (например, достоинство, честь, благородство). И затем дети под руководством учителя погружаются в содержание данных понятий, размышляют над значением этих ценностей в жизни человека.

Другой методический прием, позволяющий детям осмыслить духовные истоки культуры, применяется в ходе освоения уроков изобразительного искусства. Перед тем, как дать задание детям выполнить иллюстрацию к той или иной сказке, учитель

читает текст сказки вместе с детьми, затем они вместе размышляют над прочитанным. От того, насколько сам педагог владеет глубиной погружения в смысл прочитанного, зависит и освоение детьми ценностных ориентиров, запечатленных в сказке, и, как следствие, запечатление осмысленного на бумаге в карандаше и красках. Подобная триада «совместное чтение – осмысление прочитанного – запечатление на бумаге» является универсальным подспорьем при изучении буквиз славянской азбуки. Изображение детьми авторских буквиз является следствием постижения ими смысла каждой буквы (аз, буки, веи и т. д.), роли книги в жизни человека, вклада первопечатника Ивана Федорова в развитие славянской культуры [31].

Еще один методический прием позволяет осмыслить религиозные истоки духовных явлений в православной культуре. Так, знакомство детей (в условиях воскресной школы или же на уроках ОПК общеобразовательной школы) с колокольным звоном как таковым (его назначением, историей, звучанием) происходит при апелляции внимания обучающихся к теме «Колокольные звоны в творчестве русских композиторов» [30].

Восемь публикаций учителей начальных классов и воспитателей дошкольных учреждений посвящены ценностно-смысловому потенциалу сказки, т. к. «сказка не дает прямых наставлений детям («Слушайся родителей», «Не уходи из дома без разрешения»), но в ее содержании заложен урок, который дети постепенно воспринимают» [7, с. 12; 54]. Авторы публикаций не столько раскрывают ценностный потенциал сказки, сколько перечисляют следующие методические приемы и формы: чтение сказок вслух, проведение консультаций для родителей «Как и когда рассказывать сказки», вечер семейных инсценировок «Бабушкины сказки» с выпуском афиш, конкурс стенгазет «Мы – читающая семья», создание картотеки дидактических

игр, посвященных сказочным героям, постановка театрализованных представлений и др. [41, с. 251].

Обращает на себя внимание статья Е. А. Торпаковой с коллегами [49]. Этот авторский коллектив проанализировал содержание учебно-методических комплексов, активно используемых сегодня в начальной школе («Перспектива», «Гармония», «Школа России»), на предмет возможности воспитания на уроках. Изучив уровень сформированности представления у обучающихся одной из школ о духовных ценностях, авторский коллектив дополнил содержание дисциплины «Литературное чтение» народными сказками. Результат не заставил себя долго ждать: понимание детьми значения духовных ценностей, отношение к ним стали более осознанными и обоснованными.

Далеко не все тексты, включенные в учебники по литературному чтению, воспитывают. В связи с этим авторами публикаций поднимается проблема «продуманного отбора такого литературного произведения, чтобы оно всецело влияло на личность юного человека» [14].

Несколько статей посвящены содержанию действующего УМК «Школа России», т. к. он «более наполнен базовыми национальными ценностями, по сравнению с иными УМК». Авторами публикаций сделан акцент на русских народных сказках, народных пословицах, произведениях Пушкина, Ушинского, Куприна, Толстого, Гаршина и др., вошедших в учебники по «Литературному чтению» в 1–4-м классах. Однако не раскрывается, что именно нужно сделать, чтобы после прочтения детьми этих текстов можно было наблюдать формирование «нравственного облика», «нравственных чувств» и «нравственного поведения» [44]. Кроме того, в публикациях не говорится о других произведениях, вошедших в учебники по литературному чтению, которым отводится немало времени в программе курса. Например, «Веселый стари-

чок», «Игра» или «Вы знаете?» Д. Хармса. Каким образом эти произведения могут способствовать приобщению обучающихся к национальным базовым ценностям?

Если обратиться к публикациям, посвященным духовно-нравственному воспитанию в ходе филологического образования, то в большинстве из них освещается организационно-методический аспект – организация выставок книг, рассматривание иллюстраций, немало работ посвящены проектной деятельности. Приведем один пример: создание образовательного сайта по русскому языку и литературе, посвященного творчеству А. С. Пушкина как «кладезю духовных ценностей» [43, с. 243]. Создание данного сайта рассматривается авторами как элемент педагогического проектирования, в котором задействованы и администрация школы, и педагоги-словесники, и обучающиеся. Сайт включает учебники, справочники, словари, орфотренажеры, задания, выступает как платформа для проведения олимпиад и конференций и проч.

В некоторых из публикаций, посвященных духовно-нравственному воспитанию средствами филологического образования, отмечается ценностно-смысловой потенциал произведений Расула Гамзатова [24], Б. Ш. Окуджавы [23] и А. П. Гайдара [5].

Учитель истории Ивановской СОШ Ярославской области Д. А. Кормилицын с коллегами делится методикой погружения в исторические эпохи [21].

Преподаватели английского языка видят в своей дисциплине «средство получения полезной информации» о праздниках, обрядах, традициях, возможность обсудить в парах достопримечательности своей страны/города и страны/города изучаемого языка [3]. Л. Г. Чумарова с коллегами уделяют внимание пословицам и поговоркам при изучении иностранного языка: «Неоценима роль пословиц и поговорок в знакомстве с историческим и культурным наследием, с национальными обычаями, традициями

народов, изучаемых языков» [53, с. 244].

Опытом более глубокого ценностно-смыслового освоения содержания иностранного языка делится А. А. Бочко. Автор предлагает долговременную дидактическую игру «На пороге Рождества», в основание которой положен календарь. Число задействованных «окошек» в календаре зависит от количества запланированных уроков. Задания построены таким образом, чтобы «помочь детям задуматься о Рождестве Христовом, о том, как можно поработать над своей душой, чтобы приблизиться к пониманию одного из важнейших христианских праздников» [8, с. 285].

Учитель географии обращает внимание на связь изучаемого географического объекта с историческим событием или с исторической личностью. Например, Ладожское озеро и «Дорога жизни» блокадного Ленинграда, или Уральские горы и П. П. Бажов и его произведение «Серебряное копытце» [1, с. 252].

На уроках физико-математического цикла В. Н. Клепиков предлагает «языком математики» обсудить общекультурные вопросы, которые формируют «целостное мировоззрение» [19, с. 217]. В качестве примеров В. Н. Клепиков приводит этически осмысленные биографии ученых, эпизоды из их жизни или размышления над крылатыми выражениями (математического характера) классиков, например, пушкинское «Мы почитаем всех нулями, а единицами себя» [19].

Другие авторы обращают внимание на отбор содержания математических задач. Например, «Вычисли, сколько человек осталось в селе после Великой Отечественной войны, если на фронт ушли и не вернулись 37 % населения, первоначально в селе было 210 человек?» или зашифрованное в ответах арифметических примеров слово «дружба» [6, с. 153].

Решение проблемы «ослабления гуманитарной составляющей» в современной школе предлагает И. Р. Позднякова. Автор

рассматривает ценностно-смысловое взаимодействие педагога и ученика-подростка на уроках информатики, на которых «формируются опорные межпредметные навыки работы с информацией» [39, с. 122]. Важно заметить, что автор не только и не столько раскрывает возможности содержания курса «Информатики» по духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения, но ведущую роль в этом процессе отводит учителю, который «педагогически корректно может содействовать привлечению внимания подростка к духовно-нравственным ценностям» [39, с. 122].

Остановимся на дополнительном обобщении. Неисчерпаемому ценностно-смысловому потенциалу классической русской оперы посвящена статья А. Д. Морозовой и Е. П. Шевченко [26]. Авторы лаконично повествуют об исторических сюжетах, образах, запечатленных в «Иване Сусанине» М. И. Глинки, «Борисе Годунове» М. П. Мусоргского, «Войне и мире» С. С. Прокофьева, «Сказании о невидимом граде Китеже и святой девице Февронии» Н. А. Римского-Корсакова и др. Глубина содержания произведения, воплощенная в художественном музыкальном образе, плюс сочетание драмы и музыки в оперном искусстве, участие большого исполнительского коллектива (солистов, хора, оркестра), живописность зрелища – всё это делает русскую оперу уникальным средством развития эмоционально-ценностной и когнитивной сфер человека.

Часть обозреваемых публикаций посвящены русскому классическому романсу, православной музыке, вокальному пению и хореографии. Однако необходимо заметить, что лишь немногие авторы, раскрывая ценностно-смысловой потенциал того или иного музыкального/художественного произведения или содержания урока, обращают внимание на роль педагога в духовно-нравственном воспитании, готовность педагога помочь обучающимся осмыслить духовные ценности. Среди авторов таких

публикаций можно назвать А. Д. Морозову и Е. П. Шевченко.

Отдельную группу публикаций составляют те, которые посвящены этнопедагогике. Например, У. А. Исмаилова поднимает вопрос воспитания дагестанских дошкольников средствами этнопедагогики [18]. Однако в ряде работ ценностно-смысловой аспект этнопедагогики замещается реконструкцией внешнего ритуала. Так, в Чувашском республиканском институте образования разработан спецкурс «Деятельность классных руководителей по духовно-нравственному воспитанию учащихся». Наряду с темами, посвященными пониманию роли матери, отца, жизненных ценностей чувашского народа, особое внимание уделено элементам этнопедагогики – пословицам, поговоркам, преданиям, эпосу, народным играм и т. д., а на практических занятиях – увещеваниям, поверьям, наставлениям, устрашениям, зароку, благодарению, заповедям, клятвам и др. [31, с. 160]. В пяти работах, посвященных духовно-нравственному воспитанию дошкольников, акцент сделан на проведении народных сезонных праздников: «Крещение» (зима), «Иван Купала» (лето), «Осенины» (осень).

Большинство же публикаций, в которых освещается организационно-деятельностный компонент процесса духовно-нравственного воспитания, посвящены внешней стороне процесса: освоению алгоритма действий в вопросе духовно-нравственного воспитания, разнообразным мероприятиям. Так, в статье Н. М. Нужновой рассматривается один из аспектов подготовки учителей начальной школы к решению задач духовно-нравственного воспитания на базе Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена (Санкт-Петербург). Автор акцентирует внимание на методе ситуационного обучения (кейс-стади), его структуре и «алгоритме действий в целях повышения качества выполнения кейс-заданий» [28, с. 180].

Web-квест «Дорогою добра», осно-

ванный на ценностном выборе игроков, проходящих по станциям, посвященным народным сказкам, представлен на сайте Петрозаводского государственного университета и достаточно подробно освещен в статье И. В. Комаровой [21].

Учебно-исследовательский проект «Дорога к храму», апробированный в одной из общеобразовательных школ Архангельской области, описан в статье С. В. Козицкой [20].

Представители вузов, как правило, описывают опыт реализации волонтерского движения и помощь в Детском хирургическом отделении городской больницы [38]; организацию благотворительных мероприятий в Доме ребенка (несколько раз в год в виде фольклорных детских праздников, творческих конкурсов) и проч. [52, с. 223]. Е. Г. Щукина повествует о возможных путях духовно-нравственного воспитания студентов (на примере медицинского вуза) прежде всего через систему внеурочной работы [58].

Клубная деятельность в вузах (например, научно-просветительский клуб «Поликультурный Владикавказ») позволяет сохранять национальные ценности в условиях поликультурной среды. Формами работы являются круглые столы, конференции, исторические квесты [51, с. 311].

Среди форм духовно-нравственного воспитания в публикациях подробно описаны образовательно-социальный проект «Доброхоты» [16], музыкально-просветительский театр [50], «Трудовой десант», «Чистое село», «Мы – тимуровцы», «Декада добра (акции по благоустройству территории)», «Неделя ЗОЖ (цикл спортивных соревнований)», «онлайн-марафон» с фольклорными, литературными, кулинарными заданиями [27], организация школьного лесничества, где обучающийся может «выбрать разные виды деятельности» [56, с. 295], организация туристических походов, участие в туристических слетах, проведение спортивных эстафет [54], не-

однократно упоминается проектная технология.

Опыту организации этноэкологического социально-педагогического семейного лагеря «Айылгы» в республике Саха посвящена статья А. В. Пермяковой. Автор подчеркивает важность двуединства, во-первых, «совместного проживания семей в естественной среде на лоне природы», а во-вторых, «организации различных образовательных программ с помощью специалистов (консультаций, тренингов и коллективных творческих дел)» [37, с. 233].

Опыт функционирования казачьего класса в Кадетской школе Липецкой области как элемента образовательной площадки «Кластер непрерывного казачьего образования» представлен в публикации Е. А. Постика [42, с. 51]. Автор описывает многообразие мероприятий, в которых принимают участие «казачата»: ежегодный Фестиваль казачьей культуры «Вольный Дон», ежегодный слет казачьей молодежи в Липецкой области, ежегодная акция «Бессмертный полк», Всероссийский конкурс молодежных проектов «Если бы я был президентом», акции школьного уровня «Покормите птиц зимой», «Сбор макулатуры» и др. [42, с. 52].

Еще одна группа публикаций (7 статей) посвящена опыту создания условий для духовно-нравственного воспитания детей с ОВЗ [29; 32; 46]. Так, А. А. Ободова и А. В. Ковалева акцентируют внимание на праздничных мероприятиях как формах, способствующих формированию у детей «элементарных навыков приветствия, воспитания позитивного общения и нравственных качеств» [29, с. 84]. Н. В. Орлова описывает потенциал содержания учебной дисциплины «Основы социальной жизни» в коррекционной школе, в контексте которого духовно-нравственное воспитание и социализация выступают взаимозаменяемыми понятиями [29].

И еще одна группа публикаций посвящена вопросу диагностики результатов

духовно-нравственного воспитания. Так, диагностике уровня сформированности нравственных качеств и моральных норм у подростков посвящена работа И. Р. Поздняковой. Автором представлены результаты экспериментального исследования, проведенного на базе одной из школ Ставропольского края [40]. Р. М. Шерайзиной и ее коллегами [55] представлен комплекс критериев, показателей и оценки эффективности проектной организации духовно-нравственного воспитания. По завершении ряда мероприятий (цикла бесед с участием представителей Североморской епархии РПЦ, паломнических поездок, фестиваля детских проектов, родительских лекториев, семинара для педагогов и т. д.) в одной из общеобразовательных школ всем участникам было предложено ответить на вопросы диагностических анкет. Каждый уровень сформированности духовно-нравственных представлений школьников содержит три компонента: когнитивно-смысловой, мотивационно-ценностный и деятельностно-практический.

Заключение. Конечно, делать выводы об осмыслении современными педагогами такого многогранного понятия как «духовно-нравственное воспитание», основываясь на обзоре публикаций только одного календарного года, причем только той их части, которая представлена в открытом доступе, преждевременно. Однако обратим внимание на наметившиеся закономерности.

В основу обзора публикаций, посвященных опыту реализации духовно-нравственного воспитания, положена технология воспитания, предложенная Н. Е. Щурковой. Обзор показал, что лишь в незначительной части работ (7 публ., что составляет 2,6 %) технология духовно-нравственного воспитания представлена целостно (раскрыты взаимосвязи всех ее компонентов). Основная же часть публикаций посвящена отдельным компонентам технологии духовно-нравственного воспитания, и пре-

жде всего – педагогической тактике его осуществления (методы, формы, средства).

Наибольшее количество обозреваемых работ посвящено духовно-нравственному воспитанию дошкольников и обучающихся младших классов. Надо заметить, что количество работ, посвященных духовно-нравственному воспитанию обучающихся во внеурочной деятельности и в системе дополнительного образования, доминирует над теми, в которых раскрывается духовно-нравственный потенциал уроков. Духовно-нравственное воспитание студентов вузов, как правило, представлено описанием волонтерской деятельности.

Авторы менее 30 % публикаций (76 статей) раскрывают пути организации смыслопоисковой деятельности обучающихся, тогда как остальные 70 % работ посвящены калейдоскопу мероприятий, методов и форм. Игнорирование задачи выстраивания смыслопоисковой деятельности обучающихся нередко приводит к подмене духовно-нравственного воспитания набором информации из разных областей научного знания (экологии [10], искусства, религии и проч.). Ряд учителей начальных классов посвятили свои работы этическим беседам, однако в них акцент сделан на «нравственном» (внешнем) поступке героя произведения. Внимание детей обращается на оцени-

вание этого поступка, а не на осмысление его истоков, прежде всего, движений души героя и его мыслей. Воспитание у детей навыка оценивания Другого не способствует развитию эмпатии (понимания Другого, осмысления мотивов его поступка), а значит не помогает пониманию себя самого. Тогда как умение заглянуть в себя самого, понять движение собственной души и является стратегической задачей не только духовно-нравственного воспитания, но и воспитания в целом.

Необходимо заметить, что доминирование в понимании большинства авторов рассматриваемых публикаций нравственного над духовным приводит к подмене: побуждения – нравоучением; размышления детей над ценностями и смыслами – организацией нескончаемого ряда мероприятий; соотношения педагогом своей жизни с незыблемыми духовными ценностями (совесть, достоинство, честь и проч.) – расширением педагогической техники и поиском развития креативности.

Обзор публикаций, посвященных духовно-нравственному воспитанию, показал объективную необходимость более добросовестного отношения со стороны научной и педагогической общественности к осмыслению ключевой категории ведущих нормативно-правовых актов.

Библиографический список

1. *Абдулаева Е. В.* Духовно-нравственное воспитание обучающихся с ОВЗ через реализацию курса «Природные святыни России» // Инновационные методы профилактики и коррекции нарушений развития у детей и подростков: межпрофессиональное взаимодействие: сб. материалов I Междунар. междисциплинарной науч. конф. (Москва, 17–18 апреля 2019 года) / под общ. ред. О. Н. Усановой. – М.: Когито-Центр, 2019. – С. 250–254.

2. *Абрамов С. И.* Подвиг как метод духовно-нравственного воспитания подростков // Богословско-исторический сборник. – 2019. – № 3 (15). – С. 159–171.

3. *Абухова И. Ю.* Духовно-нравственное воспитание современной молодежи в процессе изучения иностранного языка // Современное гуманитарное научное знание: мультидисциплинарный подход: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Барнаул, 25 июня 2019 года). – Барнаул: Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова, 2019. – С. 52–55.

4. *Александрова Е. В., Жиганова О. С., Лайшева С. С.* Сказка как средство духовно-нравственного воспитания дошкольников // Вестник научных конференций. – 2019. – № 3-1 (43). – С. 12–13.

5. *Алявина Т. В.* Духовно-нравственное воспитание младших школьников // Поколение будущего: Взгляд молодых ученых – 2019: сб. науч. статей VIII Междунар. молодежной науч. конф. (Курск, 13–14 ноября 2019 года): в 6 т. / отв. ред. А. А. Горохов. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. – Т. 2. – С. 17–19.
6. *Бабенко А. С., Смирнова Е. С., Любимова А. А.* Духовно-нравственное воспитание обучающихся 6 класса при изучении математики // Современное образование: актуальные вопросы, достижения и инновации сб. статей XXXIII Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 20 декабря 2019 года). – Пенза: Наука и просвещение, 2019. – С. 152–154.
7. *Балашова Т. Н., Кисилевская Е. Б.* Духовно-нравственное воспитание младших школьников // Современные тенденции организации образовательного процесса: от идеи к результату: сб. материалов III Всеросс. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 26 февраля 2019 года). – Чебоксары: НОЧУ дополнительного профессионального образования «Экспертно-методический центр», 2019. – С. 178–182.
8. *Бочко А. А.* Духовно-нравственное воспитание учащихся на уроках английского языка: новые возможности и перспективы // Православие и духовно-нравственное становление личности современника: материалы междунар. науч.-практ. конф. «Восьмые Пюхтицкие чтения» (Куремяз, 11–12 декабря 2019 г.). – СПб.: Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2019. – С. 281–286.
9. *Буракина К. С., Смирнова Ю. Л.* Духовно-нравственное воспитание детей младшего школьного возраста на уроках литературного чтения // Научная дискуссия современной молодежи: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. статей X Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 17 декабря 2019 года). – Пенза: Наука и Просвещение, 2019. – С. 260–262.
10. *Веретенникова С. В.* К вопросу о духовно-нравственном воспитании современного учащегося // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – № 11 (79). – С. 300–302.
11. *Веретенникова С. В.* Духовно-нравственная составляющая образовательной деятельности современного учителя (на примере учителя биологии): автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Ростов н/Д, 2010. – 16 с.
12. *Веретенникова С. В.* Современное научное осмысление понятия «духовно-нравственное воспитание»: теоретический аспект // Сибирский педагогический журнал. – 2020. – № 5. – С. 144–159.
13. *Дамба Н. Ч.* Духовно-нравственное развитие в процессе экологического воспитания дошкольников старшего возраста // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 1 (74). – С. 227–228.
14. *Дербенева Г. В.* Духовно-нравственное воспитание студентов в процессе изучения дисциплины «Теоретические основы и технологии начального литературного образования» // VIII Сильвестровские педагогические чтения. Духовность и нравственность в образовательном пространстве: осмысление свободы и ответственности молодежи: материалы Всероссийской науч. конф. (Тара, 5 апреля 2019 года) / отв. ред. О. Р. Каюмов. – СПб., 2019. – С. 85–89.
15. *Думчева А. Г.* Духовно-нравственное воспитание в условиях локального педагогического сообщества // Непрерывное образование. – 2019. – № 2 (28). – С. 46–51.
16. *Ештыганова С. С., Яковлева И. А.* Образовательно-социальный проект «Доброхоты» как инновационное средство духовно-нравственного воспитания детей в дополнительном образовании // Современные тенденции и инновации в области гуманитарных и социальных наук: сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. (Йошкар-Ола, 31 июля 2019 г.). – Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2019. – С. 263–268.
17. *Затямина Т. А.* Проектирование образовательной практики духовно-нравственного воспитания в ДОУ на основе культуросообразной модели // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2019. – № 10 (143). – С. 34–39.
18. *Исмаилова У. А.* Духовно-нравственное воспитание детей средствами эт-

нопедагогики в условиях дошкольной образовательной организации // Лучшая научно-исследовательская работа 2019: сб. статей XX Междунар. науч.-исследов. конкурса (Пенза, 15 июня 2019 г.). – Пенза: Наука и Просвещение, 2019. – С. 141–145.

19. Клепиков В. Н. Возможности математики в духовно-нравственном воспитании школьников // Научные основы развития воспитания в системе образования, социализации современных подростков и детского движения: сб. науч. ст.: в 2 т. – М.: ИИД СВ РАО, 2019. – Т. 1. – С. 205–217.

20. Козицина С. В. Учебно-исследовательский проект «Дорога к храму» как одна из форм духовно-нравственного воспитания обучающихся // Традиции и инновации в образовании: сб. науч. ст. и материалов V Междунар. науч.-практ. конф. (Архангельск, 15 марта 2019 года): в 2 частях / ред. С. А. Герасимов. – Архангельск: КИРА, 2019. – С. 185–191.

21. Комарова И. В., Рубахина С. Г. Web-квест – технология как ресурс духовно-нравственного воспитания детей // Православие и духовно-нравственное становление личности современника: материалы междунар. науч.-практ. конф. «Восьмые Пюхтицкие чтения». – СПб., 2019. – С. 307–312.

22. Кормилицын Д. А., Мартышин В. С., Чудинова М. А. Методика погружения в исторические эпохи как эффективное средство изучения истории отечества и духовно-нравственного воспитания // Проблемы и перспективы развития сельских образовательных организаций: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Ярославль, 28–30 марта 2019 года). – Ярославль: Литера, 2019. – С. 22–27.

23. Крячко В. Б., Семенова И. А. Концепт «война» в поэтических текстах Б. Ш. Окуджавы как средство духовно-нравственного воспитания личности // Primo aspectu. – 2019. – № 1 (37). – С. 117–121.

24. Мирзоев Ш. А., Абдулатипова Э. А., Мунгиева Н. З. Этнокультурный потенциал произведений Расула Гамзатова как неиссякаемый источник духовно-нравственного воспитания учащихся. – Махачкала: АЛЕФ, 2019. – 208 с.

25. Моисеева С. В. Духовно-нравственное воспитание младших школьников на уроках литературного чтения // Педагогическая деятельность как творческий процесс: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Грозный, 28–29 октября 2019 года). – Махачкала: АЛЕФ, 2019. – С. 443–450.

26. Морозова А. Д., Шевченко Е. П. Русская опера как средство духовно-нравственного воспитания на уроках музыкальной литературы // Культурное наследие г. Саратова и Саратовской области: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Саратов, 09–12 октября 2019 года). – Саратов: Саратовский источник, 2019. – С. 374–379.

27. Немчикова Л. А., Немчикова О. Н. Он-лайн-марафон как интерактивное средство духовно-нравственного воспитания // Православие и духовно-нравственное становление личности современника: материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Восьмые Пюхтицкие чтения» (Куремяз, 11–12 декабря 2019 г.). – СПб.: Ленинградский гос. университет им. А. С. Пушкина, 2019. – С. 301–306.

28. Нужнова Н. М. Подготовка учителей к решению задач духовно-нравственного воспитания в начальном образовании с использованием кейс-стади // Преподаватель XXI век. – 2019. – № 2-1. – С. 180–191.

29. Ободова А. А., Ковалева А. В. Духовно-нравственное воспитание детей с особенностями психического развития в условиях массового мероприятия // Психологическое и социально-педагогическое сопровождение детей, подростков и молодежи на современном этапе российского образования: проблемы и пути решения: материалы VIII Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти профессора А. Г. Крицкого (Волгоград, 25–26 апреля 2019 г.) / ред. А. Н. Кузинецкий. – Волгоград: Волгоградская государственная академия последиппломного образования, 2019. – С. 82–87.

30. Овсянникова М. В., Веревкин В. Г. Колокольный звон в духовно-нравственном воспитании обучающихся православной гимназии // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. – 2019. –

№ 2 (59). – С. 96–98.

31. *Ожерельева О. В., Обухова Е. В.* Духовно-нравственное воспитание младших школьников в системе уроков изобразительного искусства // Непрерывное образование в современном мире: история, проблемы, перспективы: материалы VI Всеросс. науч.-практ. конф. (Борисоглебск, 30 марта 2019 г.). – М.: Перо, 2019. – С. 112–115.

32. *Орлова Н. В.* Социализация и духовно-нравственное воспитание на уроках «Основы социальной жизни» в школах для детей с ОВЗ // Воспитание в контексте социализации: современные вызовы и практики: материалы открытой регион. конф. Всерос. науч.-практ. форума (Воронеж, 17 апреля 2019 г.) / под ред. М. В. Шакуровой. – Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2019. – С. 297–300.

33. *Осипов Э. В.* Воспитание семейных ценностей как важное звено духовно-нравственного воспитания личности // Образовательная среда организации: новые методы, направления и пути развития: сб. трудов I Всеросс. науч.-практ. конф. (Ижевск, 11 декабря 2018 г.) / под общ. ред. М. А. Санникова. – Ижевск: Изд-во ИжГТУ им. М. Т. Калашникова, 2019. – С. 77–85.

34. *Павлов В. И., Павлова И. И.* Формирование компетентности у классных руководителей в области духовно-нравственного воспитания на занятиях спецкурса по этнической педагогике // Национальные языки и литературы в условиях би- и полилингвизма: сб. науч. тр. Всеросс. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 4 июня 2019 года) / отв. ред. А. Д. Ахвандерова. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2019. – С. 154–158.

35. *Пальчикова О. В.* Духовно-нравственное воспитание школьников на основе православных традиций // Аллея науки. – 2019. – Т. 1, № 6 (33). – С. 830–835.

36. *Пастюк О. В.* Совершенствование процесса духовно-нравственного воспитания студентов педагогических профилей // Казанский педагогический журнал. – 2019. – № 6 (137). – С. 30–36.

37. *Пермякова А. В.* Духовно-нравственное

воспитание молодого поколения (на примере республики Саха) // Образование как фактор развития интеллектуально-нравственного потенциала личности и современного общества: материалы IX междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 7–8 ноября 2019 года) / отв. ред. М. И. Морозова. – СПб.: Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2019. – С. 231–235.

38. *Подгорная И. А.* Волонтерское движение «Сёстры милосердия» как фактор подготовки будущих учителей начальных классов к духовно-нравственному воспитанию детей // Семья и школа в духовно-нравственном воспитании детей: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Чита, 2 октября 2019 года). – Чита: Забайкальский государственный университет, 2019. – С. 120–124.

39. *Позднякова И. Р.* Проблемы духовно-нравственного воспитания подростков в условиях современного образования // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2019. – № 2 (71). – С. 149–155.

40. *Позднякова И. Р.* Духовно-нравственное воспитание подростков в образовательном процессе школы // Символ науки. – 2019. – № 4. – С. 121–124.

41. *Попова М. В.* Сказка как средство духовно-нравственного воспитания дошкольников через проектную деятельность (из опыта работы) // Образовательная система: вопросы продуктивного взаимодействия наук в рамках технического прогресса: сб. науч. тр. – Казань: СитИвент, 2019. – С. 248–252.

42. *Постика Е. А.* Казачий класс – новая форма организации духовно-нравственного воспитания учащихся (из опыта работы) // Региональное образование: современные тенденции. – 2019. – № 2 (38). – С. 50–53.

43. *Потёмкина Т. Н.* Организация духовно-нравственного воспитания учащихся при изучении литературы (на примере содержания сказок А. С. Пушкина) // Европейский научный форум студентов и учащихся: сб. ст. Междунар. науч.-исслед. конф. (Петрозаводск, 30 апреля 2019 года) / под ред. И. И. Ивановской. – Петрозаводск: Международный центр научного

партнерства «Новая Наука», 2019. – С. 240–247.

44. *Пронина С. И., Ахтырская Е. Н.* Духовно-нравственное развитие и воспитание младших школьников на уроках литературного чтения по программе «Школа России» // XI Кирилло-Мефодиевские чтения: межвуз. сб. науч.-метод. ст. (Ишим, 23 мая 2019 года) / под ред. Г. В. Сильченко. – Ишим: Ишимский педагогический институт им. П. П. Ершова (филиал) Тюменский государственный университет, 2019. – С. 230–234.

45. *Рыжкова Е. М.* Духовно-нравственное воспитание детей раннего возраста (из опыта работы) // Молодежь: свобода и ответственность: материалы VI Владимирских духовно-образовательных чтений (Мичуринск, 8–16 ноября 2018 года). – Мичуринск: Мичуринский государственный аграрный университет, 2019. – С. 71–74.

46. *Сарафаникова Е. А., Алехина Е. В.* К вопросу о духовно-нравственном воспитании детей с ОВЗ // Воспитание в контексте социализации: современные вызовы и практики: материалы открытой регион. конф. Всерос. науч.-практ. форума (Воронеж, 17 апреля 2019 года) / под ред. М. В. Шакуровой. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2019. – С. 377–380.

47. *Семанников С. Н., Карпова С. И.* Духовно-нравственное воспитание подростков из неблагополучных семей с опорой на свято-отеческую педагогическую традицию в условиях социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2019. – Т. 18, № 3 (41). – С. 32–39.

48. *Соловцова И. А.* Современные технологии духовно-нравственного воспитания: аспект присвоения ценностей // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2019. – № 10 (143). – С. 21–24.

49. *Торпакова Е. А., Карагадян И. Р., Мынзат И. В.* Народная сказка и духовно-нравственное воспитание младших школьников: из опыта исследования // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт: сб. тр. XIX Междунар. науч.-практ. конф. (Белгород,

19 апреля 2019 года). – Белгород: ООО ГИК, 2019. – С. 130–135.

50. *Ульянова Л. Н.* Музыкально-просветительский театр как форма духовно-нравственного воспитания молодежи // Культура и образование. – 2019. – № 1 (32). – С. 135–141.

51. *Хугаева Ф. В.* Современные формы духовно-нравственного воспитания студентов в поликультурной среде вуза // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8, № 1 (26). – С. 308–312.

52. *Чернышев Ю. В., Чернышова О. В.* Духовно-нравственное воспитание молодежи – основа их физического и психического здоровья // Актуальные проблемы здоровьесбережения в современном обществе: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Юго-Западный гос. ун-т, 17 октября 2019 года). – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. – С. 221–224.

53. *Чумарова Л. Г., Мефодьева М. А., Мухаметзянова Р. И.* Использование пословиц и поговорок в духовно-нравственном воспитании студентов на занятиях по иностранному языку // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 62-4. – С. 241–244.

54. *Шелих В. В.* Духовно-нравственное воспитание подростков средствами спортивного туризма // Образовательная среда организации: новые методы, направления и пути развития: сб. тр. I Всерос. науч.-практ. конф. (Ижевск, 11 декабря 2018 года) / под общ. ред. М. А. Санникова. – Ижевск: Издательство ИжГТУ имени М. Т. Калашникова, 2019. – С. 117–122.

55. *Шерайзина Р. М., Донина И. А., Поломошнова С. А.* Оценка эффективности проектной организации духовно-нравственного воспитания школьников: критерии, показатели и уровни оценки // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 62-1. – С. 346–350.

56. *Шишкарёва Г. В.* Школьное лесничество – центр духовно-нравственного воспитания // Социально-психологические вызовы современного общества. Проблемы. Перспективы. Пути развития: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Брянск, 11–12 апреля 2019

года). – Брянск: Брянский государственный университет им. акад. И. Г. Петровского, 2019. – С. 294–299.

57. Шульга И. Н. Духовно-нравственное развитие и воспитание ребенка-дошкольника средствами сказки в процессе реализации программы «Истоки» // Сахалинское образование XXI век. – 2019. – № 3. – С. 81–84.

58. Жукина Е. Г. Особенности духовно-нравственного воспитания в вузе // Основные направления обеспечения качества профессионального образования: материалы XXIV Межрегион. учеб.-метод. конф. (Архангельск, 18 апреля 2019 года) / отв. ред. А. С. Опра-

вин. – Архангельск: Изд-во Северного государственного медицинского университета, 2019. – С. 215–217.

59. Щуркова Н. Е. Педагогические технологии: учебное пособие для вузов. – М.: Юрайт, 2019. – 232 с.

60. Якунина Н. И. Особенности кружковой работы по духовно-нравственному воспитанию дошкольников // Образовательное пространство детства: исторический опыт, проблемы, перспективы: сб. науч. ст. и мат-лов VI междунар. науч.-практ. конф. (Коломна, 27–28 мая 2019 года). – Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2019. – С. 83–88.

Поступила в редакцию 11.03.2021

Veretennikova Svetlana Viktorovna

Cand. Sci. (Pedag.), Assoc. Prof. of the Department of General Pedagogy, Voronezh State Pedagogical University, sveretennikova@yandex.ru, ORCID 0000-0002-4729-2851, Voronezh

MODERN SCIENTIFIC UNDERSTANDING OF THE CONCEPT “SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION”: PRACTICAL ASPECT

Abstract. Problem and goal. The study is devoted to the understanding of the pedagogical community of the key category of the current regulatory legal acts in the field of education – “spiritual and moral education.” The implementation of one or another legally enshrined norm is carried out by specific subjects, who must first of all comprehend it, fill it with content and, as a result, implement it in their professional activities. In this regard, the search for an answer to the question “How is” spiritual and moral education “understood in modern scientific and pedagogical discourse?” was the purpose of this study.

Research base and literature. The research was carried out on the basis of publications presented in the NEB eLIBRARY.RU. The article provides an overview of scientific works published in 2019 on the pedagogical category “spiritual and moral education”. The material for the review was publications posted on the portal in the free access, the authors of which share their experience or the experience of pedagogical collectives in the implementation of spiritual and moral education.

Research results. In the presented review, attention is focused on publications of a practical nature, which accounted for ⅓ of all the works under consideration. The review of publications devoted to the experience of implementing spiritual and moral education is based on the technology of education proposed by N.E. Shchurkova. All publications are conditionally divided into those where the technology of spiritual and moral education is presented in a holistic manner, and those where its separate component is revealed; on publications devoted to spiritual and moral education in lesson activities and in extracurricular activities.

Conclusion. The overwhelming number of publications is devoted to the organization of the external “moral” side of spiritual and moral education, while the spiritual component of the category under consideration is rarely in demand by modern authors. The description of the experience of the authors of the publications under consideration contains mainly a list of activities, while the description of the experience in organizing the semantic search activity of students in works is rare.

Keywords: spiritual and moral education, technology of spiritual and moral education, scientific electronic library eLIBRARY.RU.

References

1. Abdulaeva, E. V., 2019. Spiritual and moral education of students with disabilities through the implementation of the course "Natural shrines of Russia". I International Sci. conf. Moscow: Kogito-Center Publ., pp. 250–254. (In Russ.).
2. Abramov, S. I., 2019. Podvig as a method of spiritual and moral education of teenagers. Theological and historical collection, 3, pp. 159–171. (In Russ.).
3. Abukhova, I. Yu., 2019. Spiritual and moral education of modern youth in the process of learning a foreign language. International Sci. conf. Barnaul: Altai State Technical University named after I. I. Polzunov Publ., pp. 52–55. (In Russ.).
4. Alexandrova, E. V., Zhiganova, O. S., Laisheva, S. S., 2019. Fairy tale as a means of spiritual and moral education of preschool children. Bulletin of scientific conferences, 3-1 (43), pp. 12–13. (In Russ.).
5. Alyavina, T. V., 2019. Spiritual and moral education of younger schoolchildren. VIII International Sci. conf. Vol. 2. Kursk: South-Western State University Publ., pp. 17–19. (In Russ.).
6. Babenko, A. S., Smirnova, E. S., Lyubimova, A. A., 2019. Spiritual and moral education of students of the 6th grade in the study of mathematics. Modern education: current issues, achievements and innovations. XXXIII Intern. Sci. and Prac. conf. Penza: Science and Education Publ., pp. 152–154. (In Russ.).
7. Balashova, T. N., Kisilevskaya, E. B., 2019. Spiritual and moral education of younger schoolchildren. Modern trends in the organization of the educational process: from idea to result. III Sci. and Prac. conf. Cheboksary: NOCHU of additional professional education "Expert and Methodological Center", pp. 178–182. (In Russ.).
8. Bochkov, A. A., 2019. Spiritual and moral education of students in English lessons: new opportunities and prospects. Orthodoxy and the spiritual and moral formation of the personality of a contemporary. Sci. and Prac. conf. "Pyukhtitsky readings". St. Petersburg: Leningrad State University named after A. S. Pushkin Publ., pp. 281–286. (In Russ.).
9. Burakina, K. S., Smirnova, Yu. L., 2019. Spiritual and moral education of children of primary school age at the lessons of literary reading. Scientific discussion of modern youth: topical issues, achievements and innovations. X Int. Sci. and Prac. conf. Penza: Science and Education, pp. 260–262. (In Russ.).
10. Veretennikova, S. V., 2009. On the question of spiritual and moral education of a modern student. Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities, 11 (79), pp. 300–302. (In Russ.).
11. Veretennikova, S. V., 2010. Spiritual and moral component of the educational activity of a modern teacher (on the example of a biology teacher). Cand. Sci. (Pedag.). Rostov on Don, 16 p. (In Russ.).
12. Veretennikova, S. V., 2020. Modern scientific understanding of the concept of "spiritual and moral education": theoretical aspect. Siberian pedagogical Journal, 5, pp. 144–159. (In Russ.).
13. Damba, N. Ch., 2019. Spiritual and moral development in the process of environmental education of older preschoolers. The world of science, culture, and education, 1 (74), pp. 227–228. (In Russ.).
14. Derbeneva, G. V., 2019. Spiritual and moral education of students in the process of studying the discipline "Theoretical foundations and technologies of primary literary education". Spirituality and morality in the educational space: understanding the freedom and responsibility of youth, All-Russian Sci. conf. Saint Petersburg, pp. 85–89. (In Russ.).
15. Dumcheva, A. G., 2019. Spiritual and moral education in the conditions of the local pedagogical community. Continuing education, 2 (28), pp. 46–51. (In Russ.).
16. Yeshtyanova, S. S., Yakovleva, I. A., 2019. The educational and social project "Dobrokhoty" as an innovative means of spiritual and moral education of children in additional educa-

tion. Modern trends and innovations in the field of humanities and social sciences. IV Int. Sci. and Prac. conf. Yoshkar-Ola: Mari State University Publ., pp. 263–268. (In Russ.).

17. Zatyamina, T. A., 2019. Designing the educational practice of spiritual and moral education in preschool institutions on the basis of a culture-like model. Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University, 10 (143), pp. 34–39. (In Russ.).

18. Ismailova, U. A., 2019. Spiritual and moral education of children by means of ethnopedagogy in the conditions of preschool educational organization. Best scientific research work 2019. XX Int. Sci. research competition. Penza: Science and Education, pp. 141–145. (In Russ.).

19. Klepikov, V. N., 2019. Opportunities of mathematics in the spiritual and moral education of schoolchildren. Scientific foundations of the development of education in the education system, socialization of modern adolescents and children's movement. Sci. conf. Vol. 1. Moscow: IIDS V RAO Publ., pp. 205–217. (In Russ.).

20. Kozitsina, S. V., 2019. Educational and research project "The road to the temple" as one of the forms of spiritual and moral education of students. Traditions and innovations in education. V Int. Sci. and Prac. conf. Arkhangelsk: KIRA Publ., pp. 185–191. (In Russ.).

21. Komarova, I. V., Rubakhina, S. G., 2019. Web-quest-technology as a resource of spiritual and moral education of children. Orthodoxy and the spiritual and moral formation of the personality of a contemporary. Int. Sci. and Prac. conf. St. Petersburg, pp. 307–312. (In Russ.).

22. Kormilitsyn, D. A., Martyshin, V. S., Chudinova, M. A., 2019. Methodology of immersion in historical epochs as an effective means of studying the history of the Fatherland and spiritual and moral education. Problems and prospects of development of rural educational organizations. Int. Sci. and Prac. conf. Yaroslavl: Litera Publ., pp. 22–27. (In Russ.).

23. Kryachko, V. B., Semenova, I. A., 2019. The concept of "war" in the poetic texts of B. Sh. Okudzhavy as a means of spiritual and moral education of the individual. Primo aspect, 1 (37), pp. 117–121. (In Russ.).

24. Mirzoev, Sh. A., Abdulatipova, E. A., Mungieva, N. Z., 2019. The ethno-cultural potential of Rasul Gamzatov's works as an inexhaustible source of spiritual and moral education of students. Makhachkala: ALEF Publ., 208 p. (In Russ.).

25. Moiseeva, S. V., 2019. Spiritual and moral education of younger schoolchildren at the lessons of literary reading. Pedagogical activity as a creative process. All-Russian Sci. and Prac. conf. Makhachkala: ALEF Publ., pp. 443–450. (In Russ.).

26. Morozova, A. D., Shevchenko, E. P., 2019. Russian opera as a means of spiritual and moral education at the lessons of musical literature. Cultural heritage of Saratov and the Saratov region. VIII Int. Sci. and Prac. conf. Saratov: Saratovsky source Publ., pp. 374–379. (In Russ.).

27. Nemchikova, L. A., Nemchikova, O. N., 2019. Online marathon as an interactive means of spiritual and moral education. Orthodoxy and the spiritual and moral formation of the personality of a contemporary. Int. Sci. and Prac. conf. "Eighth Pyuchitsky readings". St. Petersburg: Leningrad State University named after A. S. Pushkin Publ., pp. 301–306. (In Russ.).

28. Nuzhnova, N. M., 2019. Preparing teachers to solve the problems of spiritual and moral education in primary education using case studies. Teacher XXI century, 2-1, pp. 180–191. (In Russ.).

29. Obodova, A. A., Kovaleva, A. V., 2019. Spiritual and moral education of children with special features of mental development in the conditions of mass events. Psychological and socio-pedagogical support of children, adolescents and youth at the present stage of Russian education: problems and solutions. VIII All-Rus. Sci. and Prac. conf. Volgograd: Volgograd State Academy of Postgraduate Education Publ., pp. 82–87. (In Russ.).

30. Ovsyannikova, M. V., Verevkin, V. G., 2019. Bell ringing in the spiritual and moral education of Orthodox gymnasium students. Information and communication technologies in teacher education, 2 (59), pp. 96–98. (In Russ.).

31. Ozhereleva, O. V., Obukhova, E. V., 2019. Spiritual and moral education of younger schoolchildren in the system of fine art lessons. Continuing education in the modern world: histo-

ry, Problems, Prospects. VI All-Rus. Sci. and Prac. conf. Moscow: Pero Publ., pp. 112–115. (In Russ.).

32. Orlova, N. V., 2019. Socialization and spiritual and moral education at the lessons of “Fundamentals of social life” in schools for children with disabilities. Education in the context of socialization: modern challenges and practices. Region. conf. of All-Rus. Sci. and Prac. forum. Voronezh: Scientific Book Publ., pp. 297–300. (In Russ.).

33. Osipov, E. V., 2019. Education of family values as an important link in the spiritual and moral education of the individual. Educational environment of the organization: new methods, directions and ways of development. I All-Rus. Sci. and Prac. conf. Izhevsk: IzhSTU im. M. T. Kalashnikov Publ., pp. 77–85. (In Russ.).

34. Pavlov, V. I., Pavlova, I. I., 2019. Formation of competence among class teachers in the field of spiritual and moral education in the classroom of a special course on ethnic pedagogy. National languages and literatures in bi- and polingvism. All-Rus. Sci. and Prac. conf. Cheboksary: Chuvash State Pedagogical University Publ., pp. 154–158. (In Russ.).

35. Palchikova, O. V., 2019. Spiritual and moral education of schoolchildren on the basis of Orthodox traditions. Alley of Science, vol. 1, 6 (33), pp. 830–835. (In Russ.).

36. Pastyuk, O. V., 2019. Improving the process of spiritual and moral education of students of pedagogical profiles. Kazan pedagogical magazine, 6 (137), pp. 30–36. (In Russ.).

37. Permyakova, A. V., 2019. Spiritual and moral education of the young generation (on the example of the Republic of Sakha). Education as a factor in the development of the intellectual and moral potential of the individual and modern society. IX Int. Sci. conf. St. Petersburg: Leningrad State University named after A. S. Pushkin Publ., pp. 231–235. (In Russ.).

38. Podgornaya, I. A., 2019. Volunteer movement “Sisters of Mercy” as a factor in the preparation of future primary school teachers for the spiritual and moral education of children. Family and school in the spiritual and moral education of children. Int. Sci. conf. Chita: Trans-Baikal State

University Publ., pp. 120–124. (In Russ.).

39. Pozdnyakova, I. R., 2019. Problems of spiritual and moral education of adolescents in the conditions of modern education. Bulletin of the North Caucasus Federal University, 2 (71), pp. 149–155. (In Russ.).

40. Pozdnyakova, I. R., 2019. Spiritual and moral education of adolescents in the educational process of the school. Symbol of Science, 4, pp. 121–124. (In Russ.).

41. Popova, M. V., 2019. Fairy tale as a means of spiritual and moral education of preschoolers through project activities (from work experience). Educational system: issues of productive interaction of sciences in the framework of technical progress. Kazan: CityIvent Publ., pp. 248–252. (In Russ.).

42. Postika, E. A., 2019. Cossack class – a new form of organization of spiritual and moral education of students (from work experience). Regional education: modern trends, 2 (38), pp. 50–53. (In Russ.).

43. Potemkina, T. N., 2019. Organization of spiritual and moral education of students in the study of literature (on the example of the content of AS Pushkin’s fairy tales). European scientific forum of students and students. Int. Sci. conf. Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership “New Science”, pp. 240–247. (In Russ.).

44. Pronina, S. I., Akhtyrskaya, E. N., 2019. Spiritual and moral development and upbringing of junior schoolchildren at literary reading lessons according to the “School of Russia” program. XI Cyril and Methodius Readings. Int. Sci. and method. Art. Ishim: Ishim Pedagogical Institute named after P. P. Ershova, pp. 230–234. (In Russ.).

45. Ryzhkova, E. M., 2019. Spiritual and moral education of young children (from work experience). Youth: freedom and responsibility. VI Vladimir Spiritual and Educational Readings. Michurinsk: Michurinsk State Agrarian University Publ., pp. 71–74. (In Russ.).

46. Sarafannikova, E. A., Alekhina, E. V., 2019. On the issue of spiritual and moral education of children with disabilities. Education in the context of socialization: modern challenges and practices. All-Rus. Sci. and Prac. Forum. Voronezh:

- Voronezh State Pedagogical University Publ., pp. 377–380. (In Russ.).
47. Semyannikov, S. N., Karpova, S. I., 2019. Spiritual and moral education of adolescents from disadvantaged families based on the patristic pedagogical tradition in the conditions of a social rehabilitation center for minors. Psychological and pedagogical journal *Gaudeamus*, vol. 18, 3 (41), pp. 32–39. (In Russ.).
48. Solovtsova, I. A., 2019. Modern technologies of spiritual and moral education: the aspect of assigning values. *News of the Volgograd State Pedagogical University*, 10 (143), pp. 21–24. (In Russ.).
49. Torpakova, E. A., Karagadyan, I. R., Myznat, I. V., 2019. Folk tale and spiritual and moral education of junior schoolchildren: from the research experience. *Science and education: domestic and foreign experience. XIX Int. Sci. and Prac. conf. Belgorod: OOO GiK Publ.*, pp. 130–135. (In Russ.).
50. Ulyanova, L. N., 2019. Musical and educational theater as a form of spiritual and moral education of youth. *Culture and Education*, 1 (32), pp. 135–141. (In Russ.).
51. Khugaeva, F. V., 2019. Modern forms of spiritual and moral education of students in the multicultural environment of the university. *Baltic Humanitarian Journal*, vol. 8, 1 (26), pp. 308–312. (In Russ.).
52. Chernyshev, Yu. V., Chernyshova, O. V., 2019. Spiritual and moral education of young people – the basis of their physical and mental health. Actual problems of health preservation in modern society. All-Russ. Sci. and Prac. conf. Kursk: South-West SU Publ., pp. 221–224. (In Russ.).
53. Chumarova, L. G., Methodieva, M. A., Mukhametzyanova, R. I., 2019. The use of proverbs and sayings in the spiritual and moral education of students in foreign language classes. *Problems of modern pedagogical education*, 62-4, pp. 241–244. (In Russ.).
54. Shelikh, V. V., 2019. Spiritual and moral education of adolescents by means of sports tourism. Educational environment of the organization: new methods, directions and ways of development. I All-Russ. Sci. and Prac. conf. Izhevsk: Izhevsk State Technical University n.a. M. T. Kalashnikov Publ., pp. 117–122. (In Russ.).
55. Sheraizina, R. M., Donina, I. A., Polomoshnova, S. A., 2019. Evaluation of the effectiveness of the project organization of spiritual and moral education of schoolchildren: criteria, indicators and assessment levels. *Problems of modern pedagogical education*, 62-1, pp. 346–350. (In Russ.).
56. Shishkareva, G. V., 2019. School forestry – the center of spiritual and moral education. Social and psychological challenges of modern society. Problems. Perspectives. Ways of development. IV Int. Sci. and Prac. conf. Bryansk: Bryansk SU, pp. 294–299. (In Russ.).
57. Shulga, I. N., 2019. Spiritual and moral development and upbringing of a preschool child by means of a fairy tale in the process of implementing the “Origins” program. *Sakhalin education XXI century*, 3, pp. 81–84. (In Russ.).
58. Shchukina, E. G., 2019. Features of spiritual and moral education in the university. Main directions of ensuring the quality of professional education. XXIV Int. Method. conf. Arkhangel'sk: Publishing house of the Northern State Medical University Publ., pp. 215–217. (In Russ.).
59. Shchurkova, N. E., 2019. Pedagogical technologies: textbook for universities. Moscow: Yurayt Publishing House Publ., 232 p. (In Russ.).
60. Yakunina, N. I., 2019. Features of the circle work on the spiritual and moral education of preschoolers. Educational space of childhood: historical experience, problems, prospects. VI Int. Sci. and Prac. conf. Kolomna: GOU VO Moscow region “State Social and Humanitarian University”, pp. 83–88. (In Russ.).

Submitted 11.03.2021

DOI 10.15293/1813-4718.2103.12

УДК 796.035

Тертычный Алексей Владимирович

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания Новосибирский государственный технический университет, методист, Детский оздоровительно-образовательный центр «Спутник», av.tertychnyy@mail.ru, ORCID 0000-0003-3453-6260, Новосибирск

Тертычная Валентина Тихоновна

Преподаватель высшей категории по теории спорта, Новосибирское училище (колледж) олимпийского резерва, av.tertychnyy@mail.ru, ORCID 0000-0002-9857-0364, Новосибирск

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА РАБОТНИКОВ ДЕТСКОГО ОЗДОРОВИТЕЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА

Аннотация. В условиях перемен, происходящих в российском социуме, повышения требований к качеству оздоровления и обучения в системе дополнительного образования детей, руководители учреждений и сотрудники методических служб хотят иметь реальную стратегию организации деятельности по повышению профессионального уровня преподавателей.

Публикации по этой проблеме являются отражением деятельности по повышению профессионального уровня и методической культуры преподавателей в этой области, однако относятся в большей мере к одухотворенной активности группы специалистов и не характеризуют всего процесса в целом.

Цель исследования – разработать авторскую систему оценки активности преподавателей учреждений дополнительного образования детей по повышению своего профессионального мастерства и оценить возможности стимулирования этого процесса.

Методология и методы. В исследовании использовался личностно-ориентированный и ценностный подходы. Методы исследования: анализ и обобщение научно-методической литературы, законодательных положений системы образования, нормативных документов дополнительного образования детей, изучение материалов отчетов руководителей методических объединений за 2019/2020 учебный год, наблюдения, беседы с администрацией и преподавателями детского оздоровительно-образовательного центра.

Результаты исследования. В статье раскрыты приоритетные направления в методической деятельности преподавателей ДООЦ г. Новосибирска. Рассмотрены организационные функции в методических объединениях по видам спорта ДООЦ и факторы управления методической деятельностью преподавателей. Разработана рейтинговая оценка активности преподавателей. Проведен количественный и качественный анализ методической деятельности преподавателей и выделены внутренние и внешние причины, влияющие на эффективность этой работы.

Заключение. Результаты исследования могут быть использованы в подобных муниципальных учреждениях для организации повышения профессионального мастерства преподавателей.

Ключевые слова: дополнительное образование детей, профессиональная компетентность преподавателей.

Введение в проблему. В настоящее время школьники Российской Федерации имеют серьезные отклонения в состоянии здоровья, более 50 % выпускников обще-

образовательных учреждений имеют два и более хронических заболевания, около 30 % призывников в Вооруженные силы Российской Федерации являются не годными к срочной службе по состоянию здоровья, а 40 % молодых людей призывного возраста не могут выполнить нормативы по общей физической подготовке даже на удовлетворительную оценку [3; 14; 16]. Объективными являются и факты о потреблении определенной частью несовершеннолетних наркотических средств и психотропных веществ [4]. В этих условиях очень важной является деятельность по вовлечению как можно большего числа учащихся в занятия в оздоровительно-образовательных центрах, учреждениях дополнительного образования детей (ДОД) в целом. Причем важно не только вовлечение, но и сохранение в течение всех лет их пребывания в школе. Тем более что у ДОД есть серьезные конкуренты: интернет, домашние задания. Чтобы привлечь и заинтересовать детей, нужен талантливый, высокопрофессиональный педагог. Не случайно таких педагогов называют «подушкой безопасности» для родителей детей.

В то же самое время наш многолетний опыт, накопленный при посещении контрольных и открытых занятий педагогов и анализ отчетов руководителей методических объединений, свидетельствует, что стремление к развитию своего профессионального мастерства присуще только небольшой, особо мотивированной, части педагогов или коллективам, где главенствует убедительный лидер, в условиях зависимости конечного результата труда от динамики информированности преподавателей.

Научные и научно-методические публикации являются отражением активности по повышению своего профессионального уровня и методической культуры преподавателей ДОД, однако относятся в большой мере к одухотворенной активности группы специалистов и не характеризует всего процесса в целом.

В настоящее время система дополнительного образования детей (ДОД) переживает период реформирования, направленность которого отражает социально-экономические процессы в РФ. Не минует этот процесс и детские оздоровительно-образовательные центры с физкультурно-спортивной направленностью (ДООЦ), которых в стране насчитывается до 110 [10]. В связи с изменением системы в целом изменяют организацию своей деятельности и ДООЦ [11; 12].

В этих условиях ещё более актуальной становится проблема качества кадров, их профессионального мастерства. Вместе с тем известно, что квалификация кадров в ДОД недостаточно высока, мотивация педагогов ДОД к повышению профессионального роста низкая [6].

Одним из наиболее эффективных путей к повышению активности педагогов является создание в учреждениях образования систем управления профессиональным ростом сотрудников. Структурными элементами деятельности этих систем могут быть следующие компоненты в указанной последовательности: планирование – организация – контроль – анализ – стимулирование – коррекция [8].

Мы склонны расширить этап анализа логично вписывающимся в эту цепь элементом – оценкой. В нашем случае речь идёт об оценке активностей преподавателей, педагогов ДОД, членов методических объединений в профессиональном развитии.

Рассмотрим место оценки результатов деятельности в системе управления персоналом организации. Наибольшие знания и опыт в этом плане накоплен в этой области [15; 18]. По мнению Я. В. Борисовой [2], оценку персонала рассматривают как процесс определения эффективности деятельности сотрудников с целью последовательного накопления информации, необходимой для принятия управленческих решений. Большинство специалистов в этой области подтверждают позитивное

значение регулярной и систематической оценки результатов деятельности персонала организации для мотивации сотрудников, их профессионального развития и роста [5; 13].

Существенный вклад в понимание сущности оценки профессиональной деятельности педагогов внесло скрупулезное исследование этого термина профессором Л. Г. Логиновой. Автор предлагает рассмотреть оценивание как многомерный длительный процесс целенаправленного аналитического исследования [9]. При этом профессор представляет свой вариант требований к оцениванию. По нашему мнению, эти требования вполне рациональны. Большое значение оценки в педагогической деятельности признают и другие специалисты [19].

Следует отметить, что по отношению к сфере дополнительного образования в научно-методической литературе имеется минимум работ, посвященных оценке педагогической деятельности. Примером таких работ является исследование С. В. Кадыевой, И. В. Семионовой и др. [7], направленное на создание модели мониторинга качества образования в условиях ДОД и соответствующей технологии мониторинговых процедур. Разработанная авторами технология предусматривает детальное изучение фактов по трём основным составляющим качества образования. Она логически выполнима, но требует, по нашему мнению, существенного временного ресурса и достаточно большого числа специалистов для контроля и анализа результатов мониторинга. Авторы публикации пишут, что мониторинг даёт возможность осуществить рейтинговую оценку как объединений, так и их руководителей, но методику построения рейтинга не приводят.

В то же время предлагаемая нами технология оценки педагогической деятельности направлена на изучение активности тренеров-преподавателей и педагогов ДООЦ, методических объединений в профессио-

нальном развитии, что является ведущим фактором эффективности в повышении качества кадров. Оценка производится на основе учета простых и легко отслеживаемых показателей проявления активности педагогов в формировании профессиональной культуры и компетентности. Подобных работ мы в научно-методической литературе не обнаружили.

Цель исследования – разработать авторскую систему оценки активности преподавателей учреждений дополнительного образования детей по повышению своего профессионального мастерства и оценить возможности стимулирования этого процесса. В исследовании использовались методы: анализ и обобщение литературных источников, нормативных документов системы дополнительного образования детей, материалов отчетов руководителей методических объединений (МО) обследуемого учреждения за 2019/2020 учебный год, рейтинг результатов деятельности МО учреждения, наблюдения за методикой проведения открытых занятий, беседы с преподавателями.

Результаты и обсуждение исследования. Методическая деятельность преподавателей ДООЦ представляет собой определенную систему, которая раскрывается в следующих приоритетных направлениях работы.

1. Совершенствование традиционных и внедрение новых педагогических технологий для обеспечения качества образовательного процесса. Содействие поисковой деятельности педагога, ориентированной на развитие и качество образования и воспитания обучающихся.

2. Профессиональный рост педагога через формирование профессиональных компетентностей, устойчивых навыков системной рефлексии педагогического процесса и его результата.

3. Формирование мотивационной среды к здоровому образу жизни всех участников образовательных отношений.

4. Ориентация педагога на использование инновационных педагогических технологий с целью включения детей в систему деятельности по организации социализирующего досуга.

Приоритетные направления работы реализуются через выполнение следующих задач: осуществлять индивидуализацию обучения с использованием личностно-ориентированного подхода в планировании и реализации образовательной траектории обучающегося; находить новые формы взаимодействия педагогов и учащихся; способствовать созданию благоприятной образовательной среды, обеспечивающей возможности самореализации, укрепления здоровья всех участников образовательных отношений; формировать профессиональные компетентности педагогов через систему методической работы центра, профессиональную переподготовку, участие в профессиональных конкурсах, внедрение современных информационных, педагогических технологий и передовых методик.

В рассматриваемой организации функционируют 5 методических объединений (МО) по видам спорта и еще одно объединение педагогов, работающих с детьми с творческой направленностью. Работу каждого методического объединения направляет его руководитель. Функционирование методической деятельности в организации осуществлялось в последовательности: руководитель центра – педагогический совет – методический совет – руководители методических объединений – педагогические работники.

Организационно-методическая деятельность заключалась в разработке плана методической работы центра на 2019/2020 учебный год; разработке плана открытых (показательных) занятий на учебный год; разработке плана работы научно-методического совета; разработке плана повышения квалификации тренеров-преподавателей и педагогов центра через лицензированные учреждения переподготовки педагогов; со-

действие разработке индивидуальных образовательных маршрутов педагогов дополнительного образования; организации деятельности руководителей методических объединений; осуществлении контроля за деятельностью методических объединений; оформлении документации методической службы; организации учебы руководителей методических объединений в области организации методической работы.

В качестве факторов управления методической деятельностью преподавателей МБУДО ДООЦ выступают:

- цели;
- уровень квалификации специалистов;
- прохождение курсов повышения квалификации;
- представление опыта педагогов за рамками центра (конкурсы профессионального мастерства, мастер-классы, доклады и другие формы);
- прохождение процедуры аттестации работниками ДООЦ;
- обобщение и представление опыта педагогическими работниками в различных формах внутри учреждения;
- повышение квалификации посредством индивидуальных и групповых форм обучения (семинары, разовые лекции, дистанционное обучение, участие в конференциях, стажировки, сайты по интересам, вебинары, электронное обучение, взаимодействие с ведущими учеными специальности) за рамками учреждения;
- семинары, организованные методическим советом;
- анализ руководителями МО системных затруднений педагогов, которые могут быть сняты посредством целенаправленной методической работы;
- документы, регламентирующие методическую деятельность педагогов центра, разработанные методическим советом и представленные на рассмотрение к утверждению директору;
- предложения руководителей МО по со-

вершенствованию деятельности методической службы организации;

- информация о деятельности сотрудников центра по взаимодействию с учащимися в период пандемии согласно отчетам руководителей МО;

- методические разработки и конспекты, спроектированные педагогами различных методических объединений;

- обобщенный рейтинг вклада отдельных объединений в методическую деятельность организации.

Чтобы определить уровень активности преподавателей ДООЦ в повышении профессиональной компетентности преподавателей учреждения, необходимо разработать инструмент для оценки их методической деятельности и методических объединений (МО) в целом. Таким инструментом, по нашему мнению, может служить следующая система рейтинга. При этом применяется пятибалльная шкала оценки. За 5 баллов принималась максимально доступная выраженность определенного фактора. Окончательная оценка представляла собой усредненный результат суммации величин

рейтинга по каждому фактору.

Основанием для построения рейтинга являются отчеты руководителей МО центра. Структура этих отчетов, сконструированная по единой форме, отражает практически все факторы управления методической деятельностью, которые были представлены выше. Результативность всех МО центра по реализации одного определенного фактора выставлена в отдельную таблицу. Всего в данном случае рассмотрено 14 факторов. Поэтому и таблиц скомпоновано 14. Пятнадцатая таблица является сводной. Каждое МО может получить за одну таблицу до 5 баллов. Минимальный балл – «единица», выставляется методическому объединению, не принявшему участие в методической деятельности, отраженной в конкретной таблице.

Рассмотрим на основе разработанной нами системы оценки особенности реализации некоторых факторов преподавателями разных методических объединений, например, таблицу повышения квалификации в индивидуальной форме за рамками учреждения (табл. 1).

Таблица 1

Повышение квалификации средствами индивидуальных и групповых форм обучения за рамками ДООЦ

Число преподавателей	Методическое объединение	Форма, дата	Проблема	Источник информации	Подтверждающие документы	Рейтинг
1	2	3	4	5	6	7
3 из 9	Аэробика	Семинар (форум) 15.11.19	Психология для спорта	Гвоздецкая С. С.	Сертификат	5
2 из 9	Аэробика	Семинар 15.11.19	Спортивные травмы	Сорокин М.	Сертификат	
7 из 9	Аэробика	Семинар 09.12.19 10.12.19	Мотивация в спорте Практика Перевалова С. В.	канд. психол. наук Пешков Н. И. Перевалов С. В.	Протокол	

1	2	3	4	5	6	7
1 из 9	Аэробика	Курс дистанционно-го обучения	Антидопинг		Сертификат	5
6 из 9	Аэробика	Дистанционное обучение	Дистанционная работа со спортсменами на период карантина На платформах Jitsi Meet		Протокол	
5 из 9	Аэробика	Участие в Первых международных виртуальных соревнованиях по спортивной аэробике 14, 15.06.2020	AEROJACK	YouTube	Электронные грамоты	
1	Атлетизм	Индивидуальное обращение к ведущим ученым области г. Новосибирска (доцент НГТУ Кизько А. П.) Февраль 2020	Дозирование физических нагрузок в атлетизме	доцент НГТУ Кизько А. П.	Электронный архив обмена сообщениями	3
1 из 4	Греко-римская борьба	Семинар (форум) 15.11.19	Психология для спорта	Гвоздецкая С. С.	Сертификат	3
1 из 8	Творческое направление	Участие в прениях	Соврем. аспекты шк. истор. образ. Истор. обществоведческое образ. в совр. России		Сертификат	3
1 из 7	Карате	Дистанционные курсы	Подготовка документов к дистанционной работе	Московская школа онлайн-образования	Сертификат	3

Примечание: рейтинг – оценка методической деятельности объединений (МО) по определенному признаку по 5-балльной шкале

Материалы таблицы свидетельствуют, что повышение квалификации посредством индивидуальных и групповых форм обучения прошли 9 специалистов ДООЦ, что составляет только 21 % всех сотрудников центра. Уже из этой таблицы видно, что произошло расслоение методических объединений по величине рейтинга. Пер-

вое место занимает отделение спортивной аэробики. Вместе с тем МО волейбола, легкой атлетики, карате, в формах самообразования за пределами учреждения, требующих личной инициативы и высокой организации при освоении нового в профессии в рамках МО, не приняли участия (или руководители МО в этих отделениях

не представили информации).

Наиболее информативной для анализа эффективности деятельности педагогов учреждения по повышению профессиональной компетентности за 2019/2020 учебный

год оказывается таблица, где сведены рейтинги разных методических объединений ДООЦ по 14 факторам и определено место, занятое каждым методическим объединением (табл. 2).

Таблица 2

Обобщенный рейтинг вклада отдельных объединений в методическую деятельность ДООЦ

Методическое объединение	Номер таблицы									Рейтинг		
	1	3	6	7	10	12	13	14	15	Сумма баллов	Средний рейтинг	Место
Волейбол	2	1	1	1	1	1	1	3	2	13	1.44	6
Греко-римская борьба	2	1	1	3	4	3	4	4	3	25	2.77	4
Карате	5	5	1	3	1	3	4	4	2	28	3.11	3
Легкая атлетика	3	1	1	1	1	1	1	3	2	14	1.55	5
Спортивная аэробика	3	1	5	5	3	3	5	5	5	35	3.88	1
Творческое направление	4	2	–	3	5	3	2	1	5	25	3.13	2

Материалы таблицы показывают существенную разницу вклада разных методических объединений. При этом первое, пятое и шестое итоговое место по величине набранных баллов различается в разы.

Каковы причины наблюдаемой нами дисгармоничности в работе разных методических объединений?

Прежде чем ответить на этот вопрос, раскроем особенности организации методической работы в исследуемом ДООЦ. В первую очередь, следует отметить плодотворное сотрудничество работников методической службы с администрацией. Руководитель центра направляет политику методической службы учреждения. Материальное обеспечение семинаров, проводимых на базе центра, всегда получает достойную поддержку. Разработана система помесечного материального стимулирования вклада каждого работника в методическую деятельность ДООЦ, что обеспечивается ежемесячным заполнением листов самооценки. Плановая работа методической службы осуществляется в полной мере.

Обсудим причины низкой активности по совершенствованию профессиональной компетентности преподавателей отдельных методических объединений анализируемого ДООЦ. Существует две категории причин: внутренние и внешние.

К внутренним причинам относятся:

- несформированность механизма, позволяющего предметно судить о связи степени активности преподавателя по повышению профессиональной компетентности с конечными результатами его труда;
- недостаток квалифицированных специалистов (43 % работников имеют низкую квалификацию);
- у значительной части тренеров-преподавателей отсутствует мотивация к повышению своего профессионального статуса, он не является для них ценностью;
- низкий престиж и отсутствие серьезных материальных преимуществ должности руководителя методического объединения не позволяет назначать на эту должность специалистов высокой мотивации и способных к организационной и ана-

литической работе;

- недостаточная пропаганда достижений лучших тренеров-преподавателей;

- недостаточное акцентирование внимания работников на результатах их труда;

- профессиональное выгорание и педагогическая деформация;

- преодоление психологического барьера между традиционной и инновационной формой обучения;

- потеря терпеливого, вдумчивого отношения к обучающимся;

- недостаток информации о конференциях и форумах по оздоровительно-образовательной и спортивной тематике.

К внешним причинам относятся:

- низкая зарплата преподавателей, обуславливающая загруженность тренера разного рода подработками в других организациях;

- существенная ограниченность возможности центра для материального стимулирования активности педагогов в направлении повышения своей профессиональной компетентности;

- учебный процесс изучаемого ДООЦ осуществляется на 50 объектах системы образования, разбросанных по всему району, что делает тотальный контроль невозможным;

- возможности руководства ДООЦ в административном стимулировании повышения уровня квалификационной категории работниками выше уровня «соответствие занимаемой должности» ограничены содержанием нормативных документов [17];

- бесконечные мониторинги, эксперименты, постоянная смена образовательных, рабочих программ, программ деятельности и т. д.;

- невысокая степень связи тематики курсов повышения квалификации в аккредитованных центрах со специализацией тренеров-преподавателей.

Для повышения эффективности методической работы сотрудников ДООЦ необходимо принять следующие меры.

1. Сформулировать цели, общие для всех преподавателей и сотрудников центра. Добиваться их достижения последовательно и жестко, с учетом закона «Об образовании в РФ», стандарта, устава ДООЦ и других нормативных документов [1].

2. Сформировать комиссию для разработки единых для всех МО критериев оценки эффективности каждого педагогического работника ДООЦ.

3. Проводить соответствующую политику, мероприятия с тем, чтобы повышение профессиональной компетентности приобрело характер коллективной ценности для всех педагогов и сотрудников центра.

4. Активизировать деятельность методических объединений.

5. Проводить учебу руководителей МО по организации методической работы.

6. Проводить совещания с элементами дискуссии с педагогами отделений, занимающих последние места в рейтинге по фактору активности в профессионализации.

7. Разработать меры морального поощрения тренеров-преподавателей, педагогических работников, активно повышающих свое профессиональное мастерство. Создать им условия, обеспечивающие определенные преимущества. Выработать критерии оценки и внедрить в ДООЦ звание «Тренер-преподаватель года».

8. Разработать минимум действий по повышению профессионального мастерства, обязательный для исполнения всеми преподавателями и сотрудниками ДООЦ. Сформировать и утвердить соответствующие локальные акты. Включить минимум действий в трудовые договоры.

9. Осуществить контроль качества рабочих программ.

10. Выборочные контрольные проверки качества занятий должны стать системными. Сосредоточить внимание на качестве работы преподавателей отделений, занимающих низкие места в шкале рейтингов методической активности в центре.

11. Нацеливать активных преподава-

телей на профессиональные действия по формированию имиджа центра в публикациях, конкурсах, научно-методических конференциях, вебинарах самого высокого уровня. Оказывать содействие в соответствующей подготовке.

12. Открытые занятия должны стать формой демонстрации современных методик и технологий. Особое внимание обратить на просмотр таких занятий с последующим обсуждением коллегами по методическому объединению.

13. Продолжить практику контроля работы МО посредством аналитических отчетов их руководителей с последующим определением рейтинга активности. Такая форма мониторинга является эффективным элементом системы управления процессом совершенствования профессиональной компетентности педагогических работников ДООЦ.

14. Включить в тематику учебы преподавателей Центра методику взаимодействия с обучаемыми в дистанционном варианте.

Заключение. Мы пришли к выводу, что в анализируемом ДООЦ повышение профессиональной компетентности педагогов и сотрудников как коллективная ценность не сформировано. Систематического повышения профессионального уровня всех педагогов ДООЦ, как того требует в статье 48 части 7 закон «Об образовании в РФ» [17], ожидать не приходится. Имеется несоответствие материальных условий труда педагогических работников их реальным потребностям, в особенности потребностям молодежи, отсутствуют достойные фонды стимулирования. Поэтому в данном случае возможно только экстенсивное развитие процесса активизации методической деятельности, что отражают результаты нашего исследования.

Библиографический список

1. Атаманов В. Д., Швидкий С. М., Удовиченко Ю. К., Калаш А. И. Здоровье и физическая культура в Украине на современном этапе развития // Здоров'я і освіта: проблеми та перспективи. Матеріали II Міжнародної науково-практичної конференції. – Донецьк: Норд-Прес, ДонНУ, 2010. – С. 261–265.

2. Борисова Я. В. Оценка персонала в условиях быстро растущей компании // Справочник по управлению персоналом. – 2006. – № 7. – С. 18–24.

3. Буров А. Э., Ерохина О. А., Федотова О. Е. Результаты мониторингового исследования двигательного развития студенческой молодежи на основе апробации физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» // Фундаментальные исследования: Педагогические науки. – 2014. – № 6. – С. 1278–1281.

4. Группа риска: Школьники и студенты региона стали активнее участвовать в тестировании по антинаркотической тематике // Ведомости Законодательного собрания Новосибирской области. – 2020. – 30 сент. (№ 40). – С. 20.

5. Захарова Т. И., Стюрина Д. Е. Оценка

персонала: учебно-практическое пособие. – М.: Евроазиатский открытый институт, 2015. – 167 с.

6. Золотарева А. В. Научно-методическое обеспечение профессионального и карьерного роста педагогов сферы дополнительного образования // Ярославский педагогический вестник. – 2018. – № 4. – С. 89–98.

7. Кадыева С. В., Семионова И. В., Пушкарева Т. Б., Лопатина И. В. Создание системы мониторинга качества образования в условиях учреждения дополнительного образования детей // Научно-методический журнал «Методист». – 2010. – № 10. – С. 29–32.

8. Клестова О. А. Модель управления методической работой в вузе отрасли физической культуры // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2014. – Т. 6, № 3. – С. 19–26.

9. Логинова Л. Г. Оценивание качества профессиональной деятельности педагога дополнительного образования детей: к постановке проблемы // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Акмеология об-

разования. Психология развития. – 2019. – Т. 8, вып. 3 (31). – С. 196–201.

10. Минаев А. В. Развитие системы дополнительного образования детей физкультурно-спортивной направленности // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2020. – № 1 (179). – С. 207–209.

11. О внесении изменений в Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам, утвержденный приказом Министерства просвещения РФ от 9.11.2018 г. № 196: Приказ Министерства просвещения РФ № 533 от 30.09.2020 г. – URL: <https://base.garant.ru/74822705/> (дата обращения: 05.02.2021).

12. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации № 474 от 21.07.2020 г. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (дата обращения: 05.02.2021).

13. Семина А. П. Роль оценки персонала в системе управления персоналом // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 1 (часть 1). – С. 80–85.

14. Скалуш В. И., Таланцев А. Н. Сравнительный анализ показателей физического развития, функциональной и двигательной подготовленности студентов «неспортивных» профилей

вуза физической культуры // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2011. – № 5. – С. 67–71.

15. Управление персоналом организаций: учебник / под ред. А. Я. Кибанова. – 4-е изд.; доп. перераб. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 695 с.

16. Шатилов Л. Н., Низмудинов В. И., Речанов Д. С. Анализ показателей здоровья студенческой и работающей молодежи // Теория и практика физической культуры. – 2017. – № 12. – С. 28–31.

17. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон: от 29.12.2012 N 273 (последняя редакция) // Консультант Плюс: справ.-правовая система, разд. Законодательство. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 19.11.2020).

18. Теоретические аспекты и место оценки результатов деятельности в системе управления персоналом организации. – URL: https://studbooks.net/1466760/menedzhment/teoreticheskie_aspekty_mesto_otsenki_rezultatov_deyatelnosti_sisteme_upravleniya_personalom_organizatsii (дата обращения: 20.05.2021).

19. Green M. Philosophy and teaching // Handbook of Research on Teaching. – N. Y.: Macmillan, 1986. – P. 479–500.

Поступила в редакцию 20.03.2021

Tertychny Aleksey Vladimirovich

Cand. Sci. (Pedag.), Assist. Prof., Department of Physical Education, Novosibirsk State Technical University, Methodist Children's health and education centre «Sputnik», av.tertychnyy@mail.ru, ORCID 0000-0003-3453-6260, Novosibirsk

Tertychnaya Valentina Tikhonovna

Teacher of the highest category in sports theory, Novosibirsk School (College) of the Olympic Reserve, av.tertychnyy@mail.ru, ORCID 0000-0002-9857-0364, Novosibirsk

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF PEDAGOGICAL SKILLS OF EMPLOYEES OF THE CHILDREN'S HEALTH AND EDUCATION CENTER

Abstract. In the context of the changes taking place in Russian society, increasing requirements for the quality of health improvement and education in the system of additional education for children, heads of institutions and staff of methodological services want to have a real strategy for organizing activities to improve the professional level of teachers.

The publications on this issue are a reflection of efforts to raise the professional level and methodological culture of teachers in this field, but they are largely spirited activities of the team of specialists and do not describe the whole process.

The aim of the study is to develop an author's system for evaluating the activity of teachers in supplementary education institutions for children to improve their professional skills and to evaluate the possibilities of stimulating this process.

Methodology and methods. A personal-oriented and value-based approach was used. Research methods: analysis and generalization of scientific and methodological literature, legislative provisions of the education system and normative documents for supplementary education of children, study of reports of heads of methodical associations for the academic year 2019-2020, and observation Discussions with the administration and teachers of the children's health and education centre.

The results of the research are presented in the article. Priority directions in methodological activities of teachers of the Novosibirsk Department of Education. The organizational functions in the methodological associations for sports of the Department of Education and Science and factors for the management of teachers' methodological activities are considered. A rating of teacher activity has been developed. A quantitative and qualitative analysis of teaching methods has been carried out, and internal and external factors affecting their effectiveness have been identified.

Conclusion. The results of the study can be used in such municipal institutions to organize the professional development of teachers.

Keywords: additional education of children, professional competence of teachers.

References

1. Atamanov, V. D., Shvydky, S. M., Udovichenko, Y. K., Kalash, A. I., 2010. Health and physical culture in Ukraine at the present stage of development. Health and education: problems and prospects. Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference. Donetsk: Nord-Press, DonNU Publ., pp. 261–265. (In Russ.)
2. Borisova, Y. V., 2006. Staff assessment in a rapidly growing company. Personnel Management Manual, 7, pp. 18–24. (In Russ.)
3. Burov, A. E., Erokhina, O. A., Fedotova, O. E., 2014. Results of the monitoring study of motor development of student youth on the basis of testing of physical culture and sports complex «Ready for work and defense». Fundamental research: Pedagogical sciences, 6, pp. 1278–1281. (In Russ.)
4. Risk group: Schoolchildren and students of the region began to participate more actively in anti-drug testing. Bulletin of the Legislative Assembly of the Novosibirsk Region, 2020, 30 Sept. (no. 40), p. 20.
5. Zakharova, T. I., Sturina, D. E., 2015. Staff Evaluation: Training and Practical Manual. Moscow: Eurasian Open Institute Publ., 167 p.
6. Zolotareva, A. V., 2018. Scientific and methodological support for the professional and career development of teachers in the field of supplementary education. Yaroslavl Pedagogical Gazette, 4, pp. 89–98. (In Russ.)
7. Kadayeva, S. V., Semionova, I. V., Pushkareva, T. B., Lopatina, I. V., 2010. Establishment of a system for monitoring the quality of education in the conditions of the establishment of supplementary education of children. Scientific-methodological journal «Methodist», 10, pp. 29–32. (In Russ.)
8. Klestova, O. A., 2014. Model of Management of Methodological Work in Higher Education Branch of Physical Culture. Newsletter of SUSU. Serie Education. Educational Sciences, vol. 6, 3, pp. 19–26. (In Russ.)
9. Loginova, L. G., 2019. Assessment of the quality of the professional activity of the teacher of supplementary education of children: to the problem. News of the Saratov University. Akmeiology of education. Psychology of development, T. 8, vol. 3 (31), pp. 196–201. (In Russ.)
10. Minayev, A. V., 2020. Development of sup-

plementary education for children in physical culture and sports. Notes of P. F. Lesgaft University, 1 (179), pp. 207–209. (In Russ.)

11. On amendments to the Procedure for organizing and carrying out educational activities for additional general education programs, approved by order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated November 9, 2018 No. 196: Order of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 533 dated September 30, 2020. Available at: <https://base.garant.ru/74822705/> (accessed 05.02.2021) (In Russ.)

12. On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030: Decree of the President of the Russian Federation No. 474 dated July 21, 2020. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (accessed 05.02.2021). (In Russ.)

13. Semina, A. P., 2020. The role of personnel assessment in the personnel management system. Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law, 1 (part 1), pp. 80–85. (In Russ.)

14. Skaliush, V. I., Talantsev, A. N., 2011. Comparative analysis of indicators of physical development, functional and motor readiness of stu-

dents of “non-sporting” profiles of the university of physical culture. Physical culture: upbringing, education, training, 5, pp. 67–71. (In Russ.)

15. Kibanova, A. J., ed., 2019. Organization personnel management: textbook. Moscow: INFRA-M Publ., 695 p. (In Russ.)

16. Shatilovich, L. N., Nizmutdinov, V. I., Rekapov, D. S., 2017. Analysis, of health indicators of student and working youth. Theory and practice of physical culture, 12, pp. 28–31. (In Russ.)

17. On education in the Russian Federation: federal law: dated December 29, 2012 N 273 (last edition). Consultant Plus. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed 11.19.2020). (In Russ.)

18. Theoretical aspects and place of performance evaluation in the organization’s personnel management system. Available at: https://studbooks.net/1466760/menedzhment/teoreticheskie_aspekty_mesto_otsenki_rezultatov_deyatelnosti_sisteme_upravleniya_personalom_organizatsii (accessed 20.05.2021). (In Russ.)

19. Green, M., 1986. Philosophy and teaching. Handbook of Research on Teaching. N. Y.: Macmillan Publ., pp. 479–500. (In Eng.)

Submitted 20.03.2021

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРИОРИТЕТАХ ВОСПИТАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ПОИСКА И СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКИ

19–20 мая 2021 года в Воронежском государственном педагогическом университете прошла Всероссийская научно-практическая конференция «Приоритеты воспитания: историко-культурный поиск и современные практики», посвященная 90-летию Воронежского государственного педагогического университета. Партнерами конференции стали: Департамент образования, науки и молодежной политики Воронежской области, Новосибирский государственный педагогический университет, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (Арзамасский филиал), Уральский государственный педагогический университет.

Цель конференции – обмен результатами научных исследований и обобщение передового опыта в сфере воспитания; обсуждение актуальных проблем философии, социологии, культурологии, психологии, истории, педагогики воспитания; осмысление современных трансформаций и обновление воспитательных практик; выделение и обсуждение приоритетов воспитания как социокультурного явления, социального института, деятельности.

Обширная география участников конференции представлена 31 территорией от Петропавловска-Камчатского и Хакасии до Белгорода, от Ярославля и Перми до Ялты, Севастополя, Краснодара и Владикавказа. Материалы конференции содержат 151 публикацию.

С приветственным словом к участни-

кам конференции обратилась председатель оргкомитета конференции, доктор педагогических наук, профессор Воронежского педуниверситета Марина Викторовна Шакурова, обозначившая основные направления конференции и регламент ее проведения.

Пленарное заседание открыл Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор Евгений Петрович Белозерцев (Воронеж) докладом «Сакральные основания воспитания в условиях Отчуждения». Обращаясь к тематическому анализу науки Дж. Холтона, докладчик подчеркнул, что новые темы появляются достаточно редко, часто наблюдается «древность многих тем и их постоянное воспроизведение как в течение спокойной эволюции науки, так и во время революций». В этом смысле тема воспитания представляется как фундаментальная в новой социально-культурной ситуации мира и России XXI в., и ее можно отнести к вековой, всегда актуальной научной проблеме. Евгений Петрович обратил внимание аудитории на ситуацию неопределенности, в которой мы живем, когда большинство приходит к пониманию сакральности образования, осознанию духовно-нравственной культуры как безусловному приоритету нашей истории, при этом меньшинство ведет себя таким образом, что приходится духовно-нравственные ценности оберегать, спасать, защищать от невежественности, в том числе. Если образование настойчиво превращают в услугу, сущность которого «скукожилась» до ЕГЭ, учитель – конкурентоспособный субъект, а руководители разного уровня преврати-

лись в креативных менеджеров, сторонников успеха, какая молодежь будет «гулять» по улицам России?

Докладчик подчеркивает, что избранная тема имеет фундаментально стратегический смысл: во-первых, тема воспитания превращается в широко известную через изложение в общедоступной форме (решается задача популяризации), во-вторых, восстанавливаются историко-культурные факты и в позитивном, и в негативном контексте, что позволяет возвратиться из глобального цифрового информирования в родную противоречивую историю и культуру, в-третьих, восстанавливается место и роль историко-культурного факта в педагогическом знании, когда тема Отчего края, обладая богатейшим духовно-ценностным потенциалом, обеспечивает сакральные основания воспитания в условиях родного края.

Выступления продолжила кандидат педагогических наук Людмила Юрьевна Панина (Воронеж) с докладом «Кризис ориентиров воспитания в период перестройки (1985–1991 гг.) и его отражение в журнале “Советская педагогика”». Докладчик отметила взаимосвязь изменений, происходящих в целях воспитания и в общественно-политических отношениях в СССР в перестроечный период, подчеркнув, что в кризисные периоды истории система воспитания, как правило, одной из первых подвергается пересмотру. Перемены, начавшиеся в политической системе, гласность и обновление методов управления стали толчком для разворачивания дискуссии о дальнейших путях развития общества, и в том числе образования, об изменениях в его содержании, методах и формах преподавания, так как недостатки, вызванные командно-административной системой, негативно влияли на педагогическую теорию и практику. Анализ публикаций журнала «Советская педагогика» позволил автору заключить, что «воспитание подрастаю-

щих поколений должно стать социальным и государственным приоритетом, а главной тенденцией школы – превращение в Школу Воспитывающую». При этом «понятие воспитания, а не образования должно стать исходным, ведущим, определяющим, приоритетным», важнейшей категорией – воспитательная система, которая, в свою очередь, должна стать государственно-общественной.

Интерес участников конференции вызвал доклад доктора педагогических наук Павла Валентиновича Степанова «Воспитание и то, что им не является» (Москва). Он поднимает проблему примитивизации понимания воспитания, когда речь идет о таком восприятии воспитательного процесса, которое оказывается неадекватным его сущности, о попытках свести сложный процесс воспитания к упрощенным его копиям. Самый распространенный сегодня вариант примитивизации воспитания, по мнению выступающего, это уподобление его обучению. Воспитание пытаются рассматривать по аналогии с обучением, превращая его, по сути, в простое этическое просвещение. Докладчик подчеркивал, что воспитание разделять на конкретные направления (патриотическое, экологическое, нравственное и т. д.) – по аналогии с предметами обучения – искусственно, не целесообразно, оно предполагает комплексный характер, обеспечиваемый организуемым педагогом делом (классный час, дискуссия, поход, учебное занятие, социальный проект и т. д.). В отличие от обучения, отметил автор, воспитательная деятельность не уподобляется четким рамкам мероприятия (урока). И тогда педагогу нужно сосредоточиться не на том, чтобы проводить специальные воспитательные мероприятия по направлениям, а затем их подсчитывать. Сосредоточиться нужно на том, чтобы делать интересными и привлекательными для ребенка по возможности все повседневные его школьные деятельности (общение,

учебу, игры на переменах, спорт, творчество), включаться вместе с детьми в эти деятельности и проживать вместе с ними все происходящие здесь масштабные события и мелкие ситуации, показывая словами и поступками свое отношение к происходящему вокруг. В выступлении был сделан акцент на том, что в отличие от результатов обучения, результаты воспитания не сводятся к изменениям в когнитивной сфере ребенка. Они вообще лежат не в когнитивной сфере, а в мотивационно-ценностной, которая формируется принципиально иначе. Результаты воспитания отсрочены и вероятностны. Их почти невозможно оценить количественно. Измерять доброту, порядочность, доверительность отношений глупо. На воспитание, делает вывод Павел Валентинович, лучше смотреть как на ценностно ориентированную коммуникацию педагога с ребенком, осуществляемую в любой их совместной деятельности, которой они увлечены и которая порождает взаимное чувство общности.

Своим опытом реализации системного подхода к воспитанию через разработку и внедрение муниципального проекта «Воспитание человека: ценности, актуальные практики, пространство взаимодействия» поделилась Марианна Михайловна Терехова (Липецк). С точки зрения докладчика, проектное управление можно рассматривать как новый управленческий механизм к решению проблем образования, который позволяет решать ресурсоемкие задачи. Система образования города Липецка определила для себя стратегию управления образованием через реализацию муниципальных проектов и программ. Муниципальный сегмент включает 10 проектных модулей, через которые реализуются основные аспекты национальных проектов «Демография», «Образование», «Цифровая экономика». Марианна Михайловна отметила, что на федеральном уровне конкретизирована

цель процесса воспитания: проектный модуль «Воспитание человека: ценности, актуальные практики, пространство взаимодействия» представляет системный подход к воспитанию школьников в соответствии с задачами современного российского общества и предлагает эффективные методы их достижения. Его реализация рассчитана на три года и включает в себя следующие маршруты: 1) социально-педагогическое взаимодействие; 2) научно-методическое сопровождение воспитательной деятельности педагогов; 3) формирование и развитие актуальных воспитательных практик.

В своем выступлении она подчеркнула, что каждый маршрут имеет четкую структуру и перечень мероприятий и событий, направленных на выявление, поддержку и поощрение талантливых педагогов, повышение статуса педагогических работников, обеспечивающих воспитательный процесс в образовательных учреждениях; повышение эффективности воспитательной деятельности в системе образования Липецка, формирование у обучающихся стабильной системы нравственных установок; создание условий, направленных на совершенствование существующей системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; партнерство с социальными институтами, деятельность которых направлена на эффективное воспитание подрастающего поколения, и создание единого воспитательного пространства города, единой воспитывающей среды. В заключение докладчик отметила, что на муниципальном уровне задаются лишь общие направления совершенствования воспитательной деятельности. Они реализуются на уровне учреждения, где педагог сталкивается с конкретным ребенком. И именно здесь начинается настоящая жизнь проекта.

Доктор педагогических наук, доцент Алексей Владимирович Енин (Воронеж) познакомил участников конференции с до-

кладом «Определение общих (объектных), особенных (субъект-объектных) и частных (субъектных) противоречий (конфликтных зон) организации образовательного процесса в образовательных организациях Воронежской области». Выступление было посвящено проблеме поиска противоречий («конфликтных зон») в организации образовательного процесса в образовательных организациях Воронежской области, исследованию присущим этому процессу системным закономерностям, а также выявленным на этой основе самим противоречиям различного уровня: общим, особенным и частным. Раскрывая сущность общих противоречий, докладчик выделяет противоречие между значимостью воспитания, обозначенной в последних государственных документах по образованию, и декларированием образования как сферы услуг; между пониманием воспитания как базового понятия и не востребоваемостью его реализации на практике, вытеснением «бонусным» понятием «внеурочная деятельность»; между пониманием образования как ценностно-ориентированной области общества и цифровой (примитивной) системой оценивания, некоторым перевесом в критериальном оценивании в сторону развития инфраструктуры (скорость подключения интернета, АРМ, наличие цифровых лабораторий, школьного ТВ, фото и музыкальной студии, школьной электронной газеты и др.).

Говоря об особенных противоречиях, Алексей Владимирович выделил статусные и структурные противоречия городских и сельских школ (со всеми вытекающими отсюда материальными, финансовыми, инфраструктурными, психологическими и др. особенностями); эмоциональное выгорание педагогов школы и ослабление за этим контроля со стороны администрации; отсутствие специалистов (кадровый вопрос) и возрастание потребности в них, особенно по узким специальностям, дополнительно-

му образованию; немотивированность персонала на личный рост и др.

Среди частных противоречий докладчик выделил высокую степень тревожности и неопределенности в локальном окружении учащихся и в обществе в целом; повышение требований к родителям и слабую их ответственность; разночтение в понимании базовых ценностей у учащихся и учителей, в определении жизненных приоритетов; разночтение в выборе нужных, важных и удачных дел у учителей и учеников (разногласие в реализации составляющих компонентов деятельности «хочу-надо-делаю») и др. Обобщая изложенное, докладчик подчеркнул важность составления объективной информации об образовательной организации, что позволит четко сформулировать цель ее дальнейшего развития и совершенствования.

Выступление кандидата педагогических наук, доцента Александра Николаевича Махина (Воронеж) было посвящено теме «Воспитательная деятельность педагога как воспитателя: дефициты работы над рабочей программой воспитания (мнение эксперта)», в котором он отметил в качестве важной задачи современного образования – определение ключевых проблем воспитания в свете новых социальных вызовов, требующих переосмысления профессионально-личностной позиции педагога-воспитателя. Рассматривая воспитание как создание условий для проявления субъектной позиции школьника, по мнению докладчика, оно выстраивается через взаимодействие с воспитанниками с активным использованием рефлексивных механизмов, которые последний мог бы постепенно осваивать и выносить в личный опыт деятельности, вырабатывая навыки осознанно выстраиваемого и контролируемого действия. Такое понимание и являлось отправным для разработки школьными коллективами на основе примерной программы воспитания собственных рабочих

программ воспитания, обязательных к реализации в образовательных организациях с 01 сентября нового 2021/22 учебного года. Проведенный Александром Николаевичем анализ программ позволил выделить следующие типичные затруднения.

В некоторых рабочих программах особенностей школы никак не были связаны с сформулированными в рабочей программе задачами, а те, в свою очередь, с содержанием реальной воспитательной деятельности, которой занимаются педагоги школы.

Препятствием для работы школ по разработке программ воспитания стала необходимость их участия (в связи с распоряжениями региональных и муниципальных органов управления образованием) в мероприятиях сторонних ведомств – например, ГИБДД, МЧС и т. п. И как следствие, для некоторого числа школ проблемой оказалось нехватка времени, отведенного на разработку программ воспитания.

Встречалась проблема неуместного наукообразования стиля школьной программы воспитания, из-за чего программы становились похожими не на описание направлений, способов и форм работы с детьми, а на неудавшиеся научные статьи.

Трудностью для педагогов оказалось соотнесение заявленных в основной части программы направлений, форм и содержания деятельности школы и конкретизация их в своих планах воспитательной работы.

Для педагогов оказалось сложным так описать содержание деятельности в рамках добавляемых ими новых модулей программы, чтобы можно было увидеть воспитательный потенциал реализуемых дел и мероприятий, а также соответствие проводимых мероприятий возрастным особенностям школьников.

Большинство школ включили в свою рабочую программу воспитания все предложенные вариативные модули, но описать содержание и специфику деятельности

в каждом из них им удалось лишь частично.

Анализ текстов программ позволил увидеть, что существует проблема непонимания педагогами воспитывающей сути таких педагогических феноменов как самоуправление, коллективное творческое дело, волонтерство, непонимание способов реализации воспитательного потенциала урока и другие.

Пленарное заседание конференции завершилось выступлением доктора педагогических наук, профессора Шакуровой Марины Викторовны (Воронеж) «Воспитание в калейдоскопе экспертного мнения: обзор публикаций сборника конференции», которое представляло аналитический обзор публикаций, поступивших в адрес конференции. Обобщив наиболее актуальные темы, докладчик выделила научные проблемы, представляющие приоритетные направления развития воспитательного процесса в современном образовании: основные методологические подходы к организации воспитательных практик, проблема субъекта и субъектности в контексте их взаимодействия, проблема общения и его воспитательный потенциал, проблема самосознания в современной молодежной среде, проблема семейного воспитания, родительства в семьях различного типа, современные педагогические технологии в воспитательном процессе, тема социального интеллекта и социального потенциала (общество, сообщество, коллектив), потенциал различных средств воспитания (иконопись, искусство в целом, различные виды терапии (арт-терапия, сказкотерапия), волонтерская и внеурочная деятельность, социальные ролики и педагогическая анимация, учебно-исследовательская деятельность и театрализация, КТД, досуговая деятельность и т. д.), исторический контекст воспитания, личность воспитателя (классный руководитель, куратор, наставник, тьютор, тренер, старший вожатый, социальный педагог и т. д.), воспитание в усло-

виях цифровизации.

Организаторы конференции благодарят всех участников за проявленный интерес

к проблемам воспитания, его историко-культурному контексту и проблемам современной воспитательной практики.

Марина Вячеславовна Дюжакова,

*доктор педагогических наук, доцент, зав. кафедрой педагогики
и методики дошкольного и начального образования,
Воронежский государственный педагогический университет*

Галина Сергеевна Чеснокова,

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории
и методики дошкольного образования, Институт детства,
Новосибирский государственный педагогический университет*

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ И УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Научное периодическое издание «Сибирский педагогический журнал» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

1.2. Журнал публикует материалы по широкому спектру теоретических и прикладных проблем в сфере образования: научные статьи, научные обзоры, научные рецензии, отзывы.

1.3. Редакцией не принимаются к рассмотрению материалы публиковавшихся ранее научных статей, а также материалы, не соответствующие изложенным требованиям, и рекламные материалы.

1.4. Все статьи, планируемые к публикации в журнале «Сибирский педагогический журнал», проходят процедуру рецензирования и утверждения редколлегией. Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей с сохранением авторского варианта научного содержания. В случае необходимости редколлегия вступает в переписку с авторами по электронной почте и может обратиться с просьбой о доработке материалов. Статьи, не соответствующие перечисленным требованиям, не публикуются и почтовой пересылкой не возвращаются.

1.5. Вознаграждение (гонорар) за опубликованные научные статьи не выплачивается.

1.6. Автор (соавторы) в соответствии с приведенными ниже требованиями и условиями регистрируется на сайте журнала, оформляет необходимые материалы: сопроводительные документы, статью.

1.7. Дополнительные условия публикации высылаются по запросу по электронной почте.

1.8. Публикация статей в журнале и доставка журнала авторам осуществляется на основании договора об оказании услуг по редакционной подготовке, доведении текста до требуемых редакторских стандартов, принятых в журнале. Извещение о благотворительном взносе высылается автору только после того, как по итогам рецензирования принято положительное решение о возможности публикации представленной статьи.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается при предоставлении ими справки об обучении в аспирантуре на очном отделении.

1.9. Редакция имеет право частично или полностью предоставлять материалы научных статей в российские и зарубежные организации, обеспечивающие индекс научного цитирования, а также размещать данные материалы на Интернет-сайте журнала.

1.10. Перепечатка материалов «Сибирского педагогического журнала» без разрешения редакции запрещена, ссылки на журнал при цитировании обязательны.

2. ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ И РУКОПИСЯМ

2.1. Автор представляет в редакцию текст статьи, заявку (*Пример 4*) и экспертное заключение о возможности опубликования статьи (*Пример 5*) в виде отдельных файлов в редакторе Microsoft Word.

2.2. Рукопись статьи должна включать в себя текст статьи, а также приставные материалы на русском и английском языках:

- а) УДК;
- б) данные об авторе;
- в) заглавие статьи;
- г) аннотация;
- д) ключевые слова;
- е) библиографический список.

(Пример 1).

2.3. Объем текста составляет до 22 тыс. печ. знаков. Содержание и структура текста должны включать следующие обязательные элементы:

- введение, постановка проблемы;
- цель статьи;
- обзор научной литературы по проблеме;
- методология и методы исследования;
- результаты исследования, обсуждение;
- заключение (выводы в соответствии с целью статьи, авторский вклад).

Статья должна быть написана языком, понятным не только специалистам в данной области, но и широкому кругу читателей, заинтересованных в обсуждении темы.

Текст печатается в формате Word, шрифт Times New Roman, кегль 14, межстрочный интервал 1,5. Поля страницы – по 2 см с каждого края. Страницы должны быть автоматически пронумерованы. Имена иностранных авторов в тексте статьи приводятся на языке оригинала.

2.4. Аннотация должна соответствовать содержанию статьи:

Введение.

Цель статьи.

Методология и методы исследования.

Результаты исследования.

Заключение.

Ключевые слова (5-10 слов): ключевое слово, ключевое слово, ключевое слово.

Объем аннотации 1 500 знаков (шрифт Times New Roman, кегль 12, межстрочный интервал одинарный, выравнивание по ширине, интервал после абзаца 12 пт).

При составлении аннотации на английском языке необходимо обращаться к общим требованиям ГОСТа 7,9–95, регламентирующим нормы составления реферата и аннотации.

2.5. Ключевые слова: 5–10 слов, по которым статьи могут быть найдены в электронных поисковых системах. Шрифт Times New Roman, кегль 11, интервал одинарный, отступа первой строки нет, интервал после абзаца 12 пт.

2.6. Библиографический список. Помещается в конце статьи после подзаголовка. В список должны войти научные источники, отражающие современное состояние исследований по проблеме (не менее 20-и источников). Библиографический список на русском языке оформляется в алфавитном порядке по ГОСТ Р 7.05-2008. Ссылки на литературу оформляются в квадратных скобках, помещаются после упоминания в тексте соответствующего источника и содержат номер указанного источника в списке, при цитировании – страницы (Пример 2).

2.7. Список литературы на латинице (References) должен быть оформлен в соответствии с требованиями журнала – по Harvard Style (см. Пример 3).

2.8. Рисунки и таблицы. Текст статьи может включать таблицы, а также графические материалы (рисунки, графики, фотографии и др.). Данные материалы должны иметь

сквозную нумерацию, названия. На все таблицы и графические материалы должны быть сделаны ссылки в тексте статьи. При этом расположение данных объектов должно быть после ссылок на них. Шрифт надписей внутри рисунков, графиков, фотографий и других графических материалов Times New Roman Суг, размер № 12, межстрочный интервал 1,0 (одинарный). Рисунки помещаются в тексте с разрешением не менее 300 dpi, схемы выполняются в редакторе Corel Draw.

3. ПРАВИЛА НАПРАВЛЕНИЯ, РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

3.1. Авторы регистрируют свои материалы на сайте журнала.

3.2. Зарегистрированные материалы направляются для рассмотрения на первичную экспертизу тематики, содержания и формата представленного текста. В случае несоответствия одному из принятых в журнале требований статья отклоняется от рассмотрения. Автору отправляется об этом уведомление. Редакция не вступает в полемику с автором в случае его несогласия с принятым решением.

3.3. Рецензирование рукописей статей, прошедших первичную экспертизу.

3.3.1. Открытое внутреннее рецензирование (автор и рецензент знают друг о друге). В данном случае рецензентом выступают лица, имеющие ученую степень доктора наук. Список рецензентов предлагается и утверждается редколлекцией.

3.3.2. «Одностороннее слепое» внутреннее рецензирование (рецензент знает имя автора, автор не знает имени рецензента). Проводится членами редакционной коллегии и редакционного совета, сформированных согласно требованиям ВАК.

3.3.3. «Двустороннее слепое» (double-blind peer-review) рецензирование (рецензент и автор не знают имени друг друга). Осуществляется в случае поступления дискуссионных материалов и неоднозначной оценки члена редакционной коллегии и редакционного совета журнала.

Рецензент на основании анализа статьи принимает решение или рекомендовать ее к публикации (без доработки или с доработкой), или о необходимости направить ее на дополнительное рецензирование, или о ее отклонении. В случае несогласия автора статьи с замечаниями рецензента его мотивированное заявление рассматривается редакционной коллегией.

3.4. К рецензированию привлекаются ученые, имеющие признанный авторитет и работающие в области знаний, к которой относится содержание рукописи. Рецензентами могут быть как члены редакционного совета и редколлегий научного издания «Сибирский педагогический журнал», так и высококвалифицированные ученые и специалисты НГПУ и других организаций и предприятий, обладающие глубокими профессиональными знаниями и опытом работы по конкретному научному направлению. Рецензентом не может быть автор или соавтор рецензируемой работы.

3.5. Рецензии на рукописи статей хранятся в редакционной коллегии тематической серии в течение пяти лет со дня публикации статей и могут представляться по запросам экспертных советов ВАК РФ.

3.6. Требования к содержанию рецензии. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную, аргументированную его оценку и обоснованные рекомендации, оценку возможности ее публикации в журнале:

- мотивированное перечисление положительных качеств материала;
- мотивированное перечисление недостатков материала;
- общую оценку работы и рекомендацию для редколлегии;
- предложения по доработке текста.

3.7. Форма рецензии может быть как свободной, так и заполненной экспертной анкетой, утвержденной редакционной коллегией.

3.8. Редакция имеет право отклонить рукопись, если она не соответствует требованиям, предъявляемым к научным публикациям, содержит признаки клеветы, оскорбления, плагиата или нарушения авторских прав. В случае отрицательной оценки рукописи в целом рецензент должен мотивированно обосновать свои выводы.

3.9. При положительной экспертизе и согласия членов редакционной коллегии статья включается в план публикации соответствующего тематического раздела журнала с уведомлением автора об этом.

3.10. При получении рецензии на статью с замечаниями о возможности опубликования ответственный секретарь направляет автору по электронной почте рукопись статьи с формулировкой «На доработку» с замечаниями. К доработанной рукописи статьи необходимо приложить ответы на все замечания рецензента. Сопроводительные документы к рукописи статьи переоформляются только в том случае, если при доработке значительно меняется название статьи или изменяется авторский коллектив.

3.11. В случае отклонения рукописи рецензентом автору направляется мотивированный отказ: письмо-уведомление.

3.12. Редакция оставляет за собой право отклонения статей в случае неспособности или нежелания автора учесть пожелания редакции. При наличии отрицательных рецензий на рукопись от двух разных рецензентов или одной отрицательной рецензии на ее доработанный вариант статья отвергается без рассмотрения другими членами редколлегии.

3.13. Процедура рецензирования и утверждения статей занимает от 1,5 до 2 месяцев, далее статьи публикуются в порядке очередности. За редколлекцией остается право принять решение также и о внеочередной публикации статьи.

3.14. Статьи аспирантов принимаются и передаются на рецензирование только при наличии положительного отзыва научного руководителя.

Редакционная политика журнала основывается на традиционных этических принципах российской научной периодики, поддерживает Кодекс этики научных публикаций, сформулированный Комитетом по этике научных публикаций (Россия, Москва) (<http://publicet.org/code/>).

Наш адрес: 630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская 28, НГПУ,
редакция «Сибирского педагогического журнала»

Тел./факс: 8 (383) 244-12-95.

Сайт журнала: <http://sp-journal.ru>

E-mail: sp-journal@nspsu.ru

Пример 1. Оформление статьи

УДК 378+37.0

Морозова Ольга Александровна

Доктор педагогических наук, профессор кафедры, Кузбасская государственная педагогическая академия, ... @mail.ru, ORCID, Новокузнецк

Абрамов Юрий Петрович

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры, Кузбасская государственная педагогическая академия, ... @mail.ru, ORCID, Новокузнецк

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОМПЕТЕНТНОСТНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Проблема и цель. В статье показан парадокс современного состояния системы профессионального образования. Он состоит в том, что образование нацелено на социально ожидаемый результат, закодированный в виде компетенций, но по своей сути является социокультурной формой индивидуального становления личности.

Цель статьи состоит в кратком теоретическом обзоре исследований антропологического протекновения компетентностной основы профессионального образования.

Методология. Исследование проведено на основе совмещения антропологического подхода к содержанию профессионального образования и компетентностного подхода к его предполагаемым результатам. Подчеркнута роль преподавателя в становлении профессионализма будущих специалистов. Раскрыта суть антропологического подхода как ориентация всей системы профессионального образования на реализацию индивидуальных потребностей личности посредством раскрытия многофакторных источников ее развития. Представлено антропологическое толкование проектной деятельности как раскрытие ресурсов развития личности. Показано изменение иерархии ценностей педагогической деятельности как перенос акцента с достижения результата на построение целостного образовательного процесса. Отмечено изменение представлений о педагогическом профессионализме.

В заключении сделан вывод о том, что ориентация профессионального образования на результат может быть объединена с его ориентацией на развитие личности в том случае, если компетентностно ориентированное образование дополнено антропологической составляющей.

Ключевые слова: антропологический подход в профессиональном образовании, компетентностно ориентированная деятельность, антропные технологии, результат образования.

Текст. Текст. Текст. Текст. Текст.

Библиографический список

1.	3.
2.	4.

Morozova Olga Vasilievna

Dr. Sci. (Pedag.), Prof. of the Department ..., Kuzbass State Pedagogical Academy, ... @mail.ru, ORCID ..., Novokuzneck

Abramov Yuriy Petrovich

Cand. Sci. (Pedag.), Assist. Prof. of the Department..., Kuzbass State Pedagogical Academy, ... @mail.ru, ORCID ..., Novokuzneck

ANTHROPOLOGICAL COMPONENT OF THE COMPETENCE ORIENTED PROFESSIONAL EDUCATION

Abstract. Problem and aim. The article shows a paradox of the modern condition of the system of professional education. It is aimed at the socially anticipated competence-coded result, while essentially it is a socio-cultural form of the individual development of a person.

The purpose of the article is to provide a brief review of the theoretical research of anthropological understanding of the competence basis of modern education.

Methodology. The research is carried out on the basis of the combination of the anthropological approach to the content of education and competence approach to its results. The role of the teacher on the process of the students' becoming a professional is underlined. The essence of the anthropological approach is revealed. It is the orientation of the system of professional education on the meeting of the individual needs through discovering multifactorial sources of personal development. Anthropological understanding of project work is shown as the reveal of the resources for personal development. It is shown that hierarchy of pedagogical values is changed due to the accent on the whole educational process rather than goal achievement. Changes in the understanding of pedagogical professionalism are marked.

The conclusion is drawn that it is possible to combine orientation of the professional training on the result with its orientation on the individual personal development when competence-oriented professional education is supplemented with the anthropological component.

Keywords: anthropological approach in the professional education, competence oriented activity, anthropic technologies, result of the education.

References

- 1.
- 2.
- 3.
- 4.

Пример 2. Оформление библиографического списка различных видов изданий в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008

Затекстовые ссылки помещаются после основного текста, а при нумерации затекстовых библиографических ссылок используется сплошная нумерация для всего текста документа.

В тексте производится отсылка к затекстовой ссылке. Отсылка к затекстовой ссылке заключается в квадратные скобки. Отсылка может содержать порядковый номер затекстовой ссылки в перечне затекстовых ссылок.

Если в отсылке содержатся сведения о нескольких затекстовых ссылках, то группы сведений разделяются точкой с запятой: [13; 26], [74, с. 16–17; 82, с. 26].

Если текст цитируется не по первоисточнику, а по другому документу, то в начале отсылки приводят слова «Цит. по:», например, [Цит. по: 132, с. 14]. Если дается не цитата, а упоминание чьих-то взглядов, мыслей, идей, но все равно с опорой не на первоисточник, то в отсылке приводят слова «Приводится по:», например, [Приводится по: 108]. Если необходимы страницы, их также можно указать: [Приводится по: 108, с. 27].

Ссылки на текстовые источники

1. *Аbeleва И. Ю.* Речь о речи. Коммуникативная система человека. – М.: Логос, 2004. – 304 с.
2. *Алефиренко Н. Ф.* Спорные проблемы семантики: монография. – Волгоград: Перемена, 1999. – 274 с.
3. *Белл Р. Т.* Социоллингвистика. Цели, методы, проблемы: пер. с англ. – М.: Международные отношения, 1980. – 318 с.
4. *Ажеж К.* Человек говорящий: вклад лингвистики в гуманитарные науки: пер. с фр. – 2-е изд., стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2006. – 304 с.
5. *Андреева Г. М.* Социальная психология: учебник для высших учебных заведений. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 363 с.
6. *Белянин В. П.* Психоллингвистика: учебник. – 3-е изд., испр. – М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2005. – 232 с.
8. *Майерс Д. Дж.* Социальная психология: интенсив. курс. – 3-е междунар. изд. – СПб.: Прайм-Еврознак: Нева; М.: ОЛМа-Пресс, 2000. – 510 с.
9. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. – М.: Моск. филос. фонд, 1995. – 322 с.
10. *Василик М. А., Вершинин М. С., Павлов В. А.* Основы теории коммуникации: учебник / под ред. проф. М. А. Василика. – М.: Гардарики, 2006. – 615 с.
11. *Антонова Н. А.* Стратегии и тактики педагогического дискурса // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. А. Кормилицыной, О. Б. Сиротининой. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2007. – Вып. 7. – С. 230–236.
12. *Барт Р.* Лингвистика текста // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1978. – Вып. VIII: Лингвистика текста. – С. 442–449.
13. *Сиротинина О. Б.* Структурно-функциональные изменения в современном русском литературном языке: проблема соотношения языка и его реального функционирования // Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов: материалы междунар. науч. конф. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. – Т. 1. – С. 14–19.
14. *Браславский П. И., Данилов С. Ю.* Интернет как средство инкультурации и аккультурации // Взаимопонимание в диалоге культур: условия успешности: монография: в 2 ч. / под общ. ред. Л. И. Гришаевой, М. К. Поповой. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2004. – Ч. 1. – С. 215–228.
15. *Войсунский А. Е.* Метафоры Интернета // Вопросы философии. – 2001. – № 11. – С. 64–79.
16. *Асмус Н. Г.* Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск: Челябинский гос. ун-т, 2005. – 23 с.
17. *Школова М. С.* Лингвистические и семиотические аспекты конструирования идентичности в электронной коммуникации: дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2005. – 174 с.

Ссылки на электронные ресурсы

В затекстовых ссылках электронные ресурсы включаются в общий массив ссылок, и поэтому следует указывать обозначение материалов для электронных ресурсов – [Электронный ресурс].

1. *Бахтин М. М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса [Электронный ресурс]. – 2-е изд. – М.: Худож. лит., 1990. – 543 с. – URL: http://www.philosophy.ru/library/bahtin/rable.html#_ftn1 (дата обращения: 05.10.20...).
2. *Борхес Х. Л.* Страшный сон [Электронный ресурс] // Письмена Бога: сборник. – М.: Республика, 1992. – 510 с. – URL: <http://literature.gothic.ru/articles/nightmare.htm> (дата обращения: 20.05.20...).
3. *Орехов С. И.* Гипертекстовый способ организации виртуальной реальности [Электронный ресурс] // Вестник Омского государственного педагогического университета: электронный научный журнал. – 2006. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://www.omsk.edu/article/vestnik-omgpu-21.pdf> (дата обращения: 10.01.20...).
4. *Новикова С. С.* Социология: история,

основы, институционализация в России. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2000. – 464 с. [Электронный ресурс]. Систем. требования: Архиватор RAR. – URL: http://ihtik.lib.ru/edu_21sept2007/edu_21sept2007_685.rar (дата обращения: 17.05.20...).

5. Панасюк А. Ю. Имидж: определение центрального понятия в имиджелогии [Электронный ресурс] // Академия имиджелогии. – 2004. –

26 марта. – URL: http://academim.org/art/pan1_2.html (дата обращения: 17.04.20...).

6. Парпалк Р. Общение в Интернете [Электронный ресурс] // Персональный сайт Романа Парпалака. – 2006. – 10 декабря. – URL: <http://written.ru> (дата обращения: 26.07.20...).

7. Общие ресурсы по лингвистике и филологии: сайт Игоря Гаршина. – 2002 [Электронный ресурс]. – URL: <http://katori.pochta.ru/linguistics/portals.html> (дата обращения: 05.10.20...).

Пример 3. Оформление специального пристатейного списка на английском языке

3.1. Ссылка на монографию: авторы/под ред., год издания, перевод названия на англ. яз., выходные данные (место издания на англ. яз.: Moscow, St. Petersburg, название изд-ва на англ. яз.: Moscow St. Univ. Publ. или транслитерация собственного названия: Nauka), количество страниц в издании. После описания – указание на язык источника (In Russ.).

Пример: Klarin, M. V., 1989. Educational technology in the educational process. Moscow: Znanije Publ., 80 p. (In Russ.)

Larionova, M. V. ed., 2004. Formation of the European Higher Education Area. Tasks for Russian higher education. Moscow: Nauka Publ., 524 p. (In Russ.)

3.2. Описание русскоязычной статьи в научном периодическом журнале: фамилия и инициалы автора (транслитерация), год издания, название статьи на английском языке, название журнала на англ. языке, указание номера выпуска, указание страниц. После описания статьи – указание на язык источника (In Russ.). Также следует указать наличие резюме на английском языке (abstract in Eng.).

Пример: Belyaev, G. Yu., 2013. Epistemological problems of the theory of education in the general scientific context. Siberian Pedagogical Journal, 3, pp. 42–48. (In Russ., abstract in Eng.)

3.3. Ссылка на другие материалы.

3.3.1. Сборник конференции:

Zakamennykh, G. I., 2012. Organization of the educational process. Innovative technologies in educational activities. Proc. Sci. and method. conf. Nizhny Novgorod: NSTU n. a. R. E. Alekseev Publ., pp. 4–7. (In Russ.)

3.3.2. Ссылка на диссертацию:

Kryukova, T. L., 2005. Psychology coping behavior in different periods of life. Cand. Sci. (Psychol.). Moscow, 50 p. (In Russ.)

3.3.3. Ссылка на закон:

On Education in Russian Federation. RF Federal Law dated 29 December 2012, No 273-FZ. (In Russ.)

3.3.4. Ссылка на электронный ресурс:

Lopuchina, T., Gradirovsky, S., 2015. Tipologies of migration processes. Russian archipelago network project [online]. Available at: <http://www.archipelag.ru/authors/gradirovsky/?library=1108> (Accessed 12 December 2015). (In Russ.)

При публикации статьи в зарубежном издании, индексируемом Scopus и Web of Science, ссылку на статью в нашем журнале необходимо оформлять с использованием транслитерации: Sibirskij pedagogicheskij zhurnal [Siberian Pedagogical Journal].

Пример 4. Оформление заявки на публикацию в журнале

Заявка на публикацию в «СИБИРСКОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ»

Фамилия _____
Имя _____
Отчество _____
Город _____
Организация, должность _____
Учёная степень _____
Учёное звание _____
Тема статьи _____
Ранее публиковались в журнале _____ да (год) _____ нет
Была подписка на журнал _____ да (год) _____ нет
Ваш h-index _____
ORCID (<https://orcid.org/register>) _____
Адрес для отправки авторского экземпляра _____
Телефон для связи _____
E-mail _____

Пример 5. Акт экспертизы о возможности опубликования
(на сайте журнала <http://sp-journal.ru>).

СИБИРСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Научное периодическое издание

3/2021

Ведущий редактор: Г. С. Чеснокова

Корректор: О. А. Разумова

Верстальщик: И. С. Заковряшина

Адрес редакции: 630126, г. Новосибирск, ул. Виллюйская, 28

Тел./факс: 8 (383) 244-12-95.

Сайт журнала: <http://sp-journal.ru>

E-mail: sp-journal@nspu.ru

Формат 70×108/16. Печать цифровая.

Усл.-печ. л. 13,4. Уч.-изд. л. 11,7.

Подписан в печать: 30.06.2021 Тираж 600 экз. Заказ № 61.

Отпечатано:

630126, ФГБОУ ВО «НГПУ», г. Новосибирск, ул. Виллюйская, 28